

«ЛИЧНО РЕШИТЕЛЕН, ЭНЕРГИЧНЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ГЕНЕРАЛ, ТРЕБОВАТЕЛЬНЫЙ К СЕБЕ И ПОДЧИНЁННЫМ»

К 120-летию со дня рождения генерал-полковника Н.Э. Берзарина

Военной истории Отечества Н.Э. Берзарин — представитель славной плеяды советских командармов периода Великой Отечественной войны. Маршал Советского Союза, командующий 1-м Белорусским фронтом Г.К. Жуков в служебной характеристике командарма 5-й ударной писал о нём в апреле 1945 года: «Лично решителен, энергичный и культурный генерал, требовательный к себе и подчинённым». Из командармов, штурмовавших Берлин, Жуков выделил Берзарина особо, назначив его первым советским комендантом германской столицы.

Портрет генерал-полковника Н.Э. Берзарина
Художник Н.Г. Бедненко

Николай Эрастович Берзарин родился 1 апреля (19 марта по ст. ст.) 1904 года в семье рабочего, токаря Путиловского завода. В 1918 году добровольно вступил в Красную армию. В годы Гражданской войны сражался на Северном фронте, участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа (1921) и разгроме белоповстанческих отрядов в Амурской области. Окончил Петроградские командные курсы (1923), курсы «Выстрел» (1925) и курсы комсостава Сибирского военного округа (1927). После Гражданской войны — командир взвода, роты, начальник отдела боевой подготовки штаба Особой Краснознамённой Дальневосточной армии. С июня 1938 года, командуя 32-й стрелковой дивизией, участвовал в разгроме японцев в районе озера Хасан. Попавшие в плен японцы отзывались о Берзарине как об «уссурийском тигре в человеческом облике». С июля 1940 года Берзарин — заместитель командующего 1-й Краснознамённой армией Дальневосточного фронта.

В мае 1940 года Н.Э. Берзарин был назначен командующим 27-й армией Прибалтийского особого военного округа, с которой он в июне 1941 года вступил в Великую Отечественную войну. Армия вела тяжёлые оборонительные бои на побережье Балтийского моря, в районе Двинска, на холмском, затем демянском направлениях. В начале октября соединения армии остановили наступление войск противника на рубеже озёр Велье и Селигер. С декабря 1941 года Берзарин командовал 34-й армией, принимавшей участие в малоудачной Демянской операции 1942 года. Был понижен в должности: в ноябре—декабре 1942 года — заместитель командующего 61-й армией. Затем врио командующего 20-й армией (январь—март и август—сентябрь 1943 г.), которая отличилась в боях с противником на ржевско-вяземском плацдарме и в Ржевско-Вяземской операции 1943 года.

С сентября 1943 по май 1944 года Н.Э. Берзарин — командующий 39-й армией на Калининском, 1-м Прибалтийском, Западном и 3-м Белорусском фронтах, войска которой участвовали в ряде наступательных операций на витебском направлении, а также в Белорусской, Мемельской и Восточно-Прусской наступательных операциях. С мая 1944 года и до конца войны — командующий 5-й ударной армией, освобождавшей Правобережную Украину и внёсшей весомый вклад в успех Яско-Кишинёвской, Варшавско-Познанской, Висло-Одерской и Берлинской наступательных операций.

6 апреля 1945 года за умелую организацию и чёткое руководство войсками 5-й ударной армии в Висло-Одерской и Берлинской операциях генерал-полковнику Берзарину было присвоено звание Героя Советского Союза. С 24 апреля он — комендант Берлина и начальник советского гарнизона города. Провёл большую работу по восстановлению жизнеспособности поверженной германской столицы. Возродил коммунальные службы, организовал раздачу берлинцам продуктов питания, помог им избежать голода и эпидемий. 16 июня 1945 года погиб в автокатастрофе в берлинском районе Фридрихсфельд (разбился на мотоцикле). Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Среди наград Н.Э. Берзарина — 2 ордена Ленина, 2 ордена Красного Знамени, 2 ордена Суворова 1-й степени, ордена Кутузова 1-й степени, Богдана Хмельницкого 1-й степени, Суворова 2-й степени, Красной Звезды и др.

В 1947 году именем Берзарина была названа площадь в берлинском районе Фридрихсхайн, в 1975 году правительство Германской Демократической Республики удостоило советского генерала звания почётного гражданина города Берлина. В 1992 году после объединения Германии Берзарин был исключён из числа почётных граждан Берлина вместе с рядом других советских военачальников. В 2003 году после общественных дискуссий сенат Берлина вернул Берзарину звание почётного гражданина города. В 2005 году его именем назван мост в берлинском районе Марцан-Хеллерсдорф, а в 2020 году в Берлине торжественно открыта мемориальная доска генералу. Его имя носят улицы в Москве, Волгограде, Донецке, г. Артёме Приморского края, г. Духовщина Смоленской обл., селе Лычково Демянского района Новгородской обл.

Публикация Ю.В. Снеговой

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

4/2024

ISSN-0321-0626

Основан в августе 1939 года

Военно-исторический журнал 2024 4 апрель

ВЫСШЕЕ ПРИЗНАНИЕ РОДИНЫ

К 90-летию учреждения звания Героя Советского Союза

С годами Герои Советского Союза — страны-державы, прекратившей своё существование в 1991 году, — становятся людьми-легендами. В жизни каждого из них был подвиг во имя своего народа, ради свободы и процветания Советской Родины. Патриотизм этих людей, их верность долгу и чести остаются святыми для нынешнего поколения россиян.

Толчком к учреждению звания Героя Советского Союза стал подвиг полярных лётчиков, спасших «челюскинцев» — участников арктического рейса парохода «Челюскин», затёртого льдами Чукотского моря. ЦИК СССР учредил это звание постановлением от 16 апреля 1934 года. В нём определялось: «Установить высшую степень отличия — присвоение за личные или коллективные заслуги перед государством, связанные с совершением героического подвига, звания Героя Советского Союза». Награждение этим высшим званием отмечалось вручением особой грамоты ЦИК СССР (с 1937 г. — грамоты Президиума Верховного Совета СССР). 20 апреля 1934 года звания Героя Советского Союза были удостоены лётчики, особо отличившиеся при спасении «челюскинцев»: М.В. Водопьянов, И.В. Доронин, Н.П. Каманин, С.А. Леваневский, А.В. Ляпидевский, В.С. Молоков и М.Т. Слепнёв.

С 1936 года присвоение звания Героя Советского Союза отмечалось вручением ордена Ленина. В апреле 1939 года для кавалеров награды была учреждена медаль — золотая пятиконечная звезда [автор эскиза — архитектор М.И. Мержанов (М.О. Мержанянц)]. С октября того же года она получила официальное название «Золотая Звезда», а её обладателем под №1 стал А.В. Ляпидевский. Носилась на красной муаровой ленте на левой стороне груди над орденами и медалями. В ознаменование подвигов дважды Героев Советского Союза на малой родине награждённых устанавливался их бронзовый бюст. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 22 августа 1988 года были отменены повторное присвоение звания Героя Советского Союза и установка бронзовых бюстов при жизни героев.

В предвоенные годы звания Героя Советского Союза был удостоен 621 человек, в т.ч. за боевые подвиги при оказании интернациональной помощи в Китае — 14 человек, Испании — 59; за героизм, проявленный в боях у озера Хасан, — 26, на реке Халхин-Гол — 70, в ходе Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. — 412, а также 45 лётчиков и штурманов, учёных и исследователей

Арктики и Дальнего Востока. 5 человек были удостоены этого звания дважды — С.И. Грицевец, С.П. Денисов, Г.П. Кравченко, И.Д. Папанин и Я.В. Смушкевич. Первые женщины Герои Советского Союза — лётчицы В.С. Гризодубова, П.Д. Осипенко и М.М. Раскова.

Первыми Героями Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 8 июля 1941 года стали лётчики М.П. Жуков, С.И. Здоровцев и П.Т. Харитонов, таранившие немецкие самолёты на подступах к Ленинграду. Среди Героев военного времени — представители более 60 национальностей и народностей СССР. Всего за героические подвиги, совершённые в 1941—1945 гг. (в т.ч. в Советско-японской войне 1945 г.), звания Героя Советского Союза удостоены около 11,7 тыс. человек, из них более четверти — посмертно. Четыре Героя — артиллеристы А.В. Алёшин и Н.И. Кузнецов, лётчик И.Г. Драченко и командир стрелкового взвода П.Х. Дубинда — за боевые подвиги награждены также орденом Славы трёх степеней. В числе Героев Советского Союза тех лет 230 гражданских лиц, 89 женщин (первой стала З.А. Космодемьянская) и 17 иностранцев.

Присвоение звания Героя Советского Союза за подвиги, совершённые в годы Великой Отечественной войны, продолжилось и после её окончания. В последующие годы оно присваивалось за освоение космического пространства, испытания новой военной техники и вооружения, а также за боевые подвиги. За подвиги в годы войны в Афганистане (1979—1989) звания Героя Советского Союза были удостоены 86 военнослужащих Вооружённых сил и других силовых ведомств. Всего же Героями Советского Союза за всё время существования этого звания (1934—1991) стали свыше 12,7 тыс. человек, в т.ч. дважды — 154, из них 1 женщина (лётчик-космонавт С.Е. Савицкая); трижды — А.И. Покрышкин, И.Н. Кожедуб, С.М. Будённый; четырёхжды — Г.К. Жуков, Л.И. Брежнев. Одиннадцать Героев Советского Союза были также Героями Социалистического Труда.

С 1993 года ведёт свой отсчёт новая страница в летописи высших наград Родины: присвоение за подвиги звания Героя Российской Федерации. Активную общественную деятельность осуществляет Российская ассоциация Героев, объединяющая Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы.

Публикация Н.Ф. Ковалевского

ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ»

Правила публикации статей в журнале

1. Представляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), оценку степени их научной разработанности (историографический обзор), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы, а также соответствовать правилам оформления.
2. Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других печатных и сетевых научных (научно-популярных) изданиях. При отправке рукописи в редакцию журнала автор автоматически принимает на себя обязательство не публиковать её ни полностью, ни частично в каком-либо издании без согласия редакции.
3. Рекомендованный объём статьи — 20–30 тыс. знаков с пробелами.
4. Список литературы, оформляемый концевыми ссылками, должен составлять не менее 20 источников, не менее 30% которых должны представлять современные (не старше 10 лет) публикации, в том числе в международных изданиях. Оптимальный уровень самоцитирования автора — не выше 10% от списка использованных источников.
5. Материал должен обязательно содержать иллюстрации (цветные и чёрно-белые) с указанием источников заимствования и авторских прав.
6. Все поступившие в редакцию работы проходят внутреннее и внешнее рецензирование, а также проверку системой «Антиплагиат» (рекомендуемая оригинальность — 80%), по результатам которых принимается решение о возможности включения статьи в журнал. Информацию о результатах предварительной экспертизы рукописи авторы могут получить не ранее чем через 15 дней с момента её поступления в редакцию. Редакция имеет право не вступать с авторами в переписку.
7. Статьи направляются в редакцию журнала по e-mail: mil_hist_magazin@mail.ru или ric_vig_1@mail.ru.
8. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.
9. Плата за публикацию рукописей не взимается.

Комплектность и форма представления авторских материалов

Статья должна содержать следующие элементы:

- 1) название статьи на русском и английском языках (до 12 слов);
- 2) аннотацию на русском и английском языках (100–150 слов), оформленную в соответствии с международными стандартами и включающую: вступительное слово о теме исследования; цель научного исследования; основные результаты, выводы исследовательской работы. В аннотации не должны повторяться текст самой статьи (нельзя брать предложения из статьи и переносить их в аннотацию), а также её название;
- 3) ключевые слова на русском и английском языках (4–8 слов);
- 4) рукопись должна быть иллюстрирована как чёрно-белыми, так и в обязательном порядке цветными портретами или фотографиями упоминаемых персоналий, сканами исторических документов, картами, диаграммами, схемами, батальной живописью, фото музейных экспонатов, изображениями военной символики и др. из расчёта не менее одной иллюстрации на три страницы текста;
- 5) текст публикации должен содержать автоматические концевые ссылки на источники и литературу, примечания научно-справочного характера;
- 6) примечания должны содержать список литературы (от 20 источников) с полными библиографическими сведениями, который оформляется на русском языке в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5. — 2008, архивные и другие исторические источники, сведения научно-справочного характера (краткие биографические сведения, определения терминов и т.д.), которые нумеруются в порядке упоминания в тексте;
- 7) сведения об авторах на русском и английском языках: Ф. И. О. полностью, учёная степень, учёное звание, должность, место работы (название организации), город, страна, почтовый адрес, e-mail.

Общие правила оформления текста

1. Авторские материалы должны быть подготовлены в электронной форме в формате листа А4 (210 x 297 мм).
2. Все текстовые авторские материалы принимаются исключительно в форматах doc и docx (Microsoft Office).
3. Шрифт текста — Arial, кегль (размер шрифта) — 13.
4. Текст набирается с соблюдением следующих правил: поля — верхнее и нижнее — 2,54 см, левое и правое — 3,17 см; межстрочный интервал — полуторный; абзац — автоматический: отступ первой строки на 1,25 см (недопустимо делать отступы (левые, правые) пробелами); перенос слов — отключён; инициалы между собой пробелами не отделяются; при наборе должны различаться тире (—) и дефисы (-); кавычки типографские, внешние — ёлочка « », внутренние — лапки “ ”.
5. Таблицы нумеруются и ссылками отражаются в тексте. Оформление заголовков таблицы должно быть единообразным. Шрифты в таблице должны быть на один пункт меньше основного текста. Ширина таблицы — не более 16,5 см, высота — до 20 см.
6. Все физические величины, встречающиеся в тексте, должны быть выражены в Международной системе единиц (СИ) согласно ГОСТ 8.417 — 2002 «Единицы физических величин».
7. Иллюстрации:
  - 1) векторные — схемы, графики, созданные средствами Microsoft Word, должны быть сгруппированы и помещаться в печатное поле;
  - 2) растровые — рисунки, фотографии должны быть с разрешением не менее 300 dpi, каждая присылается отдельным файлом в форматах jpg и jpeg.
 Фон рисунков желательно сделать белым, сами рисунки должны быть чёткими, надписи и обозначения — хорошо читаться;
- 3) все иллюстрации в тексте должны быть пронумерованы и иметь подрисовочные подписи, которые оформляются на отдельном файле в форматах doc и docx (Microsoft Office).

Адрес редакции для переписки: 119160, г. Москва, Хорошёвское шоссе, 38, редакция «Военно-исторического журнала». Тел.: (495) 941-26-50, (495) 941-26-12 E-mail: ric_vig_1@mail.ru

Подписку на «Военно-исторический журнал» можно оформить: * по каталогу АО «Почта России» по индексу П5905 в любом почтовом отделении, кроме Республики Крым и г. Севастополя;

* Объединённому каталогу «Пресса России» через ОАО «АРЗИ» по индексу 39887 в почтовых отделениях Республики Крым и г. Севастополя; * интернет-каталогу «Пресса России», индекс ЭЗ9887 для подписчиков всех регионов; * интернет-каталогу агентств на сайте: www.podpiska.pochta.ru www.akc.ru www.pressa-rr.ru;

* заявке на e-mail: kr_zvezda@mail.ru с личным получением в АО «Красная Звезда», г. Москва, или доставкой бандеролью.

Сдано в набор 20.02.2024
Подписано к печати 20.03.2024
Формат 60x84/8.

Тираж экз. 0000 Зак. № 0876-2024
Регистрац. № 01978 от 30.12.1992

Журнал издаётся ФГБУ «РИЦ «Красная звезда» Минобороны России 123007, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38 Тел.: (495) 941-23-80 E-mail: ricmorf@yandex.ru

Отдел рекламы (495) 941-28-46 E-mail: reklama@korrnet.ru

Отпечатано в АО «Красная Звезда» 123007, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38 Цена свободная © «Военно-исторический журнал», 2024

Тел. маркетинг: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-39-52, <http://redstarprint.ru/> E-mail: kr_zvezda@mail.ru

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
ЧАЧУХ

Игорь Мадинович,
заслуженный журналист РФ,
полковник запаса

**Заместитель
главного редактора**
КИКНАДЗЕ

Владимир Георгиевич,
доктор исторических наук,
доцент, член-корреспондент
РАРАН,
полковник запаса

Научные редакторы

П.А. АФАНАСЬЕВ,
полковник в отставке;

А.Л. БОЧАРОВА;

Е.В. ДОБЫЧИНА,
кандидат

исторических наук;

В.А. ЕВДОКИМОВ,

подполковник в отставке;

Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ,

полковник в отставке,
кандидат философских наук,
старший научный

сотрудник;

С.В. МАНЮКОВ,

полковник в отставке;

А.Н. ОВЧИННИКОВ,

подполковник в отставке;

А.В. ПЕТРОЧИНИ;

А.А. ПИМЕНОВ,

полковник в отставке;

О.А. ТВИРОВА

Ответственный

секретарь

М.В. ЗАБРОДИНА

Секретариат

А.А. ЛАНЦОВА

(заместитель

ответственного секретаря);

Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА;

А.И. ПАВЕЛКОВСКАЯ;

А.М. ПЕТРОВ,

полковник в отставке

Заведующий редакцией

Е.С. ЛЕБЕДИНСКИЙ

Перевод

А.М. БОРОВИК

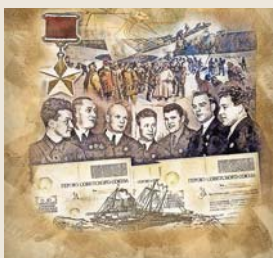
Компьютерная вёрстка

Е.Н. КУЗНЕЦОВА

Обложка номера

И.В. НИКОЛАЕВ

капитан 1 ранга запаса

В оформлении обложки номера использованы портреты первых Героев Советского Союза – авиаторов, участников спасения пассажиров и членов экипажа парохода «Челюскин»

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

апрель

№4 (768)

2024

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н.М. БАРИНОВА — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)

N.M. BARINOVA — the Director of Historical Documents Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)

И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

I.I. BASIK — the Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.), Senior Researcher (Moscow)

А.А. БУДКО — директор Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы в отставке, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

A.A. BUDKO — the Director of the Military Medical Museum of the Russian Defence Ministry, Colonel (med. service, ret.), D. Sc. (Medicine), Professor, Honoured Doctor of Russia (St. Petersburg)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Ye.Yu. GUSKOVA — the Director of the Centre for the Studying the Balkans crisis of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

А.А. ЗДАНОВИЧ — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант, доктор исторических наук (Москва)

A.A. ZDANOVICH — Senior Researcher of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Lieutenant-General, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

А.В. КИРИЛИН — референт заместителя министра обороны Российской Федерации, генерал-майор, кандидат исторических наук (Москва)

A.V. KIRILIN — Assistant to the Deputy Minister of Defence of the Russian Federation, Major-General, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

В.М. КРЫЛОВ — директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник в отставке, доктор исторических наук, профессор, действительный член РАРАН, заслуженный работник культуры РФ (Санкт-Петербург)

V.M. KRYLOV — the Director of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Communications Troops, Colonel (ret.), D. Sc. (Hist.), Professor, Full Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences (RAMAS), RF Honoured Worker of Culture (St. Petersburg)

В.Н. ЛОБОВ — генеральный инспектор Министерства обороны РФ, генерал армии, доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор (Москва)

V.N. LOBOV — General Inspector of the Ministry of Defence of the Russian Federation, General of the Army, D. Sc. (Mil.), Cand. Sc. (Hist.), Professor (Moscow)

С.В. МИРОНЕНКО — научный руководитель Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

S.V. MIRONENKO — Scientific leader of the State Archives of the Russian Federation, D. Sc. (Hist.), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник в отставке, кандидат исторических наук (Москва)

A.K. NIKONOV — the Director of the Central Museum of the Armed Forces, Colonel (ret.), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

Э.А. ПАДЕРИН — начальник Архивной службы Вооружённых сил Российской Федерации, полковник (Москва)

E.A. PADERIN — Head of the Archival service of the Russian Armed Forces, Colonel (Moscow)

И.А. ПЕРМЯКОВ — директор Российского государственного архива новейшей истории, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

I.A. PERMYAKOV — The Director of the Russian State archive of Modern History, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

Ю.А. ПЕТРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Yu.A. PETROV — the Director of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

В.С. ХРИСТОФОРОВ — главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, генерал-лейтенант, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

V.S. KRISTOFOROV — Chief Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Lieutenant-General, D. Sc. (Law), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.О. ЧУБАРЬЯН — научный руководитель Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

A.O. CHUBARYAN — Scientific leader of the Institute of Global History of the Russian Academy of Sciences, Academician of the RAS, Professor (Moscow)

«Военно-исторический журнал» включён в Перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук; в базу данных Russian Science Citation Index на Web of Science

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

2-я стр. обл. Высшее признание Родины. К 90-летию учреждения звания Героя Советского Союза (*Публикация Н.Ф. Ковалевского*)

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

- 4** **В.Г. КИКНАДЗЕ** — Всегда будут примером «необходимой духовной цельности и моральной чистоты». Подвиг молодёжи в борьбе с геноцидом народов СССР в Великой Отечественной войне: рассекречены документы о деятельности «Молодой гвардии»
- 20** **Г.В. ПЛОХОТНИК** — «Взрыватели с часовым механизмом должны... срабатывать в течение длительного периода времени». Планы вермахта по уничтожению Воронежа (1942—1943 гг.)

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- 34** **Т.В. ХРИЕНКО, П.А. ХРИЕНКО** — «Россия не такая страна, которую можно завоевать...». Факторы успешного противостояния западной агрессии

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

- 44** **А.Ю. ЛУГОВОЙ** — «Главное, товарищи, крепче держите связь с народом... пока вы наш второй фронт». Совещание И.В. Сталина с командирами партизанских отрядов 1 сентября 1942 года в Кремле и его историческое значение
- 50** **Р.П. ЛУКЬЯНОВЕЦ, И.А. АНОХИНА, А.А. ЕФИМОВ** — «...Здесь любой хутор, каждая деревня — своеобразная небольшая крепость». Оборона гитлеровцев в районе города Старая Русса в 1942—1943 гг.
- 62** **Д.Г. ГУЖВА, С.В. ПОКРОВСКИЙ** — «Переход наших войск в наступление... с целью упреждения противника считаю нецелесообразным». Замысел обороны и состав Воронежского фронта к началу Курской битвы

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

- 76** **А.Н. ПЛУЖНИКОВ, В.В. КАНИЩЕВ** — «Поели, и стало легче у всех на душе, ибо обозов перестали уже ждать». Небоевые реалии на фронтах Первой мировой войны

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.

- 84** **Д.А. АНТРОПОВ** — Опыт применения комплексов радиорелейной связи пунктов управления Ограниченного контингента советских войск в Афганистане (1979—1989 гг.)

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

- 94** **С.В. ФЕДУЛОВ, А.С. ВЕРЕМЧУК, А.А. ВАСИЛЬЕВА** — «На работу принимался каждый, кто сумел доказать свою квалификацию...». Немецкие специалисты в советских военно-морских научных учреждениях в Германии (1945—1947 гг.)

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

- 98** **В.С. АЗИН, Е.М. ВАЛЕЕВ** — «Да не постыдимся во веки». Награды в память событий и героев Крымской войны

ВОЕННАЯ РЕФОРМА

- 106** **Д.И. РАСКИН, А.А. СОЛНЫШКИН** — «Средства к приличному существованию». У истоков военной эмеритуры в Российской империи

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

- 112** **А.Е. ПОТАПОВ** — Страницы военной истории Северного Кавказа
- 114** **А.В. ПЛАТОНОВ** — Морские и озёрные коммуникации в обороне Ленинграда
- 116** Как и чем завершились бои за Кёнигсберг в 1945 году?

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

- 4-я стр. обл.** «Лично решителен, энергичный и культурный генерал, требовательный к себе и подчинённым». К 120-летию со дня рождения генерал-полковника Н.Э. Берзарина (*Публикация Ю.В. Снеговой*)

CONTENTS

MEMORABLE DATES

The highest recognition of service to the Homeland. In honor of the 90th anniversary of the establishment of the title Hero of the Soviet Union (*Publication by N.F. Kovalevsky*) **p. 2 of the cover**

NO LIMITATION PERIOD

V.G. KIKNADZE — They will always be an example of «necessary spiritual integrity and moral purity». The heroism of the youth in the struggle against the genocide of the peoples of the USSR in the Great Patriotic War. Declassified documents shed light on the activities of the *Young Guard* **4**

G.V. PLOKHOTNYUK — «Clockwork fuses... must be triggered over a long period of time». Wehrmacht plans for the destruction of Voronezh (1942–1943) **20**

NATIONAL SECURITY

T.V. KHRIENKO, P.A. KHRIENKO — «Russia is not a country that can be conquered...». Factors of successful resistance to Western aggression **34**

GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945

A.Yu. LUGOVOY — «The main thing, comrades, is to maintain closer contact with the people... while you are our second front». Stalin's meeting with commanders of partisan units in the Kremlin on September 1, 1942, and its historical significance **44**

R.P. LUKYANOVETS, I.A. ANOKHINA, A.A. YEFIMOV — «...Here every farm, every village is a kind of small fortress». Hitler's defense in the area of the city of Staraya Russa in 1942–1943 **50**

D.G. GUZHVA, S.V. POKROVSKY — «I consider it inappropriate for our troops to go on the offensive... in order to anticipate the enemy». The plan of defense and composition of the Voronezh front at the beginning of the battle of Kursk **62**

WORLD WAR I

A.N. PLUZHNIKOV, V.V. KANISHCHEV — «We ate, and it became easier for everyone's soul, because they had stopped waiting for the wagons». Non-combat realities on the fronts of World War I **76**

LOCAL WARS AND WAR CONFLICTS OF THE 20th – 21st CENTURIES

D.A. ANTROPOV — Experience of the use of radio relay communication complexes of control points of the limited contingent of the Soviet Armed Forces in Afghanistan (1979–1989) **84**

FROM THE HISTORY OF ARMAMENT AND EQUIPMENT

S.V. FEDULOV, A.S. VEREMCHUK, A.A. VASILYEVA — «Anyone who could prove his qualifications was hired...». German specialists in Soviet naval scientific institutions in Germany (1945–1947) **94**

MILITARY CHRONICLE OF HOMELAND

V.S. AZIN, Ye.M. VALEYEV — «Let us not be ashamed forever»: awards in memory of the events and heroes of the Crimean War **98**

MILITARY REFORM

D.I. RASKIN, A.A. SOLNYSHKIN — «Means to a decent life». On the origins of the military pension savings bank in the Russian Empire **106**

MILITARY HISTORIAN'S BOOKSHELF

A.Ye. POTAPOV — Pages of the military history of the North Caucasus **112**

A.V. PLATONOV — Sea and lake communications in the defense of Leningrad **114**

How and how did the battles for Königsberg end in 1945? **116**

MILITARY LEADERS AND COMMANDERS

«Personally determined, energetic and cultured general, demanding of himself and his subordinates». On the 120th anniversary of Colonel-General N.E. Berzarin (*Publication by Yu.V. Snegova*) **p. 4 of the cover**

ВСЕГДА БУДУТ ПРИМЕРОМ «НЕОБХОДИМОЙ ДУХОВНОЙ ЦЕЛЬНОСТИ И МОРАЛЬНОЙ ЧИСТОТЫ»

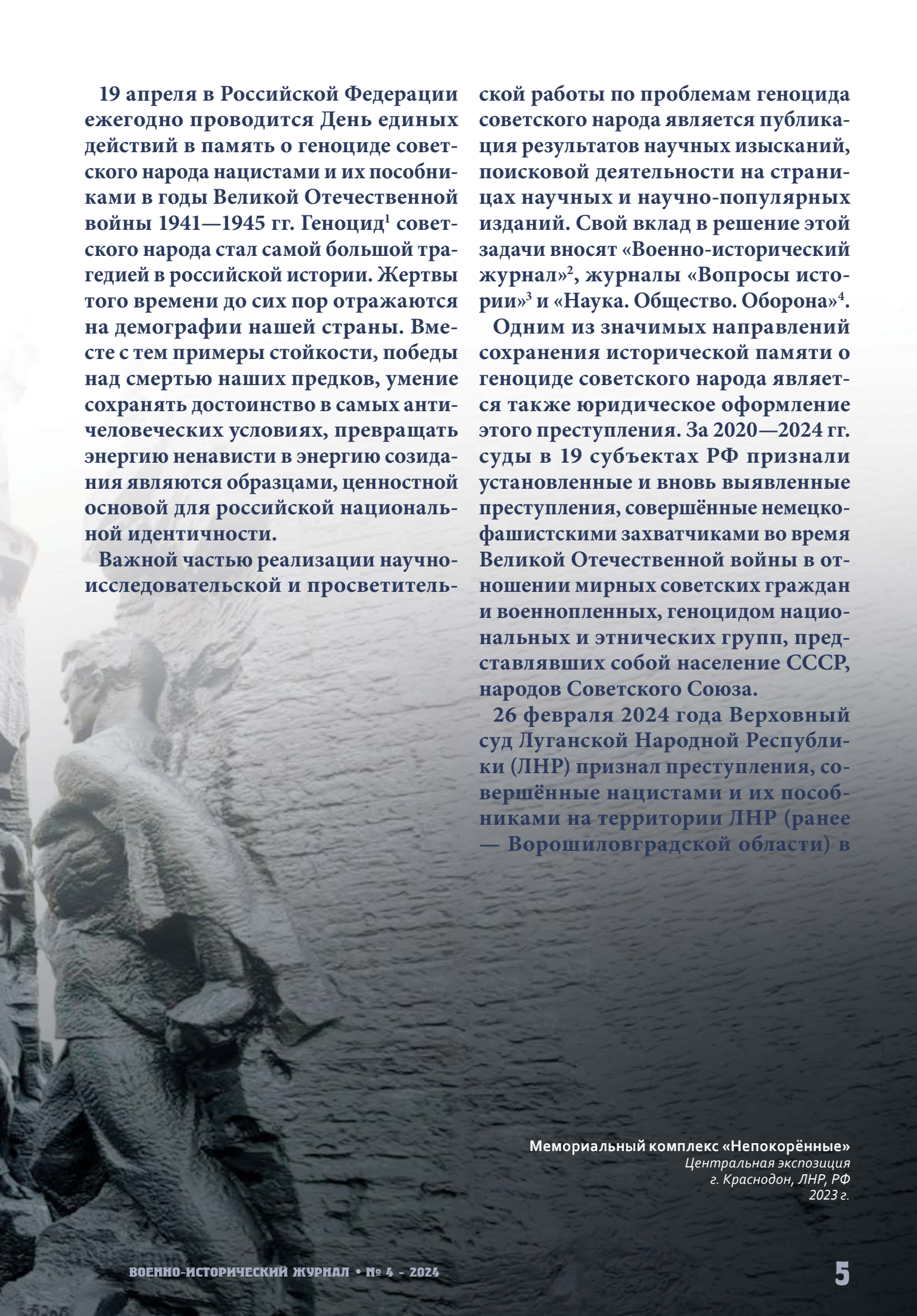
Подвиг молодёжи в борьбе с геноцидом народов СССР
в Великой Отечественной войне:
рассекречены документы о деятельности «Молодой гвардии»

Сведения об авторе. Кикнадзе Владимир Георгиевич — заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, полковник запаса, доктор исторических наук, доцент (Москва. E-mail: KiknadzeVG@mail.ru).

Аннотация. Впервые публикуются рассекреченные в 2023 году Центральным архивом Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ России) документы — архивные уголовные дела, связанные с историей молодёжной подпольной организации «Молодая гвардия», действовавшей в 1942—1943 гг. на Луганщине. Особый интерес в этих исторических источниках представляют многочисленные сведения о геноциде мирных жителей Донбасса. Причём они отличаются от других подобных архивных документов и материалов об актах геноцида на территории СССР. Здесь перед нами раскрываются причинно-следственные связи между стратегическими планами Третьего рейха по уничтожению Советского государства, которые широко известны, и менее освещёнными указаниями оккупационным властям, приказами окружных властей и реализацией преступной политики массового истребления советского народа на местах. В целом комплекс этих документов, включая протоколы допросов и очных ставок представителей немецкой жандармерии и их пособников из числа украинских националистов, свидетельствует о геноциде нашего народа нацистами и их приспешниками в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., в т.ч. о мерах по сокрытию следов их преступной политики на территории современной Украины. Свидетелями геноцида в документах ЦА ФСБ России выступают выжившие молодогвардейцы и их родители. Рассекреченные архивные документы впервые раскрывают перед нами непосредственные мотивы начала подпольной деятельности среди молодёжи Краснодона. Сведения из архивных дел сопоставляются с содержанием романа А.А. Фадеева «Молодая гвардия» и одноимённого художественного фильма С.А. Герасимова. Обращаясь к очерку «Бессмертие» (1943 г.), автор солидаризируется с А.А. Фадеевым в выводе о том, что героическая антифашистская борьба молодогвардейцев Краснодона сделала их бессмертными.

Ключевые слова: защита исторической правды; противодействие фальсификации истории; сохранение исторической памяти; Великая Отечественная война; Вторая мировая война; геноцид советского народа; айнзатцкоманды; расстрел, истребление мирного населения; пособники нацистов; организация «Молодая гвардия»; роман «Молодая гвардия»; молодогвардейцы; молодёжь; подполье; Донбасс; Луганская Народная Республика; Ворошиловградская область; Луганщина; г. Краснодон; г. Ровеньки; О.В. Кошевой; Л.Г. Шевцова; С.Г. Тюленин; Г.М. Арутюнянц; А.А. Фадеев; Е.Н. Кошечкина; А.В. Тюленина.

19 апреля в Российской Федерации ежегодно проводится День единых действий в память о геноциде советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Геноцид¹ советского народа стал самой большой трагедией в российской истории. Жертвы того времени до сих пор отражаются на демографии нашей страны. Вместе с тем примеры стойкости, победы над смертью наших предков, умение сохранять достоинство в самых античеловеческих условиях, превращать энергию ненависти в энергию созидания являются образцами, ценностной основой для российской национальной идентичности.

Важной частью реализации научно-исследовательской и просветитель-

ской работы по проблемам геноцида советского народа является публикация результатов научных изысканий, поисковой деятельности на страницах научных и научно-популярных изданий. Свой вклад в решение этой задачи вносят «Военно-исторический журнал»², журналы «Вопросы истории»³ и «Наука. Общество. Оборона»⁴.

Одним из значимых направлений сохранения исторической памяти о геноциде советского народа является также юридическое оформление этого преступления. За 2020—2024 гг. суды в 19 субъектах РФ признали установленные и вновь выявленные преступления, совершённые немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны в отношении мирных советских граждан и военнопленных, геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза.

26 февраля 2024 года Верховный суд Луганской Народной Республики (ЛНР) признал преступления, совершённые нацистами и их пособниками на территории ЛНР (ранее — Ворошиловградской области) в

Мемориальный комплекс «Непокорённые»
Центральная экспозиция
г. Краснодон, ЛНР, РФ
2023 г.

1942 — 1943 гг., геноцидом советского народа. Как следует из постановления суда, за период оккупационного режима в городах Ворошиловске (в настоящее время — Алчевск), Серго (Стаханов), Красном Луче, Первомайске, Кировске и Брянке, Перевальском, Попаснянском районах и других городах и районах Ворошиловградской области с середины июля 1942 до начала сентября 1943 года в результате злодеяний захватчиков и их пособников пострадали более 99 тыс. луганчан, из них расстреляны не менее 19,3 тыс. человек, 7800 человек подверглись пыткам и издевательствам, на каторжные работы в Германию и другие европейские страны принудительно угнаны более 71 тыс. советских граждан, многие из которых погибли или утратили связь с родственниками. В десяти созданных нацистами на территории региона концентрационных лагерях

С началом Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. молодёжь вместе со всем советским народом вступила в смертельную схватку с немецко-фашистскими захватчиками. Уже в первые три дня войны подали заявления с просьбой направить на фронт свыше 50 тыс. молодых людей в Москве. Только в Тимирязевском районе столицы нашей Родины такие заявления написали около 5000 юношей и девушек. За 5 месяцев первого военного года столица мобилизовала на фронт 260 тыс. молодых воинов. Длинные очереди у военкоматов выстраивались по всей стране. В первые дни войны 40 тыс. молодых бойцов, значительную часть которых составляли добровольцы, были отоброшены в Киеве, свыше 100 тыс. — в Белоруссии. В Краснодарском крае к 9 июля заявления с просьбой о зачислении в ряды Красной армии подали 12 тыс. человек,

в основном молодёжь. Всего за первые дни войны в Вооружённые силы ушли свыше 900 тыс. юношей и девушек, большинство из них добровольно.

Свои возможности помогать стране приблизить Великую Победу нашли и советские дети — школьники, продолжавшие обучение. Так, помощь, оказывавшаяся сочинскими детьми, позволяла восстанавливать здоровые сотням раненых бойцов Красной армии, поддерживать военное производство, снабжать боевые подразделения вещевым и продуктовым довольствием. По неполным данным, школьники и учителя Сочи собрали 233 т чёрного и 1124,5 кг цветного металлолома, 515 кг резины, сдали 500 бутылок (в них заливалась зажигательная смесь), 2000 консервных банок для изготовления ручных гранат, 2894 комплекта тёплых вещей для армии и 3365 различных вещей для освобождённых районов, 402 катушки

и тюрьмах расстреляны более 2000 красноармейцев и около 400 умерли от голода, инфекционных заболеваний и отсутствия санитарных условий.

В 2023 году, в 80-ю годовщину освобождения Красной армией Донбасса от немецко-фашистских захватчиков, Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ России) рассекретил документы — архивные уголовные дела, связанные с историей подпольной молодёжной организации «Молодая гвардия», действовавшей на Луганщине в 1942—1943 гг. «Военно-исторический журнал» впервые публикует фрагменты этих уникальных исторических источников. На наш взгляд, они вполне могут быть использованы в рамках установления факта геноцида народов Советского Союза на территории Донецкой Народной Республики.

ниток. На фронт были отправлены 193 посылки с подарками (кисетами, табаком, носовыми платками, носками, варежками, бумагой, орехами, сухофруктами и др.), свыше 7000 книг, 13 музыкальных инструментов, переданы в фонд обороны свыше 45 тыс. рублей деньгами и свыше 341 тыс. — облигациями госзаймов. На строительство танковой колонны сочинские школьные коллективы собрали более 33 тыс. рублей, для строительства танка «Таня» — 4725 рублей, самолётов — 8359 рублей, подписались на государственный военный заём 1942 года на 95 845 рублей, на денежно-вещевую лотерею на 62 тыс. рублей, передали госпиталям и воинским частям 13 т желудей, 80,5 т веточного корма для лошадей, большое количество самшитового мха, простыней, посуды, лекарственных трав, плодов каштана, орехов из окрестных лесов. Школьники

со своими наставниками принимали активное участие в строительстве аэропорта в Адлере и городских оборонительных сооружений. Десятки сочинских учителей за самоотверженный труд в тылу были награждены медалями «За оборону Кавказа» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»⁵.

Молодые патриоты также составляли значительную часть партизан и подпольщиков в тылу врага. Для организации сопротивления молодёжи оккупационным властям заблаговременно отбирались комсомольские активисты, которые получали задания, обучались конспирации и связи. Активно действовали в тылу врага молодые партизаны и подпольщики Белоруссии, оккупированных областей РСФСР, Украины, Прибалтики. Партизанские отряды на 30—45 проц. состояли из комсомольцев.

Особенно большие масштабы комсомольско-молодёжное сопротивление в тылу врага приобрело с осени 1942 года. Если в июле в рядах украинских партизан насчитывалось молодёжи в возрасте до 26 лет 4250 человек, то к январю 1944 года — 14 тыс. За тот же период в Белоруссии число молодых партизан увеличилось с 6800 человек до 72,8 тыс. В целом за это время число молодёжи в партизанском движении возросло с 37 до 119 тыс. человек.

Нередко в тыл врага забрасывались комсомольско-молодёжные диверсионные группы. Беспрецедентный героизм проявили члены подпольных молодёжных организаций «Молодая гвардия» (Краснодон), «Партизанская искра» (Николаевская обл.), Людиновской подпольной группы (Калужская обл.), комсомольцы-подпольщики города Остров (Псковская обл.) во главе с Кла-

вой Назаровой, посёлка Оболь (Витебская обл.), городов Хотин (Буковина), Каунас (Литовская ССР) и др. Имена З. Космодемьянской, М. Мельникайте, О. Кошевого, Е. Чайкиной, А. Чекалина, З. Портновой и других, отдавших свои жизни в борьбе с фашистскими захватчиками, стали символами высочайшего мужества советской молодёжи.

Это была наша советская молодёжь — та самая, которая воспитывалась в советской школе, пионерскими отрядами, комсомольскими организациями. «Враг стремился истребить в ней дух свободы, радость творчества и труда, привитые советским строем. И в ответ на это юный советский человек гордо поднял свою голову, — отмечается в очерке А.А. Фадеева «Бессмертие» о подвиге «Молодой гвардии», опубликованном в «Правде» 15 сентября 1943 года. — И эта молодёжь, не ведавшая

Краснодонцы
Художник П. Соколов-Скала, 1948 г.

Сожжённое молодогвардейцами здание биржи труда
г. Краснодар
1947 г.

Личные вещи Виктора Иосифовича Третьякевича и Грамота
о присвоении ему звания Героя Российской Федерации
Музей «Молодая гвардия», г. Краснодар, ЛНР, РФ
2023 г.

старого строя и, естественно, не проходившая опыта подполья, в течение нескольких месяцев срывает все мероприятия немецких поработителей и вдохновляет на сопротивление врагу население города Краснодона и окружающих посёлков».

Александр Фадеев, получив от ЦК ВЛКСМ, как он оценит позднее, «огромные материалы комиссии, которая работала в Краснодоне» с февраля 1943 года, в своём очерке подчёркивает, что «во время страшных пыток, которым подвергли членов “Молодой гвардии” озверевшие враги, с невиданной силой раскрылся нравственный облик юных патриотов нашей советской родины, облик такой духовной красоты, что он будет вдохновлять ещё многие и многие поколения молодёжи».

Святая правда Александра Фадеева также заключается в том, что «Молодая гвардия» — это не одиночное исключительное явление на территории, захваченной фашистскими оккупантами. Везде и повсюду боролся гордый советский человек. И хотя члены боевой организации «Молодая гвардия» погибли в борьбе, они бессмертны, потому что их духовные черты — это не только черты советского человека, черты народа страны социализма, это черты русского человека, это черты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, это ценностные ориентиры современного российского общества и всего прогрессивного человечества.

Художественную композицию этих ценностей и нравственного облика патриотов России, портрет целого поколения нашей страны, «несоединимые черты» которого столь многообразно проявились в «самый тяжёлый период их жизни, в самую счастливую пору расцвета всех юношеских сил», создал А.А. Фадеев уже в романе «Молодая гвардия», спустя три года после публикации очерка «Бессмертие». По мнению В.А. Апухтиной, специалиста по истории русской литературы XX века, роман А.А. Фадеева

«Молодая гвардия» — это художественный документ целой эпохи, а его герои всегда будут примером «необходимой духовной цельности и моральной чистоты»⁶.

Самую высокую оценку роман и история молодогвардейцев Донбасса получили и среди зарубежных экспертов. Так, парижская газета «Леттр франсэз» писала следующее: «Если история одной цивилизации и один из её величайших моментов должны быть выражены одним только литературным произведением, то в СССР таким произведением вполне может служить “Молодая гвардия” А. Фадеева»⁷.

В правдивом портрете поколения советской молодёжи периода Великой Отечественной войны его автор разоблачает и негативные черты человека, которые также формируются в детском возрасте. Прежде всего индивидуализм, в котором А.А. Фадеев видел истоки эгоизма, малодушия и нравственной слабости.

При встрече с опасностью или трудностями один на один такой человек проявляет трусость. Вот почему врагам удаётся подавить волю такого человека и сыграть на его слабости, которая зачастую приводит к предательству.

Провидчески прав и крайне актуален Александр Фадеев в раскрытии глубины нравственного падения человеческой цивилизации в целом — двуличие, лицемерие, ложь, алчность, невежество, предрассудки, отказ от принципов уважения достоинства человеческой личности, равноправия и взаимного уважения, ненависть, фанатизм, расизм: «...на свете ещё немало людей растлённых, для коих идея, как одёжка, на время, а то и маска... фашисты воспитывают таких людей миллионами по всему свету»⁸; «Миллионы людей в Китае, Индии умирают голодной смертью на глазах почтенной публики... во всех столицах мира... убивают вполне законно, с помощью полиции и

солдат! Умерщвляют миллионы... детей, женщин, стариков... в интересах вашего обогащения, мы должны ежегодно... некоторое число их убивать!»⁹. Всё это — побочная сторона воспитания детей и молодёжи, провала национальной системы просвещения и образования по недомыслию или злему умыслу врагов рода человеческого.

Сегодня, когда роман А.А. Фадеева «Молодая гвардия» вернулся в основную образовательную программу российских школ, звучат предложения о необходимости подготовки его научного издания со всеми редакциями и научными комментариями, а затем на основе научного издания — разработки текста для изучения в школах. По мнению историка литературы В.В. Огрызко, «необходимо сохранить те страницы, в которых Фадеев достиг вершины художественного мастерства, и ни в коем случае не исказить историческую правду. Это надо

сделать и для увековечивания героизма молодых краснодонцев, и в память о большом писателе»¹⁰.

Поддерживая данный подход, полагаем целесообразным начать эту важную работу изданием с научными комментариями очерка А.А. Фадеева «Бессмертие» (1943 г.), что и сделано нами в 2023 году в цифровом формате на страницах сетевого издания «Наука. Общество. Оборона»¹¹. Ознакомление с очерком позволяет получить в кратком виде основные сведения о создании, деятельности «Молодой гвардии», судьбе организации и молодого гвардейцев. Написанный по горячим следам, в августе — сентябре 1943 года, он даёт читателю возможность перенестись именно в то время, когда жили, боролись с фашизмом и ушли в бессмертие юные защитники Отечества.

Тогда же, в 2023 году, ЦА ФСБ России рассекретил документы — архивные уголовные дела, связанные с историей «Молодой гвардии». «Военно-исторический журнал» впервые публикует фрагменты этих уникальных исторических источников.

Особый интерес в этих документах представляют многочисленные сведения о геноциде мирных жителей Донбасса. Причём они отличаются от других подобных архивных источников об актах геноцида на территории СССР. Здесь перед нами раскрываются причинно-следственные связи между документами стратегического планирования Третьего рейха в отношении Советской России, которые имеют широкую известность, и менее известными указаниями оккупационным властям, приказами окружных властей и реализацией преступной политики уничтожения советского народа на местах. Ещё в Германии, до убийства на советскую Украину, в июле 1942 года немецкая оккупационная власть получила «прямое указание о беспощадной расправе с русскими»¹². Жандармские команды (айнзатцгруппы) готовились и

Герой
Советского Союза
Олег Васильевич
Кошевой

направлялись на захваченные советские земли с целью «проведения там карательных действий против антифашистски настроенных русских» (документ № 5 — здесь и далее приведена ссылка на архивные документы, опубликованные в Приложении).

И, прибыв в Краснодар, начальник районной (с ноября 1942 г. — окружной) жандармерии Э.-Э. Ренатус «дал указание местной полиции производить массовые аресты и уничтожать советских граждан»¹³. В соответствии с его преступными приказами на территории Ровеньковского, Краснодонского, Свердловского и Боково-Антрацитского районов жандармерией и полицией было расстреляно значительное количество советских патриотов и всё еврейское население (документ № 4). В том числе в г. Краснодоне по распоряжению бургомистра В.И. Стаценкова были расстреляны все еврейские семьи¹⁴. Около с. Королёвка, где неизвестным был убит один немец, рядом с населённым пунктом немцы поставили виселицы и всех проходивших мимо этого села мирных жителей хватали и вешали. Таким образом ими

были повешены 19 человек (документ № 3).

О массовых арестах и расстрелах советского мирного населения в г. Ровеньки Ворошиловградской области свидетельствуют показания бывших немецких жандармов. Эти преступники скрывались по подложным документам в Германии и были арестованы в 1947 году. С сентября 1942 по февраль 1943 года оккупанты при содействии украинской полиции практически еженедельно расстреливали мирных граждан (документ № 5). Среди жертв геноцида — женщины, которые, «прижимая к груди испуганную малютку, умоляли оставить их живыми», пожилые женщины, убитые разрывной пулей, а также дети, жизнь которых обрывалась выстрелом немецкого жандарма в голову (документ № 5).

Изменник Родины, пособник нацистов А.И. Давиденко, который вплоть до 1993 года пытался добиться реабилитации¹⁵, бесчинствуя в доме Тюлениных в 1942 году, заявил, что их всех, как семью партизана, они будут истреблять, и даже малыш 14 месяцев «для него... не ребёнок, а всего-навсего котёнок, которого он может уничтожить лишь потому, чтобы он не пищал» (документ № 2). Он же был среди тех, кто пытал С. Тюленина и его мать: женщину при сыне раздели догола, а затем избили плетью до потери сознания¹⁶.

В ряды изменников добровольно встал учитель сельской школы Ровеньковского района Ворошиловградской области (в настоящее время Луганская Народная Республика, РФ) Томас Иванович Гейст, 1921 года рождения. В июле 1941 года под Смоленском, будучи в рядах Красной армии, он с оружием в руках сдался в плен. Затем, также добровольно, начал коллаборационистскую деятельность в рядах немецкой жандармерии на оккупированной территории СССР. В том числе участвовал в пытках на допросах молодого гвардейцев и их казни¹⁷ (документ № 4).

Ещё один «педагог» Марк Григорьевич Евсеев, который до войны был учителем истории в школе имени Горького в Краснодоне, оказавшись в оккупации, убеждал своих бывших учеников уезжать в Германию, учиться там, а затем, вернувшись на Родину, начать строить новую жизнь¹⁸.

Другие зверства немецких оккупантов и их пособников на Донбассе засвидетельствованы в актах ЧГК по Ворошиловградской области, копии которых также отложились среди документов о «Молодой гвардии»¹⁹.

При этом немецкие палачи почти еженедельно отправляли в Германию посылки с вещами, снятыми с убитых и отображенными у арестованных. Часть вещей они продавали на местных базарах (документ № 5).

После отступления вермахта и войск сателлитов Германии из Донбасса немецкие жандармы, проводившие массовые расстрелы на Луганщине, участвовали в том числе в сокрытии актов геноцида советского народа на правом берегу Украины. Например, в составе зондеркоманды 1005-А²⁰ они сожгли трупы более 50 тыс. советских граждан, расстрелянных в Киеве (выкопанные в том числе экскаватором трупы складывали штабелями высотой в два метра, затем обливали нефтью и поджигали). В г. Белая Церковь они извлекли из могил и сожгли около 15 тыс. трупов советских граждан, расстрелянных немцами²¹.

Благодаря рассекреченным архивным документам перед нами впервые раскрываются, наполняясь новыми деталями, сведения о непосредственных мотивах начала подпольной деятельности среди молодёжи Краснодона, в т.ч. с оружием в руках, о первых организационных мероприятиях будущих членов «Молодой гвардии» в августе 1942 года, изменениях в её руководстве. Так, по воспоминаниям Елены Николаевны Кошевой (мамы Олега), её сын решил начать антифашистскую

Герой Советского Союза
Любовь Григорьевна
Шевцова
Художник В. Эльманович

деятельность в Краснодоне после увиденной в период с 17 по 25 июля расправы немецкого военнослужащего над матерью и её младенцем: женщину расстреляли, а грудного ребёнка ударили головой о мостовую и затем переехали на мотоцикле (документ № 1). Когда, вернувшись в свой дом, в разговоре с Еленой Николаевной и Олегом денщик генерала Вельзена, остановившийся в доме Кошевых, «начал высмеивать русских людей, нашу культуру и обычаи», «называл русских некультурными, отсталыми людьми, употребляя при этом всякие нецензурные выражения», Олег в ответ заявил: «Русские так вот никогда бы не поступили». Завязалась драка. В книге А.А. Фадеева «Молодая гвардия»²² и одноимённом фильме С.А. Герасимова обстоятельства этой схватки Олега с немцем представлены иначе, без сведений о расправе над советской женщиной и её младенцем. Когда мать Олега Кошевого пыталась утихомирить сына, он на это ответил: «Всё равно молчать я не буду и не стану ждать, пока нем-

цы расправятся со мной, как расправились с женщиной и её ребёнком»²³.

И если изначально Олег занимался в основном контрпропагандистской деятельностью, то после увиденной вместе с матерью 29 сентября 1942 года казни закопанных живыми шахтёров и других мирных жителей Донбасса, которая врезалась в их память фразой ребёнка: «Давай простимся, мамочка, нас сейчас закопают», он понял, что с таким врагом даже молодёжь должна бороться с оружием в руках, уничтожая немецких «псов-рыцарей»²⁴.

Интересно, просыпалось ли в этих зверях в человеческом облики хоть иногда что-то людское? Да, когда они видели свою слабость и низменность. Так было во время расстрелов, среди жертв которых были молодоговардейцы Олег Кошевой и Любовь Шевцова (документ № 5). Их, в отличие от большинства молодоговардейцев, чьи тела после казни были сброшены в шурф шахты № 5 в Краснодоне, лишили жизни после пыток на допросах в районной жандармерии в г. Ровеньки. В обоих патриотов Отечества немецким палачам и украинским пособникам пришлось стрелять дважды. Эти расстрелы в лесу близ г. Ровеньки в конце января—начале февраля 1943 года запомнились жандармам особенно.

Сильно запечатлелся в памяти одного из них образ Любы Шевцовой. Он «никогда раньше не думал, что молодая девушка способна проявить такое мужество и спокойствие перед лицом неминуемой смерти... Она стояла гордо выпрямившись, не прося ни пощады, ни снисхождения». Действительно, «так смело и бесстрашно может идти на смерть только человек, знающий за что он умирает». В тот момент немецкий жандарм почувствовал всю отвратительность и низость своей профессии палача и убийцы, но мгновенно подавил в себе это чувство и приготовился стрелять (документ № 5).

Экспозиция, посвящённая героической смерти Любви Шевцовой
Музей «Молодая гвардия», г. Краснодар, ЛНР, РФ
2023 г.

Экспозиция, посвящённая мужеству и стойкости Олега Кошевого
и его товарищей во время пыток и казни в г. Ровеньки
Музей «Молодая гвардия», г. Краснодар, ЛНР, РФ
2023 г.

На наш взгляд, в совокупности даже эти отрывочные сведения говорят о ценности рассекреченных документов из фондов ЦА ФСБ России для сохранения исторической памяти и защиты исторической правды, в том числе о геноциде советского народа в годы Великой Отечественной войны, востребованности их содержания для исторического просвещения детей и молодёжи, патриотического воспитания всех граждан России.

Документы приведены с сохранением стилистики. Пропуски в тексте второстепенных деталей обозначены отточием в угловых скобках. При необходимости в сносках в конце текста статьи приводятся комментарии справочного характера.

* * *

Житель Краснодона М.Г. Евсеев, до войны учитель истории в школе имени Горького, в ответ на несогласие молодёжи Донбасса оставить Родину и уехать в Германию угрожал своим бывшим ученикам: «Смотрите, вас может передавить колесо истории»²⁵. Но молодогвардейцы Донбасса оказались не соломинками в колесе истории, а частью этого гигантского механизма. Их героическая борьба во имя того, чтобы колесо истории человеческой цивилизации продолжало вращаться вперёд, а не повернуло вспять, сделала их бессмертными.

Нет сомнения, что та же участь ожидает и современных украинских националистов, развязавших в 2014 году кровавую бойню против собственного народа. Залог тому — успешные действия российских военнослужащих на полях специальной военной операции.

Документ № 1

**Протокол допроса
свидетеля Кошевой
Елены Николаевны**

от 12 октября 1946 года

Кошечкина Елена Николаевна, 1909 года рождения, уроженка села Згуровка, Яготинского района Харьковской области, украинка, беспартийная, по специальности — педагог

<...>

Вопрос: Вы являетесь матерью Олега Кошевого, руководителя действовавшей в немецком тылу в гор. Краснодоне подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия»?

Ответ: Да, я — мать Олега Кошевого, который 31-го января 1943 года был расстрелян немцами в лесу близ гор. Ровеньки Ворошиловградской области.

Вопрос: Что Вам известно об организации «Молодая гвардия» и участии в ней Вашего сына — Олега Кошевого?

Ответ: За несколько дней до приближения немецких войск к Краснодону, 17 июля 1942 года мой шестнадцатилетний сын, ученик 9-го класса средней школы имени Горького, комсомолец Олег Кошевой вместе с другими жителями города эвакуировался на восток. Я вынуждена была остаться в Краснодоне с моей матерью — Коростылёвой Верой Васильевной, заболевшей брюшным тифом.

25 июля 1942 года Олег вернулся в Краснодон, не сумев эвакуироваться, ввиду того, что все пути отхода были отрезаны. К этому времени Краснодон был уже захвачен немцами. С первого же дня вступления в город немцы стали производить массовые аресты, грабежи и насилия над советскими гражданами.

Олег, по возвращении домой, с возмущением мне рассказал о зверствах, чинимых немцами над советскими людьми. На его глазах происходила расправа немецкого солдата с советской женщиной, которую он застиг в пути её отступления. Немецкий солдат хотел ограбить эту женщину, но она оказала сопротивление. Тогда немец

Личные вещи Любови Шевцовой

Музей «Молодая гвардия», г. Краснодон, ЛНР, РФ 2023 г.

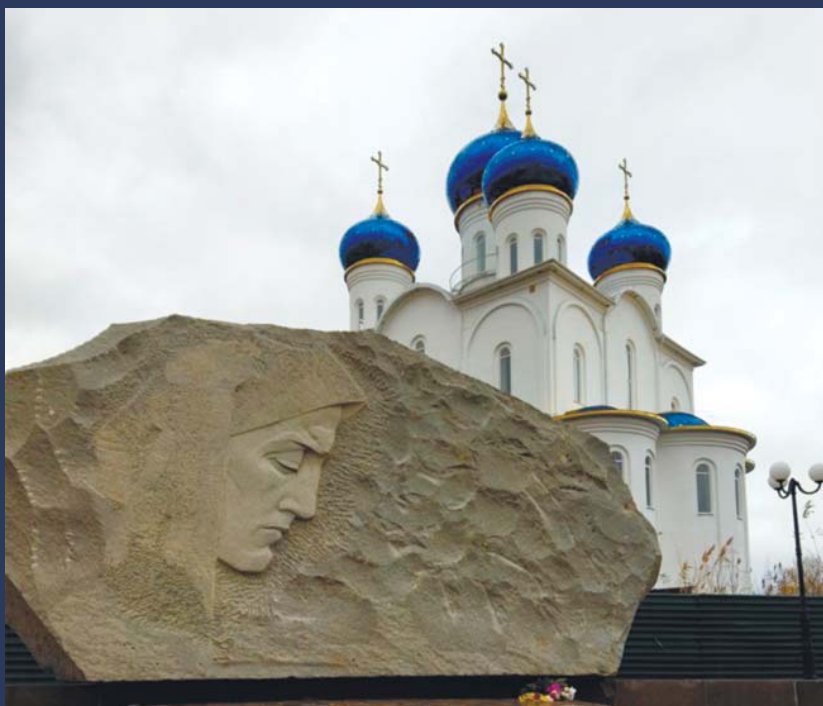
Комната в доме Арутюнянц, в которой располагалась типография «Молодой гвардии»

Музей «Молодая гвардия», г. Краснодон, ЛНР, РФ 2023 г.

Личные вещи и одежда молодоговардейцев, которую сняли с их тел после извлечения из шурфа шахты № 5 в феврале 1943 г.
Музей «Молодая гвардия», г. Краснодар, ЛНР, РФ
2023 г.

Мемориал «Скорбящая мать» и Вечный огонь у братской могилы молодоговардейцев, партизан и подпольщиков Луганщины
г. Краснодар, ЛНР, РФ
2023 г.

расстрелял женщину, а её грудного ребёнка, схватив за ноги, ударил головой о мостовую и затем труп ребёнка переехал мотоциклом.

<...>

*П.п. Кошечкина Е.Н.
ЦА ФСБ России.
АУД. Н-20056. Т. 6. Л. 133–134.
Подлинник*

Документ № 2

**Протокол допроса
свидетеля Тюлениной
Александры Васильевны**

от 24 октября 1946 года

<...>

... Давиденко заявил, что для него он [малыш 14 месяцев] не ребёнок, а всего-навсего котёнок, которого он может уничтожить лишь потому, чтобы он не пищал.

<...>

Вы, как заявил Давиденко, являетесь семьёй партизана, поэтому всех вас мы будем истреблять.

<...>

*П.п. Тюленина А.В.
ЦА ФСБ России.
АУД. Н-20056. Т. 6. Л. 57.
Подлинник*

Документ № 3

**Протокол допроса
свидетеля Арутюнянц
Георгия Минаевича**

от 22 октября 1947 года

<...>

Помню был такой случай, около села Королевка, где неизвестным был убит один немец, рядом с ним немцы поставили виселицы и всех проходивших мимо этого села мирных жителей хватали и вешали. Таким образом ими было повешено 19 человек.

<...>

*П.п. Арутюнянц Г.М.
ЦА ФСБ России.
АУД. Н-20056. Т. 6. Л. 40.
Подлинник*

Документ № 4

**Протокол допроса
Гейст Томаса Ивановича**

от 6 ноября 1947 года

Гейст Томас
Иванович,
1921 года рождения,
немец,
до войны работал
учителем
сельской школы,
колония Любимая
Ровеньского района
Ворошиловградской
области

<...>

По указанию Ренатуса на территории Ровеньковского, Краснодарского, Свердловского и

Боково-Антрацитского районов жандармерией и полицией с июня 1942 года по февраль 1943 года было расстреляно значительное количество советских патриотов и всё еврейское население.

<...>

*П.п. Гейст Т.И.
ЦА ФСБ России.
АУД. Н-20056. Т. 4. Л. 212.
Подлинник*

Документ № 5

**Протокол допроса
арестованного Шульц
Якоба**

от 11 ноября 1947 года

Шульц Якоб,
1902 года рождения,
уроженец гор.

Житомир, немец,
германский подданный,
образование
8 классов,
семейный,
беспартийный,
по профессии шофёр

<...>

Вопрос: Какие должности вы занимали в полиции?

Ответ: Я был зачислен²⁶ рядовым в полицейскую роту в гор. Висмар (провинция Мекленбург), где в течение трёх месяцев проходил строевую подготовку, а затем был переведён в полицейский батальон гор. Штеттин. Однако в Штеттине я пробыл только до 26 января 1942 года и был командирован в распоряжение командира жандармской роты, находившейся в

**Мемориальный комплекс «Слава»
в честь героев-молодогвардейцев и воинов,
павших при освобождении г. Ровеньки
от немецко-фашистских захватчиков
г. Ровеньки, ЛНР, РФ**

гор. Альтдамм (Померания), откуда через два месяца меня в составе жандармской роты отправили в гор. Магдебург на формирование специальной жандармской айнзатцкоманды.

Вопрос: Какое назначение имела эта специальная жандармская айнзатцкоманда?

Ответ: Командир взвода жандармской айнзатцкоманды лейтенант Веннер и его заместитель — мастер жандармерии Фромме объяснили, что наша команда после соответствующей военной подготовки будет направлена на оккупированную немцами территорию Украины в гор. Сталино. По словам Веннера и Фромме, мы должны будем проводить там карательные действия против антифашистски настроенных русских и в первую очередь против коммунистов, комсомольцев и советских активистов.

Вопрос: Когда вы прибыли на оккупированную территорию Советского Союза?

Ответ: В начале августа 1942 года я в составе жандармской команды прибыл в гор. Сталино. Однако я там пробыл не больше месяца и затем со своим взводом под командованием лейтенанта Веннера прибыл в гор. Ровеньки Ворошиловградской области, где находился до 11 февраля 1943 года, то есть до момента отступления германских войск.

<...>

Вопрос: Вы не только присутствовали при расстрелах, но и принимали непосредственное участие в истреблении советских граждан. Показывайте и об этом.

Ответ: Я это признаю²⁷. Вскоре после нашего прибытия в Ровеньки²⁸ начались массовые аресты и расстрелы советских граждан.

Не помню какого числа²⁹ заместитель командира взвода мастер Фромме объявил, что на рассвете следующего дня будет расстреляна группа советских граждан. На следующий

день, рано утром, я, жандармы: Холендер, Пич, Шредер, Браас и Гейст, во главе с заместителем командира взвода Фромме, вывели из подвала местной больницы, где содержались заключённые, группу арестованных в количестве 12 человек и вместе с украинскими полицейскими повели их в ближайший лес, где заранее были вырыты ямы. Фромме распределил заключённых между жандармами. Мне лично он приказал расстрелять женщину. Я спросил Фромме, как быть с ребёнком, который находился на руках у этой женщины. Фромме сердито ответил, что «это не твоя забота, что у неё на руках, тебе приказано расстрелять, ты и расстреляй».

После этого я приказал женщине посадить ребёнка на землю, однако она меня не послушалась и, прижимая к груди испуганную малютку, умоляла оставить их в живых. Я с силой вырвал ребёнка у неё из рук, посадил его на землю, а сам

Памятник «Памяти героев-молодогвардейцев»

Открыт в Москве в марте 2024 г. на ул. Молодогвардейской. На нём впервые изображены вместе шестеро Героев Советского Союза (Ульяна Громова, Любовь Шевцова, Иван Земнухов, Олег Кошевой, Сергей Тюленин, Иван Туркенич) и Герой Российской Федерации Виктор Третьякевич

начал толкать обливавшуюся слезами мать к яме. В это время раздался выстрел. Оглянувшись я увидел, что у ребёнка из шеи текла кровь, он был ранен кем-то из жандармов. Мать увидев эту картину, начала истерично кричать. Однако я энергично подтащил её к яме и выстрелом в затылок убил.

Покончив с этим, я обратился к Фромме с вопросом — как быть с раненым ребёнком, на что Фромме невозмутимо ответил — «убей его». Я подошёл и выстрелом в голову прикончил ребёнка, сбросив трупик в яму к матери.

Когда все заключённые были убиты, присутствовавшие при расстреле полицейские начали забрасывать ямы землёй, а мы закурили и пошли в казарму. В этот же день после обеда я получил от Фромме ещё одно приказание.

Вопрос: В чём это заключалось?

Ответ: Фромме приказал мне и переводчику жандармской команды Гейст Томасу отвести в лес пожилую женщину и расстрелять её. Получив это приказание, я вооружился карабином, а Гейст трофейной русской винтовкой. Затем мы пошли в подвал, вывели оттуда женщину и приказали ей следовать за нами. Через несколько минут мы дошли до леса, где обычно происходила казнь, и подвели женщину к яме. Гейст мне сказал, что он хочет «попробовать русскую винтовку в действии» и застрелит женщину сам. Я возразил Гейсту, сказав, что не уверен в том, что он сумеет попасть в цель и заявив, что первым выстрелю я. После этого я выстрелил, но, видимо, промахнулся, так как женщина продолжала стоять. Сразу же после меня выстрелил Гейст и женщина упала в яму.

Когда мы подошли к яме, я увидел, что у женщины совершенно оторвана нижняя челюсть. Зная о том, что от обыкновенной пули такой раны быть не может, я спросил у Гейста какой пулей он стрелял. Гейст,

смеясь ответил, что он зарядил винтовку разрывными патронами, так как хотел посмотреть какой результат получится от разрывной пули.

Эта излишняя жестокость Гейста меня удивила, но я ему ничего не сказал, и мы пошли в казарму.

Вопрос: Когда вы следующий раз принимали участие в расстреле советских граждан?

Ответ: Следующий расстрел группы советских граждан, в котором я участвовал, произошёл в начале октября 1942 года³⁰.

<...>

Третий раз в ноябре 1942 года я участвовал в расстреле 8-ми мужчин. Расстрелом в этот раз руководил опять Фромме. Кроме меня в расстреле участвовали: Древитц, Никкель, Брац, Шенберг, Геч и Холендер.

Четвёртый раз, в последних числах ноября того же года, я вместе с майстером Фромме, жандармами Геч, Брац, Холендер и Пич расстрелял группу мужчин в количестве 7 человек.

После этого в декабре того же года я ещё два раза участвовал в расстрелах.

<...>

Вопрос: Однако вы и позже продолжали совершать злодеяния.

Показывайте всё до конца.

Ответ: В январе 1943 года я дважды принимал участие в расстрелах советских граждан. Первый раз в начале месяца, когда была расстреляна группа арестованных в количестве 8 человек. Во время этого расстрела я убил одного мужчину.

Особенно мне запомнился второй расстрел, который произошёл в конце января 1943 года.

Вопрос: Почему вам запомнился этот расстрел?

Ответ: В последних числах января лейтенант Веннер приказал Фромме, Пич, Брац, Древитц, Гейсту и мне расстрелять очередную группу советских граждан. Помню, что в этот раз мы должны были расстрелять 9 человек и среди них начальника районной полиции гор. Ровень-

ки Бычева, заподозренного в связях с партизанами. В числе обречённых на уничтожение был юноша 19—20 лет, участник подпольной комсомольской организации, существовавшей в Краснодоне. Его я запомнил особенно отчётливо потому, что в него пришлось стрелять дважды.

Должен сказать, что в этот раз Фромме приказал принять участие в расстреле несколькими полицейским. После выстрелов все арестованные упали на землю, лежали неподвижно. Только юноша, о котором я показал, привстал немного и обернувшись посмотрел в нашу сторону. Это сильно рассердило Фромме и он, обругав полицейских, приказал жандарму Древитц добить его. Древитц подошёл к лежащему юноше и выстрелом в затылок убил его. Я сейчас не помню почему, но Фромме против обыкновенного приказал закапывать арестованных не сразу, а послал полицейских сделать это часа через два.

Вскоре один из полицейских прибежал в здание жандармерии и доложил Веннеру, что 6 человек, которых считали убитыми, оказались ранеными и расползлись по лесу.

Веннер поднял по тревоге всех жандармов и послал разыскивать раненых, однако найти удалось только двоих, а остальные сумели укрыться.

Вопрос: Что вы сделали с ранеными?

Ответ: Мы добились их. Одного пристрелил Древитц, а второго — Никкель.

Вопрос: Вам предъявляется фотокарточка руководителя подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия» Олега Кошевого.

Вам знаком этот человек?

Ответ: Да, знаком. Кошевой был расстрелян в конце января 1943 года в Ровеньковском лесу в числе 9 советских граждан, о котором я показал выше. Его застрелил Древитц.

<...>

Вопрос: Показаниями Древитца Отто вы изобличаетесь

в том, что 9-го февраля 1943 года участвовали в расстреле группы советских граждан в количестве 10 человек. Вы подтверждаете это?

Ответ: Да, подтверждаю.

Вопрос: Покажите подробно, как была совершена эта расправа?

Ответ: Ранним утром мы вывели из подвала группу заключённых, состоявшую, насколько мне помнится, из 10 человек. Среди них были две девушки и одна молодая женщина с ребёнком. Построив заключённых по два человека, мы погнали их в лес, где обычно производились расстрелы. Там уже заранее были подготовлены две ямы. Расстрелом командовал Фромме.

Разделив заключённых на две группы, он приказал подвести их к ямам. После того как все заключённые подошли и стали лицом к ямам, сзади каждого из них, примерно в 3 метрах, встали жандармы. Мне Фромме приказал стрелять в одну из девушек. Её образ особенно сильно запечатлелся в моей памяти. Должен сказать, что я никогда раньше не думал, что молодая девушка способна проявить такое мужество и спокойствие перед лицом неминуемой смерти. Помню, она была одета в пальто голубого цвета, с её головы спал большой белый платок, обнажив белокурые волосы. Она стояла гордо вы-

прямившись, не прося ни пощады, ни снисхождения.

Наблюдая за девушкой, я подумал: «Так смело и бесстрашно может идти на смерть только человек, знающий за что он умирает». В тот момент я почувствовал всю отвратительность и низость своей профессии палача и убийцы, но я мгновенно подавил в себе это чувство и приготовился стрелять.

Когда все приготовления были окончены, Фромме командовал «Огонь!». Раздался залп, жертвы упали в яму. Только девушка продолжала стоять неподвижно, да плачущий от испуга ребёнок сидел на бруствере вырытой ямы. Увидев это, Фромме, как разъярённый зверь подбежал ко мне и стал на меня кричать: «В чём дело?» Я ему объяснил, что у меня отказал карабин и я не смог выстрелить. Фромме грубо оттолкнул меня, подошёл к плачущему ребёнку, сорвал с него шапочку, бросил на землю и приказал жандарму Холендер застрелить девушку, а жандарму Никкель — ребёнка. Они послушно выполнили это приказание. После того, как трупик ребёнка был сброшен в яму, полицейские приступили к закапыванию. Забросав слегка яму землёй, мы все, то есть Фромме, Шредер и другие жандармы, которых я назвал, отправились обратно в Ровеньки.

Вопрос: Вам предъявляется фотокарточка расстрелянной немцами комсомолки Любы Шевцовой. В неё вы стреляли?

Ответ: Да, Шевцова — это та самая девушка, которую я должен был убить 9-го февраля 1943 года, однако из-за порчи карабина не сумел произвести выстрел и её застрелил Холендер.

<...>

Вопрос: По чьему приказу производились расстрелы советских граждан в гор. Ровеньки?

Ответ: Все расстрелы в гор. Ровеньки производились по приказу начальника окружной немецкой жандармерии капитана Ренатус.

<...>

Фромме почти еженедельно посылал в Германию посылки с вещами, снятыми с убитых и отобранными у арестованных. Часть вещей они совместно с Гейстом продавали на базаре.

<...>

Допрос производился на немецком языке.

Протокол записан с моих слов правильно, мною лично прочитан:

П.п. Шульц Я.

ЦА ФСБ России.

*АУД. Н-20056. Т. 2. Л. 79—81,
85—93, 96.*

Подлинник

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Геноцид — действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путём убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы (УК РФ, ст. 357).

² Напр., в рубрике «Без срока давности» в 2023 — начале 2024 г. опубликованы статьи: *Серпионова Е.И., Кудрин Е.И.* Бухенвальдский набат в выхолощенном исполнении. Сравнительный анализ немецких путеводителей по мемориалу Бухенвальд // Военно-исторический журнал. 2023. № 2. С. 42—53;

Стрелец Р.В. «В каждом русском мы видели лишь животное». Преступления нацистов против мирного населения Смоленской области в период Великой Отечественной войны // Там же. № 4. С. 4—17; *Зимонин В.П.* «Польский легион... систематически вёл борьбу с советскими партизанами, производил в деревнях массовые расстрелы жителей». Соучастие Армии Крайовой в нацистских преступлениях // Там же. № 9. С. 112—117; *Саенко А.С.* «Гестаповцы поворачивали руки, щипцами вырывали куски мяса на лице...». Акты Чрезвычайной государственной комиссии как исторический источник о преступлениях нацистов в оккупированном Донбассе, 1941—1943 гг. // Там же. № 10. С. 62—69; *Серпионова Е.И., Кудрин Е.И.* «Фабрика смерти стала фабрикой туризма».

Сравнительный анализ путеводителей по мемориалу Аушвиц // Там же. № 11. С. 84—91; *Колобов А.Н., Ефимов А.А., Анохина И.А.* «Глаза темнели от гнева к гитлеровским убийцам, насильникам, грабителям». Священная ненависть к немецко-фашистским преступникам у бойцов Красной армии (1942—1945 гг.) // Там же. № 12. С. 26—39; *Красноженова Е.Е.* Тотальный голод стал главной причиной многочисленных жертв среди ленинградцев. Продовольственная ситуация в блокадном Ленинграде в 1941—1944 гг. // Там же. 2024. № 1. С. 58—65; *Малютин Т.П.* «Война румынско-немецкой армии против России — есть война креста против дьявола...». Румынское военное духовенство на советско-германском фронте (1941—1945 гг.) // Там же. С. 66—75.

³ Напр.: Красноженова Е.Е. Хозяйственно-экономические особенности нацистской оккупационной политики 1941—1944 гг. (на материалах Северо-Запада России) // Вопросы истории. 2020. № 11 (1). С. 56—64; Пянкевич В.Л. «Это бедствие, пожалуй, хуже бомбежки»: Пожары блокадного Ленинграда в восприятии ленинградцев // Там же. № 12(2). С. 50—59; Якеменко Б.Г. «Концентрационный мир» нацистской Германии: проблема генезиса и особенности системы // Там же. № 6. С. 32—42.

⁴ Напр.: Кулаков И.А. Массовое убийство воспитанников Симферопольского дома-интерната в г. Ейск в 1942 году как факт геноцида советского народа // Наука. Общество. Оборона. 2022. № 4; Саенко А.С. Деятельность полицейской службы нацистской Германии в оккупированном Донбассе (1941—1943 гг.) // Там же. 2023. № 1; Комаров Д.Е. Тактика «выжженной земли» в действии. Отступление гитлеровских захватчиков с территории Ржевско-Вяземского выступа в марте 1943 г. // Там же. № 2; Ковалёв С.Н., Щерба А.Н. Латвийские полицейские формирования в документах Политуправления Ленинградского фронта // Там же; Селюкина Н.В. Обвинительный приговор суда как исторический источник о нацистских преступлениях на оккупированных территориях СССР: на примере приговора бывшим солдатам 2-го (12-го) литовского батальона вспомогательной службы полиции // Там же; Вычеров Д.А. Трудовые книжки несовершеннолетних рабочих лагеря Хемниц как исторический источник // Там же. № 3.

⁵ Артюхов С.А. Сочинские школы — фронту // Военно-исторический журнал. 2020. № 5. С. 87—89.

⁶ Апухтина В. Молодая гвардия // Фадеев А.А. Разгром. Молодая гвардия. М.: Художественная литература, 1979. С. 739.

⁷ См.: Жуков И. О романе А. Фадеева «Молодая гвардия» // Комсомольская правда. 1987. 3 октября.

⁸ Фадеев А.А. Молодая гвардия. М.: РИПОЛ классик, 2023. С. 449.

⁹ Там же. С. 415, 416.

¹⁰ Огрызко В.В. Возвращение «Молодой гвардии». Роман Александра Фадеева надо не отвергать, а заново осмыслить // Независимая газета. 2023. 11 октября. URL: https://www.ng.ru/kafedra/2023-10-11/12_1195_guard.html

¹¹ Александр Фадеев. Бессмертие. 1943 // Наука. Общество. Оборона. — URL: <https://www.noo-journal.ru/bez-sroka-davnosti-prestupleniya-natsistskoy-germanii/aleksandr-fadeev-bessmertie-1943.php>

¹² Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ России). АУД. Н-20056. Т. 2. Л. 5.

¹³ Там же. Т. 5. Л. 3.

¹⁴ Там же. Т. 6. Л. 155.

¹⁵ Заключение по уголовному делу в отношении А.И. Давиденко. См.: Там же. Т. 24. Л. 67—70.

¹⁶ Там же. Т. 6. Л. 59.

¹⁷ Там же. Т. 4. Л. 208—223.

¹⁸ Там же. Т. 6. Л. 44—45.

¹⁹ Там же. Т. 8. Л. 38—59.

²⁰ Такие зондеркоманды действовали в рамках «Операции 1005». Её цель — сокрытие любых доказательств того, что нацисты убивали людей на оккупированных территориях. Зондеркоманды подчищали следы чудовищных преступлений гитлеровцев, сжигая трупы и перемалывая чело-

веческие кости. Операция началась в июне 1942 и продолжалась до конца 1944 г. Руководил операцией штабс-артенфюрер СС Пауль Блобель. Уничтожение массовых захоронений затруднило определение точного количества жертв нацизма.

²¹ ЦА ФСБ России. АУД. Н-20056. Т. 2. Л. 145, 146 (протокол допроса О.А. Древитца от 6.11.1947 г.); Л. 131—147.

²² Фадеев А.А. Указ. соч. С. 262—265.

²³ ЦА ФСБ России. АУД. Н-20056. Т. 6. Л. 134—135.

²⁴ Там же. Л. 138.

²⁵ Там же. Л. 45.

²⁶ Я. Шульц был мобилизован в германскую полицию 23 июня 1941 г. См.: ЦА ФСБ России. АУД. Н-20056. Т. 2. Л. 80.

²⁷ Изначально в ходе допроса Я. Шульц не признавался в непосредственном участии в расстреле мирного населения СССР. Он не изменил своей позиции и после приведения показаний одного из соучастников преступлений. Только доведение до него свидетельств ещё одного жандарма убедило Шульца в том, что следствию известны факты его злодеяний и скрывать их дальше не имело смысла.

²⁸ Взвод жандармской команды под командованием лейтенанта Веннера, в котором служил Я. Шульц, прибыл в г. Ровеньки Ворошиловградской области в конце августа — начале сентября 1942 г. См.: ЦА ФСБ России. АУД. Н-20056. Т. 2. Л. 81.

²⁹ Из показаний Шредера следует, что речь идёт о сентябре 1942 г. См.: Там же. Л. 83.

³⁰ Были расстреляны 9 человек, которых конвоировали к месту казни украинские полицейские. См.: Там же. Л. 88.

V.G. Kiknadze

THEY WILL ALWAYS BE AN EXAMPLE OF «NECESSARY SPIRITUAL INTEGRITY AND MORAL PURITY»

The heroism of the youth in the struggle against the genocide of the peoples of the USSR in the Great Patriotic War. Declassified documents shed light on the activities of the Young Guard

Information about author. Vladimir Kiknadze — deputy editor-in-chief of the Military History Journal, corresponding member of the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences, colonel (res.), Doc. Sc. (Hist.), associate professor (Moscow. E-mail: KiknadzeVG@mail.ru).

Summary. The paper for the first time publishes the documents declassified in 2023 by the Central Archive of the Federal Security Service of the Russian Federation. These are archival criminal cases related to the history of the underground youth organization Young Guard, which operated in the Lugansk region in 1942—1943. Of particular interest in these historical sources are numerous pieces of information about the genocide of civilians in Donbass. Moreover, they differ from other similar archival documents and materials about acts of genocide on the territory of the USSR. Here we can see the causal links between the strategic plans of the Third Reich for the destruction of Soviet Russia, which are well-known, and the less publicized instructions given to the occupation authorities, district authorities' orders, and the implementation of the criminal policy of mass extermination of the Soviet people on the ground. In general, a collection of documents, which includes interrogation and confrontation protocols of the German gendarmerie and their accomplices among Ukrainian nationalists, provides evidence of the genocide of Soviet people by the Nazis and their accomplices during the Great Patriotic War of 1941—1945. These measures included attempts to conceal the traces of their criminal policy on the territory of modern Ukraine. In the documents of the Central Archive, the surviving Young Guards and their parents are witnesses of the genocide. The declassified archival documents reveal for the first time the immediate motives for the beginning of underground activities among the youth of Krasnodon. The information from the archival cases is compared with the content of the novel by A.A. Fadeyev Young Guard and the movie of the same name by S.A. Gerasimov. As for the essay Immortality (1943), the author solidarizes with A.A. Fadeyev in the conclusion that the heroic anti-fascist struggle of the young guards of Krasnodon made them immortal.

Keywords: protection of historical truth; countering the falsification of history; preservation of historical memory; Great Patriotic War; World War II; genocide of the Soviet people; Einsatzkommando; shooting, extermination of civilians; Nazi collaborators; Young Guard organization; Young Guard novel; Young Guards; youth; underground; Donbass; Lugansk People's Republic; Voroshilovgrad Oblast; Luhansk region; Krasnodon town; Rovenki town; O.V. Koshevoy; L.G. Shevtsova; S.G. Tyulenin; G.M. Arutyunyan; A.A. Fadeyev; E.N. Kosheva; A.V. Tyulenina.

«ВЗРЫВАТЕЛИ С ЧАСОВЫМ МЕХАНИЗМОМ ДОЛЖНЫ... СРАБАТЫВАТЬ В ТЕЧЕНИЕ ДЛИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА ВРЕМЕНИ»

Планы вермахта по уничтожению Воронежа (1942—1943 гг.)

Сведения об авторе. Плохотнюк Григорий Владиславович — публицист (г. Воронеж. E-mail: grigvor@rambler.ru).

Аннотация. Зачем гитлеровцы минировали Воронеж в августе—сентябре 1942 года, если они покинули его только в конце января 1943 года? Почему немецкое командование столь заблаговременно готовилось к сдаче города? Кто разрабатывал и санкционировал преступные планы его варварского разрушения? Ответить на эти вопросы помогают вводимые в научный оборот трофейные документы гитлеровского командования, в которых содержится новая информация об уничтожении воронежской городской инфраструктуры в 1942—1943 гг. по заранее подготовленному и продуманному сценарию при непосредственном и активном участии генералов, офицеров и солдат вермахта.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; операция «Генрих»; боевая группа «Блюм»; разрушение городской инфраструктуры Воронежа; преступные приказы немецкого командования; сражение за Воронеж; военные преступления.

Многовековая история Воронежа содержит немало тяжёлых и трагических страниц, связанных с обороной города от нашествия литовских казаков, польско-литовских отрядов, крымских татар и другой вражеской нечисти. Но, пожалуй, самым страшным отрезком его существования можно назвать период 1942—1943 гг., когда здесь хозяйничали нацистские завоеватели. В справке «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Воронеже и Воронежской области в 1942 году», составленной 28 июня 1968 года в УКГБ по Воронежской области, сообщалось: «В правобережной части города Воронежа гитлеровцы разрушили заводы, фабрики, ВУЗы, школы, больницы, музеи, библиотеки, театры, детские учреждения, сооружения и путевое хозяйство железнодорожного узла, свыше 90% жилой площади»¹. Были уничтожены 18 277 жилых зданий общей площадью 1206 тыс. кв. м². «Кроме того, взорваны и сожжены коммунальные

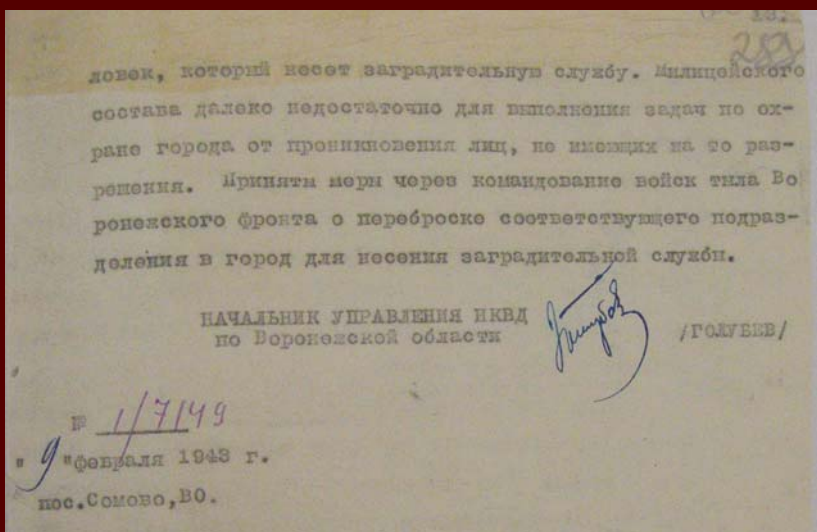
и административные здания, украшения города — Дом Обкома ВКП/б/ и Облисполкома, дом Горсовета, дом Связи, дом Книги, Дворец пионеров, дом Красной Армии, дом Социалистического земледелия, Госбанк, Промбанк, Дом профсоюзов, Центральный универмаг... три гостиницы и многие другие общественные здания»³. Начиная с ночи на 27 июня 1942 года и до захвата города Воронеж подвергался ежедневным ожесточённым авиационным налётам бомбардировщиков люфтваффе. С 6 июля 1942 по 24 января 1943 года линия фронта проходила в городской черте, где ни на минуту не прекращались тяжёлые кровопролитные бои⁴. Однако не одни бомбёжки и активные боевые действия привели к таким катастрофическим последствиям. Осуществлялась тщательно разработанная операция по минированию и подрыву Воронежа, сопровождавшаяся в немецких документах ключевым словом *Zerstörung* («разрушение», «уничтожение»)⁵.

Панорама Воронежа
1980 г.

Разрушенный Воронеж после его освобождения
Зима 1943 г.

Спецсообщение начальника УНКВД по Воронежской области
майора ГБ Н.А. Голубева от 9 февраля 1943 г.
ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4563. Л. 288.

Немецкий расчёт ПТО перед зданием обкома ВКП(б) в Воронеже

Первое советское упоминание о планах и действиях гитлеровцев по уничтожению Воронежа появилось в спецсообщениях начальника УНКВД по Воронежской области майора госбезопасности Н.А. Голубева сразу после освобождения города зимой 1943 года⁶. В документе, в частности, говорилось: «Немцы давно готовились к сдаче города и давно тщательно разработали план его уничтожения. Этим планом было предусмотрено не вообще сжечь город, а уничтожить его главнейшие здания, занимавшиеся руководящими партийно-советскими организациями, здания высших учебных заведений, культурных учреждений и предприятий»⁷. Далее упоминались разрушенные здания обкома ВКП(б), облисполкома, Воронежского государственного университета, «превратившиеся в груды развалин». «По объяснению специалистов для взрыва такого здания потребовалось не менее 4—6 тонн взрывчатых веществ сильного действия. Для выполнения такого взрыва нужно было разработать и технически обосновать расчёты и в точности их осуществить», — пояснялось в спецсообщении⁸. В нём также прозвучала весьма неожиданная информация: «Кроме того, мы располагаем данными о том, что немцы ещё в августе и сентябре месяцах 1942 года проводили заминирование города»⁹. В этой связи возникают несколько вопросов. Зачем немцы минировали Воронеж в августе—сентябре 1942 года, если они покинули его намного позже — в конце января 1943 года? Почему немецкое командование столь заблаговременно готовилось к сдаче города? Было ли это спонтанным решением, продиктованным быстро изменявшейся военной обстановкой, или существовал проработанный и скоординированный общий замысел разрушения Воронежа? Кто разрабатывал и санк-

ционировал эти преступные действия? Сегодня благодаря обнаруженным немецким документам можно ответить на все эти вопросы.

В исследованной документации 7-го армейского корпуса (ак) за 1942 год* были найдены две папки: «Командование 7 ак. Оперативный отдел. Приложения к журналу боевых действий № 5 д. «Генрих». Часть 1» (№ 1—8)¹⁰ и «Командование 7 ак. Оперативный отдел. Приложения к журналу боевых действий № 5 д. «Генрих». Часть 2» (№ 9—18)¹¹, ставшие весомой доказательной базой в раскрытии преступлений вермахта на советской земле.

5 апреля 1942 года в ставке фюрера была издана директива верховного главнокомандования вооружённых сил Германии № 41. Она содержала планы и задачи на летнюю «кампанию на Востоке», имевшую общую цель «окончательно уничтожить оставшиеся в распоряжении Советов силы и лишить их по мере возможности важнейших военно-экономических центров». Директивой, в частности, предусматривалось «разбить и уничтожить русские войска, находящиеся в районе Воронежа, южнее его, а также западнее и севернее р. Дон»¹². «Началом всей этой операции должно послужить охватывающее наступление или прорыв из района южнее Орла в направлении на Воронеж... Цель этого прорыва — захват города Воронежа»¹³. В дальнейшем операция на воронежском направлении получила наименование «Блау», а её планирование и разработка согласно директиве № 1 штаба группы армий «Юг» были поручены 2-й армии¹⁴. На первом этапе операции («Блау 1») предусматривалось разрушение железной дороги, проходившей восточнее Воронежа в направлении север — юг, и захват самого города, так как он

Н.А. Голубев

являлся «важным центром военной промышленности, путей сообщений»¹⁵.

Кроме этого, в директиве № 1 говорилось об удержании «предмостного укрепления Воронеж» после окончания подвижных боёв в районе операции первого этапа¹⁶. Под «предмостным укреплением Воронеж» немцы понимали участок местности, находившийся между реками Дон и Воронеж. В него входили вся правобережная (основная) часть города и его предместья. Таким образом, противник изначально планировал захват Воронежа и последующее его удержание по линии реки Воронеж и северных, северо-восточных кварталов города, что было закреплено в разработке операции штабом 2-й армии¹⁷. 29 мая 1942 года по приказу командования группы армий «Юг» была создана армейская группа «Вейхс», объединившая 2-ю полевую и 4-ю танковую армии вермахта, а также 2-ю венгерскую армию¹⁸.

Операция «Блау» началась 28 июня 1942 года в 2 ч ночи по берлинскому времени. А уже утром 3 июля противник находился в 70 км от Воронежа. В то же время в окрестно-

стях Полтавы в штабе армий «Юг» проходило оперативное совещание, которое лично посетил Адольф Гитлер, озвучивший свои «свежие мысли» относительно взятия Воронежа. Право принятия решения о захвате города или отказе от этих действий было предоставлено командующему группой армий «Юг» генерал-фельдмаршалу Ф. фон Боку. Всё зависело от того, будет ли оказано немцам на подступах к Воронежу «особенно ожесточённое сопротивление». Единственным требованием фюрера осталось уничтожение авиазаводов и воронежского железнодорожного узла¹⁹. 4 июля передовые немецкие части переправились через Дон на восточный берег и, закрепившись там, стали образовывать и расширять «предмостное укрепление Воронеж»²⁰. В тот же день состоялся телефонный разговор между генерал-фельдмаршалом Ф. фон Боком и командующим армейской группой «Вейхс» генерал-полковником М. фон Вейхсом, в котором были затронуты вопросы дальнейших действий: будет ли город после его занятия долго удерживаться немецкими войсками или же они должны после разрушения авиационного завода²¹ и железнодорожных линий отойти обратно за р. Дон. Обсуждался также и «чисто тактический вопрос: лучше ли установить оборону по р. Дон или р. Воронеж?»²². Из этого следует, что ещё до захвата Воронежа на высоком командном уровне рассматривалась целесообразность его обороны и удержания. На следующий день после телефонного разговора из штаба группы армий «Юг» в адрес генерал-полковника М. фон Вейхса поступил письменный запрос: «Рационально ли продолжительное время удерживать плацдарм вокруг города Воронежа?»²³. В ответном послании штаба армейской группы «Вейхс» содержался однозначный вывод:

* Далее немецкие документы представлены в переводе Г.В. Плохотнюка.

Р. фон Ксиландер

Горящий Воронеж

Немецкое фото 6 июля 1942 г.

Руины здания обкома ВКП(б) в Воронеже

«Плацдарм Воронеж следует удерживать» и в то же время была высказана мысль: «Помимо того на западном берегу р. Дон против города Воронежа необходимо создать новую оборонительную позицию»²⁴. Вышестоящее командование согласилось с этими планами.

В результате последующих боёв гитлеровцами была захвачена западная часть Воронежа, а оборонительная линия выстроена по одноимённой реке. Благодаря взрыву моста на длительное время была выведена из строя железная дорога восточнее города²⁵. Прорвавшийся на восточный берег р. Воронеж противник обследовал район авиазавода и убедился в его полной эвакуации²⁶. Все подробности о переводе предприятия под Куйбышев были получены немцами путём опросов гражданских лиц, предположительно работников завода²⁷. Гитлеровцы не стали разрушать полупустые здания предприятия то ли по этой причине, то ли вследствие контратаки Красной армии, а скорее из-за недостаточного количества взрывчатки в передовом отряде. Упор был сделан на разрушение железнодорожного моста над поймой р. Песчанки. После этого немцы вывели свои подразделения из левобережной части Воронежа, взорвав за собой «южный» мост через одноимённую реку²⁸. Далее танковые и моторизованные дивизии вермахта на воронежском плацдарме сменили пехотные части.

19 июля 1942 года армейская группа «Вейхс» была расформирована, генерал-полковник М. фон Вейхс ещё раньше был назначен командующим группой армий «Б» (создана из состава группы армий «Юг»), а генерал от инфантерии Г. фон Зальмут — командующим 2-й армией, которая осталась на прежних позициях, прикрывая с севера начавшееся немецкое наступление в районе нижнего Дона. Тогда же из состава 7-го армейского корпуса

была создана боевая группа «Блюм»²⁹, которая под командованием 57-й пехотной дивизии взяла на себя руководство «над всеми сосредоточенными в районе предмостного укрепления Воронежа войсками»³⁰. 25 июля группу «Блюм» напрямую подчинили штабу 2-й армии³¹. Всё это указывает на важность данного плацдарма, который на тот момент немцы намеревались прочно оборонять.

Несмотря на то что гитлеровцы овладели правобережьем Воронежа, советские войска непрерывно весь июль 1942 года атаковали вражескую оборону с разных направлений, особенно северо-восточные, северные, северо-западные окраины и предместья города, в некоторых местах потеснив противника. В августе силами Воронежского фронта (40-я, 60-я, 2-я воздушная армии) была проведена новая наступательная операция «с задачей окружения и уничтожения воронежской группировки противника, овладения г. Воронеж и выхода к 15 августа 1942 года на р. Дон с захватом переправ...»³². Войскам Красной армии не удалось выполнить эту задачу, но в результате проведённой 8—17 августа операции части 40-й армии смогли вклиниться в оборону немцев на восточном (правом) берегу р. Воронеж и частично занять городское предместье Чижовку, образовав при этом небольшой плацдарм³³. В это время с севера и северо-востока немецкие части ощутили на себе сильный нажим частей 60-й армии, хотя и здесь советским войскам не удалось выполнить поставленные задачи. Очередное наступление Воронежского фронта заставило противника вновь задуматься о целесообразности пребывания немцев на воронежском «предмостном укреплении» и удержания Воронежа.

18 августа 1942 года в штаб 7-го армейского корпуса на встречу с его командующим генералом артиллерии Э. Хел-

Г. Хартанек

лем и начальником штаба полковником генштаба Р. Хильшером прибыл начальник штаба 2-й армии генерал-майор Г. Хартанек. На совещании было доведено распоряжение командующего 2-й армией генерала от инфантерии Г. фон Зальмута о том, что принято решение «отказаться от плацдарма Воронеж» и «эта операция должна быть подготовлена под условным наименованием “Генрих”»³⁴. Генерал Г. Хартанек

подготовлена директива для операции «Генрих», которая утром следующего дня легла на стол генералу Э. Хеллю. Преамбула документа (пункт № 1) начиналась словами: «Может случиться так, что плацдарм “Воронеж” будет оставлен, и оборона отведена на западный берег Дона. Исполнение должно быть подготовлено как “Операция Генрих”»³⁵.

Директива предусматривала два варианта развития событий. Согласно первому варианту, если советские войска переходят в стремительное наступление, которое не могут сдержать немцы, вступает план действий — операция «Генрих I» (молниеносное отступление и перенос обороны за р. Дон). По второму варианту (операция «Генрих II») предполагалось отступить «из города на западный берег Дона только после тщательного строительства основной оборонительной полосы и сохранения всего имущества»³⁶. Срок начала операции «Генрих II» — «примерно 20 сентября 1942 г.». Планирование и осуществление операций «Генрих I» и «Генрих II» возлагалось на командование 7-го армейского корпуса. Как важная часть операции «Генрих» было утверждено унич-

«Может случиться так, что плацдарм “Воронеж” будет оставлен, и оборона отведена на западный берег Дона. Исполнение должно быть подготовлено как “Операция Генрих”»

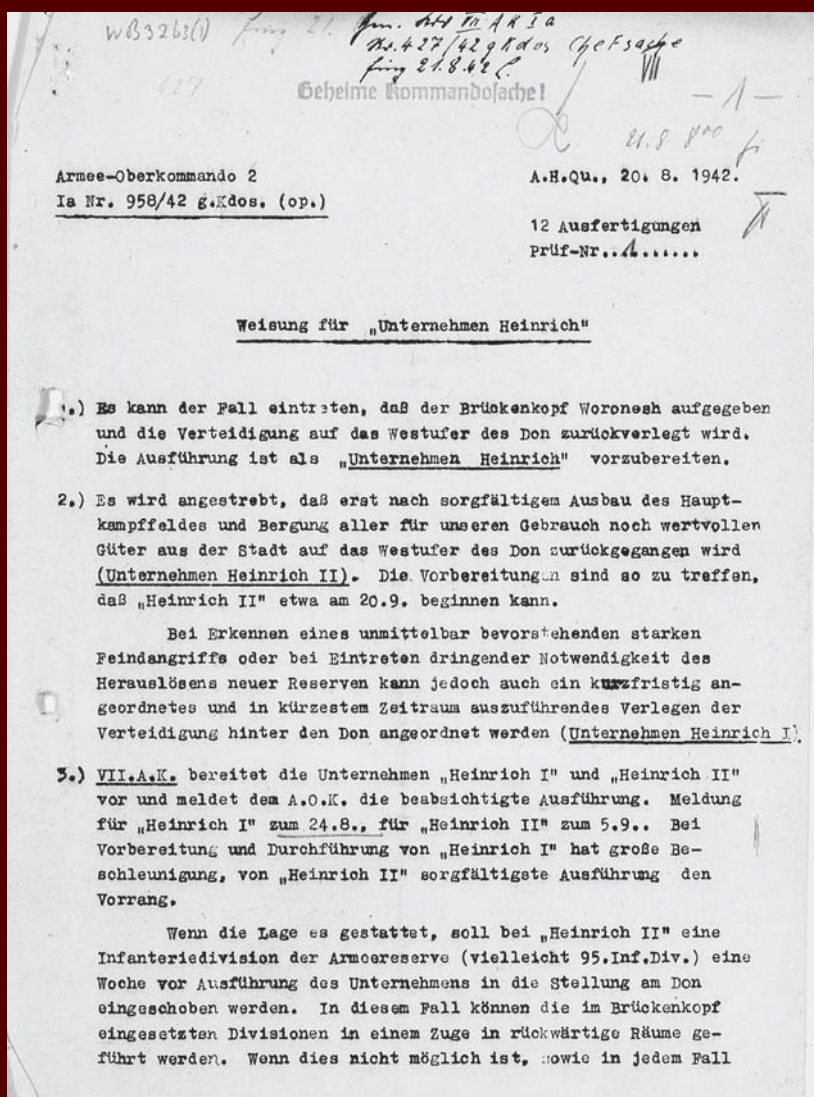
также пояснил, что в ближайшее время командование войсками на плацдарме «Воронеж» от армии снова перейдёт к 7-му корпусу, а поэтому разработкой «Генриха» будет заниматься штаб этого соединения. Уже 20 августа в штабе 2-й армии была

тожение различных объектов в Воронеже. «Для подготовки и проведения работ по разрушению» из состава корпуса предусматривалось сформировать «Сапёрный штаб “Воронеж”» (Pionier stab Woronesh)³⁷, в задачи которого при проведении

Генерал М. фон Вейхс со своим штабом в Курске
26 мая 1942 г.

Директива для «Операции Генрих»
NARA. T-314. Roll 354. Fr. 509.

операции «Генрих II» входило «самое тщательное уничтожение всех объектов, которые так или иначе могут быть полезны противнику в бою, снабжении и размещении, как сейчас, так и зимой, в соответствии с имеющимся в распоряжении количеством взрывчатых и зажигательных средств»³⁸.

Максимально чётко прописывались способы уничтожения Воронежа: «Разрушения как для «Генриха I», так и для «Генриха II» должны быть подготовлены таким образом, чтобы все они были произведены в последний момент или с использованием взрывателей с часовым механизмом после очистки города. С особой тщательностью требуется секретность и удержание в стороне всех гражданских лиц от этих работ. Противник не должен преждевременно предполагать намерение отвести оборону. Заряды на наиболее важных объектах, которые должны быть уничтожены с полной уверенностью, должны быть взорваны так быстро, чтобы противник не смог их обнаружить и ликвидировать. Другие объекты, особенно жилые помещения, должны быть подожжены с помощью хорошо спрятанных зарядов последовательно и неожиданно через 2–3 дня после того, как город покинут в поздний час ночью. Отдельные, особенно хорошо установленные взрыватели с часовым механизмом должны затем срабатывать в течение длительного периода времени, чтобы надолго в напряжении держать противника»³⁹. Таким образом, в директиве от 20 августа 1942 года в общих чертах была обозначена концепция по уничтожению городской инфраструктуры Воронежа. Всё это шло в связке с намеченным на конец сентября 1942 года отступлением немецких войск на западный берег р. Дон с оставлением города. Директива была подписана лично командующим 2-й армией Г. фон Зальмутом, а её разработчи-

ками, без сомнения, являлись начальник штаба объединения генерал-майор Г. Хартанек и его первый помощник, начальник оперативного отдела подполковник генштаба Р. фон Ксиландер⁴⁰. Все работы по проведению операции «Генрих» тщательно скрывались от противника, осуществлялось сильное контрразведывательное прикрытие, подавляющая масса гражданского населения города и окрестностей была к этому времени уже выселена в глубокий немецкий тыл. Даже собственные войска дезинформировались о будущих планах. Намерение переноса обороны должно было «оставаться в тайне от командиров и соединений, дислоцированных на плацдарме, до тех пор, пока это возможно»⁴¹. Устанавливалась строгая дисциплина при передаче сообщений, воспрещалось вести любой разговор про операцию «Генрих» по телефону⁴².

С 22 августа к исполнению своих обязанностей на воронежском плацдарме приступил генерал-лейтенант Ф. Зиберт, заменивший выбывшего по болезни командира боевой группы «Блюм» и 57-й пехотной дивизии генерала О. Блюма⁴³. В тот же день состоялось совещание по операции «Генрих», на котором присутствовали: от группы «Блюм» — начальник тыла 2-й армии полковник генштаба Г. Вагнер и начальник штаба 57-й пехотной дивизии подполковник генштаба О. Экштейн; от 7-го армейского корпуса — начальник штаба полковник генштаба Р. Хильшер и и.о. начальника оперативного отдела штаба капитан генштаба Д. фон Платен⁴⁴. Уже на следующий день в 57-ю пехотную дивизию поступило распоряжение командования 7-го армейского корпуса по проведению операции «Генрих»⁴⁵. Согласно документу дивизионный штаб теперь использовался в качестве «рабочего штаба» операций «Генрих I и II» и действовал по распоряжению командования корпуса. Для

Взорванное здание университета
Зима 1942 г.

W 3263(3) **Geheime Sache** *Gen. Stab. 7. Do. 7. 7. 42.*

57. Division
Ia Nr. 102/42 g. Kdos.
Betr.: Schriftliche Nachmeldung zur
Abendmeldung vom 30.8.42

Gen. Stab. VII. Armee-Korps
Str. 446/42
Div. Gef. Std., den 30.8.1942.
3 Ausfertigungen
1 Ausfertigung.

Die Arbeiten des Pi. Stabes Woronesh wurden am 30.8.42 planmäßig fortgesetzt.

Abschnitt I: Objekt 1, Lokomotivenfabrik, 1 Halle zerstört. Im Objekt 4 (Tanklager) 3 Kessel zerstört, im Objekt 9, Keller im Rundbau einer Krankenhausanlage Ausbau von Minenkammern.

Abschnitt II: Objekt 22 (Wohnblock) Anlage von Minenkammern, Einbau von I-Federn geplant; Objekt 23 (Wohnblock) zerstört.

Abschnitt III: Objekt 12 (Parteihaus) an zwei weiteren Häusern Minenkammern fertiggestellt; Bohrungen müssen mit der Hand ausgeführt werden, da der Druckluftheizer bei einem Fliegerangriff in der Nacht vom 29./30.8. völlig ausbrannte.

Abschnitt IV: Objekt 4 (Ziegelei) Schornstein zur Sprengung vorbereitet; Objekt 1 (Lazarett) zerstört; Objekt 14 (Gebäude beim Kasino), Anbringung von Minenkammern.

Abschnitt V: Objekt 12 (Schornstein) zerstört; Objekt 3 (Siloturm, Schornstein, Brauereigebäude) zur Sprengung fertig vorbereitet; Objekt 18 (Feuerwehrdepot) in Arbeit;

Abschnitt VI: Objekt 9 (Krankenhaus) zur Sprengung vorbereitet; Objekt 17 (Wohnhaus) zur Sprengung vorbereitet; Objekt 132 (Elektrizitätswerk) zur Sprengung vorbereitet. Objekt 12 (Wasserreservoir) zerstört; Objekt 24 (Wohnhaus) zerstört.

Bei I.R. 164 und Fest. Pi. Abschnittsgr. I/3 wurden die Arbeiten fortgesetzt.

Für das Divisionskommando
Der erste Generalstabsoffizier
Stabstamm

Verteiler:
siehe Entwurf.

Отчёт о работе «Сапёрного штаба "Воронеж"»
от 30 августа 1942 г.
NARA. T-314. Roll 354. Fr. 535.

Воронежский государственный университет перед войной

Воронежский Дворец пионеров
Конец 1930-х гг.

Руины Дворца пионеров

усиления «Сапёрного штаба «Воронеж» ему были подчинены 157-й сапёрный батальон 57-й пехотной дивизии, 215-й сапёрный батальон (корпусного подчинения), одна рота 175-го сапбата 75-й пехотной дивизии, одна рота 323-го сапбата 323-й пехотной дивизии⁴⁶. Начальник инженерной службы 7-го армейского корпуса закреплялся за дивизией с сохранением прежних обязанностей и курировал «Сапёрный штаб «Воронеж»». К распоряжению, лично подписанному командующим 7-м армейским корпусом генералом артиллерии Э. Хеллем, были приложены «Соображения о подготовке разрушения Воронежа». Проведение операции по уничтожению города полностью возлагалось на «Сапёрный штаб «Воронеж»», а его начальником был назначен командир 157-го сапёрного батальона подполковник Хартнак. Территория «предмостного укрепления Воронеж» для использования сил сапёров разделялась на семь участков, которые закреплялись за определёнными подразделениями. Находившиеся там объекты были разделены на 4 степени срочности их уничтожения немецкими войсками:

«1. Наблюдательные пункты (высотные дома, водонапорные, силосные башни, трубы и т. д.) и 5 мостов через Дон.

2. Предприятия промышленности и коммунального хозяйства.

3. Жильё, пригодное для штаба.

4. Разное жильё, пригодное для войск»⁴⁷.

Для уничтожения Воронежа также была определена потребность во взрывчатых веществах. Всего выделялось 395 т взрывчатки: «Для 1 степени срочности» — 105 т, для 2-й — 37 т, для 3-й — 85 т, для 4-й — 168 т⁴⁸. Для доставки такого количества боеприпасов понадобился бы поезд из 20 стандартных для того времени двухосных грузовых вагонов. Немцы считали, что для прове-

дения подготовительных мероприятий по всем объектам для «Генриха II» понадобятся как минимум 14 дней, а для самих взрывных работ — ещё 3 дня. В целях маскировки взрывов намеченных объектов предлагалось проводить подрывы во время артиллерийских обстрелов или налётов советской авиации. К этому остаётся добавить, что с 23 августа 1942 года части группы «Блюм» перешли из армейского подчинения в непосредственное подчинение 7-го армейского корпуса.

Работа по установке взрывных зарядов «Сапёрного штаба «Воронеж»» началась в соответствии с разработанным планом в 6 ч 29 августа 1942 года⁴⁹. В тот же день были проведены первые подрывы. Так, например, известный в городе и за его пределами Воронежский паровозоремонтный завод имени Дзержинского уничтожился уже 29 и 30 августа. За его разрушение лично отвечали командир 2-й роты 157-го сапбата и командир 3-й роты 215-го сапбата⁵⁰. Они

же подготовили к взрыву комплекс Воронежской областной клинической больницы. Всего же за эти два дня немцы заминировали и уничтожили десятки различных зданий, включая промышленные корпуса, объекты социальной инфраструктуры и жилые дома. Тогда же начали готовить к взрыву лучшее городское строение, ещё не задетое бомбёжками, — здание обкома ВКП(б) на площади XX-летия Октября (сейчас площадь Ленина). За эти действия несёт ответственность командир 1-й роты 323-го сапёрного батальона обер-лейтенант Ве-

бер. Все вышеперечисленные преступления гитлеровцы аккуратно задокументировали в двух отчётах штаба 57-й пехотной дивизии (он же «рабочий штаб операции «Генрих»»), которые были подготовлены для вышестоящего командования⁵¹. Оба отчёта подписаны начальником штаба соединения Экштейном, а на одном стоит виза генерала Э. Хеля о прочтении. Таким образом, анализ немецких документов позволил установить наименование подразделений, ответственных за варварское уничтожение города, и назвать

Анализ немецких документов позволил установить наименование подразделений, ответственных за варварское уничтожение города, и назвать имена отдельных военных преступников

Аэрофото довоенного Воронежа

Восстановление Воронежа после войны

Разминирование главной площади Воронежа после освобождения города
Январь—февраль 1943 г.

имена отдельных военных преступников⁵².

Благодаря предпринятым немецкой стороной мерам секретности сведения о разрушении города удавалось скрывать как от советских бойцов и командиров, так и от многих собственных военнослужащих. В донесениях Воронежского фронта отмечалось, что «с начала сентября в г. Воронеже наблюдались большие пожары, сопровождающиеся сильными взрывами»⁵³. Все эти действия, в т.ч. по показаниям пленных, относили на счёт того, что противник просто готовил и расчищал сектор обстрела. Даже сейчас, спустя много лет, упоминания об операции «Генрих» редко попадают в работы современных российских историков. В частности, в ряде монографий даются следующие оценки: немцы не собирались «добровольно уходить из Воронежа вплоть до начала большого и мощного наступления войск Воронежского фронта к югу от Воронежа, на Верхнем Дону в середине января 1943 г.»; «превентивную сдачу» города Воронеж немецкое командование рассматривало только «в ноябре и декабре 1942 г.»⁵⁴. Как видно из настоящей статьи, эти выводы не совсем соответствуют истине.

Конечно, в операции «Генрих» уничтожение Воронежа было лишь одной из её частей, и в данном исследовании не рассматриваются иные аспекты. Но стоит сказать несколько слов о том, почему она не была реализована в сентябре 1942 года. В тот период, так же, как в июле и августе, Воронежский фронт не сбавлял, а лишь усиливал давление на воронежскую группировку противника. Для этого была разработана, а затем проведена очередная наступательная операция с задачей разгрома немецкой группировки и овладения Воронежем. Наступление началось 15 сентября. В течение недели бои

шли с переменным успехом, обе стороны несли тяжёлые потери. Поставленную задачу советским войскам выполнить не удалось, 40-я армия лишь немного продвинулась на чижовском плацдарме, закрепившись на достигнутых рубежах и постоянно держа противника в напряжении. В то время, когда с 21—22 сентября 60-я и 40-я армии перешли от наступления к обороне, 38-я армия, находившаяся на правом фланге Воронежского фронта, 30 сентября — 4 октября продолжила продвижение в сторону противника. Именно тогда немцы приняли решение о введении в действие намеченной на конец сентября операции «Генрих». Об этом факте пока известно немного, но по телефонным переговорам и выпискам из журнала боевых действий германской 2-й армии можно понять развитие ситуации.

Вопрос о воронежском плацдарме обсуждался в самом верхнем эшелоне немецкого командования, а 28 сентября по этому поводу состоялось совещание в ставке фюрера. По всей видимости, руководство не пришло к единому знаменателю, так как Адольф Гитлер направил своего представителя генерал-лейтенанта Ф. Херлейна в Воронеж для знакомства с обстановкой на месте⁵⁵. Побывав в войсках, 1 октября генерал заехал в штабквартиру 2-й армии и провёл обсуждение операции «Генрих» с командующим армией генералом Г. фон Зальмутом⁵⁶. Затем он вылетел в ставку фюрера, где его ждали с докладом, на основе которого Гитлер должен был принять окончательное решение по воронежскому плацдарму⁵⁷. Принятие этого решения по времени наложилось на советское наступление. Кроме того, тогда же шли тяжё-

лые и упорные бои в Сталинграде. Вопрос подвис в воздухе, а 2-я армия застыла в тревожном ожидании. Так, 4 октября начальник оперотдела подполковник Ксиландер в разговоре по телефону с помощником начальника оперотдела группы армии «Б» подполковником Г. Шульце задал тому прямой вопрос: «Как насчёт “Генриха”?» И получил ответ: «Пока не решено»⁵⁸. Всё разрешилось на следующий день. 5 октября последовало личное распоряжение Гитлера: «Генрих» отменяется («Heinrich» fällt aus)⁵⁹. Фюрер приказал подготовить Воронеж к обороне на зимний период. Все приготовления к операции «Генрих» прекратились, а заложенная взрывчатка на тех объектах, которые не были взорваны, изымалась из шурфов и минных камер⁶⁰.

К операции «Генрих II» немцы вернулись в начале 1943 года. Она была проведена с

Панорама довоенного Воронежа

22 по 24 января⁶¹. Части прикрытия (арьергард) полностью оставили воронежский плацдарм (в т.ч. и сам город) после 16 ч 30 мин 24 января⁶². Благодаря разработанному в сентябре 1942 года плану гитлеровцам удалось почти без потерь отвести свою группировку за Дон и не попасть в окружение. Когда стало известно об отходе противника, в 23 ч 24 января частям 60-й армии был отдан приказ «на организацию преследования противника на всём фронте армии».

1942 года, и стали осуществлять их подрывы. 23 января 1943 года «ночью в городе наблюдались большие пожары и взрывы. Противник, оставляя город, уничтожил склады и уцелевшие здания»⁶³. Всё это наблюдали советские бойцы и командиры. Именно тогда были разрушены два лучших здания Воронежа: бывшего Михайловского кадетского корпуса (в советское время — Воронежский государственный университет) и уже упомянутого обкома ВКП(б).

цесс над шестью немецкими военными преступниками: тремя генералами, двумя полковниками и одним солдатом⁶⁴. Среди них были начальник штаба 17-й армии генерал-майор Иоахим Шватло-Гестердинг, с 17 октября 1942 по 20 мая 1944 года возглавлявший штаб 7-го армейского корпуса⁶⁵; командир 258-й пехотной дивизии полковник Рудольф Хильшер⁶⁶ и начальник оперативного отдела 17-й армии полковник Курт фон Тарбук. Хильшер с 17 февраля по 15 октября 1942 года был начальником штаба 7-го армейского корпуса, а фон Тарбук с 1 апреля 1942 по 1943 год — его первым помощником (начальником оперативного отдела штаба). Военный трибунал войск МВД СССР Воронежского военного округа 21 апреля 1950 года вынес приговор военным преступникам фон Тарбуку, Хильшеру и Шватло-Гестердингу, которым вменялось в вину в том числе разрушение Воронежа: «заклечь каждого в исправительно-трудовые лагеря сроком на двадцать пять лет»⁶⁷. Все трое осуждённых отбыли лишь пятую часть своего срока: на основании постановления Президиума ЦК КПСС и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1955 года они были досрочно освобождены «от дальнейшего отбывания наказания» и репатриированы из СССР⁶⁸, а их дела пересмотрены в соответствии с приказом МВД СССР № 0026 от 1955 года⁶⁹.

5 октября последовало личное распоряжение Гитлера: «Генрих» отменяется («Heinrich» fällt aus). Фюрер приказал подготовить Воронеж к обороне на зимний период

Только по итогам Воронежской операции были освобождены 110 населённых пунктов (включая сам Воронеж), уничтожены свыше 8000 гитлеровцев, а 5859 взяты в плен. Радость победы омрачало лишь то, что освобождённый город был сильно разрушен. В то время, когда гитлеровцы покидали Воронеж, немецкие сапёры закладывали взрывчатку на всё те же объекты, которые минировали в августе—сентябре

Многие из указанных в статье немецких военнослужащих не понесли никакого наказания за уничтожение гражданских объектов. Но всё же некоторых настигла расплата. Уже после окончания Великой Отечественной войны несколько ключевых фигур из штаба 7-го армейского корпуса, причастных к разрушению Воронежа, предстали перед судом. 19—21 апреля 1950 года в закрытом судебном заседании состоялся про-

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Филоненко С.И. Война на Воронежской земле 1942—1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов. Т. 5. Воронеж: Кварта, 2019. С. 45, 46.

² Государственный архив общественно-политической истории Воронежской обл. (ГАОПИ ВО). Ф. 11. Оп. 1. Д. 704. Л. 5.

³ Там же.

⁴ Филоненко С.И. Сражение на воронежской земле глазами русских и оккупантов. Воронеж: Воронежская областная типография; изд-во Е.А. Болховитинова, 2013. С. 63.

⁵ National Archives and Records Administration / Национальное управление архивов и документа-

ции США (NARA). T-314. Roll 354. Fr. 524.

⁶ Известны два очень похожих спецсообщения «О хозяйственной характеристике города Воронежа после освобождения его от немцев» от 9 февраля 1943 г., адресованные первому секретарю Воронежского обкома ВКП(б) В.И. Тищенко

(ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4563. Л. 282—288) и заместителю наркома внутренних дел СССР Б.З. Кобулову (Филоненко С.И. Сражение на воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 93—101).

⁷ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4563. Л. 286 об.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 287.

¹⁰ NARA. T-314. Roll 354. Fr. 508—593. Части 7-го армейского корпуса вермахта с 10 июля 1942 г. участвовали в боях под г. Воронежем, а с 12 июля 1942 г. и в самом Воронеже, вплоть до сдачи города 24 января 1943 г.

¹¹ NARA. T-314. Roll 354. Fr. 596—700.

¹² Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма: исторические очерки, документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей Империи». 1941—1945 гг. М.: Наука, 1973. С. 320, 321.

¹³ Там же. С. 322.

¹⁴ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 500. Оп. 12462. Д. 246. Л. 1.

¹⁵ Там же. Л. 2. Сейчас эта железная дорога проходит в левобережной части Воронежа, на восточном берегу Воронежского водохранилища.

¹⁶ Там же. Л. 3.

¹⁷ Там же. Л. 107.

¹⁸ Там же. Л. 7. Армейскую группу возглавил командующий 2-й армией генерал-полковник М. фон Вейхс.

¹⁹ Бок Ф. Я стоял у ворот Москвы: военный дневник командующего группой армий «Центр». М.: Эксмо; Яуза, 2011. С. 456.

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 246. Л. 59, 61.

²¹ Авиационный завод № 18 НКАП располагался на восточном (левом) берегу р. Воронеж. До ноября 1941 г. выпускал самолёты Ил-2. Осенью 1941 г. завод был эвакуирован в г. Куйбышев, где возобновил про-

изводство штурмовиков. На месте авиазавода № 18 в 1942 г. действовал завод по ремонту самолётов № 450 НКАП.

²² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 246. Л. 64.

²³ Там же. Д. 245. Л. 181.

²⁴ Там же. Л. 183.

²⁵ Там же. Д. 246. Л. 82. Был взорван железнодорожный мост через р. Песчанку, недалеко от завода синтетического каучука СК-2, который находился на восточном (левом) берегу р. Воронеж.

²⁶ Сдвижков И.Ю. Немцы на придаче // Воронежский курьер. 2008. № 76(2724). 10 июля.

²⁷ NARA. T-314. Roll 1162. Fr. 202, 309.

²⁸ Сдвижков И.Ю. Указ. соч.

²⁹ Боевая группа «Блюм» в начале объединяла 57, 168 и 323-ю пехотные дивизии под командованием командира 57-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта О. Блюма.

³⁰ Филоненко С.И. Война на Воронежской земле 1942—1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов. Т. 1. Воронеж: Кварта, 2014. С. 199.

³¹ NARA. T-315. Roll 986. Fr. 686.

³² ЦАМО РФ. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 38. Л. 33.

³³ Там же. Л. 42.

³⁴ NARA. T-314. Roll 353. Fr. 466.

³⁵ Ibid. Roll 354. Fr. 509—512 (секретный документ командования № 958/42 разработан оперативным отделом штаба 2-й армии).

³⁶ Ibid. Fr. 509.

³⁷ Ibid. Fr. 510.

³⁸ Ibid. Fr. 511.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Ibid. Fr. 512. Документ завизирован генералом Г. Хартанеком.

⁴¹ Ibid.

⁴² Ibid. Fr. 513.

⁴³ Ibid. T-315. Roll 986. Fr. 719.

⁴⁴ Ibid. T-314. Roll 354. Fr. 513.

⁴⁵ Ibid. Fr. 519—521.

⁴⁶ Ibid. Fr. 520.

⁴⁷ Ibid. Fr. 524.

⁴⁸ Ibid. В документе была оговорка: «При заранее подготовленной установке потребность в боеприпасах соответственно уменьшается».

⁴⁹ Ibid. Fr. 537.

⁵⁰ Ibid. Fr. 535, 537. Сегодня восстановленный Воронежский тепловозоремонтный завод имени Дзержинского работает на прежнем месте.

⁵¹ Ibid.

⁵² В этом помогают карта 7-го армейского корпуса вермахта от 23 августа 1942 г. «Для введения в действие сил сапёров» (Ibid. Fr. 531), а также упомянутые выше отчёты.

⁵³ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 6. Л. 23.

⁵⁴ Шамрай В.А. Освобождение Воронежа: мифы, реальность, историческое значение. Воронеж: Воронежская областная типография, 2018. С. 34.

⁵⁵ NARA. T-312. Roll 1201. Fr. 785.

⁵⁶ Ibid. Fr. 880.

⁵⁷ Ibid. Fr. 785.

⁵⁸ Ibid. Fr. 1196.

⁵⁹ Ibid. Fr. 1289.

⁶⁰ Ibid. Roll 1202. Fr. 108.

⁶¹ Ibid. Roll 1214. Fr. 1203.

⁶² Ibid. Roll 1215. Fr. 10.

⁶³ ЦАМО РФ. Ф. 417. Оп. 10564. Д. 301. Л. 5, 12.

⁶⁴ Архив УФСБ РФ по Воронежской обл. Ф. 5, гр. 5н. Д. 2. Л. 69.

⁶⁵ Bundesarchiv-Militärarchiv // Федеральный военный архив Германии (ВА-МА). PERS 6/300952. Bl. 1, 2.

⁶⁶ Ibid. PERS 6/302076. Bl. 1.

⁶⁷ Архив УФСБ РФ по Воронежской обл. Ф. 5, гр. 5н. Д. 2. Л. 69 об., 70.

⁶⁸ Военнопленные в СССР, 1939—1956: документы и материалы / Сост. М.М. Загоруйко, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская. М.: Логос, 2000. С. 910, 911.

⁶⁹ Архив УФСБ РФ по Воронежской обл. Ф. 5, гр. 5н. Д. 2. обложка; Д. 4, обложка; Д. 7, обложка.

G.V. Plokhotnyuk

«CLOCKWORK FUSES... MUST BE TRIGGERED OVER A LONG PERIOD OF TIME»

Wehrmacht plans for the destruction of Voronezh (1942—1943)

Information about author. Grigory Plokhotnyuk — publicist (city of Voronezh, Russia. E-mail: grigvor@rambler.ru).
Summary. Why did the Nazis mine Voronezh in August—September 1942 if they left it only at the end of January 1943? Why did the German command prepare the surrender of the city so well in advance? Who developed and approved the criminal plans for its barbaric destruction? The trophy documents of Hitler's command, which contain new information about the destruction of the Voronezh city infrastructure in 1942—1943 according to a previously prepared and thought-out scenario with the direct and active participation of generals, officers and soldiers of the Wehrmacht, help to answer these questions.

Keywords: the Great Patriotic war operation Heinrich; the Blum combat group; destruction of the urban infrastructure of Voronezh; criminal orders of the German command; the Battle of Voronezh; war crimes.

«РОССИЯ НЕ ТАКАЯ СТРАНА, КОТОРУЮ МОЖНО ЗАВОЕВАТЬ...»

Факторы успешного противостояния западной агрессии

Сведения об авторах. Хриенко Татьяна Викторовна — профессор кафедры политических наук и международных отношений Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, доктор социологических наук, профессор, лауреат Государственной премии Республики Крым (г. Симферополь. E-mail: t.v.khrienko@mail.ru);

Хриенко Павел Андреевич — первый вице-президент Крымской академии наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, доктор социологических наук, профессор (г. Симферополь. E-mail: t.v.khrienko@mail.ru).

Аннотация. В статье представлена классификация войн, которые вели западные страны против России на протяжении многих столетий; рассматриваются социологические факторы, обеспечившие защиту Русского государства от внешней агрессии, включающие всеобщую мобилизацию населения, военную и экономическую мобилизацию, мобилизацию интеллектуальных ресурсов и дипломатическую мобилизацию. Показана специфика современных войн, нацеленных на внутреннее разложение страны, а также ведение боевых действий чужими руками. Обосновываются положения, определяющие важность использования исторического опыта для укрепления обороноспособности современной России.

Ключевые слова: противостояние Запад — Россия; западная агрессия; цивилизация; война; холодная война; гибридные войны; прокси-война; социологическое измерение; социологический фактор; всеобщая мобилизация; военная мобилизация; экономическая мобилизация; дипломатическая мобилизация; мобилизация интеллектуальных ресурсов.

Битва при Лесной
Неизвестный художник, XIX в.
Государственный Эрмитаж

На всём протяжении Нового и Новейшего времени западноевропейские страны вели войны против России. Традиционно классические войны, в которых принимали участие преимущественно боевые подразделения, имели целью овладеть богатейшими природными ресурсами нашей страны, изолировать её от внешнего мира, осуществить колониальное и неоколониальное порабощение российских народов, включая их духовное закабаление. Первым крупным вооружённым противостоянием с Западом многие историки считают Ливонскую войну (1558—1583), которую Н.Ф. Ковалевский и С.Б. Маслий в своей научной статье обозначили как «первая война России и Европы... приведшая к противостоянию двух миров, культур, социально-экономических систем»¹. Не менее опасной была польско-литовская интервенция

(1609—1618) с попытками передать русский престол самозванцам, потерпевшая фиаско преимущественно благодаря широкому народному сопротивлению. Принципиально важной для цивилизационной идентификации России стала Северная война (1700—1721), в результате которой была подорвана гегемония одного из ведущих на тот момент европейских государств — Швеции, отброшенной русскими в арьергард геополитических процессов. Особо значимой для становления и укрепления российской государственности стала Отечественная война 1812 года против наиболее массовой, состоявшей из войск «почти всех европейских наций»² армии Наполеона, уничтожившей в ходе агрессии более 2 млн россиян³. В середине XIX столетия коалиция крупнейших европейских государств в составе Британской, Французской,

Османской империй и Сардинского королевства развязали очередную агрессию против России, названную Крымской войной 1853—1856 гг. Это неравное противостояние завершилось Парижским мирным договором в 1856 году с отдельными уступками со стороны России⁴, но убедительно показало мужество, стойкость, героизм российских воинов и невозможность завоевать Россию традиционными на то время методами ведения войны. Об этом свидетельствовали сражения не только в Крыму, но и на Балканах, Кавказе, Балтийском и Белом морях, Дальнем Востоке.

Наиболее кровопролитным стало нашествие гитлеровской Германии на СССР в 1941 году, которое фактически опиралось на весь материальный и интеллектуальный ресурс оккупированной или союзнической нацистам Европы. Советские войска не только отстояли свою Отчизну, но и спасли другие народы мира от «коричневой чумы». Именно Красной армией было уничтожено и захвачено более 75 проц. оружия и военной техники врага⁵. Великая Отечественная война, как и предшествующие войны Запада с Россией, ещё более убедительно показала, что на поле боя её победить невозможно.

Военный совет в Филях в 1812 году
Художник А.Д. Кившенко, 1880 г.

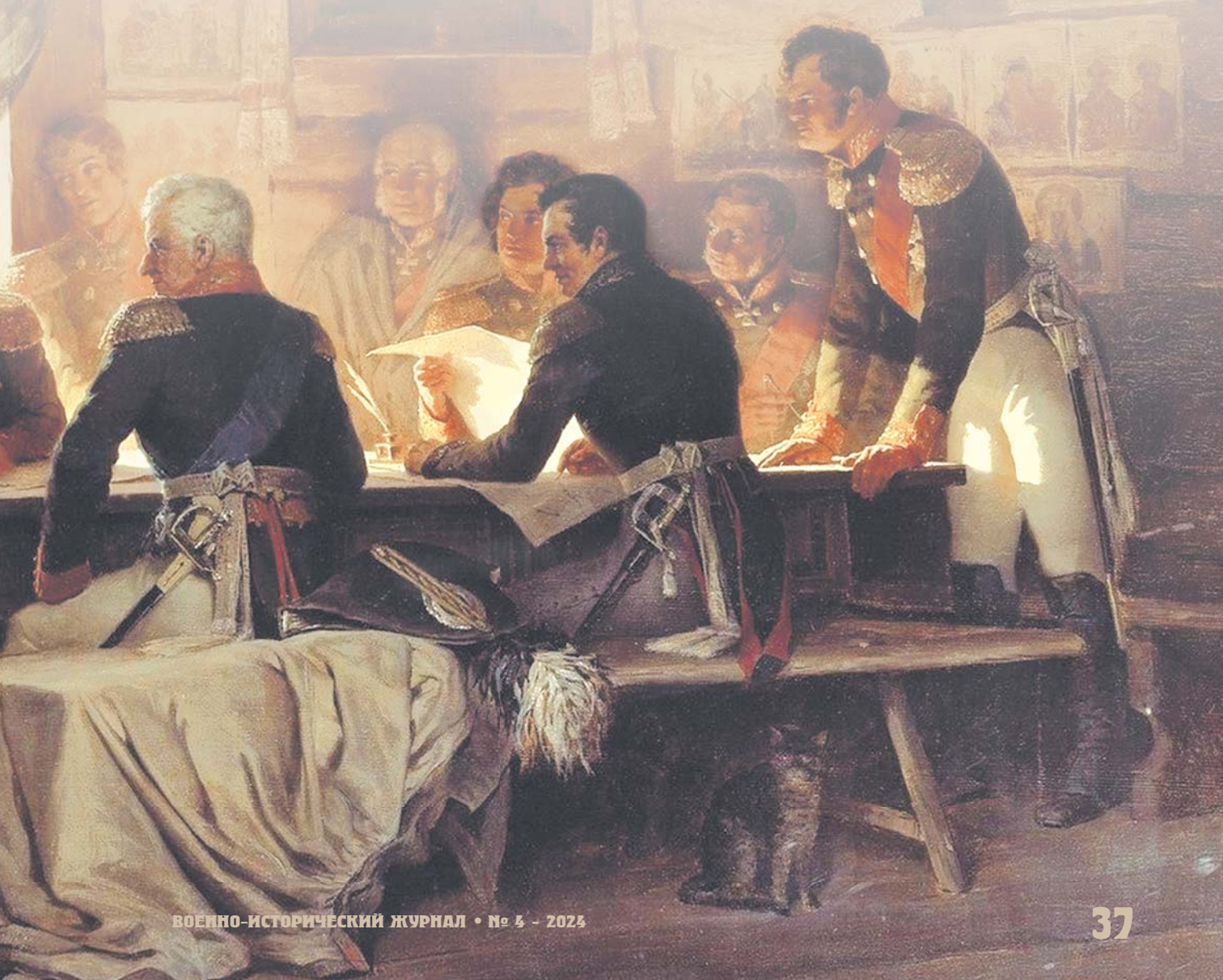

Со стороны ведущих стран Запада начался поиск нового алгоритма борьбы с непобедимым доселе противником. В экспертном сообществе объявлением холодной войны против СССР принято считать фултонскую речь Уинстона Черчилля 5 марта 1946 года⁶. В последующем холодная война переросла в глобальное противостояние двух военно-политических блоков во главе с Вашингтоном и Москвой, которое представляется возможным разделить на два этапа. Первый из них связан с попыткой уничтожения Советского Союза путём конкурентного давления фактически во всех сферах общественных взаимоотношений. Однако масштабное укрепление советской обороноспособности, включая создание сил ядерного сдерживания, быстрые темпы экономического развития,

расцвет образования, науки и культуры доказали бесперспективность данной стратегии.

На втором этапе холодной войны во главу угла были поставлены идеи одного из классиков военной науки — Карла фон Клаузевица, который достаточно убедительно доказывал, что «Россия не такая страна, которую можно завоевать, то есть оккупировать... Такая страна может быть побеждена лишь внутренней слабостью и действием внутренних раздоров»⁷. Эти мысли были развиты и легли в основу новой доктрины известного государственного и политического деятеля США Г. Киссинджера, изложенной в его знаменитой монографии «Дипломатия»⁸. В последнее время в научной литературе получает всё большее распространение точка зрения, согласно которой новому этапу холодной войны существенно

способствовали Хельсинкские соглашения 1975 года⁹, где в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе содержалась так называемая третья корзина, предусматривавшая создание институтов, связанных с защитой прав человека в каждой из стран-подписантов, под международным контролем. Мировое сообщество согласилось на неизбежность послевоенных границ в Европе, но в то же время правящие элиты Запада получили возможность для проведения своей гуманитарной политики внутри государств социалистического блока. Таким образом, де-факто были открыты границы для гуманитарной экспансии и осуществления идеологических диверсий. Незамедлительно в СССР появились хорошо проплачивавшиеся Западом «диссиденты», «борцы за права человека»,

различного рода «хельсинкские группы» и т.п.

Основной вектор холодной войны стал перемещаться в гуманитарную сферу. Внутри Советского Союза начала формироваться новая система реализации целеполаганий «западного мира». Безусловно, социально-экономические и ряд других проблем способствовали тому, чтобы «вирус разложения» работал эффективно¹⁰, постепенно разрастаясь до масштабов «социальной эпидемии», особенно среди интеллигенции и значительной части правящей элиты. В результате к 1991 году Советский Союз потерпел поражение в холодной войне,

распавшись на части. Но Западу требовалось укрепить свой успех и уничтожить теперь уже российскую государственность путём развязывания и проведения так называемых гибридных войн.

Гибридная война определяется прежде всего как вид враждебных действий, которые противники ведут, не прибегая к классическим боевым операциям, преимущественно средствами экономического, политического, гуманитарного и другого воздействия путём диверсий, провокаций, кибератак и т.п. Применительно к России — это расширение НАТО на восток, интенсивное развёртывание различных форм влияния в

информационной, идеологической и гуманитарной сферах, подготовка средств ведения биологических и химических войн. Наряду с этим — уничтожение основ традиционной российской системы образования, считавшейся в своё время лучшей в мире; введение различного рода санкций, направленных на экономическое удушение страны; максимальное принятие мер по изоляции России на международной арене и т.д.

Все эти атаки не могли не получить достойный отпор, впервые прозвучавший в речи Президента России В.В. Путина 10 февраля 2007 года в рамках Мюнхенской конференции по

В осаждённом Севастополе
Художник К.Н. Филиппов, 1862 г.

вопросам политики и безопасности¹¹. Фактически это выступление можно считать началом восстановления суверенитета страны.

В то же время в теории и практике западных стран активно стали проявляться элементы ведения так называемых прокси-войн, органически связанных с гибридными, но имеющих свои отличия. Классическое определение прокси-войны (англ. — proxy war) было дано ещё в 1964 году Карлом Дойчем: «Международный конфликт между двумя странами, которые пытаются достичь своих собственных целей с помощью военных действий, происходящих

на территории и с использованием ресурсов третьей страны, под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой третьей стране»¹². Элементы прокси-войн имели место в Корее в 1950—1953 гг., во Вьетнаме в 1955—1975 гг., в Грузии («революция роз» 2003 г.), на Украине в ходе «оранжевой революции» 2004 года и др. «Цветные революции» приводили к власти западных ставленников, которые незамедлительно вставали на путь конфронтации с традиционными союзниками.

Наиболее ярким примером ведения прокси-войны является военный конфликт, развязанный западными странами на

территории Украины, в котором основным звеном и гарантом для уничтожения России избран украинский народ как одна из ветвей, составляющих общерусскую цивилизацию. После государственного переворота 2014 года Киев официально провозгласил Россию своим главным врагом, украинская армия в срочном порядке перевооружалась и переводилась на стандарты НАТО, были запрещены все оппозиционные партии и организации, подвергались преследованиям независимые медиа, началась масштабная идеологическая обработка населения. Ещё в 2013 году Партия регионов опубликовала «Справ-

У. Черчилль, Ф. Рузвельт и И.В. Сталин на Ялтинской конференции
1945 г.

Молодые рабочие, мобилизованные в ряды Красной армии, отправляются в распоряжение своей части. Московская область
Сентябрь 1941 г.

Высадка американских войск во Владивостоке
1918 г.

ку об иностранном влиянии на развитие общественно-политической ситуации в Украине»¹³, из которой следует, что около ста зарубежных НКО активно осуществляли «вестернизацию» страны. С 2014 года ежедневно с возрастающими темпами велись обстрелы и бомбёжки мирного населения Донбасса, провоцировавшие Россию на прямой военный конфликт. В создавшихся условиях Москва в феврале 2022 года была вынуждена развернуть Специальную военную операцию (СВО), целями которой были демилитаризация и денацификация Украины, а также защита Донбасса от реально развязанной украинским неонацистским режимом военной агрессии против мирных жителей этого региона¹⁴.

Таким образом, страны «западной цивилизации» в войнах против России применяли различные формы их ведения. Однако во всех ключевых военных противостояниях Россия неизменно была победителем. С точки зрения социологического анализа необычайно важными являются выявление и классификация факторов, которые детерминировали эти победы, что необходимо для современной разработки стратегии и тактики, направленных на усиление обороноспособности страны. В современной научной и научно-публицистической литературе часто доминируют формулы: «победа русского духа», «мобилизация всего народа и государства», «героизм русских воинов» и т.п. Более конкретно изучаются стратегия и тактика проведения боевых операций. Вместе с тем здесь необходим комплексный, общесоциологический подход к анализу рассматриваемых войн, включая диверсификацию причин, которые наиболее эффективно обеспечивали победу России.

Во-первых, к таким основополагающим факторам можно отнести всеобщую мобилизацию населения страны на борьбу с агрессором, которая всегда основывалась на доминант-

ности духовно-нравственных принципов. В своё время на это обратил внимание великий полководец А.В. Суворов: «Мы — русские и с нами Бог». Даже в Великую Отечественную войну духовная доминанта не отвергалась, а приобретала новое идеологическое содержание. К примеру, в 1943 году по личной инициативе Верховного главнокомандующего И.В. Сталина было восстановлено патриаршество, оказывалось содействие в организации и управлении РПЦ, развитию духовно-нравственных процессов в стране в целом¹⁵.

Следует обратить внимание и на то, что Россия на всём протяжении своей истории следовала общечеловеческим ценностям в лучших их проявлениях. Как известно, десять принципов морали, отражённых Моисеем в Ветхом Завете, абсолютно не противоречат десяти заповедям Нового Завета, а третья сура Корана свидетельствует, что их неукоснительно надо выполнять. Даже Моральный кодекс строителя коммунизма был построен именно на таких принципах и поддерживался населением независимо от национальности, вероисповедания и других особенностей.

Многонациональная Россия сильна тем, что развивается не на принципах разделения, а на принципах духовно-нравственного единства и, более того, социальной справедливости. Такая

идеология сплачивала людей, мобилизуя их на отражение любых форм агрессии, и лежала в основе российского патриотизма. Даже в специфических условиях холодной и гибридных войн Россия страной торгашей не стала. Таким образом, общечеловеческие нравственные принципы всегда объединяли россиян, являясь одним из важнейших мобилизующих критериев, в существенной степени определявших судьбоносные победы России.

Второй значимый фактор российских побед связан непосредственно с военной мобилизацией, подготовкой Вооружённых сил и обеспечением достаточного количества соответствующих средств и ресурсов для противостояния агрессору. Военная мобилизация предполагает создание и эффективное использование мощного военно-промышленного потенциала, способного обеспечить проведение военных операций. В частности, перед успешной для России Полтавской битвой многократно возросло производство вооружения. В 1812 году перед Бородинской битвой был также значительно увеличен выпуск оружия, а к концу года страна обладала всем необходимым для проведения наступательных операций на западном направлении. Великая Отечественная война 1941—1945 гг. особо продемонстрировала, что с началом

массового производства и поступления в войска новых видов вооружений существенным образом ускорился победоносный ход боевых действий.

Военная мобилизация включает не только увеличение производства техники и вооружения, но и повышение уровня боевой подготовки личного состава, обучение командиров, назначение на высшие командные должности особо талантливых военачальников. В истории России яркими примерами могут служить назначения главнокомандующим перед Бородинским сражением фельдмаршала М.И. Кутузова; после Альминского сражения Крымской войны — выдающихся военачальников П.С. Нахимова, В.А. Корнилова, В.И. Истомина; после начала Великой Отечественной войны — Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского, А.М. Василевского и других будущих маршалов.

Военная мобилизация предполагает и привлечение широких слоёв гражданского населения, что наиболее характерно для России разных веков. В частности, уместно вспомнить героическую борьбу народного ополчения под руководством Кузьмы Минина и Д.М. Пожарского, партизанское движение 1812 года под началом Дениса Давыдова, Александра Фигнера, Герасима Куриных, Василисы Кожиной. Не менее важную роль тогда сыграло казачество во главе с

атаманом Донского казачьего войска М.И. Платовым. А те, кто не смог в то время воевать на поле боя, собрали средства для нужд действующей армии, превышавшие её потребности¹⁶. Аналогичная ситуация наблюдалась и в период Великой Отечественной войны, после начала которой миллионы советских граждан добровольно шли на фронт или включались в партизанскую борьбу. Партизанские соединения под руководством С.А. Ковпака даже принимали участие в боях и походах, имевших важное стратегическое значение¹⁷.

Третьим значимым фактором успешного ведения войны является экономическая мобилизация. Анализ источников, характеризующих экономическое обеспечение Российской (Советской) армии и страны в ходе подготовки и проведения рассматриваемых войн, показывает, что в условиях военного времени существенным образом расширялось общественное производство, и прежде всего за счёт интенсификации работы государственных предприятий. На них увеличивался выпуск необходимого вооружения и других средств для ведения боевых действий и обеспечения тыловых нужд. При этом широкое распространение получал государственный заказ (госзаказ), размещавшийся на предприятиях различных форм собственности. Социально-экономическая мобилизация страны всегда приобретала формы планового развития экономики с учётом военного целеполагания. Характерным в этом отношении был лозунг «Всё для фронта! Всё для победы!», реализовавшийся в рамках строго централизованных форм управления.

Четвёртым победным фактором можно назвать мобилизацию интеллектуальных ресурсов. Ещё Пётр I обращал на это особое внимание, окружая себя представителями интеллектуальной элиты, профессионалами в сфере военного искусства. Ключевым

в то время был тезис: боевые действия целесообразно вести прежде всего «умением». В Отечественную войну 1812 года император Александр I вынужден был «интеллектуализировать» армию путём назначения на ключевые посты даже тех людей, к которым он не испытывал симпатии. Накануне и в начале Великой Отечественной войны были освобождены из заключения и направлены на фронт такие яркие военачальники, как К.К. Рокоссовский, К.А. Мерецков, А.В. Горбатов, К.Н. Галицкий и др. Однако отечественная история знает примеры, когда отступление от принципа «интеллектуализации» и умения профессионально управлять войсками приводило к негативным последствиям. Об этом, в частности, свидетельствует Альминское сражение 1854 года, когда недостаточный уровень квалификации командования стал причиной отступления русской армии к Севастополю, а непрофессионализм военачальников компенсировался массовым героизмом русских воинов¹⁸.

«Борьба умов» ярко проявлялась не только в сфере управления, но и в сфере научно-технического и других форм обеспечения деятельности государства, находившегося в состоянии войны. Путём неимоверной интеллектуальной мобилизации в 1941—1945 гг. в СССР были созданы лучшая по мировым стандартам военная техника и другие средства, необходимые для эффективного ведения боевых действий, которые в существенной степени предопределили победный результат.

Пятый фактор успешного ведения войн связан с дипломатической мобилизацией. Дипломатия «должна по мере надобности откладывать, предупреждать или вызывать войну», — эти справедливые слова приписываются Отто фон Бисмарку. Принцип максимальной мобилизации дипломатических усилий проявлялся на всех этапах

подготовки и ведения боевых действий, работал на достижение победы присущими ему методами, формировал алгоритм взаимоотношений между странами на перспективу. К примеру, необычайно интересная и полезная для России деятельность велась русскими дипломатами в период Отечественной войны 1812 года, а до этого — в условиях Северной войны в начале XVIII столетия. Особо ярко проявила себя советская дипломатия в 1941—1945 гг. Во многом в силу эффективных дипломатических усилий был определён алгоритм развития послевоенного мира на Ялтинской (Крымской) конференции 1945 года¹⁹, по итогам которой лидерами антигитлеровской коалиции была создана Организация Объединённых Наций (ООН). На важность данного фактора неоднократно обращали внимание У. Черчилль в своей знаменитой работе «Вторая мировая война»²⁰, за которую он получил Нобелевскую премию²¹, а также многолетний глава советской дипломатии А.А. Громыко²² и многие другие государственные деятели.

Отступление на дипломатическом фронте приводит, как правило, к большим проблемам для государства. В этой связи обращает на себя внимание ситуация вокруг признания Верховным Советом РФ российского статуса города Севастополя 9 июля 1993 года²³ и несогласия с этим решением Президента РФ Б.Н. Ельцина, отказавшегося принять к сведению абсолютно пророссийские настроения самих севастопольцев и юридические аргументы, доказывавшие объективность и правомерность такого парламентского решения. Дипломатический контекст отказа отдельных лидеров России того времени от борьбы за Севастополь можно рассматривать не только как уступку потенциальному противнику, но и как политическое поражение, имевшее в дальнейшем серьёзные последствия.

Все вышеперечисленные социологические факторы, которые обеспечивали защиту России и победу в войнах со странами Запада, взаимообусловлены и дают наибольшую отдачу в системе, что весьма важно с точки зрения реализации стратегических за-

дач оборонного характера. Исторический опыт доказывает, что эффективное противостояние западной агрессии и её отражение возможны лишь при условии сильной государственной власти и единства всех российских народов. Как отметил Президент России

В.В. Путин, «на протяжении веков нам выпадали тяжелейшие испытания. Мы всегда преодолевали их, иногда очень дорогой ценой, но неизменно извлекали уроки на будущее, укрепляя наше национальное единство и целостность Российского государства»²⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ковалевский Н.Ф., Маслий С.Б. «Первая война России и Европы... приведшая к противостоянию двух миров, культур, социально-политических систем». Ливонская война 1558—1583 гг. в работах отечественных историков // Военно-исторический журнал. 2023. № 8. С. 104—115.

² История русской армии. М.: Эксмо, 2018. С. 238.

³ Орлов А.С., Георгиев В.А., Наумов Н.В., Сивохина Т.А. Пособие по истории СССР для подготовительных отделений вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1987. С. 217.

⁴ Дипломатический словарь в 3 т. Т. II. К — Р. М.: Наука, 1986. С. 347.

⁵ Российская историческая энциклопедия. Т. 3. М.: ОЛМА; Медис Групп, 2016. С. 578.

⁶ Фултонская речь Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже, г. Фултон, штат Миссури, США, 5 марта 1946 г. // Российское историческое общество. Электронная библиотека исторических документов. Открытый архив: электронные публикации архивных документов (<https://historyrussia.org>).

⁷ Клаузевиц К. О войне в 2 т. Т. 2. М.: Воениздат, 1941. С. 365.

⁸ Киссинджер Г. Дипломатия. М.: АСТ, 2018. 896 с.

⁹ Поликарпов В., Поликарпова Е. Загадка Генри Киссинджера. Почему его

слушает Путин? М.: Алгоритм, 2012. С. 42, 43.

¹⁰ Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. М.: Институт социально-политических исследований АСН, 1999. С. 64.

¹¹ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. Мюнхен, 10 февраля 2007 г. // Президент России [официальный сайт]. 2007. 10 февраля. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>.

¹² Andrew Mumford. Proxy Warfare. Cambridge: Polity Press, 2013. P. 13.

¹³ Справка об иностранном влиянии на развитие общественно-политической ситуации в Украине // LiveJournal. 2013. 11 декабря. URL: <https://imperialcommiss.livejournal.com/1297831.html?ysclid=lnh65vunjbu597316382>.

¹⁴ Обращение Президента Российской Федерации // Президент России [официальный сайт]. 2022. 24 февраля. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843>; Кикнадзе В.Г. Спецоперация. Украинский фронт войны против России. М.: Прометей, 2023. С. 31—40; он же. Радикальный украинский национализм и его антироссийская направленность // Вопросы истории. 2023. №5-1. С. 4—19.

¹⁵ Сталин: Главные документы. 1878—1953. М.: Комсомольская правда, 2018. С. 328.

¹⁶ История русской армии. С. 260.

¹⁷ Ковпак С.А. От Путивля до Карпат. М.: Воениздат НКО СССР, 1945. 136 с.

¹⁸ Севастополь. Слава и гордость Отечества. М.: ВАСИЗДАСТ, 2008. С. 112.

¹⁹ Крымская конференция // История дипломатии / Под ред. А.А. Громыко, И.Н. Земскова, В.А. Зорина, В.С. Семёнова, М.А. Харламова. Т. IV. М.: Политиздат, 1975. С. 546—575.

²⁰ Черчилль У. Вторая мировая война в 3 кн. М.: АНФ, 2013.

²¹ Черчилль (Churchill) Уинстон. Нобелевская премия по литературе (1953 г.) // Лауреаты Нобелевской премии: энциклопедия: М — Я / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1992. С. 721.

²² Громыко А.А. Памятное в 2 т. М.: Изд-во политической литературы, 1990.

²³ Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О статусе города Севастополя». Москва, Дом Советов России. 9 июля 1993 г. № 5359-1 // Портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/6310973/?ysclid=lq5dbnrqu2536606566>.

²⁴ Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России [официальный сайт]. 2023. 5 октября. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72444>.

T.V. Khrienko, P.A. Khrienko

«RUSSIA IS NOT A COUNTRY THAT CAN BE CONQUERED...»

Factors of successful resistance to Western aggression

Information about authors. Tatyana Khriyenko — professor at the department of political sciences and international relations of V.I. Vernadsky Crimean Federal University, D. Sc. (Soc.), professor, laureate of the State Prize of the Republic of Crimea (city of Simferopol. E-mail: t.v.khrienko@mail.ru);

Pavel Khriyenko — first vice-president of the Crimean Academy of Sciences, professor at the department of state and municipal management of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University, D. Sc. (Soc.), professor (city of Simferopol. E-mail: t.v.khrienko@mail.ru).

Summary. The paper presents a classification of wars waged by Western countries against Russia for many centuries; it considers sociological factors that ensured the protection of the Russian state against external aggression, including general mobilization of the population, military and economic mobilization, mobilization of intellectual resources, and diplomatic mobilization. The peculiarity of modern wars aimed at the internal disintegration of the country, as well as the conduct of proxy wars is revealed. The paper substantiates the provisions determining the importance of using historical experience for strengthening the defense capability of modern Russia.

Keywords: West-Russia confrontation; Western aggression; civilization; war; Cold War; hybrid wars; proxy war; sociological dimension; sociological factor; general mobilization; military mobilization; economic mobilization; diplomatic mobilization; mobilization of intellectual resources.

«ГЛАВНОЕ, ТОВАРИЩИ, КРЕПЧЕ ДЕРЖИТЕ СВЯЗЬ С НАРОДОМ... ПОКА ВЫ НАШ ВТОРОЙ ФРОНТ»

Совещание И.В. Сталина с командирами партизанских отрядов
1 сентября 1942 года в Кремле и его историческое значение

Сведения об авторе. Луговой Александр Юрьевич — ведущий научный сотрудник отдела истории Брянского государственного краеведческого музея (г. Брянск. E-mail: ist-bgkm@yandex.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются важнейшие события в истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны — серия совещаний советского руководства с командирами партизанских соединений, действовавших на оккупированной Германией территории СССР. Несмотря на чрезвычайно сложную обстановку на фронтах в конце лета 1942 года, встречам партизанских командиров с высшим руководством Советского государства придавалось огромное значение. В ходе совещаний были определены приоритетные цели, задачи и методы борьбы в тылу врага и, как следствие, в дальнейшем были внесены изменения в систему управления партизанским движением и улучшено материальное снабжение отрядов. Главным итогом проведённых встреч стала активизация борьбы советских партизан во вражеском тылу. Наибольшее значение для развития партизанского движения имело совещание И.В. Сталина с партизанскими командирами 1 сентября 1942 года в Кремле. В фондах филиала Государственного архива Брянской области — Центре документации новейшей истории Брянской области — находятся малоизвестные воспоминания о данном совещании партизанских командиров М.П. Ромашина и И.С. Воропая. Своеобразным культурологическим источником выступает также живописное полотно кисти художника Ф.А. Модорова «Партизаны на приёме у И.В. Сталина», написанное в 1943–1947 гг. по воспоминаниям участников встречи и ныне находящееся в собрании Государственного исторического музея. В статье также освещается моральное значение события для советских партизан. Дается оценка значения данных событий для достижения Победы в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: советские партизаны; командиры партизанских отрядов; И.В. Сталин; совещание 1 сентября 1942 г. в Кремле; награждение партизан в Кремле; партизанское движение в ходе Великой Отечественной войны.

Одним из значимых событий Великой Отечественной войны стала встреча командиров партизанских отрядов, действовавших на оккупированной гитлеровской Германией территории СССР, с И.В. Сталиным и другими представителями высшего советского руководства, организованная в Москве 1 сентября 1942 года, в разгар Сталинградской битвы. Сам факт того, что в такой судьбоносный момент, решавший будущее страны, её руководство нашло время и ресурсы на проведение совещания с представителями партизанского движения с целью координации и создания условий для усиления активности во-

оружённой борьбы с захватчиками, уже говорит о придававшейся этой встрече важности.

В контексте борьбы за историческую правду о Великой Отечественной войне современные исследователи показывают партизанское движение на оккупированной врагом территории как естественную и адекватную реакцию народа на агрессию поработителя. К сожалению, в зарубежной и отчасти российской либеральной прессе до сих пор появляется немало домыслов и откровенных фальсификаций на данную тему. Особое внимание в ряде публикаций уделяется коллаборационистам бандеровского

толка, якобы также боровшимся против оккупантов в западных областях Украины. Не реагировать на все эти измышления — преступление в отношении самой Истории, доброго имени наших предков и будущего молодого поколения! Очевидная правда о вооружённой и беспощадной борьбе советских партизан подтверждалась многочисленными документами, другими свидетельствами адекватности и справедливости таких действий. Поэтому вполне естественно, что в последнее время интерес исследователей к изучению партизанского движения возрос¹. В понимании всех нюансов партизанского движения на оккупированной территории СССР тема совещания И.В. Сталина с партизанскими командирами выступает как важнейшая часть идеологической

К середине 1942 года партизанское движение на оккупированной Германией территории СССР превратилось в грозную многотысячную силу, наносившую серьёзный урон врагу. Игнорировать его потенциал было бы непростительной ошибкой советского руководства. На Волге разворачивалась грандиозная Сталинградская битва, а открытие второго фронта союзниками откладывалось. В июле—августе 1942 года временно приостановилась работа Северных конвоев в связи с разгромом каравана PQ-17². Для достижения победы над Третьим рейхом СССР нужно было мобилизовать все имевшиеся силы и ресурсы, в т.ч. усилив борьбу партизан и подпольщиков.

В этих условиях советское руководство решило организовать совещание с командирами отрядов, самоотверженно и эффективно действовавших во вражеском тылу, чтобы иметь более точное представление о возможностях и потребностях

народных мстителей. Встречу назначили в Кремле. Всё это предполагало выполнение сложнейшей задачи — в обстановке абсолютной секретности доставить партизанских руководителей через линию фронта и обратно. Решить вопрос планировалось при помощи авиации, осуществив посадку самолётов на одном из лесных аэродромов на западе Орловской области. Представителям Белоруссии³ пришлось пересекать линию фронта самостоятельно, по земле, что также сопровождалось большим риском. В Москву направлялись партизанские командиры, комиссары и партийные деятели, организовывавшие борьбу на оккупированных территориях. Большую часть из них составляли представители отрядов, действовавших в Брянских лесах Орловской области, партизан Белоруссии и Украины⁴. Все приглашённые являлись активными участниками борьбы в тылу врага с самого начала оккупации и сохранили свои подразделения в сложную

войны, установления исторической правды.

Вместе с тем ряд важных аспектов этого совещания, таких, например, как его взаимосвязь с крайне напряжённой обстановкой на фронтах, решение сложных проблем в ходе его подготовки, точный состав участников, хронология событий, количество встреч, большое моральное значение встречи для советских партизан, в современной историографии остаются не вполне раскрытыми. Поэтому, поскольку партизанское совещание в Кремле сыграло важную роль в подъёме антифашистского движения на всей оккупированной врагом территории, оно значимо для понимания хода Великой Отечественной войны в целом, данное событие следует рассмотреть подробнее.

первую военную осень и зиму 1941—1942 гг., когда многие отряды распались из-за чрезвычайно сложных условий выживания.

Большую роль в организации партизанского совещания в Кремле сыграл Александр Павлович Матвеев, первый секретарь Орловского обкома ВКП(б) и начальник Брянского штаба партизанского движения (перед войной он являлся наркомом внутренних дел БССР). Именно А.П. Матвеев отобрал большую часть участников встречи, он же организовывал их доставку⁵.

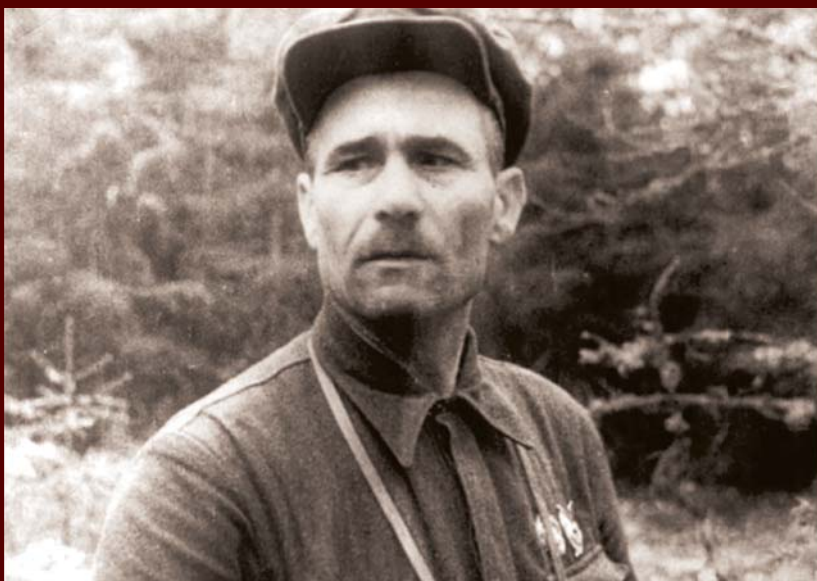
Попасть на совещание было весьма непросто. Представители отрядов, базировавшихся в брянских лесах, 25 августа 1942 года были доставлены транспортным самолётом «Дуглас» через линию фронта, вылетев с лесного аэродрома, располагавшегося в Брянском партизанском крае⁶. Комиссар партизанского отряда «Смерть немецким оккупантам» И.С. Воропай в своих воспоминаниях пишет,

А.П. Матвеев, начальник Брянского штаба партизанского движения, в рабочем кабинете
г. Елец, 1942 г.

Из фондов Государственного архива Орловской обл.

М.Ф. Шмырёв

Партизанские командиры М.И. Дука и С.А. Ковпак после награждения
Москва, 4 сентября 1942 г.
Брянский государственный краеведческий музей

что вылет был осуществлён с партизанского аэродрома, действовавшего в районе колхоза имени Ворошилова, н.п. Ворки Навлинского района Орловской (ныне Брянской) области⁷. Сам перелёт был весьма опасным делом. Вот как об этом вспоминает один из участников событий, командир партизанского отряда имени Ворошилова № 1 Г.Ф. Покровский: «Прожекторов стало больше. То в одном, то в другом месте длинные световые столбы как бы упирались в самолёт. Но проходили секунды, и луч скользил в сторону. Противник долго не мог нас нащупать. Однако, в конце концов, ему удалось это сделать. В иллюминаторы было видно, как справа и слева на одной высоте с нами белыми облачками вспыхнули разрывы зенитных снарядов... Звуки взрывов то приближались к самолёту, то отдалялись от него. С каждой минутой они раздавались всё реже, и вскоре наш самолёт вышел из зоны зенитного огня противника. Но вдруг он резко пошёл на снижение, а в иллюминаторы брызнул яркий свет. Не скрою, в тот миг я подумал: “Всё кончено, вот тебе и Москва...”

Но с самолёта дали две зелёные ракеты, и прожектор, так высветивший нас, погас. В салоне началось оживление. Опасность перелёта осталась позади, мы были над своей территорией. Через полчаса самолёт уже делал круг над аэродромом»⁸.

Далее участники встречи прибыли в Брянский штаб партизанского движения (БШПД)⁹, который тогда находился в г. Ельце. Здесь прошло совещание с руководством и командованием Брянского фронта, в т.ч. с командующим фронтом К.К. Рокоссовским¹⁰. Интересным фактом является то, что во время этой встречи К.К. Рокоссовский озвучил задачу выведения из строя стратегического железнодорожного моста на линии Брянск — Гомель через р. Десну в рай-

оне п. Выгоничи, игравшего важную роль в снабжении немецких войск¹¹. Этот мост, известный также как Синий, или Голубой, будет взорван силами нескольких партизанских соединений в ночь с 7 на 8 марта 1943 года, что станет одной из крупнейших диверсионных операций советских партизан в годы Великой Отечественной войны¹². Пока же народным мстителям предстоял путь в Москву.

27 августа 1942 года брянские партизанские командиры в сопровождении начальника оперотдела БШПД полковника Д.С. Польского на двух грузовых автомашинах выехали из Ельца в Москву через г. Тулу¹³. Белорусские партизаны М.Ф. Шмырёв и И.С. Шурман перешли линию фронта самостоятельно, через так называемые Витебские ворота¹⁴. Командир Брянского районного партизанского отряда М.П. Ромашин прибыл в Москву ранее, вне основной группы участников¹⁵.

С 30 августа 1942 года в течение нескольких последующих дней в Москве прошёл ряд встреч партизанских командиров с высшим военным и партийным руководством СССР, первым из которых стало совещание в Центральном штабе партизанского движения (ЦШПД)¹⁶ с его начальником П.К. Пономаренко. На совещании 30 августа 1942 года в ЦШПД прибыли: Д.В. Емлютин — командир объединённых отрядов южного массива брянских лесов (командир объединённых отрядов западных районов Орловской обл.); С.А. Ковпак и А.Н. Сабуров — командиры отрядов Сумской области УССР; Г.Ф. Покровский и И.А. Гудзенко — командиры отрядов из военнослужащих, вышедших из окружения, действовавших в южном массиве брянских лесов; М.И. Дука — командир Брянского городского партизанского отряда; М.П. Ромашин — командир Брянского районного парти-

Г.Ф. Покровский,
командир партизанского
отряда имени
Ворошилова № 1,
участник встречи
с И.В. Сталиным,
автор воспоминаний
«В тылу врага»
*Виртуальная галерея
проекта «Дорога памяти»*

занского отряда; М.И. Сенченков — представитель партизан Трубчевского района Орловской (ныне Брянской) области; Е.С. Козлов — командир Курского отряда имени Боженко; И.В. Дымников — представитель партизан Дятьковского района Орловской обл.; М.Ф. Шмырёв — командир 1-й Белорусской партизанской бригады; И.С. Шурман — комиссар партизанской бригады К.С. Заслонова, действовавшей в Витебской области БССР¹⁷. Надо отметить, что партизанские соединения С.А. Ковпака и А.Н. Сабурова, а также часть отрядов Курской области в тот момент базировались на территории современной Брянской области, в южном массиве брянских лесов.

В ходе совещания 30 августа в ЦШПД с П.К. Пономаренко обсуждались результаты боевой деятельности партизан, организационные вопросы, была затронута проблема

снабжения отрядов оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами. Каждый командир отчитался по итогам своей работы¹⁸. Встреча в ЦШПД включала в себя практическую составляющую. По воспоминаниям Г.Ф. Покровского, после совещания участников пригласили на испытательный полигон, где были продемонстрированы новые виды вооружений, специально разработанные для диверсионной работы в тылу врага¹⁹.

Кульминацией пребывания партизанских командиров в Москве стало совещание с Верховным главнокомандующим И.В. Сталиным, состоявшееся поздно вечером 1 сентября 1942 года в его кремлёвском кабинете. Присутствовали 17 партизанских руководителей: к 12 участникам совещания у П.К. Пономаренко добавились представители брянских отрядов И.С. Воропай и В.И. Кошелев, командир одного из отрядов БССР А.Ф. Бардадын, а также крупные партийные работники оккупированных территорий Г.Б. Эйдинов (секретарь ЦК КП(б) Белоруссии) и уже упоминавшийся А.П. Матвеев. Из высшего руководства на совещании присутствовали В.М. Молотов и К.Е. Ворошилов²⁰. Во время встречи шло обсуждение стратегии и тактики партизанских действий, обстановки на оккупированной территории, настроений населения, источников снабжения отрядов, партизанского вооружения и помощи со стороны Большой земли²¹.

Приведём фрагмент из воспоминаний Д.В. Емлютина, опубликованных под названием «Шестьсот дней и ночей в тылу врага».

«...Выслушав внимательно всех товарищей, Сталин высказал своё мнение, какими методами должны действовать партизанские отряды. Он обратил наше внимание на слабое развитие партизанского движения вокруг городов, на плохо поставленную развед-

ку в городах и дал ряд советов командирам. Он говорил, что не надо упускать главного: всеми способами блокировать коммуникации врага, ставить тысячи препятствий на путях продвижения гитлеровцев к фронту, вести ожесточённую войну на рельсах. Закljučая, Сталин предложил написать заявки на всё, что нужно отрядам.

— Вам необходимо оказать всемерную помощь, — сказал он и перечислил всё то, что можно доставить самолётами Партизанскому краю.

На прощание Сталин, Молотов, Ворошилов пожали нам руки и пожелали успехов в борьбе с фашистскими оккупантами»²².

4 сентября 1942 года вечером состоялось ещё одно совещание у И.В. Сталина, но в более узком составе: присутствовали сам И.В. Сталин, В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, П.К. Пономаренко, М.И. Дука, Д.В. Емлютин, С.А. Ковпак, А.Н. Сабуров, М.Ф. Шмырёв²³. По-видимому, на данном совещании обсуждались подготовка будущих походов соединений С.А. Ковпака и А.Н. Сабурова на Правобережную Украину и предстоящее снабжение рейдовых отрядов через партизанские аэродромы группировки Д.В. Емлютина в брянских лесах²⁴.

После совещания И.В. Сталина с партизанскими командирами высшее руководство СССР начнёт уделять больше внимания поддержке народных

мстителей и усовершенствует систему управления партизанскими силами.

4 сентября 1942 года было принято постановление ГКО СССР «Вопросы партизанского движения», а 5 сентября опубликован приказ наркома обороны СССР «О задачах партизанского движения»²⁵. Значительно увеличивалось снабжение партизан с Большой земли, за ЦШПД закреплялась специальная авиаэскадрилья²⁶. Изменилась и структура руководства партизанским движением: 6 сентября 1942 года введена должность главнокомандующего партизанским движением, назначен на неё был К.Е. Ворошилов²⁷. 9 сентября был создан Белорусский штаб партизанского движения²⁸. Совещание в Кремле способствовало укреплению связи партизан с действующей армией и спецслужбами, улучшило их взаимодействие.

Событие имело не только большое организационное, но и весомое моральное значение для дальнейшего развития партизанского движения: народные мстители ощутили связь с Большой землёй, внимание, помощь и поддержку со стороны высшего руководства государства и командования. 4 сентября 1942 года в Кремле состоялось награждение наиболее отличившихся партизан, которое провёл М.И. Калинин²⁹. Звания Героя Советского Союза были удостоены

А.Д. Бондаренко, М.И. Дука, Д.В. Емлютин, А.И. Ижукин, В.И. Козлов, В.Т. Куриленко, М.П. Ромашин, В.С. Рябок (посмертно), Ф.Е. Стрелец (посмертно). Множество партизан были награждены орденами и медалями СССР³⁰. Подвиг народных мстителей получил признание. В этом отношении интересна фраза, произнесённая И.В. Сталиным в конце совещания 1 сентября 1942 года и обращённая к партизанским командирам: «На прощание, напутствуя нас, товарищ Сталин сказал: — Главное, товарищи, крепче держите связь с народом, — и, улыбнувшись, провёл рукой, показал на всех нас, сидящих у стола: — Пока вы наш второй фронт»³¹.

Таким образом, на самом высоком уровне была осознана значимость партизанского движения. Как следствие — возросла поддержка народных мстителей с Большой земли, что выразилось в организационных изменениях, улучшении снабжения и связи, укреплении взаимодействия партизан с Красной армией и спецслужбами. Получая мощную поддержку из Центра, партизанские соединения начали отправляться в масштабные рейды по тылам противника, активизировали диверсионную деятельность и разведку. Партизанское движение окончательно оформилось в фактор стратегического значения для достижения победы в Великой Отечественной войне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: *Коровин В.В.* Централизация управления партизанскими формированиями Курской области в 1942 г.: достижения и просчёты // *Партизанское движение в годы Второй мировой войны: материалы Международной научно-практической конференции* (Брянск, 29—30 июня 2022 г.) / Сост. О.Н. Горелая, С.В. Ушкалов, А.А. Климова. М.: Вече, 2023.; *Кулинок С.В.* Белорусский штаб партизанского движения (<https://partizany.by/bshpd/>); *С.В. Ушкалов и др.* Партизаны и армия: вместе к Победе. М.: Вече, 2019. С. 187, 188.

² См., напр.: *Харламов Н.М.* Трудная миссия. М.: Воениздат, 1983.

³ Далее — БССР.

⁴ Далее — УССР.

⁵ Список командиров партизанских отрядов Брянского фронта и работников Брянского штаба партизанского движения, едущих в Центральный штаб партизанского движения на совещание за подписью А.П. Матвеева // Филиал Государственного архива Брянской области — Центр документации новейшей истории Брянской области

(Филиал ГА БО ЦДНИ БО). Ф. п-1650. Оп. 1. Д. 32. Л. 94.

⁶ Дата вылета указана в следующем документе: Справка С.Н. Соколову от 26 августа 1943 г. за подписью замначальника Брянского штаба партизанского движения А.П. Горшкова // Филиал ГА БО ЦДНИ БО. Ф. п-1650. Оп. 1. Д. 124. Л. 170; Сбитый над оккупированной территорией лётчик С.Н. Соколов попал в партизанский отряд имени Ворошилова № 1 и был вывезен на Большую землю тем же самолётом, что и командиры,

летевшие на совещание. Подробно об этом эпизоде упоминает Г.Ф. Покровский в воспоминаниях «В тылу врага».

⁷ Воспоминания комиссара партизанского отряда «Смерть немецким оккупантам» Воропай Ивана Савельевича о посещении Большой земли и приёме тов. Сталиным // Филиал ГА БО ЦДНИ БО. Ф. п-1650. Оп. 1. Д. 361. Л. 8.

⁸ Покровский Г.Ф. В тылу врага // На земле, в небесах и на море: сборник воспоминаний. Вып. 11. / Сост. В.М. Уколов. М.: Воениздат, 1989. С. 175, 176.

⁹ Далее — БШПД.

¹⁰ Покровский Г.Ф. Указ. соч. С. 177; М.П. Ромашин в своих воспоминаниях пишет, что встреча с К.К. Рокоссовским произошла на обратном пути партизан из Москвы.

¹¹ Там же. С. 178.

¹² См., напр.: Дандыкин Т.К. Во имя павших и живых: партизанская борьба на Брянщине 1941—1943 гг. Брянск: Придесенье, 2000. С. 178.

¹³ Филиал ГА БО ЦДНИ БО. Ф. п-1650. Оп. 1. Д. 124. Л. 171—172, 174; Покровский Г.Ф. Указ. соч. С. 180.

¹⁴ См., напр.: Головкин С. Ворота жизни и борьбы // Беларуская Думка. 2014. № 12. С. 51.

¹⁵ Воспоминания бывшего командира партизанской бригады имени Щорса Героя Советского Союза М.П. Ромашина о вылете партизан на «Большую землю» и приёме у Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина // Филиал ГА БО ЦДНИ БО. Ф. п-1650. Оп. 1. Д. 40. Л. 242.

¹⁶ Далее — ЦШПД.

¹⁷ Список командиров партизанских отрядов, прибывших на совещание в Центральный Штаб партизанского движения 30 августа 1942 г. Цит. по: Вестник Архива Президента Российской Федерации. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. М., 2015. С. 206—208.

¹⁸ Воспоминания бывшего командира партизанской бригады имени Щорса Героя Советского Союза М.П. Ромашина... // Филиал ГА БО ЦДНИ БО. Ф. п-1650. Оп. 1. Д. 40. Л. 242.

¹⁹ Покровский Г.Ф. Указ. соч. С. 182; М.П. Ромашин в своих воспоминаниях пишет о том, что экскурсия партизан на военные предприятия состоялась после награждения 4 сентября. См.: Воспоминания бывшего командира партизанской бригады имени Щорса Героя Советского Союза М.П. Ромашина... // Филиал ГА БО ЦДНИ БО. Ф. п-1650. Оп. 1. Д. 40. Л. 246.

²⁰ Тетрадь регистрации лиц, принятых И.В. Сталиным в 1941—1942 гг. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 1. Д. 414. Л. 68, 68 об.

²¹ См., например: Ковпак С.А. От Путивля до Карпат. М., 1945. С. 82—86; Воспоминания бывшего командира партизанской бригады имени Щорса Героя Советского Союза М.П. Ромашина... // Филиал ГА БО ЦДНИ БО. Ф. п-1650. Оп. 1. Д. 40. Л. 244.

²² Емлютин Д.В. Шестьсот дней и ночей в тылу врага. М., 1971. С. 108, 109.

²³ Тетрадь регистрации лиц, принятых И.В. Сталиным в 1941—1942 гг. // РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 414. Л. 69.

²⁴ Косвенно на это указывают состав участников встречи и воспоминания С.А. Ковпака. См.: Ковпак С.А. Указ. соч. С. 85, 86. Со знаменитым командиром белорусских партизан М.Ф. Шмырёвым на данном совещании, по-видимому, шло обсуждение снабжения партизан БССР через «Витебские ворота».

²⁵ Постановление ГКО СССР «Вопросы партизанского движения» № ГОКО-2237сс. 4 сентября 1942 г. // Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. М., 2015. С. 209; Приказ НКО СССР № 00189 от 5 сентября 1942 г. // Сборник боевых документов

Великой Отечественной войны. Вып. 5. М., 1947. С. 11—14.

²⁶ Постановление ГКО СССР № 2237сс об утверждении сметы на расходы, представленной Центральным штабом партизанского движения, закреплении за ЦШПД специальной авиаэскадрильи и об обеспечении партизанского движения вооружением и средствами связи // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 54. Л. 154, 154 об.; Оп. 2. Д. 91. Л. 29—31.

²⁷ Постановление ГКО СССР № 2246 об учреждении поста главнокомандующего партизанским движением и назначении на этот пост К.Е. Ворошилова 6 сентября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 55. Л. 55.

²⁸ Постановление Государственного Комитета Обороны СССР «Вопросы партизанского движения» № ГОКО-2285сс. 9 сентября 1942 г. // Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 50. Д. 472. Л. 58 / Цит. по: Вестник Архива Президента Российской Федерации. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. М., 2015. С. 215.

²⁹ Кинохроника РГАКФД «Москва. Кремль. 1942. Вручение правительственных наград» // Интернет-ресурс «Брянские партизаны 1941—1945» (https://vk.com/bryansk_partizan_alarm); Грамота Героя Советского Союза М.П. Ромашина // Фонды ГБУК «Брянский государственный краеведческий музей» // Ед. хр. БОМ 5843-12. Дата вручения наград советским партизанам долгое время являлась дискуссионным вопросом, многие исследователи считали, что партизаны были награждены 1 сентября 1942 г., однако в грамоте к награде чётко указана дата вручения — 4 сентября 1942 г.

³⁰ Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 37(196). 10 сентября. С. 1, 2.

³¹ Ковпак С.А. Указ. соч. С. 86.

A.Yu. Lugovoy

«THE MAIN THING, COMRADES, IS TO MAINTAIN CLOSER CONTACT WITH THE PEOPLE... WHILE YOU ARE OUR SECOND FRONT»

Stalin's meeting with commanders of partisan units in the Kremlin on September 1, 1942, and its historical significance

Information about author. Alexander Lugovoy — leading researcher at the history department of the Bryansk State Museum of Local Lore (city of Bryansk. E-mail: ist-bgkm@yandex.ru).

Summary. The paper deals with the most important events in the history of the partisan movement during the Great Patriotic War — a series of meetings of the Soviet leadership with the commanders of the partisan formations operating in the German-occupied territory of the USSR. Despite the extremely difficult situation on the fronts in the late summer of 1942, the meetings of guerrilla commanders with the top leadership of the Soviet state were of great importance. During these meetings, the priority goals, tasks and methods of fighting behind enemy lines were determined, and as a result, changes were made in the management system of the guerrilla movement and the material supply of the detachments was improved. The main result of these meetings was the intensification of the struggle of the Soviet partisans in the enemy's rear. The meeting of I.V. Stalin with guerrilla commanders on September 1, 1942 in the Kremlin was of the greatest importance for the development of the guerrilla movement. In the funds of the branch of the State Archive of the Bryansk region — the Center for Documentation of Contemporary History of the Bryansk region — there are little known memories of this meeting of partisan commanders M.P. Romashin and I.S. Voropay. A peculiar cultural source is also a painting by the artist F.A. Modorov Partisans at Stalin's Reception, painted in 1943—1947 based on the memories of the participants of the meeting and now in the collection of the State Historical Museum. The paper also emphasizes the moral significance of the event for the Soviet partisans. It assesses the importance of these events for the achievement of victory in the Great Patriotic War.

Keywords: Soviet partisans; commanders of partisan units; Stalin; meeting in the Kremlin on September 1, 1942; partisan awards in the Kremlin; partisan movement during the Great Patriotic War.

Р.П. Лукьяновец,
И.А. Анохина,
А.А. Ефимов

«...ЗДЕСЬ ЛЮБОЙ ХУТОР, КАЖДАЯ ДЕРЕВНЯ — СВОЕОБРАЗНАЯ НЕБОЛЬШАЯ КРЕПОСТЬ»

Оборона гитлеровцев в районе города Старая Русса в 1942—1943 гг.

Сведения об авторах. Лукьяновец Роман Павлович — начальник кафедры производства и эксплуатации боеприпасов филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва, полковник, кандидат технических наук, доцент (г. Пенза. E-mail: luka76@mail.ru);

Анохина Ирина Анатольевна — преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах) филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва, кандидат исторических наук (г. Пенза. E-mail: anohina_iren@mail.ru);

Ефимов Алексей Александрович — старший преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах) филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва, кандидат исторических наук, доцент (г. Пенза. E-mail: aleksej.efimov.00@inbox.ru).

Аннотация. В статье на основе архивных документов и материалов, отечественной и зарубежной мемуарной литературы, исследований советских и российских историков представлено описание наиболее характерных участков обороны и отдельных фортификационных объектов немецко-фашистских войск, противостоявших воинам Северо-Западного фронта в районе города Старая Русса в ходе Великой Отечественной войны. Особое внимание уделено характеристике укреплений гитлеровцев в «рамушевском коридоре», связавшем старорусскую и демянскую группировки врага. Наступательные операции, предпринятые войсками Красной армии в 1942—1943 гг. на этих участках советско-германского фронта, не достигли поставленных целей. К причинам неудач советских войск следует отнести мощност оборонительных рубежей противника, а также их определённую нестандартность и хорошую приспособленность к театру боевых действий. Считаем своевременным и практически полезным осмыслить этот аспект исторического опыта Великой Отечественной войны и отдать дань светлой памяти воинам нашего Отечества на полях сражений северо-западной части России в исключительно тяжёлых условиях лесисто-болотистой местности, упорно противостоявшим умному, сильному, злобному и изощрённому в военном искусстве противнику.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Красная армия; Северо-Западный фронт; Старая Русса; старорусские наступательные операции; Демянск; демянский плацдарм; демянский выступ; демянские наступательные операции; Рамушево; «рамушевский коридор»; фортификация немецко-фашистских войск; «дзотовые деревни»; «снежный бункер»; «ледяной» дзот; П.А. Курочкин; П.Г. Кузнецов.

Сегодня вновь остро востребован исторический опыт Великой Отечественной войны, в т.ч. в части преодоления вражеской обороны в населённых пунктах и на прилегающей к ним территории с учётом специфики театра боевых действий.

В этом плане особый интерес представляют сложности, стоявшие перед воинами Северо-Западного фронта,

на старо-русском и демянском участках которого Красная армия в 1942—1943 гг. провела ряд малоуспешных наступательных операций¹. Дело в том, что г. Старая Русса, захваченный немецко-фашистскими войсками в августе 1941 года, был превращён врагом в мощный узел сопротивления и базу поддержки гитлеровцев, укрепившихся в районе г. Демянска².

С мая 1942 и до февраля 1943 года решающей предпосылкой сокрушения демянско-старорусской группировки врага считалась

ликвидация «рамушевского коридора» — созданной гитлеровцами в конце апреля 1942 года брешы в советской линии фронта на пути между Старой

Руссой и Демянском. Средняя ширина «коридора», ключевым логистическим узлом которого являлось село Рамушево, составляла 6—8 км, длина — 12 км³.

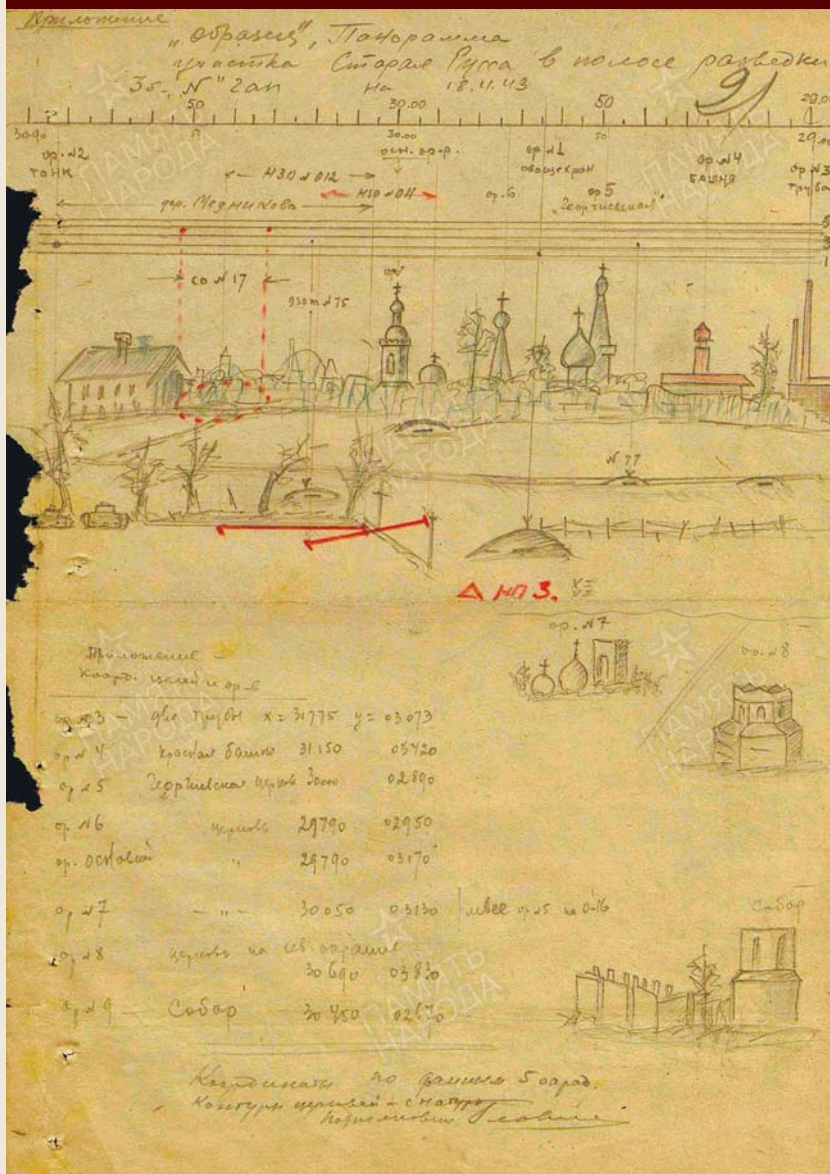
Первая Демянская наступательная операция (7 января — 20 мая 1942 г.) осуществлялась войсками Северо-Западного фронта под командованием на тот момент генерал-лейтенанта, в дальнейшем — Героя Советского Союза генерала армии П.А. Курочкина. Цель операции состояла в окружении и уничтожении группировки противника в районе г. Демянска (между озёрами Ильмень и Селигер). При этом одной из приоритетных задач наступления войск фронта, в частности 11-й армии генерала В.И. Морозова, было овладение г. Старой Руссой с дальнейшим выходом к населённому пункту Рамушево⁴.

Генерал П.А. Курочкин отмечал, что территория, на которой действовали войска Северо-Западного фронта в январе—мае 1942 года, в т.ч. район Старой Руссы, представляла собой плоскую равнину, которая была покрыта лесами чащобного типа, перемежавшимися болотами, реками и озёрами. К тому же наступление советских войск осложнялось тем фактором, что дорожная сеть региона была слаборазвитой, а зима 1941/42 года выдалась суровой и снежной⁵.

Согласно оценке Героя Советского Союза генерал-полковника И.М. Чистякова, в 1942 году командовавшего 8-й гвардейской Панфиловской стрелковой дивизией, немецко-фашистские войска в районе Старой Руссы, занимая деревни и высоты вдоль дорог, превращали их в эффективно действовавшие опорные пункты. Тем самым блокировали все мало-мальски пригодные для наступления советских войск маршруты⁶. Эти автономные опорные пункты, приспособленные врагом к долговременной обороне «очагового» типа, были укреплены с большим инженерным мастерством и тактической изобретательностью⁷.

Здесь имела место комбинация лесных завалов и минных ловушек, снежных валов, имевших амбразуры, дерево-ледяных и проволочных заграждений⁸, траншей полного профиля,

Здесь имела место комбинация лесных завалов и минных ловушек, снежных валов, имевших амбразуры, дерево-ледяных и проволочных заграждений, траншей полного профиля, сторожевых вышек, пулемётные площадки которых были защищены дерево-земляными срубам или листами брони

Панорама одного из участков обороны гитлеровцев в Старой Руссе. Схема выполнена артиллерийскими разведчиками Северо-Западного фронта 18 апреля 1943 г.
ЦАМО РФ. Ф. 9900. Оп. 1. Д. 10. Л. 21.

**Оборудованная гитлеровцами в качестве огневой точки
бревенчатая постройка и ведущая к ней снежная траншея**
Северо-Западный фронт, район Старой Руссы, 1942 г.

«Снежный бункер» немецко-фашистских войск
Северо-Западный фронт, район «рамушевского коридора», 1943 г.

**Гитлеровский пулемётчик ведёт огонь,
укрывшись за снежным валом**
Северо-Западный фронт, район демянского выступа, 1942 г.

сторожевых вышек, пулемётные площадки которых были защищены дерево-земляными срубами или листами брони, снятыми с подбитой техники⁹.

Типичные для деревень Старорусского района двухэтажные деревянные срубовые дома, где нижний этаж служил подвалом, немцы, как правило, переоборудовали в огневую точку: на уровне первого этажа делали второй сруб, засыпали промежуток между срубами камнями и землёй, устраивали бойницы и устилали брёвнами и землёй пол жилого второго этажа. Подавить дзот без стрельбы из артиллерийского орудия прямой наводкой было практически невозможно¹⁰. Такого рода укрепленные населённые пункты сами гитлеровцы называли «дзотовыми деревнями»¹¹.

Так что следует согласиться с оценкой, данной генералом П.А. Курочкиным укрепленным пунктам врага: «...Здесь любой хутор, каждая деревня — своеобразная небольшая крепость»¹².

Практика лобового штурма таких «крепостей» периода проведения Северо-Западным фронтом первой Демянской наступательной операции показала, что советские войска, не располагавшие достаточной огневой мощью¹³ или, как указал генерал П.А. Курочкин, будучи не «богаты артиллерией», зачастую не могли в должном темпе громить вражеские позиции, которые было сложно обойти из-за условий местности¹⁴.

Лейтенант В.И. Басманов, вскоре после окончания Тамбовского артиллерийско-технического училища оказавшийся участником январско-мартовских боёв на Северо-Западном фронте и отвечавший за доставку артиллерийских боеприпасов, утверждал, что зачастую в те дни советские батареи, поддерживавшие наступавшую пехоту, из-за огромных логистических проблем в плане артиллерийского снабжения располагали лишь четвёртой, а иногда и меньшей частью штатного боекомплекта¹⁵.

Однако, по свидетельству генерал-лейтенанта П.Г. Кузнецова, в 1941—1942 гг. командовавшего 26-й стрелковой дивизией, в первые месяцы 1942 года некоторые части войск Северо-Западного фронта, действовавшие в районе Старой Руссы и обладавшие хотя бы минимальными артиллерийскими ресурсами, всё же научились взламывать оборону врага в пресловутых «дзотовых деревнях». Советские воины изолировали опорные пункты гитлеровцев, затем наносили короткие артиллерийские удары прямой наводкой и проводили стремительные штурмы. Именно так воинами 26-й стрелковой дивизии были освобождены укрепленные немецко-фашистскими войсками населенные пункты Калинин, Любецкое, Веретейка, Лялино, Горбы¹⁶.

Но, как подчёркивал генерал П.А. Курочкин, для фронта было главным «занять Старую Руссу, важный узел коммуникаций и крупный опорный пункт врага»¹⁷.

Однако решить эту задачу воинам Северо-Западного фронта было сложно, поскольку немецко-фашистские войска обеспечили себе прочные позиции в каменных постройках города, вплоть до оборудования ключевых огневых точек листами корабельной брони и специальными лебёточно-блоковыми подъёмниками для доставки огневых средств из подвалов на верхние этажи зданий. При этом укрепления немцев были связаны между собой траншеями полного профиля и прикриты электроминными полями, а также кирпично-каменными и дерево-земляными стенами толщиной до 3 м и высотой до 2 м¹⁸.

Освободить Старую Руссу в первые месяцы 1942 года войскам 11-й армии генерала В.И. Морозова не удалось. Генерал П.А. Курочкин назвал немецкую оборону города «труднопреодолимой»¹⁹, что было связано в первую очередь со слабостью огневых средств советских войск²⁰.

Немецко-фашистские войска обеспечили себе прочные позиции в каменных постройках города, вплоть до оборудования ключевых огневых точек листами корабельной брони и специальными лебёточно-блоковыми подъёмниками для доставки огневых средств из подвалов на верхние этажи зданий

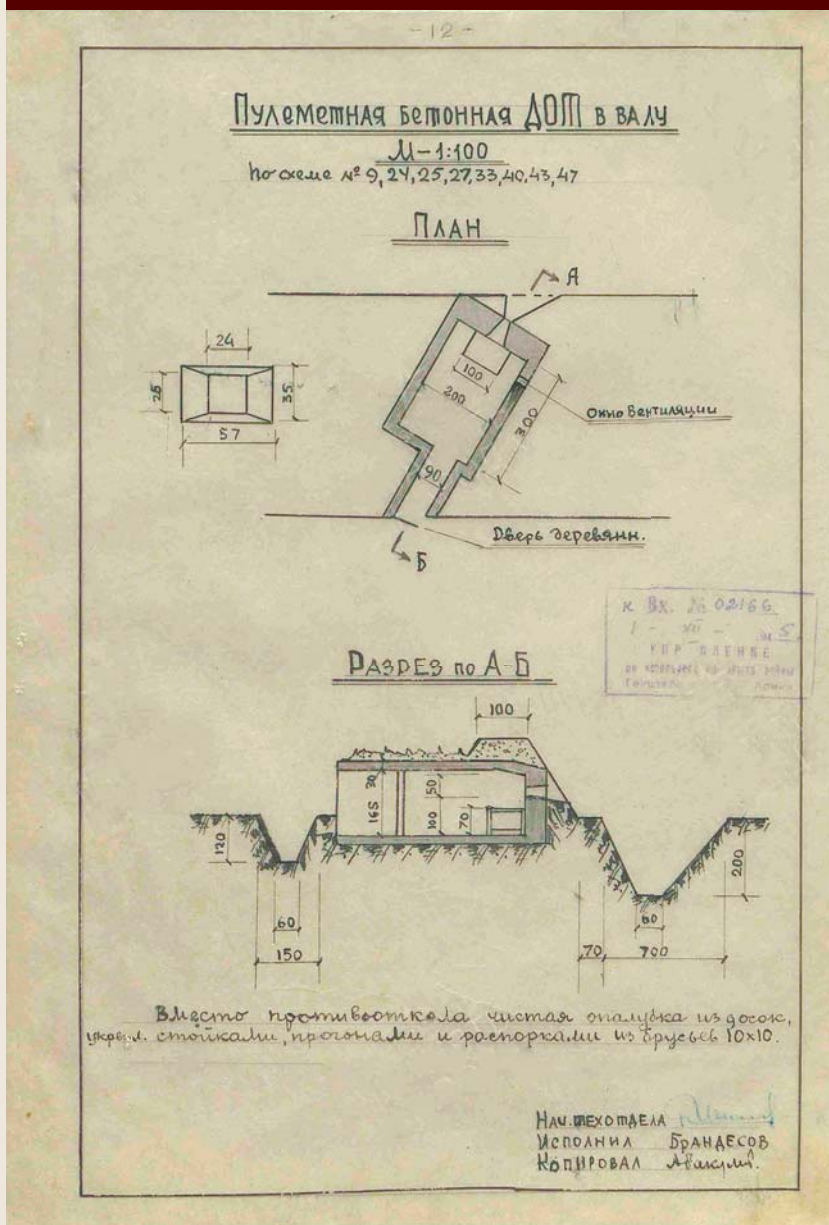

Схема «Пулемётный бетонный дот в валу внешнего обвода обороны гитлеровских войска в районе города Старая Русса».

Схема выполнена 1 декабря 1943 г.

ЦАМО РФ. Ф. 238. Оп.1584. Д. 155. Л. 12.

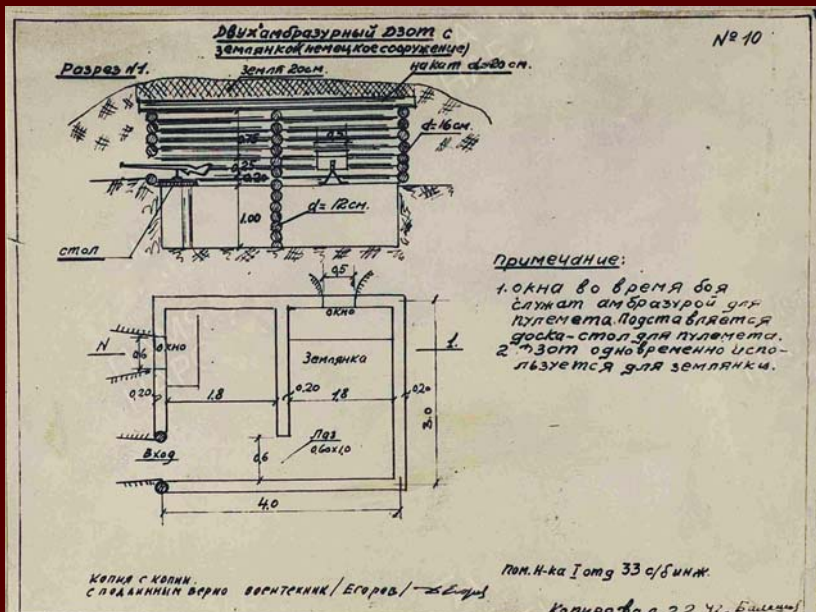

Схема «Двухамбразурный дзот с землянкой (немецкое сооружение)». Схема выполнена 2 февраля 1942 г. в Старорусском районе
ЦАМО РФ. Ф. 404. Оп. 9711. Д. 51. Л. 24.

Позиция фашистского пулемётчика
Северо-Западный фронт, демянский плацдарм, 1943 г.

Артиллерийские орудия немецко-фашистских войск на берегу
р. Порусья
Старая Русса, 1942 г.

В последней декаде апреля 1942 года противнику ударом от Старой Руссы удалось пробить узкий коридор в районе населённого пункта Рамушево и соединиться с окружёнными на демянском выступе войсками. С этого времени штурм «рамушевского коридора» стал для Северо-Западного фронта приоритетной задачей.

Немцы оперативно превратили захваченную ими территорию «рамушевского коридора» в полевой укрепленный район, включавший в себя: сплошные полосы комбинированных заграждений — проволочных, минно-взрывных, при этом плотность минирования достигала 1200—1500 мин на километр, лесных завалов, дерево-земляных заборов; максимально развитую сеть траншей полного профиля, связавшую в целостную систему ранее разобъённые опорные пункты, расположенные, как правило, очень выгодно в тактическом отношении — с хорошим круговым обзором и обстрелом всех подступов к ним; долговременные огневые точки через каждые 300—350 м²¹.

Кроме того, советские военные специалисты отмечали умелую маскировку вражеских позиций, в т.ч. естественными масками: густыми лесами, мелколесьем, кустарником. Даже выдвижение передовых артиллерийских наблюдательных постов на предельно близкое расстояние, оборудование их на деревьях и вышках не всегда давало возможность точно установить местонахождение вражеских объектов²².

В целях создания более конкретных и детальных представлений об обороне немецко-фашистских войск в районе «рамушевского коридора» стоит обратиться к архивным документам и воспоминаниям фронтовиков.

В материалах, составленных после войны для служебного пользования офицерами Тамбовского артиллерийско-технического училища и касающихся опыта артиллерийского снабже-

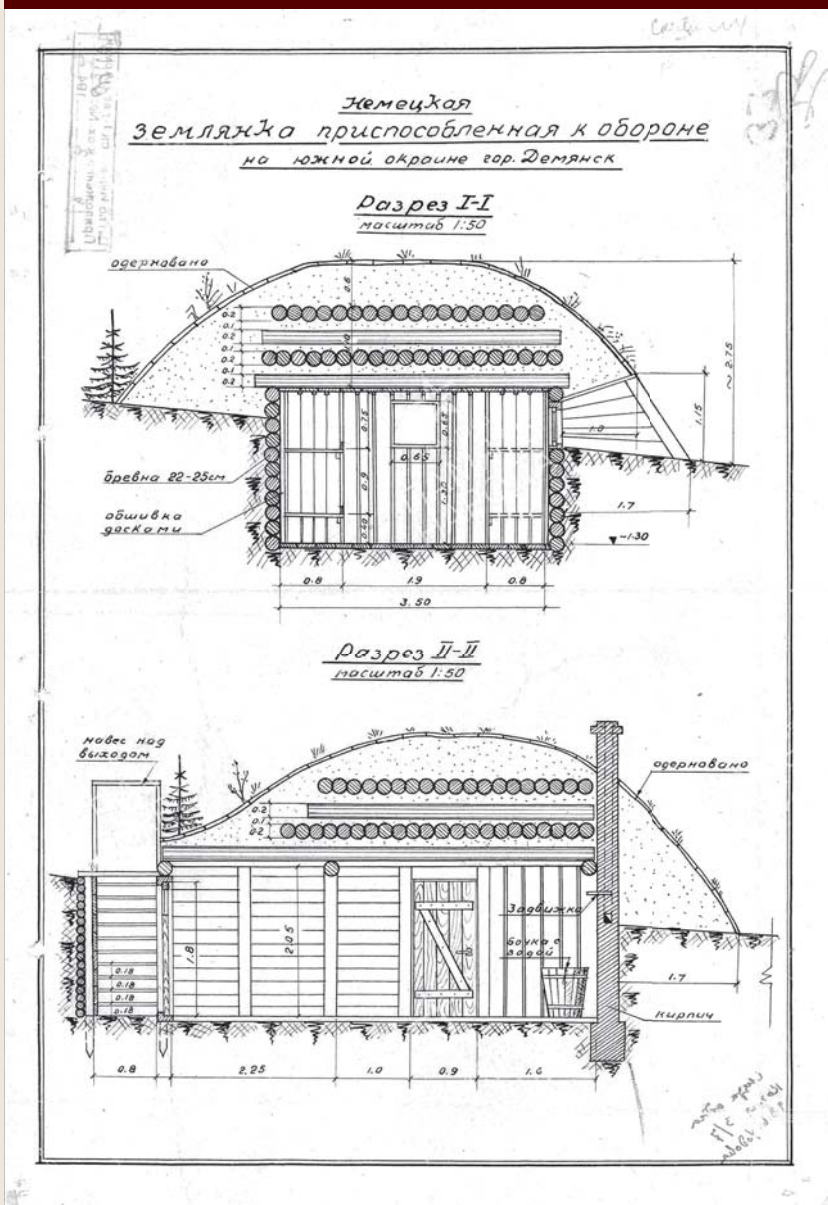
ния войск 1-й ударной армии летом 1942 года, указывается на большой расход 76-мм и 152-мм артиллерийских боеприпасов, связанный с необходимостью интенсивного огневого воздействия на позиции немецко-фашистских войск, засевших в «рамушевском коридоре». Эти позиции характеризовались как оборудованные многочисленными дзотами с дополнительной броневой защитой, а также железобетонными артиллерийскими дотами²³.

По информации генерала П.Г. Кузнецова, 26-я стрелковая дивизия которого осенью 1942 года атаковала вражеские позиции восточнее реки Пола на участке Малое Степаново — Сорokino, передний край вражеской обороны здесь представлял собой дерево-земляной забор (насыпную траншею) высотой до полутора метров со встроенными через каждые 100—150 м пулемётными ячейками. Перед забором были мощный лесной завал, минированный и переплетённый колючей проволокой, проволочные заграждения в несколько рядов и минные поля. В качестве огневых точек противником использовались зарытые в землю подбитые танки²⁴.

Согласно воспоминаниям автоматчика М.Г. Гапурова, воина-туркмена 87-й отдельной стрелковой бригады 11-й армии, в декабре 1942 года вражеские позиции на северной стороне «рамушевского коридора» пролегали по труднопроходимой лесисто-болотистой местности и были оборудованы дерево-земляными огневыми точками, минными полями, многорядными проволочными заграждениями, завалами и малозаметными препятствиями²⁵.

Генерал-лейтенант А.Д. Окороков, в тот период начальник политуправления Северо-Западного фронта, вспоминал, что в январе 1943 года был зафиксирован нестандартный приём врага в деле инженерного оборудования обороны на старорусско-демянском участке.

В январе 1943 года был зафиксирован нестандартный приём врага в деле инженерного оборудования обороны на старорусско-демянском участке. Фашисты обливали амбразуру дзотов водой так, что получался слой наледи метровой толщины, строили снежные валы и также поливали их водой

Немецкая землянка, приспособленная к обороне на южной окраине г. Демянска. Схема выполнена 18 марта 1943 г. ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 1497/2. Л. 23.

Пулемётчики 181-й пехотной дивизии немецко-фашистских войск в одном из каменных зданий Старой Руссы
1943 г.

Водонапорная башня в Старой Руссе, использовавшаяся гитлеровцами в качестве наблюдательного пункта

САУ немецко-фашистских войск на улице Старой Руссы
1943 г.

Фашисты обливали амбразуру дзотов водой так, что получался слой наледи метровой толщины, строили снежные валы и также поливали их водой. Лёд сверкал на солнце, поэтому днём очень трудно было засечь огневую точку. Пытаясь овладеть «ледяным» дзотом, бойцы скользили, падали, небольшой подъём становился неприступным, словно горная вершина²⁶.

Такого рода «ледяные» дзоты на оборонительном периметре в районе «рамушевского коридора» сами гитлеровцы именовали «снежными бункерами». Основой укреплений была стандартная дерево-земляная огневая точка, зачастую обеспеченная помимо ледяного панциря дополнительной защитой в виде снятых с подбитой техники броневых листов, обрезков железнодорожных рельс, шпал, брёвен и прочих материалов²⁷.

Герой Советского Союза генерал-полковник В.М. Шатилов в феврале 1943 года командовал 182-й стрелковой дивизией, имевшей задачу перерезать дорогу Старая Русса — Пенна. Наблюдая в стереотрубу за оборонительным рубежом врага, генерал В.М. Шатилов установил, что у переднего края обороны гитлеровцев находились проволочные заграждения в два-три ряда кольев и дерево-земляной забор, засыпанный снегом и облитый водой. Перед заграждениями и под проволочкой были установлены минные поля²⁸.

В 100—200 м за передовой у противника имелась линия блиндажей, дзотов, дотов, связанных ходами сообщения. Далее, на удалении 300—400 м, были оборудованы ротные опорные пункты, состоявшие из окопов, дзотов, блиндажей. Особенно мощная система обороны проходила по возвышенности вдоль дороги Рамушево — Старая Русса²⁹.

Генерал-майор Г.Н. Шинкаренко вспоминал, что в феврале 1943 года он, тогда ещё будучи полковником, начальником полити-

ческого отдела 188-й стрелковой дивизии, получил возможность ознакомиться с укреплениями немецко-фашистских войск в районе деревни Новое Рамушево Старорусского района. По его сведениям, передний край обороны противника плотно прикрывала густая комбинированная сеть проволочных и минных заграждений, включавшая рогатки, ежи, спираль «Бруно», проволочные заграждения в два кола. В 30—50 м за этими заграждениями располагалась (на глубину 50—300 м) линия дзотов, обладавших двойными деревянными стенами, между которыми была насыпана земля. Между дзотами проходил забор из колючей проволоки в три кола. По обе его стороны были лесные завалы высотой более двух метров, засыпанные снегом. Далее возвышался почти на два метра деревянный забор с амбразурами, напоминавший крепостную стену. С фронта за-

бор прикрывал земляной вал толщиной до полутора метров у основания. По валу снова тянулись рогатки с колючей проволокой и спираль «Бруно»³⁰.

В справке, характеризующей наступательные операции Северо-Западного фронта на демянском плацдарме, составленной военным инженером 2 ранга Чаплыгиным 15 марта 1943 года, обобщены данные аэрофоторазведки, инженерной и войсковой разведки фронта, касавшиеся развития немецкой огневой системы³¹.

По информации автора справки, система вражеского огня состояла «из цепочки огневых точек, расположенных на переднем крае в расстоянии в 25—40 м друг от друга и целого ряда опорных пунктов в деревнях, на командных высотах, в узлах дорог с круговой обороной и с устройством лесных завалов и минных полей». Подчёркивалось «особенное сгущение» опорных

пунктов в «рамушевском коридоре». Огневые точки врага согласно справке представляли собой преимущественно «открытые площадки и окопы, сообщённые широко развитой сетью траншей и ходов сообщения»³².

Как указал военинженер Чаплыгин, «густота» расположения фортификационных сооружений и заграждений на один километр фронта в районе демянского плацдарма составляла: дзотов — 1—2 шт., стрелковых и пулемётных окопов — 5—7 шт., миномётных площадок — 1—2 шт., минных полей — 1—2 шт., проволочных заграждений — до 1 км, прочих заграждений — до 0,1 км³³.

Хотя прорвать оборону гитлеровцев в районе «рамушевского коридора» советским войскам так и не удалось, однако под давлением Красной армии гитлеровцы к 28 февраля 1943 года вывели свою группировку с демянского плацдарма и взялись

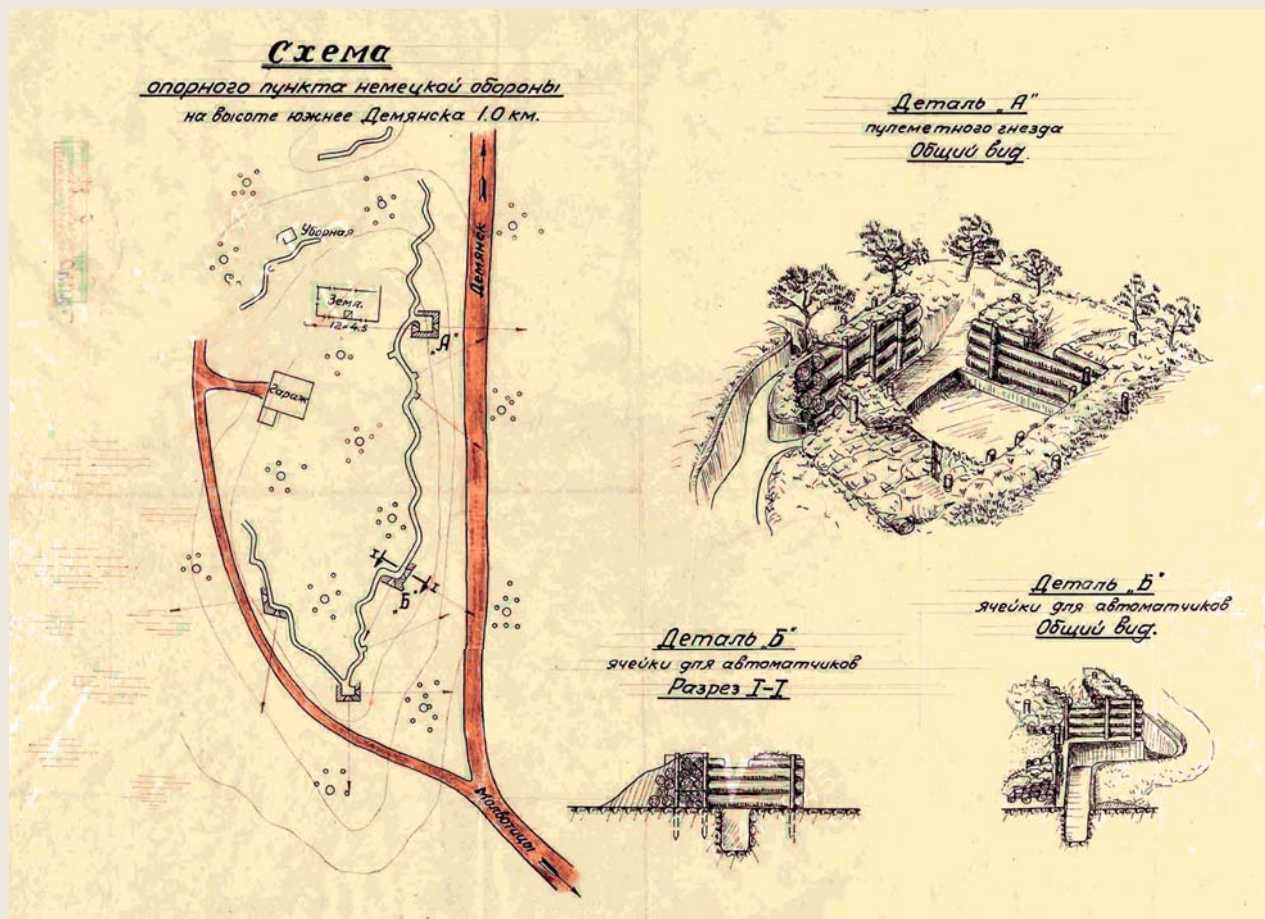

Схема опорного пункта немецкой обороны, расположенного на высоте южнее г. Демянска
ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп.1351. Д. 1497/2. Л. 20.

Старая Русса
12 сентября 1941 г.

Старая Русса
Ноябрь 1942 г.

Спасо-Преображенский монастырь
Старая Русса, 1942 г.

за дальнейшее совершенствование позиций в районе Старой Руссы³⁴.

В частности, в 1943 году гитлеровцы предприняли активные меры, чтобы удержаться на рубежах рек Пола, Ловать, Редья и Полисть. Перед фронтом советских войск эти реки образовали четыре естественных препятствия, параллельно тянувшиеся с севера на юг. Укрепив реки многочисленными фортификационными сооружениями и огневыми средствами, фашисты превратили их в мощные линии обороны на подступах к Старой Руссе, сокрушить которые в 1943 году советские войска не смогли³⁵.

Причины наших неудач отразил в своих мемуарах генерал-лейтенант П.Г. Кузнецов, с июля 1943 года являвшийся командиром 82-го стрелкового корпуса, который в августе 1943 года в составе войск 34-й армии участвовал в наступлении Северо-Западного фронта в районе города Старая Русса. По оценке военачальника, в 1943 году Старая Русса была опоясана железобетоном и превращена в современную крепость. Все деревянные постройки, мешавшие обзору и обстрелу, противник уничтожил, а каменные приспособил к обороне³⁶.

Передний край вражеской обороны на правом фланге корпуса проходил по заболоченному лесу к северо-востоку и востоку от колхоза «Пенна» и представлял собой сплошной деревянный забор из двух стенок с метровой земляной прослойкой между ними. Он тянулся изломами, что способствовало созданию перед передним краем перекрёстного огня. Высота забора достигала двух метров. Перед ним имелись минные поля, проволочная оплётка по деревьям и участки проволочных заграждений на низких кольях. В 200—300 м от первого забора тянулся такой же второй забор, только не сплошной, а с небольшими разрывами для манёвра. Заборы заменяли гитлеровцам насыпные траншеи, надёжно защищали их

от огня, а для советских войск представляли довольно сложные препятствия³⁷.

Воин 171-й дивизии А.Г. Григорьев следующим образом описал сооружения немцев вдоль дороги Старая Русса — Ногаткино: земляной вал, забранный брёвнами, перед валом глубокий ров, около рва в несколько колов проволочная путаница, в земляной вал встроены дзоты — над каждым четыре наката брёвен и земля³⁸.

В северо-восточном секторе внешнего обвода обороны гитлеровцев протяжённостью около пяти километров, начиная с Рабочей Слободки, севернее железнодорожного моста через реку Полисть до Медниково включительно, вся первая траншея была сплошной, без каких-либо перерывов, и на всём своём протяжении насыпной. Через каждые сто метров в насыпь были врезаны бетонированные ячейки, прикрытые

гофрированными стальными листами, на два-три стрелка или автоматчика. Толщина бетона составляла от 30 до 40 см³⁹.

Основой второго обвода гитлеровской обороны Старой

Руссы служила насыпь железнодорожной ветки, где через каждые 200 м были врезаны железобетонные пулемётные доты, бетонирование которых достигало метровой толщины⁴⁰.

Основой второго обвода гитлеровской обороны Старой Руссы служила насыпь железнодорожной ветки, где через каждые 200 м были врезаны железобетонные пулемётные доты, бетонирование которых достигало метровой толщины. Наконец, на окраинах города находился третий обвод, включавший в себя до 60 пулемётных и артиллерийских дотов

Карта-схема наступательных боёв Северо-Западного фронта в районе г. Старая Русса 4—17 марта 1943 г. ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 1497/2. Л. 55.

Наконец, на окраинах города находился третий обвод, включавший в себя до 60 пулемётных и артиллерийских дотов. Как было установлено уже после освобождения города, эти немецкие укрепления выдерживали прямые попадания снарядов 152-мм гаубиц, а окопы в траншеях для стрелков были защищены броневыми плитами⁴¹.

Три железобетонных пояса перед городом, хорошо организованная оборона внутри него и прекрасное наблюдение с многочисленных колоколен и городских вышек — такой была общая схема обороны немецко-фашистских войск в районе Старой Руссы⁴².

Генерал П.Г. Кузнецов пришёл к выводу, что основная причина неудач наступлений советских войск в районе Старой Руссы в 1943 году заключалась в том, что командование фронта не представляло себе подлинной обороны противника. Здесь требовались как минимум более высокое, чем обычно, оснащение войск боевой техникой и выдвигание на каждый километр прорыва 18—20 артиллерийских орудий прямой наводки⁴³.

Видимо, не случайно командир батареи гвардейских миномётов В.М. Фланкин назвал бои 1943 года за Старую Руссу «очень тя-

жёлыми и безрезультатными» по той причине, что даже крупнокалиберными снарядами с закрытых позиций было сложно подавить долговременные огневые точки врага, укрытые под бронеколпаками или под несколькими накатами брёвен и земли⁴⁴.

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что в развитии оборонительных сооружений немецко-фашистских войск в районе Старой Руссы и «рамушевского коридора» в 1942—1943 гг. наблюдалась определённая специфика.

Первоначально, во время наступления войск Северо-Западного фронта в январе—мае 1942 года, оборона врага в сельской местности носила очаговый характер и основывалась, как правило, на укрепленных населённых пунктах или, реже, оборудованных боевых площадках, находившихся вдоль дорог или на пересечении нескольких дорог, зачастую одновременно на берегах рек, а также в межозёрных и межболотных дефиле.

Однако в последующем немецко-фашистские войска сделали ставку на создание единого комплекса полевой обороны, на наиболее важных участках которой, например в «рамушевском коридоре», враг оборудовал

железобетонные доты, огневые точки в виде зарытых в землю танков и дзотов с дополнительной стальной защитой, в зимнее время года укрытых к тому же ледяной «подушкой».

Лесисто-болотистая местность благоприятствовала противнику в устройстве сплошных полос заграждений и препятствий комбинированного типа (минные поля, проволочные заборы, рвы, искусственное заболачивание местности, лесные завалы, дерево-земляные валы, насыпные и дерево-ледовые траншеи).

Что касается такого узла сопротивления гитлеровцев, как Старая Русса, то враг с момента оккупации города создал и постоянно совершенствовал три линии обороны: первая — полевой рубеж; вторая — укрепленные пункты предместья города; третья — приспособленные к длительной обороне каменные строения и дополнительно возведённые оборонительные сооружения собственно городской черты.

При этом неудачи войск Северо-Западного фронта при подавлении столь развитой и адаптированной под условия местности обороны противника объясняются прежде всего хронической нехваткой огневой мощи как в количественных, так и в качественных её составляющих.

Мост через р. Порусья и окраина города Старая Русса 1942 г.

- ¹ Великая Отечественная война, 1941—1945: военно-исторические очерки. Кн. 2. Перелом. М.: Наука, 1998. С. 224—229.
- ² Великая Отечественная война 1941—1945: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 687.
- ³ Васильченко А.В. Демянский котёл: упущенная победа Красной Армии. М.: Яуза-пресс, 2008. С. 171, 194; Великая Отечественная война 1941—1945: энциклопедия. С. 687.
- ⁴ На Северо-Западном фронте 1941—1943. М.: Наука, 1969. С. 20, 25.
- ⁵ Там же. С. 22, 33.
- ⁶ Чистяков И.М. Служим Отчизне. М.: Воениздат, 1975. С. 70, 71.
- ⁷ Мацуленко В.А. Операции и бои на окружение: по опыту Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1983. С. 171; Мощанский И.Б. Хроника окружения: Демянск и Харьков. М.: Вече, 2011. С. 17.
- ⁸ Cuntz H., Becker U. Der Weg der 290. Infanterie-Division: Erinnerungen aus dem Kampfgeschehen 1940—1945. Osnabrück: Naumann-Verlag, 1965. S. 103; Райнике А. 5-я егерская дивизия. 1939—1945. М.: Центрполиграф, 2014. С. 179.
- ⁹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 221. Оп. 1351. Д. 1020. Л. 19; Cuntz H., Becker U. Der Weg der 290. Infanterie-Division: Erinnerungen aus dem Kampfgeschehen 1940—1945. Osnabrück: Naumann-Verlag, 1965. S. 104, 105; Южнее озера Ильмень: Сборник воспоминаний. Л.: Лениздат, 1985. С. 250.
- ¹⁰ Симаков А.П. Демянский «котёл»: упущенная победа Красной Армии. М.: Яуза-пресс, 2022. С. 180.
- ¹¹ Райнике А. Указ. соч. С. 296.
- ¹² Там же. С. 23, 24.
- ¹³ Бердников Г.И. Первая ударная: боевой путь 1-й ударной армии в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1985. С. 64, 65.
- ¹⁴ На Северо-Западном фронте 1941—1943. С. 20, 24; Васильченко А.В. Указ. соч. С. 92.
- ¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 60192. Оп. 803399. Д. 3. Л. 88.
- ¹⁶ Кузнецов П.Г. Дни боевые. М.: Воениздат, 1959. С. 85, 170.
- ¹⁷ На Северо-Западном фронте 1941—1943. С. 27, 28.
- ¹⁸ Erlebnisberichte von Angehörigen der 18. Infanterie-Division (mot.). München: Alpen-verlag, 1964. S. 117, 118.
- ¹⁹ На Северо-Западном фронте 1941—1943. С. 28.
- ²⁰ Желанов В.А. Из опыта первой операции на окружение // Военно-исторический журнал. 1964. № 12. С. 24; Симаков А.П. Указ. соч. С. 155—171.
- ²¹ ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 352. Л. 48; Бердников Г.И. Указ. соч. С. 106, 107, 142, 170; Райнике А. Указ. соч. С. 234, 235; Шатилов В.М. А до Берлина было так далеко... М.: Воениздат, 1987. С. 172; Cuntz H., Becker U. Op. cit. S. 156, 157.
- ²² ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 352. Л. 48; Воронов Н.Н. На службе военной. М.: Воениздат, 1963. С. 357; Португальский Р.М. Маршал Тимошенко: «Поставьте меня на опасный участок...». М.: Эксмо, 2006. С. 295.
- ²³ ЦАМО РФ. Ф. 60192. Оп. 35292, Д. 18. Л. 214.
- ²⁴ Кузнецов П.Г. Указ. соч. С. 142.
- ²⁵ Южнее озера Ильмень... С. 235, 236.
- ²⁶ Окороков А.Д. Слово, ведущее в бой. М.: Воениздат, 1980. С. 113.
- ²⁷ Cuntz H., Becker U. Op. cit. S. 180.
- ²⁸ Шатилов В.М. Указ. соч. С. 214.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Шинкаренко Г.Н. Несущие факел. М.: Воениздат, 1984. С. 108.
- ³¹ ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 1497/2. Л. 53—61.
- ³² Там же.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Шатилов В.М. Указ. соч. С. 227.
- ³⁵ На Северо-Западном фронте 1941—1943. С. 157; Шатилов В.М. Указ. соч. С. 234, 235; Рябов О.А. Четыре с лишним года: военный дневник. М.: Астрель, 2012. С. 115.
- ³⁶ Кузнецов П.Г. Указ. соч. С. 182.
- ³⁷ Там же. С. 183, 184; Гурьев М.В. До стен рейхстага. М.: Воениздат, 1973. С. 18, 19.
- ³⁸ Дорогой фронтовой: сборник воспоминаний. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1985. С. 119.
- ³⁹ Кузнецов П.Г. Указ. соч. С. 188, 189.
- ⁴⁰ Там же. С. 189.
- ⁴¹ ЦАМО РФ. Ф. 844. Оп. 1. Д. 33. Л. 34.
- ⁴² Кузнецов П.Г. Указ. соч. С. 189.
- ⁴³ Там же. С. 190.
- ⁴⁴ Фланкин В.М. Гвардейские залпы. М.: Советская Россия, 1974. С. 128.

R.P. Lukyanovets, I.A. Anokhina, A.A. Yefimov

«...HERE EVERY FARM, EVERY VILLAGE IS A KIND OF SMALL FORTRESS»

Hitler's defense in the area of the city of Staraya Russa in 1942—1943

Information about authors. Roman Lukyanovets — head at the department of production and operation of ammunition at the branch of the Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulyov, colonel, Cand. Sc. (Tech.), associate professor (city of Penza. E-mail: lyka76@mail.ru);

Irina Anokhina — lecturer at the department of military and political work in the troops (forces) at the branch of the Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulyov, Cand. Sc. (Hist.) (city of Penza. E-mail: anokhina_iren@mail.ru);

Alexey Yefimov — senior lecturer at the department of military and political work in the troops (forces) at the branch of the Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulyov, Cand. Sc. (Hist.), associate professor (city of Penza. E-mail: aleksej.yefimov.00@inbox.ru).

Summary. Based on archival documents and materials, domestic and foreign memoir literature, and studies by Soviet and Russian historians, this paper describes the most characteristic defense sites and fortifications of the German fascist troops that faced the soldiers of the North-Western Front in the Staraya Russa area during the Great Patriotic War. Special attention is given to the characterization of the Hitlerites' fortifications in the Ramushevo corridor, which connected the Old Russa and Demyansk groups of the enemy. The offensive operations carried out by the Red Army troops in these parts of the Soviet-German front in 1942—1943 did not achieve their objectives. The reasons for the failure of the Soviet troops should be attributed to the strength of the enemy's defensive lines, as well as their certain unconventionality and good adaptation to the theater of operations. We consider it timely and useful to understand this aspect of the historical experience of the Great Patriotic War and to pay tribute to the glorious memory of the soldiers of our Motherland who fought on the battlefields of the North-Western part of Russia in the most difficult conditions of the forested and swampy terrain against an intelligent, strong and vicious enemy who was highly skilled in military art.

Keywords: Great Patriotic War; Red Army; North-Western Front; Staraya Russa; Staraya Russa offensive operations; Demyansk; Demyansk bridgehead; Demyansk bulge; Demyansk offensive operations; Ramushevo; Ramushevo corridor; fortification of Nazi troops; bunker villages; snow bunker; ice bunker; P.A. Kurochkin; P.G. Kuznetsov.

«ПЕРЕХОД НАШИХ ВОЙСК В НАСТУПЛЕНИЕ... С ЦЕЛЮ УПРЕЖДЕНИЯ ПРОТИВНИКА СЧИТАЮ НЕЦЕЛЕСООБРАЗНЫМ»

Замысел обороны и состав Воронежского фронта к началу Курской битвы

Сведения об авторах. Гужва Дмитрий Геннадьевич — начальник научно-исследовательского управления Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: guchva@list.ru);

Покровский Сергей Вадимович — военный историк, полковник в отставке (Москва. E-mail: vadana1983@mail.ru).

Аннотация. Потребности развития военного дела заставляют по-новому, сквозь призму современных реалий осмыслить победный опыт одной из крупнейших битв Великой Отечественной войны — Курской. Он привлекает внимание новаторским подходом к развитию отечественного военного искусства и выполнению боевых задач. В этот победный опыт входит замысел обороны Воронежского фронта. Результаты его изучения, а также анализа боевого и численного состава, основных видов вооружений, построения боевых порядков и организации подготовки войск фронта к стратегической оборонительной операции представлены в данной статье. Авторы пришли к выводу: замысел обороны фронта отражал верную оценку сил и намерений противника, правильное определение возможного направления его главного удара, был эффективным и обеспечил успешное выполнение боевой задачи.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Ставка Верховного Главнокомандования; Курская битва; южный фас Курского выступа; стратегическая оборонительная операция; Воронежский фронт; боевой и численный состав; основные виды вооружений; замысел обороны; построение боевых порядков.

Военные эксперты и учёные в 2023 году провели исторические параллели между битвой под Курском 1943 года и Специальной военной операцией, попыткой гитлеровского реванша на Курской дуге и украинским «контрнаступом» 2023 года, обратили внимание на то, что опыт Великой Отечественной войны, Курской битвы, оборонительных боёв, сражений, операций актуален и востребован в борьбе против последней гитлеровских прихвостней — укронацистов¹. Эти оценки отражают злободневность исследования различных аспектов Курской битвы.

Из двух фронтов, вступивших в неё 5 июля 1943 года, более мощный удар

врага отразил Воронежский, располагая меньшими возможностями концентрации сил и средств на предполагаемых направлениях наступления противника при большей ширине танкодоступной части своего переднего края. Опыт организации его обороны заслуживает творческого осмысления с позиций современных условий боевых действий. Тем более что в литературе прояснены не все аспекты этого опыта.

Особый интерес представляет замысел — основа решения командующего фронтом, главная идея способа выполнения боевой задачи. В литературе описаны планирование, подготовка и ход оборонительной операции, ука-

Фрагмент диорамы «Огненная дуга»
музея-диорамы «Курская битва.
Белгородское направление»
г. Белгород

заны слагаемые замысла — важнейшие направления, районы, рубежи, на удержании которых командование сосредоточило главные усилия войск, их группировка, построение боевых порядков, способы отражения наступления и разгрома вклинившихся сил противника².

Требуется уточнить численность личного состава войск фронта к началу Курской стратегической оборонительной операции 5—23 июля 1943 года. В литературе она варьируется от 534 тыс. до 625 590—626 тыс. человек³. Сведения о вооружениях войск фронта тоже различны. Причина, вероятно, в том, что не всем авторам известны результаты исследований военных историков, не изданные или выпущенные крайне малыми тиражами. В том числе научно-справочный

труд военно-научного управления Генштаба Вооружённых сил СССР о боевом составе Красной армии в годы Великой Отечественной войны⁴, один из серии статистических сборников, подготовленных в Институте военной истории Минобороны России «Боевой и численный состав Вооружённых сил СССР в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.»⁵, двухтомник «Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Кампании и стратегические операции в цифрах»⁶ и др. В результате обобщения и анализа информации упомянутых архивных документов и других источников в статье освещены замысел обороны, боевой и численный состав, количество основных видов вооружения войск Воронежского фронта к началу Курской битвы.

Формирование замысла обороны южного фаса Курской дуги стало возможным в результате стабилизации линии фронта к 25 марта 1943 года на рубеже Краснополье — Белгород и далее по Северскому Донцу до Чугуева⁷. Командующий Воронежским фронтом, перешедшим к обороне на южном фесе, генерал-полковник Ф.И. Голиков 27 марта приказом № 0087/оп на инженерное оборудование поставил задачи «для закрепления местности в целях обеспечения глубоко эшелонированной обороны» создать её полосы — главную с передним краем на достигнутых рубежах, вторую, тыловую армейскую и промежуточную, — отсечные позиции, первый и второй фронтовые тыловые оборонительные рубежи; определил важнейшие направления для оборонительных полос и сроки работ⁸.

Сменив Ф.И. Голикова 28 марта⁹, генерал армии Н.Ф. Ватутин, назначенный командующим Воронежским фронтом 22 марта приказом Ставки Верховного

Главного командования (ВГК) № 0067¹⁰, на основе своего первоначального замысла на оборону принял решение, изложенное 31 марта в его приказе № 0093: «В целях более успешного выполнения поставленных перед фронтом задач и более плотного занятия обороны я решил: путём перегруппировок усилить правый фланг фронта и особенно прочно занять направления Белгород, Обоянь; Белгород, Короча; Волчанск, Новый Оскол. Создать большую глубину обороны, для чего занять войсками не только главную оборонительную полосу, но также промежуточные и тыловые рубежи и иметь сильные ударные группы для производства контрударов и перехода в контрнаступление»¹¹.

Наряду с тремя наиболее вероятными направлениями ударов противника и рубежами, на удержании которых Ватутин решил сосредоточить усилия войск, он уточнил передний край обороны и приказал «на всём фронте армий создать предполосье», командующим 21-й и 38-й армиями (21 и 38 А) улучшить

положение их войск частными атаками, прочно удерживать указанные рубежи, «сосредоточить все усилия на быстрейшем укомплектовании, довооружении и полном восстановлении боеспособности войск... развернуть во всех частях и соединениях интенсивную боевую подготовку» и быть готовыми к контрударам в направлениях: 69 А — «на Покровку, Белгород и Волчанск», 5-му гвардейскому танковому корпусу (5 гв. тк) — «на Обоянь, Суджу, на Белгород и на Корочу, Волчанск», 2 гв. тк — «на Гостищево, на Белгород и на Волчанск», 6-му гвардейскому кавалерийскому корпусу — «на Покровку, на Белгород и на Корочу, Волчанск»¹².

В последующем командование фронта уточняло замысел обороны в соответствии с решениями Ставки, сведениями о противнике и наращиванием боевого состава фронта (табл. 1).

К началу битвы фронт был значительно усилен. За 3 месяца в его боевом составе прибавились танковая армия и 4 стрелковые дивизии, выросло

Боевой состав Воронежского фронта на 1 апреля и 1 июля 1943 года*

Объединения, соединения, части		1 апреля	1 июля
армии	общевойсковые (А)	5	5
	танковые (ТА)	—	1
	воздушные (ВА)	1	1
Стрелковые войска и кавалерия			
корпуса	стрелковые (ск)	—	5
	кавалерийский (кк)	1	—
дивизии	стрелковые (сд)	31	35
	кавалерийские (кд)	2	—
бригады	стрелковые (сбр)	2	—
	отдельные истребительные (оибр)	6	—
Артиллерия резерва ВГК (РВГК), армейская и корпусная			
дивизии	артиллерийская (ад)	1	—
	гв. миномётная реактивной артиллерии (гв. мд РА)	1	—
	зенитные артиллерийские (зенад)	2	4
артиллерийские бригады	отдельные (оабр)	—	4
	истребительно-противотанковые (иптабр)	—	7
миномётные бригады	отдельная (оминбр)	—	1
	гвардейская РА гв. (минбр РА)	1	—
артиллерийские полки	отдельные (оап)	8	9
	истребительно-противотанковые (иптап)	9	26
миномётные полки	отдельные (оминп)	6	11
	гвардейские РА (гв. мп РА)	5	1
зенитные артиллерийские полки (зенап)		3	9
отдельные зенитные артиллерийские дивизионы (озенадн)		2	2
Бронетанковые и механизированные войска			
корпуса	танковые (тк)	2	4
	механизированный (мк)	—	1
бригады	отдельная мотострелковая (омсбр)	1	—
	отдельные танковые (отбр)	5	6
полки	отдельные танковые (отп)	6	8
	самоходно-артиллерийские (сап)	2	3
отдельные аэросанные батальоны (оаэсб)		2	—
отдельные дивизионы бронепоездов (одн брп)		2	3
Инженерные войска			
бригады	инженерные (инжбр)	3	4
	понтонно-мостовая (пмбр)	—	1
батальоны	инженерные (инжб)	9	12
	понтонно-мостовые (пмб)	3	3
Военно-воздушные силы			
авиационные корпуса	бомбардировочные (бак)	2	1
	штурмовой (шак)	—	1
	истребительные (иак)	1	2
авиационные дивизии	бомбардировочные (бад)	4	2
	штурмовые (шад)	2	3
	истребительные (иад)	3	5
	ночная бомбардировочная (нбад)	1	1
авиационные полки	разведывательный (рап)	1	1
	штурмовые (шап)	2	—
	лёгкие бомбардировочные (лбап)	1	2

Составлена по: Боевой состав Советской армии в 5 ч. Ч. III. М.: Воениздат, 1972. С. 87, 163, 164.

* Перечислены только основные боевые объединения, соединения и части Сухопутных войск и ВВС без раскрытия состава дивизий и бригад. Кроме инженерных, не указаны войска боевого обеспечения и формирования тыла.

число других войск, например, истребительных авиационных и танковых корпусов, зенитных артиллерийских дивизий — в 2 раза; истребительно-противотанковых артполков — в 2,8 раза; численность личного состава — до 613 688 человек (табл. 2).

Результат реализации слагаемых замысла обороны, касающихся построения боевых порядков войск, количества и плотностей артиллерии, танков, других видов вооружения, численности личного состава, представлен в таблицах 2 и 3.

В период разработки первоначального замысла обороны Воронежского фронта командование РККА намеревалось начать летне-осеннюю кампанию 1943 года наступлением на юго-западном направлении¹³. Но с вскрытием советской разведкой гитлеровского плана операции «Цитадель» и подготовки наступления вермахта в Ставке, Государственном комитете обороны СССР (ГКО) и Генштабе в

конце марта — начале апреля обсуждали идею преднамеренной обороны. В обменах мнениями участвовали военсоветы фронтов и армий¹⁴.

Объехав почти все части Воронежского фронта, член Ставки, заместитель Верховного главнокомандующего Маршал Советского Союза Г.К. Жуков обсудил обстановку с Ватутиным, командующим Центральным фронтом генерал-полковником (с 18 апреля 1943 г. генерал армии) К.К. Рокоссовским, начальником Генштаба Маршалом Советского Союза А.М. Василевским и 8 апреля представил председателю ГКО, Верховному главнокомандующему Вооружёнными силами СССР И.В. Сталину доклад с оценкой сил противника, прогнозом его действий и выводом: «Переход наших войск в наступление в ближайшие дни с целью упреждения противника считаю целесообразным. Лучше будет, если мы измотаем противника

на нашей обороне, выбьем его танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьём основную группировку противника»¹⁵. Мнение Жукова разделял Василевский. С ним совпали оценки противника командованием Воронежского и Центрального фронтов¹⁶. Но Ватутин и ряд других военачальников не сбрасывали со счетов альтернативу обороне Курского выступа. 10 апреля, докладывая в Генштаб о противнике, командование Центрального фронта предложило упредить врага, «усилиями войск Западного, Брянского, Центрального фронтов уничтожить» его орловскую группировку¹⁷.

12 апреля Ставка ВГК приняла предварительное решение о преднамеренной обороне на совещании с участием Сталина, Жукова, Василевского и его заместителя — начальника Оперативного управления Генштаба генерал-полковника А.И. Анто-

Таблица 2

Численность личного состава войск Воронежского фронта на 1 июля 1943 года*

Эшелоны	первый				второй		резерв** (ФСЧУ***)	Всего
	38А	40А	6 гв.А	7 гв.А	69А	1ТА		
Сухопутные войска (по списку)	человек							
боевые войска	62 808	77 484	85 705	79 042	43 027	33 445	66 413	447 924
войска боевого обеспечения	6816	5007	5858	7102	4313	3880	30 111	63 087
тыловые части и учреждения	4262	4855	3980	3803	3472	2848	17 979	41 199
запасные и учебные части	2238	3727	2994	3137	2056	—	10 157	24 309
резерв офиц. состава	156	181	1227	617	—	491	1459	4131
военно-учебные заведения	532	442	381	335	567	237	2096	4590
Итого в армиях и резерве	76 812	91 696	100 145	94 036	53 435	40 901	128 215	585 240
Итого в эшелонах и резерве	362 689 (62 проц.)				94 336 (16 проц.)		22 проц.	100 проц.
Военно-воздушные силы	28 448 (4,6 проц.)							
Итого с учётом ВВС	613 688 (100 проц.)							
Из них	59 проц.				15,4 проц.		21 проц.	100 проц.

Составлена по: Морозов М.Э. Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Кампании и стратегические операции в цифрах. М., 2010; Боевой и численный состав Вооружённых сил СССР в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Статистический сборник № 7 (1 июля 1943 года). М.: Институт военной истории Минобороны РФ, 1996. С. 120—124.

* Без учёта не входивших в состав фронта войск ПВО территории страны, НКВД, вольнонаёмных наркоматов путей сообщения, связи, здравоохранения, Госбанка и др.

** Резерв и части управления.

*** ФСЧУ — фронтовые (фронтового подчинения) соединения и части управления.

нова¹⁸. Одновременно «с планом обороны и контрнаступления решено было разработать также и план наступательных действий, не ожидая наступления противника, если оно будет затягиваться на длительный срок». Командованиям фронтов дали указание «построить прочную, глубокоэшелонированную оборону на всех важнейших направлениях, и в первую очередь в районе Курской дуги»¹⁹.

Отсутствие окончательного решения Ставки позволяло обсуждать замыслы и обороны, и упреждающего наступления. Их командование войсками Воронежского фронта 21 апреля отразило в докладе № 00837 Верховному Главнокомандующему о группировке противника и соображения по подготовке наступательной операции, который генерал армии С.М. Штеменко (в те дни генерал-лейтенант, первый заместитель начальника, с мая 1943 г. — начальник Оперативного управления Генштаба РККА)²⁰ назвал гибким планом Н.Ф. Ватутина, пояснив: командование фронтом «высказалось за преднамеренную оборону с последующим переходом в контрнаступление, допуская, однако, и возможность нанесения нами упреждающего удара, если враг не будет наступать длительное время. Формулировка будущих задач давалась в общем очень гибко»²¹. Около половины доклада заняли предложения относительно наступательных операций четырёх фронтов общей глубиной до 700 км. Как вспоминал С.М. Штеменко, в те дни «идея упреждающего удара все ещё не отбрасывалась, но стояла на втором плане»²².

План обороны Воронежского фронта Ставка рассмотрела 25 апреля²³. На его значение указывают продолжительность и состав участников рассмотрения. 5 ч 25 мин — с 20.05 до 1.30 в кабинете Сталина вместе с ним и Ватутиным находились зампред ГКО, первый зампред Совнаркома, член Ставки ВГК, нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов, член ГКО, зампред

Фортификационное оборудование одного из оборонительных рубежей на Курской дуге

Подразделения автоматчиков и 21-й гвардейской танковой бригады 5-го гвардейского танкового корпуса на учениях
Фото Ф. Левшина, май—июнь 1943 г.

Пехота и танки частей Воронежского фронта контратакуют противника
Июль 1943 г.

Совнаркома, нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия, член ГКО, секретарь ЦК ВКП(б), член Оргбюро ЦК Г.М. Маленков, начальник Генштаба А.М. Василевский, его заместитель А.И. Антонов, член военсовета Воронежского фронта генерал-лейтенант Н.С. Хрущёв и др.²⁴

В середине обсуждения (в 22.45) Сталин и Василевский подписали директиву Ставки № 46126 о включении в состав Воронежского фронта 1-й танковой армии²⁵ (1ТА). Передача фронту этой мощной ударной и маневренной силы значительно повысила возможности разгрома группировок врага контрударами из глубины обороны, её устойчивость. В итоге обсуждения Ставка одобрила план обороны фронта и назначила срок готовности к ней — 10 мая, к наступлению — не позже 1 июня²⁶.

Н.Ф. Ватугин и командующий Юго-Западным фронтом генерал-полковник, с 28 апреля 1943 года генерал армии Р.Я. Малиновский продолжали настаивать на упреждающем ударе в Донбассе. Их поддерживали Маршалы

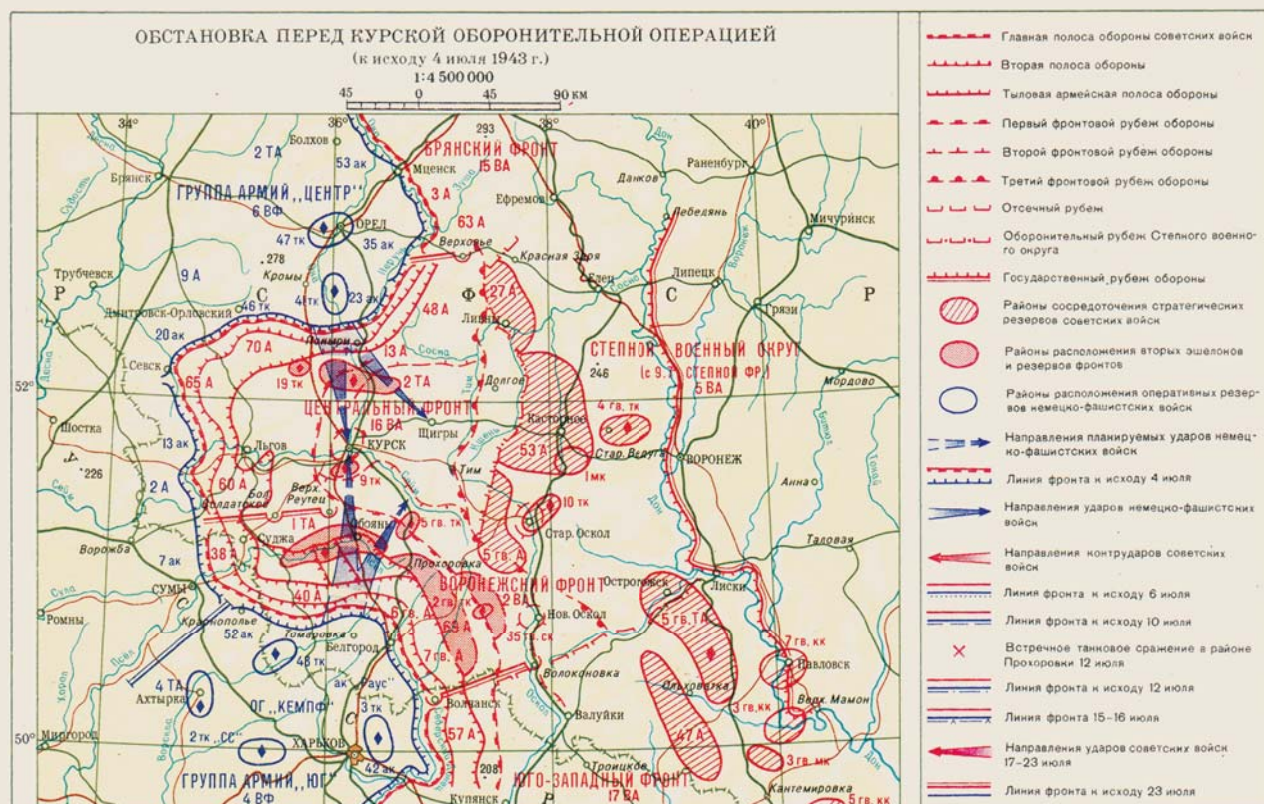
Советского Союза К.Е. Ворошилов²⁷, С.К. Тимошенко²⁸ и др.²⁹ Не отрицая оборонительных мероприятий, Ватугин предлагал Сталину нанести упреждающий удар по белгородско-харьковской группировке врага³⁰. Его поддерживал Хрущёв.

Это мнение не разделяли в Генштабе Василевский, Антонов и другие, а также Жуков, о чём он доложил Сталину³¹ и через много лет вспоминал: «Верховный сам всё ещё колебался — встретить ли противника обороной наших войск или нанести упреждающий удар... Это колебание продолжалось... почти до середины мая»³². После многократных обсуждений «Верховный наконец решил встретить наступление немцев» глубокоэшелонированной обороной, «измотав и обескровив врага, добить его мощным контр наступлением на белгородско-харьковском и орловском направлениях, после чего провести глубокие наступательные операции на всех важнейших направлениях»³³. И Ставка в начале июня при-

няла окончательное решение о преднамеренной обороне³⁴.

К тому времени не только были разработаны замысел и план обороны южного фаса Курского выступа, но и многое сделано в её укреплении. Командование фронта определило направления сосредоточения усилий своих войск с учётом прогноза действий противника, который, как 21 апреля отмечено в докладе Сталину, мог собрать перед Воронежским фронтом до 20 пехотных и 11 танковых дивизий, около 1600 танков, в т.ч. на главном направлении — до 10 пехотных и до 10 танковых, 1500 танков при поддержке до 500 бомбардировщиков и не менее 300 истребителей. Вероятные направления ударов врага: главного — из района Борисовка, Белгород на Старый Оскол и частью сил на Обоянь, Курск; вспомогательных — Волчанск, Новый Оскол и Суджа, Обоянь, Курск³⁵.

«Замыслом командующего войсками Воронежского фронта на ведение оборонительной операции (по оценке авторского коллектива под руководством

Обстановка перед Курской оборонительной операцией (к исходу 4 июля 1943 г.)

генерал-лейтенанта В.А. Жилина) предусматривалось:

учитывая возможность нанесения (противником. — **Прим. авт.**) главного удара в направлениях Белгород — Обоянь или Белгород — Короча, а также возможность нанесения двух ударов одновременно по этим направлениям, основные усилия сосредоточить в центре и на левом фланге фронта в полосе протяжённостью 164 км иск. Краснополье — Волчанск, где развернуть 21 стрелковую дивизию 40 А, 6, 7 гв. А и 5 стрелковых дивизий 69 А второго эшелона фронта;

1ТА второго эшелона фронта сосредоточить для ввода в сражение на направлении главного удара противника на Обоянь;

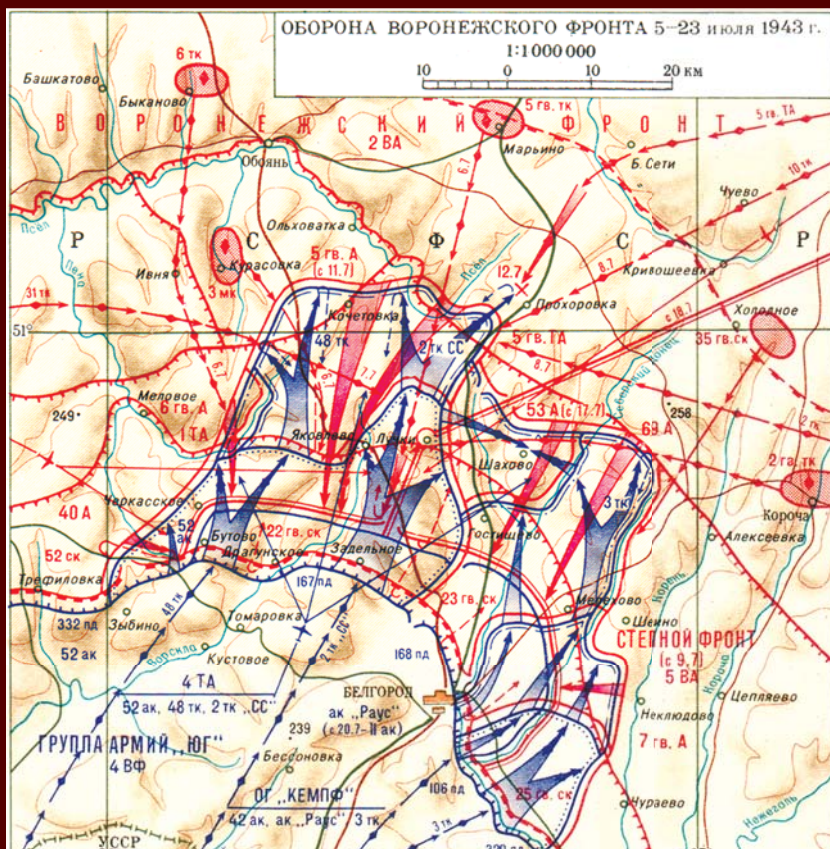
упорной обороной на подготовленных рубежах отражать наступление противника на направлениях Белгород — Обоянь, одновременно Белгород — Короча и Волчанск — Нов. Оскол;

при уточнении направления главного удара быть готовыми к манёвру силами второго эшелона фронта и резервами;

вводом в сражение второго эшелона фронта и резервов, контр-ударами с подготовленных рубежей остановить продвижение противника, не допустить прорыва обороны фронта и принять меры для восстановления положения;

силами 6 стрелковых дивизий правого фланга фронта продолжать удерживать оборону в полосе иск. Гапоново — иск. Краснополье»³⁶.

Как пояснил старший офицер Генштаба РККА при Воронежском фронте полковник М.Н. Костин 23 августа 1943 года в объёмном документе³⁷, адресованном начальнику Генштаба, «учитывая наиболее вероятное направление ударов противника из районов Томаровка, Борисовка, Белгород в направлении на Обоянь — Курск и из района Михайловка, Микояновка, Безлюдовка на Короча, командование фронта сосредоточило главное внимание на создании наиболее прочной обороны на

Оборона Воронежского фронта 5—23 июля 1943 г.

Экипаж самоходной артиллерийской установки и командир уточняют боевую задачу во время боёв на Курской дуге 7 июля 1943 г.

этих направлениях». Там «были поставлены в оборону наиболее устойчивые войска фронта... участвовавшие в разгроме Сталинградской группировки немцев в 1942—43 г. — части 6 гвардейской и 7 гвардейской армий, которые имели глубокое построение обороны, хорошо оснащены танковыми и артиллерийскими частями усиления, а также проделали большую работу в смысле инженерного усиления системы обороны». В стыке между этими армиями «были сосредоточены 69 А и 35 гв. ск». На направлениях ударов противника находились мощные танковые силы — «1ТА, 2, 5 гв. тк и артиллерийские части усиления. Такое построение боевых порядков войск фронта создавало все необходимые условия организации жёсткой, глубокоэшелонированной обороны, способной измотать и обескровить наступающего противника, а наличие мощных танковых, мотомеханизированных и стрелковых резервов обеспечивало нанесение сильного контрудара и уничтожение вклинившихся в оборону войск противника»³⁸.

Для реализации замысла обороны фронта оборудовали 6 оборонительных рубежей (полос) с передним краем шириной 244 км общей глубиной 130 км, в т.ч. два в тактической зоне обороны, один — в армейской и три фронтовых. В полосах создали по несколько позиций. Отрыли

4240 км траншей и ходов сообщения, 28 058 стрелковых окопов, 55 854 окопа для противотанковых ружей, ручных и станковых пулемётов, 5322 командных и наблюдательных пункта, 17 505 землянок и убежищ, установили до 600 км проволочных препятствий. Боевые порядки построили в 2 эшелона с выделением резерва. В первом эшелоне 4 общевойсковые армии обороняли рубежи: 38-я (командарм генерал-лейтенант Н.Е. Чибисов) — Коренево, Краснополье (80 км); 40-я (генерал-лейтенант К.С. Москаленко) — иск. Краснополье, Трефиловка (50 км); 6-я гвардейская (генерал-лейтенант И.М. Чистяков) — иск. Трефиловка, севернее Белгорода (64 км); 7-я гвардейская (генерал-лейтенант М.С. Шумилов) — восточнее Белгорода, Волчанск (50 км). Второй эшелон — 1ТА (генерал-лейтенант танковых войск М.Е. Катухов), 69 А (генерал-лейтенант В.Д. Крючёнкин) и резерв — 35 гв. ск, 5 и 2 гв. тк, артиллерийские соединения и части находились в центре и на левом крыле фронта³⁹. Его сухопутные войска поддерживала 2-я воздушная армия во главе с генерал-лейтенантом авиации С.А. Красовским.

Доступными для немецких танков были полосы обороны 6-й, 7-й гвардейских и 40-й армий суммарной шириной 164 км — 67 проц. фронта. В том числе особенно опасными — полосы обороны 6 гв. А и 7 гв. А, в сум-

ме — 114 км, 47 проц. фронта на его левом крыле.

Ватутин в докладе Сталину 21 апреля отметил, что наряду с построением глубокой обороны фронта в её основу положены: организация плотной и развитой на большую глубину противотанковой обороны (ПТО); организация надёжной ПВО; подготовка к манёвру противотанковыми средствами, артиллерией, танками, вторыми эшелонами и резервами. И особо доложил «о мероприятиях по отражению крупных танковых атак»⁴⁰.

Большое внимание уделялось организации применения артиллерии, её массированию на вероятных направлениях ударов врага. В составе фронта были 8773 орудия и миномёта калибров 82 мм и выше (в среднем около 36 на 1 км переднего края), а с учётом миномётов всех калибров и реактивной артиллерии — 10 888, в среднем 44,6 на 1 км фронта (табл. 3).

Фронт усилили 95 артполков РВГК. 84 из них (7655 орудий, миномётов и установок РА) развернули на участке сосредоточения основных усилий фронта. Средняя плотность артиллерии на всю глубину обороны на танкодоступных 164 км (67 проц. фронта, которые в первом эшелоне обороняли 40 А, 6 гв. А и 7 гв. А) составила 46,6 орудия, миномёта и реактивной установки на 1 км, ещё больше — порядка 52 — на входившем в эти тан-

Таблица 3

Вооружения войск Воронежского фронта на 1 июля 1943 года

Боевой порядок. Эшелоны		первый				второй		резерв*	Всего
Сухопутные войска фронта		38А	40А	6гв. А	7гв. А	69А	1ТА	ФСЧУ**	
передний край	км	80	50	64	50	—	—	—	244
	в проц. к 244 км фронта	32,8	20,5	26,2	20,5	—	—	—	100
полевые орудия (ПА)		522	773	911	818	353	128	524	4029
в т.ч. ПТО (45—57 мм)		211	359	345	345	193	56	243	1752
орудия зен. артиллерии (ЗА)		33	105	89	108	30	88	141	594
миномёты		1027	1197	1218	1186	178	273	928	6007
в т.ч. 82 мм и выше		662	750	808	802	151	271	706	4150

орудия и мин-ты 82 мм и выше	1217	1628	1808	1728	534	487	1371	8773	
БМ реактивной арт-и (РА)	32	—	89	—	—	32	105	258	
всего орудий и миномётов	1582	2075	2218	2112	561	489	1593	10 630	
всего с учётом РА	1614	2075	2307	2112	561	521	1698	10 888	
танки	140	159	131	255	—	618	317	1620	
САУ	—	—	34	21	—	—	—	55	
танки и САУ	140	159	165	276	—	618	317	1675	
винтовки и карабины	38 644	45 667	49 513	48 877	31 288	18 736	53 311	286 036	
пистолеты-пулемёты	14 935	16 804	21 486	19 627	10 652	8354	18 317	110 175	
ручные и станковые пулемёты	2810	3184	3707	4338	1782	962	3049	19 832	
зенитные пулемёты	105	67	104	125	9	75	305	790	
комплексные зен. установки	—	—	—	—	—	—	—	78	
противотанковые ружья	1742	1943	2913	2263	1386	714	2502	13 463	
автомашины	1676	2296	3816	2799	837	3563	7193	19 381	
в т.ч. грузовые	1353	1840	3043	2163	711	2707	5448	17 265	
тракторы и тягачи	71	72	232	311	35	52	302	1075	
лошади	9889	12836	9913	8189	5308	496	8401	55 032	
Плотность на 1 км****	орудий и миномётов 82 мм и выше	15,2	32,6	28,3	34,6	—	—	—	36,0
		26,2							
	в 1-м эшелоне на участке 164 км***		31,5						
	всех орудий и миномётов	19,8	41,5	34,7	42,2	—	—	—	43,6
		31,5							
	в 1-м эшелоне на участке 164 км***		39,1			—	—	—	
	с учётом БМ РА	20,2	41,5	36,0	42,2	—	—	—	44,6
		33,2							
	в 1-м эшелоне на участке 164 км***		39,6			—	—		
	ПТО (45—57 мм)	2,6	7,18	5,4	6,9	—	—	—	7,2
	орудий ЗА	0,4	2,1	1,4	2,2	—	—	—	2,4
	БМ РА	0,4		1,4		—	—	—	1,1
	танков и САУ	1,8	3,2	2,6	5,5	—	—	—	6,9
	руч. и станк. пулемётов	35,1	63,7	57,9	86,8	—	—	—	81,3
	зенитных пулемётов	1,3	1,3	1,6	2,5	—	—	—	3,2
комплекс. зен. установок	—	—	—	—	—	—	—	0,3	
противотанковых ружей	21,8	38,9	45,5	45,3	—	—	—	55,2	
Военно-воздушные силы*****									
всего самолётов — 1403/1132	в том числе	боевые — 1215/1006			остальные — 188/126				
		истребители — 581/456			штурмовики — 353/293				
		бомбардировщики — 249/232			разведчики — 32/25				

Составлена по: Боевой и численный состав Вооружённых сил СССР в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Статистический сборник № 7 (1 июля 1943 года). М.: Институт военной истории Минобороны РФ, 1996. С. 120—124; Морозов М.Э. и др. Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Кампании и стратегические операции в цифрах. В 2 т. Т. II. М.: Объединённая редакция МВД России, 2010. С. 26; Колтунов Г.А., Соловьёв Б.Г. Курская битва. М.: Воениздат, 1970. С. 67; Операции Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. (Военно-исторический очерк) В 4 т. Т. II. М.: Воениздат, 1958. С. 226.

* Резерв фронта — 35 гв. ск, 5 и 2 гв. тк, 4 гв. мсбр, артиллерийские соединения и части.

** ФСЧУ — фронтовые (фронтового подчинения) соединения и части управления.

*** 164 км — суммарная ширина танкодоступных полос обороны 40 А, 6 гв. А, 7 гв. А, участок сосредоточения основных усилий войск фронта на направлениях возможного главного удара противника.

**** Плотность вооружений на 1 км рассчитана только в армии первого эшелона без учёта второго эшелона и резерва.

***** В числителях — количество самолётов, в знаменателях — из них исправных.

кодоступные 164 км наиболее опасном левом крыле, где 6-я и 7-я гвардейские армии суммарно обороняли 114 км⁴¹. На этих 47 проц. фронтовой полосы с учётом второго эшелона и резерва находились 67 проц. орудий и миномётов, 87 из 130 артполков, входивших в состав фронта⁴².

Для организации плотной противотанковой обороны, особенно на важнейших танкоопасных направлениях, отработывали её планы, создавали эшелонированные в глубину противотанковые опорные пункты (в полосе фронта около 100, на направлении главного удара противника в среднем по 3—4 в стрелковых полках первого эшелона, по 9—12 в сд) и противотанковые районы, усиленные противотанковыми препятствиями, противотанковые подвижные резервы, инженерные противотанковые препятствия, оперативные заграждения, минные поля, использовали огнемётные средства, готовили огонь артиллерии и удары авиации. Противотанковые резервы создали практически во всех звеньях от полка до фронта. Большую часть истребительно-противотанковых полков и бригад использовали во фронтовом и армейских артиллерийских противотанковых резервах, придали армиям первого эшелона. В том числе на наиболее опасном левом крыле фронтовой полосы ПТО 6-й и 7-й гвардейских армий усилили три из полученных фронтом семи иптабр и 14 иптап⁴³. В ряду мер подготовки к отражению крупных танковых атак Ватутин в докладе Сталину 21 апреля указал усиление войск противотанковой артиллерией и самоходными полками, 27 батальонами ПТР (противотанковых ружей), установку противотанковых мин и др.

Слагаемые замысла обороны касались боевых задач и размещения в боевых порядках танковых войск. В 1-й танко-

Портрет Г.К. Жукова
Художник П.В. Мальков, 1945 г.
Государственный
центральный музей
современной истории России

вой армии (3 мк, 6 и 31 тк), 2-м и 5-м гвардейских танковых корпусах, шести отдельных танковых бригадах, восьми отдельных танковых и трёх самоходно-артиллерийских полках перед битвой насчитывались 1675 танков и САУ (табл. 3). Из них свыше 1550 (более 90 проц.) с учётом 1ТА во втором эшелоне фронта, 2 гв. тк и 5 гв. тк в его резерве были сосредоточены на вероятных направлениях ударов противника в полосах обороны 40 А, 6 гв. А и 7 гв. А (в среднем 9,5 танка на 1 км фронта, до 8 в полосе обороны 40 А, до 16 — 6 гв. А) с задачами быть готовыми к контрударам: 1ТА — в четырёх направлениях (Обоянь — Суджа, Обоянь — Ракитное, Обоянь — Белгород и Обоянь — Короча); 5 гв. тк — из района Вышней Ольшанки на Белгород либо на Корочу или на Суджу; 2 гв. тк — из района Бехтеевки на Гостищево либо на Белгород или на Волчанск. Соответственно задачам 1ТА располагалась в центре главной группировки фронта в районе Обояни, её 3 мк и 31 тк — на тыловой армейской по-

лосе, усилив оборону наиболее важного белгородско-обоянского направления, которое прикрывали 6-я гвардейская и 40-я армии; 6 тк — за упомянутой полосой. 2 и 5 гв. тк занимали первый фронтовой рубеж в районе Корочи и Марьино. Входившие в состав армий танковые бригады и полки находились на танкоопасных направлениях в боевых порядках стрелковых дивизий или во второй полосе обороны с задачей огнём с места или контратаками на заранее спланированных направлениях отражать удары вклинившегося противника. Часть танков группами по 10—15 усиливала противотанковые опорные пункты. Подготовили запасные огневые позиции для танков, перегруппированных из глубины или с неатакованных участков фронта⁴⁴.

По замыслу командования фронта был подготовлен манёвр противотанковыми средствами, артиллерией, танками, вторыми эшелонами и резервами, «чтобы на направлениях атак противника быстро создавать ещё большую плотность и глубину обороны, быстро накапливать силы для производства контрударов и достигать превосходства сил для перехода в контрнаступление»⁴⁵.

Наиболее эффективным способом ПВО Ватутин считал «уничтожение авиации противника на аэродромах и уничтожение запасов горючего, для чего своевременно необходимо использовать авиацию всех фронтов, а также авиацию дальнего действия»⁴⁶. К началу битвы ПВО войск и объектов фронта обеспечивали входившие в его состав 4 зенад, 9 зенап, 2 озенадн, 594 орудия зенитной артиллерии и 868 единиц зенитного стрелкового вооружения, в т.ч. 790 зенитных пулемётов и 78 комплексных зенитных (пулемётных) установок⁴⁷. Кроме того, привлекались не входившие в состав фронта Войска ПВО

страны. Организация противовоздушной обороны включала создание укрытий, маскировку и массированное использование зенитных средств на важнейших направлениях.

Замысел Ватутина включал разные варианты контрударов. Он изложил и попросил утвердить их 11 мая в докладе Верховному главнокомандующему. Учитывая обстановку и «замысел разгромить противника, не допустив ни в коем случае прорыва им нашей обороны», Ватутин «решил к утру 15.5.1943 г. произвести следующую перегруппировку фронтовых резервов»: 5 гв. тк перевести в район, обеспечивавший «контрудары в северо-западном, западном, южном, юго-восточном и восточном направлениях»; 1ТА и 35 гв. ск — в районы, «откуда можно будет наносить сильные контрудары в южном и юго-восточном направлениях»; 2 гв. тк — в район, позволявший «подготовить контрудар в западном, юго-западном, южном и юго-восточном направлениях». Кроме того, намечал в зависимости от обстановки сменить частями 69-й армии и вывести 7-ю гвардейскую армию на рубежи, с которых её «можно быстро собрать для удара». «Такое положение резервов, — утверждал Ватутин, — обеспечит их взаимодействие и более быстрый переход в контрнаступление». Просил утвердить «решение по перегруппировке фронтовых резервов»⁴⁸, поставить подшившую 5-ю гвардейскую армию⁴⁹ (10 июля вошла в состав фронта) на подготовленный к обороне выгодный рубеж и один танковый корпус резерва Ставки в районе Корочи.

Разработав замысел обороны и отразив его в плане операции, командование фронта, исходя из вероятных направлений ударов противника, предусмотрело четыре варианта действий войск — обороны общевойсковых армий и контрударов танковыми со-

Н.Ф. Ватутин

единениями. Каждый вариант изучали в войсках и проводили боевую подготовку по плану операции. На учебных полях войска осваивали методы отсечения вклинивающихся вражеских танков от наступающей за ними пехоты и их уничтожения, взаимодействия формирований разных родов войск в контратаках. Офицеров всех взаимодействовавших родов войск готовили к операции на командно-штабных учениях. По заранее разработанным вариантам плана контрударов проводили рекогносцировки маршрутов выхода к рубежам развёртывания войск. На них заранее отрывали и маскировали окопы, блиндажи и другие сооружения для личного состава, боевой техники, командных и наблюдательных пунктов⁵⁰.

Проводилась усиленная боевая подготовка. Большое внимание уделялось организации взаимодействия и управления войсками, надёжному обеспечению стыков и флангов.

4 июля передовые отряды врага завязали бои с боевым охранением 6-й и 7-й гвардейских армий. Оборонительная операция на южном фесе Курской дуги показала эффектив-

ность обороны Воронежского фронта. Враг не смог прорвать её. За 11 дней (5—15 июля) он продвинулся лишь до 35 км, а затем был отброшен. Войска фронта к 23 июля в основном вышли на рубеж, занятый до начала битвы.

Впоследствии то, что в полосе Центрального фронта противник продвинулся на 8—12 км и к исходу 11 июля был окончательно остановлен, вызвало некорректные сравнения решений командующих двумя фронтами, ошибочные оценки и безосновательную критику решения Ватутина. Их аргументированно опровергли участники Курской битвы, крупнейшие полководцы и учёные, а Г.К. Жуков назвал «ошибочными версиями об организации обороны и контрнаступления в районе Курска»⁵¹.

Поддержав аргументы Жукова, Маршал Советского Союза К.С. Москаленко, командовавший во время Курской битвы 40-й армией, пояснил: сосредоточение наибольших сил и средств в полосе 6-й гвардейской армии подтверждает правильность оценки командования Воронежского фронта, ожидавшего главного удара именно там, где враг нанёс его⁵². Различия действий на Воронежском и Центральном фронтах объяснялись особенностями обстановки, возможностями сосредоточения артиллерии на участках прорыва и особенно различием силы ударов противника по войскам двух фронтов. В войсках Рокоссовского, по данным Москаленко, было на 2401 орудие и миномёт больше, чем в войсках Ватутина. Притом что «характер местности, по определению военных советов фронтов и представителей Ставки Маршалов Советского Союза Г.К. Жукова и А.М. Василевского, позволял противнику нанести удар на Центральном фронте на участке в 95 км» (31 проц. его полосы),

а на Воронежском в 1,7 раза больше — 164 км (67 проц. полосы фронта). Важную роль играла и разница силы первоначальных ударов. 5 июля на южном фланге Курской дуги враг ввёл в сражение 6 танковых дивизий, а на северном — только две. В связи с подготовкой к наступлению войск Западного и Брянского фронтов из имевшихся против войск Центрального шести танковых и одной моторизованной дивизий враг не использовал для наступления две. «Подобного облегчения войска Воронежского фронта не испытали», — подчеркнул Москаленко. И сделал вывод: «...Воронежский фронт располагал меньшими возможностями для концентрации сил и средств на предполагаемом участке атаки противника, но отразил более мощный удар. Достичь этого удалось манёвром сил и средств с неатакованных участков фронта и своевременным прибытием резервов Ставки ВГК... Как это ни странно, но до сих пор можно встретить утверждение, что различие в силах было не-

лико, а потому нельзя считать его существенным и что противник продвинулся на Центральном фронте на меньшую глубину, чем на Воронежском вследствие неправильного распределения сил и средств в полосе последнего»⁵³.

Это утверждение опроверг и Жуков, констатировал: Ставка и Генштаб «считали, что наиболее сильную группировку противник создаёт в районе Орла для действий против Центрального фронта». Но «более сильной оказалась группировка против Воронежского фронта. Там действовало 9 танковых и моторизованных дивизий (1500 танков), тогда как против Центрального фронта — 7 (1200 танков)». По 6-й и 7-й гвардейским армиям Воронежского фронта враг в первый день нанёс удар почти пятью корпусами, а по обороне Центрального фронта — тремя. Этими различиями «в значительной степени и объясняется, что Центральный фронт более успешно справился с отражением наступления противника». По оценке Жукова, «критика командующего Воронежским

фронтом генерала Н.Ф. Ватутина построена без знания дела, на неточном подсчёте соотношения сил сторон в специфических условиях оперативно-стратегической обстановки»⁵⁴.

Оценки и выводы Жукова и Москаленко бесспорны, не раз подтверждены научными исследованиями.

Благодаря эффективному замыслу обороны и его реализации, мужеству, стойкости и массовому героизму советских воинов войска Воронежского фронта с участием стратегических резервов успешно выполнили свою задачу в Курской стратегической оборонительной операции, измотали, обескровили и отбросили на исходные рубежи ударные группировки врага, создав условия для контрнаступления⁵⁵.

Карты: Курская оборонительная операция 5—23 июля 1943 г. // Военная энциклопедия в 8 т. Т. 4. М.: Воениздат, 1999. Вклейка к с. 208, 209. Остальные иллюстрации с сайтов: ar.culture.ru; mif-mira.ru; bangkokbook.ru; kpravda.ru; artillery-museum.ru.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Историк Кикнадзе: оборонительная тактика времён Курской битвы актуальна в ходе СВО // Взгляд. 2023. 23 августа. URL: <https://vz.ru>; Нарышкин сравнил Курскую битву и украинский «контрнаступ» // РИА Новости 2023. 12 июля. URL: <https://ria.ru>; «Пантеры» против Т-34. Эксперты провели параллели между ВОВ и СВО // Там же. 2023. 22 августа; Кикнадзе В.Г. Спецоперация. Украинский фронт войны против России. М.: Прометей, 2023, 504 с.

² См.: Замысел операции (боя) // Военная энциклопедия (ВЭ) в 8 т. Т. 3. М.: Воениздат, 1995. С. 230; Решение на операцию (бой) // Там же. Т. 7. М.: Воениздат, 2003. С. 229.

³ См.: Курская оборонительная операция 1943 // Там же. Т. 4. М.: Воениздат, 1999. С. 360—362; Операции Советских Вооружённых сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. (военно-исторический очерк) в 4 т. Т. II. М.: Воениздат, 1958. С. 214; Колтунов Г.А., Соловьёв Б.Г. Курская битва. М.: Воениздат, 1970. С. 52; История Второй мировой войны 1939—1945 в 12 т. Т. 7. М.: Воениздат, 1976. С. 136.

⁴ Боевой состав Советской армии в 5 ч. Ч. III (январь—декабрь 1943 г.). М.: Воениздат, 1972. 335 с.

⁵ Боевой и численный состав Вооружённых Сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) в 11 сборниках. Статистический сборник № 7 (1 июля 1943 г.). М.: Институт военной истории Минобороны РФ, 1996. 358 с.

⁶ Морозов М.Э. и др. Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Кампании и стратегические операции в цифрах в 2 т. М.: Объединённая редакция МВД России, 2010. Т. 1. 610 с., Т. 2. 784 с.

⁷ Харьковская оборонительная операция 1943 // ВЭ. Т. 8. М.: Воениздат, 2004. С. 315; Курская оборонительная операция 1943.

⁸ См.: Приказ командующего войсками Воронежского фронта № 0087/оп на инженерное оборудование полосы обороны. 27 марта 1943 г. // Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 203. Оп. 2843. Д. 323. Л. 13—16. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15(4—4). М.: Терра, 1997. С. 213—215.

⁹ Захаров Ю.Д. Генерал армии Н.Ф. Ватутин. М.: Воениздат, 1985. С. 90.

¹⁰ Приказ Ставки ВГК № 0067 о назначениях и перемещениях командующих войсками фронтов. 22 марта 1943 г. // ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 143. Л. 118. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: документы и материалы. 1943 год. Т. 16(5—3). М.: ТЕРРА, 1999. С. 102.

¹¹ Приказ командующего войсками Воронежского фронта № 0093 на оборону. 31 марта 1943 г. // ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 323. Л. 1—4. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15(4—4). С. 216—218.

¹² Там же.

¹³ Великая Победа в 15 т. Т. 12 / Под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. М.: МГИМО — Университет, 2015. С. 124.

¹⁴ Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1978. С. 303; Захаров Ю.Д. Указ. соч. С. 17.

¹⁵ Доклад Маршала Советского Союза Г.К. Жукова Верховному Главнокомандующему от 8 апреля 1943 г. // Курская

- битва. М.: Наука, 1970. С. 470; Жуков Г.К. Воспоминания и размышления в 2 т. Т. 2. М.: Олма-Пресс, 2002. С. 129—131.
- ¹⁶ Из Центрального фронта 10 апреля 1943 г. начальнику оперативного управления ГШ КА генерал-полковнику тов. Антонову на № 11990 // Курская битва. С. 472, 473; Доклад командования Воронежского фронта в Генеральный штаб от 12 апреля 1943 г. // Там же. С. 474, 475; Жуков Г.К. Указ. соч. С. 129—135; Василевский А.М. Указ. соч. С. 304.
- ¹⁷ Из Центрального фронта 10 апреля 1943 г. С. 472, 473.
- ¹⁸ Василевский А.М. Указ. соч. С. 304.
- ¹⁹ Жуков Г.К. Указ. соч. С. 153, 154.
- ²⁰ С.М. Штеменко с апреля 1943 г. — генерал-лейтенант, первый заместитель начальника Оперативного управления Генштаба РККА, с мая того же года — его начальник. См.: Штеменко Сергей Матвеевич // Информационная система «Память народа». URL: <https://pamyat-naroda.ru>.
- ²¹ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1989. С. 124.
- ²² Там же. С. 124, 125.
- ²³ Там же.
- ²⁴ На приёме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924—1953 гг.): справочник. М.: Новый хронограф, 2008. С. 405, 406.
- ²⁵ Директива Ставки ВГК № 46126 командующему войсками Воронежского фронта о включении в состав фронта 1-й танковой армии. 25 апреля 1943 г. // ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 142. Л. 115. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: документы и материалы. 1943 г. Т. 16(5—3). С. 129.
- ²⁶ Штеменко С.М. Указ. соч. С. 124.
- ²⁷ К.Е. Ворошилов в описываемый период — член ГКО и Ставки ВГК, в мае—сентябре 1943 г. — председатель Трофейного комитета при ГКО. См.: Ворошилов Климент Ефремович // Интернет-портал Минобороны РФ: <https://encyclopedia.mil.ru>.
- ²⁸ С.К. Тимошенко с 5 октября 1942 по 14 марта 1943 г. возглавлял войска Северо-Западного фронта. С марта 1943 г. представителем Ставки ВГК координировал действия Ленинградского и Волховского фронтов, с июня по ноябрь 1943 г. — Северо-Кавказского фронта, Черноморского флота и Азовской военной флотилии. См.: Тимошенко Семён Константинович // Там же.
- ²⁹ Курская битва. С. 470.
- ³⁰ Жуков Г.К. Указ. соч. С. 142.
- ³¹ Там же. С. 142, 143.
- ³² Там же.
- ³³ Там же. 142—144.
- ³⁴ Там же. С. 136, 137.
- ³⁵ Доклад командующего войсками Воронежского фронта № 00837 Верховному Главнокомандующему о группировке противника и соображений по подготовке наступательной операции. 21 апреля 1943 г. // ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 419. Л. 1—17. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15(4—4). С. 222—229.
- ³⁶ Жилин В.А. и др. Курская битва. Хроника, факты, люди в 2 кн. Кн. 1. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 23, 24.
- ³⁷ Костин М.Н. Начальнику Генерального штаба Красной армии Маршалу Советского Союза тов. Василевскому. Копия: командующему войсками Воронежского фронта генералу армии тов. Ватутину. 23.08.1943 // ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 515. Л. 1—56. Цит. по: Информационная система «Память народа». URL: <https://pamyat-naroda.ru>.
- ³⁸ Там же. Л. 8, 9.
- ³⁹ Великая Отечественная война 1941—1945 годов в 12 т. Т. 3. М.: Кучково поле, 2015. С. 532; Курская оборонительная операция 1943; Колтунов Г.А., Соловьёв Б.Г. Указ. соч. С. 51—58.
- ⁴⁰ Доклад командующего войсками Воронежского фронта № 00837... С. 224, 225.
- ⁴¹ Мильбах В.С., Чернухин В.А. «Артиллерии стоять насмерть — ни шагу назад!». Проблемные вопросы подготовки и применения артиллерии в Курской стратегической оборонительной операции (5—23 июля 1943 г.) // Военно-исторический журнал. 2023. № 6. С. 39.
- ⁴² Колтунов Г.А., Соловьёв Б.Г. Указ. соч. С. 64.
- ⁴³ Там же. С. 59—65; Мильбах В.С., Чернухин В.А. Указ. соч. С. 39, 40.
- ⁴⁴ Боевой состав Советской армии. Ч. III. С. 163, 164. Колтунов Г.А., Соловьёв Б.Г. Указ. соч. С. 71—75.
- ⁴⁵ Доклад командующего войсками Воронежского фронта № 00837... С. 225.
- ⁴⁶ Там же; Колтунов Г.А., Соловьёв Б.Г. Указ. соч. С. 51, 52.
- ⁴⁷ Боевой состав Советской армии. Ч. III. С. 120—124.
- ⁴⁸ Доклад командующего войсками Воронежского фронта Верховному Главнокомандующему об обстановке и положении войск фронта. 11 мая 1943 г. // ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 75. Л. 169—179. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15(4—4). С. 234, 235.
- ⁴⁹ 5-я гвардейская армия 9 мая начала перегруппировку в район западнее Старого Оскола. 10 июля была подчинена Воронежскому фронту. См.: Жадов А.С. Четыре года войны. М.: Воениздат, 1978. С. 84; 5 гвардейская армия // Память народа. URL: <https://pamyat-naroda.ru>.
- ⁵⁰ История военного искусства в 2 т. Т. 2 / Под общ. ред. П.А. Ротмистрова. М.: Воениздат, 1963. С. 236, 240, 241.
- ⁵¹ Жуков Г.К. Указ. соч. С. 132.
- ⁵² См.: Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. 1943—1945: воспоминания командарма в 2 кн. Кн. II. М.: Наука, 1973. С. 69—73.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ См.: Жуков Г.К. Указ. соч. С. 132—162; он же. На Курской дуге // Курская битва. М.: Наука, 1970. С. 46; Колтунов Г.А., Соловьёв Б.Г. Указ. соч. С. 65; Великая Победа. Т. 12. С. 126.
- ⁵⁵ Курская оборонительная операция 1943; Великая Отечественная война 1941—1945 годов. Т. 3. С. 528; Колтунов Г.А., Соловьёв Б.Г. Указ. соч. С. 180, 181.

D.G. Guzhva, S.V. Pokrovsky

«I CONSIDER IT INAPPROPRIATE FOR OUR TROOPS TO GO ON THE OFFENSIVE... IN ORDER TO ANTICIPATE THE ENEMY»

The plan of defense and composition of the Voronezh front at the beginning of the battle of Kursk

Information about authors. Dmitry Guzhva — head of the research department at the Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, colonel, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow). E-mail: guchva@list.ru;

Sergey Pokrovsky — military historian, colonel (ret.) (Moscow). E-mail: vadana1983@mail.ru.

Summary. The requirements of the development of military affairs make us understand the victorious experience of one of the greatest battles of the Great Patriotic War — the Battle of Kursk — in a new way, through the prism of modern realities. It is noteworthy for its innovative approach to the development of national military art and the performance of combat tasks. This victorious experience includes a plan for the defense of the Voronezh front. The paper presents the results of the study, as well as the analysis of the combat and numerical composition, the main types of weapons, the construction of combat orders and the organization of the preparation of the front troops for a strategic defensive operation. The authors concluded that the plan of the front defense reflected a correct assessment of the enemy's forces and intentions, correctly determined the possible direction of his main attack, was effective and ensured the successful completion of the combat task.

Keywords: The Great Patriotic War; the Supreme Command Headquarters; the battle of Kursk; the southern face of the Kursk Protrusion; the strategic defensive operation; the Voronezh Front; the combat and numerical composition; the main types of armaments; the defense plan; the construction of combat orders.

«ПОЕЛИ, И СТАЛО ЛЕГЧЕ У ВСЕХ НА ДУШЕ, ИБО ОБОЗОВ ПЕРЕСТАЛИ УЖЕ ЖДАТЬ»

Небоевые реалии на фронтах Первой мировой войны

Сведения об авторах. Плужников Александр Николаевич — доцент кафедры истории и философии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, доцент кафедры гуманитарных, естественнонаучных и социально-экономических дисциплин Тамбовского государственного музыкально-педагогического института имени С.В. Рахманинова, кандидат исторических наук (г. Тамбов. E-mail: budberg77@mail.ru);

Канищев Владимир Валерьевич — доцент кафедры истории и философии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, доцент кафедры безопасности и правопорядка Тамбовского государственного технического университета, кандидат исторических наук (г. Тамбов. E-mail: kan-vladimir-tamb@yaindex.ru).

Аннотация. В статье по результатам исследования журналов военных действий нескольких российских воинских частей периода Первой мировой войны описываются небоевые реалии фронтовой жизни солдат и офицеров Русской Императорской армии, раскрываются разнообразные нюансы организации быта и санитарно-гигиенического обеспечения военнослужащих, снабжения войск, обустройства мест дислокации, а также проведения церемониальных и досуговых мероприятий.

Ключевые слова: Первая мировая война; Русская Императорская армия; журнал военных действий; фронтовая жизнь; снабжение войск; санитарно-гигиеническое обеспечение; военно-церемониальные мероприятия; фронтовой досуг; места дислокации; полевой лагерь; полевая кухня; 26-й Могилёвский пехотный полк; 27-й Витебский пехотный полк; 28-й Полоцкий пехотный полк; 39-й Томский пехотный полк; 40-й Колыванский пехотный полк; 173-й Каменецкий пехотный полк.

Поскольку при изучении любой войны в фокусе исследователей прежде всего находятся вопросы организации и проведения боевых операций, оценка соотношения сил противоборствующих сторон и многочисленные внешние факторы политического и экономического характера, бытовые фронтовые реалии, как правило, остаются «за кадром». Лишь в последние десятилетия в отечественной историографии начали появляться работы о небоевой составляющей Первой мировой войны. К их числу можно отнести монографию Е.С. Сенявской, посвящённую историко-психологической оценке человека во фронтовых условиях¹, и исследование Я.В. Валяева, в котором описываются уклад

повседневной жизни военнослужащих, а также аспекты, связанные со снабжением и обеспечением армии на фронте². Представляет интерес и статья В.П. Булдакова, в которой автор делает акцент на негативных сторонах поведения солдат, плохой организованности снабжения и упадке патристических чувств уже в начальный период боевых действий³. Помимо этого на просторах Интернета можно встретить немало сюжетов публицистического характера, посвящённых описанию праздников⁴ и досуговых мероприятий⁵ как на Восточном, так и на Западном фронтах Первой мировой войны.

Для более глубокого изучения указанных выше вопросов стоит обра-

таться к архивным источникам, одним из которых являются журналы военных действий пехотных частей, отправившихся на фронт из Воронежской, Курской и Тамбовской губерний, периода с августа 1914 до октября 1917 года. Несмотря на, казалось бы, официальный характер данных документов, на их страницах можно встретить массу живых зарисовок повседневной фронтовой жизни. Это объясняется отсутствием чёткого регламента заполнения таких журналов, записи в которых напрямую зависели от уровня «литературного стиля» и

темперамента полковых адъютантов. Помимо подробного описания боевых действий полковые журналы 26-го Могилёвского, 27-го Витебского, 28-го Полоцкого, 39-го Томского, 40-го Колыванского и 173-го Каменецкого пехотных полков изобиловали информацией небоевого содержания, которая носила официальный, трагичный, а порой и ироничный характер. Даже субъективный подход адъютантов к описываемым событиям делает эти записи ценными первоисточниками в вопросах оценки происходивших на фронте процессов.

Приводимую в журналах информацию можно условно разбить на несколько блоков, в одном из которых отражались вопросы обеспечения армии продовольствием, фуражом, обмундированием и другими

востребованными на фронте вещами. Известная фраза «Война войной, а обед по расписанию» подразумевала продовольственное снабжение войск как одну из главных задач командования, однако согласно журнальным записям

она решалась с переменным успехом.

В записях журнала 28-го Полоцкого полка в конце июля — первой половине августа 1914 года сообщалось о налаженном процессе питания, несмотря на постоянное движение войск в

Николай II с цесаревичем Алексеем на фронте

Раздача пищи нижним чинам

Снятие пробы пищи офицерами

Дезинфекция посредством кипячения

условиях многокилометровых маршей. В первом упоминании от 31 июля* говорилось об организации большого привала для раздачи из походных кухонь обеда, который был заварен ещё в Ковеле⁶. 6 августа во время большого привала в деревне Стенжаричи пища была приготовлена в походных кухнях: «Люди были хорошо и сытно накормлены»⁷. 11 августа тот же адъютант зафиксировал в журнале полка, что по прибытии в населённый пункт Жиховицы пища из ротных кухонь была «точас роздана нижним чинам»⁸. Не оплошала полковая кухня и 25 августа на привале в деревне Миончин Грубешовского уезда Холмской губернии, где солдатам была роздана горячая пища⁹.

Иногда в вопросы снабжения войск вмешивался «трофейный фактор», который имел как положительные, так и отрицательные стороны. 30 августа 1914 года на станции города Любычев 10-й пехотной дивизией, в которую входил 40-й Кольванский полк, была захвачена большая партия продовольствия, крупного рогатого скота и спиртного. «Все это поделено между полками, но много разграблено, особенно налетевшими отовсюду казаками. Найдено много спирту и вина, и большинство солдат (кроме стоявшей за мостом 2-й бригады) перепились и стали ходить по домам и грабить. Какие-то штатские типы зажигают и без того горящий от снарядов город». Спустя сутки, 1 сентября, во время перехода в село Вулька-Заполовская появилась следующая запись: «По дороге встречали много пьяных тобольцев [38-й пехотный полк той же дивизии] и вытрезвляли их своими средствами. Наши ведут себя хорошо, но налегают на картофель, почему отводим им участки и платим за них хозяевам»¹⁰.

* Все даты, как в источнике, указываются по старому стилю.

Надо сказать, что ситуация с питанием, описываемая в журнале 40-го Колыванского полка, носила диаметрально противоположный характер по сравнению с «полоцкими пешотинцами». 23 сентября 1914 года в нём было зафиксировано, что обозы отстали и пищи никакой не было. На следующий день, во время перехода в селение Сладков, положение стало просто отчаянным: «Кухонь не было. Дождь лил как из сита с утра, и голодные нижние чины мокли и зябли. У города Янова сделали, пройдя город, большой привал, и солдаты бросились копать чужую картошку и ломать заборы и плетни на костры. Приказания плохо помогают, в таких случаях для примера прибегают к более серьезному способу — рукоприкладству»¹¹. Ожидаемые кухни не догнали полк и на следующий день. Положение немного облегчила армейская выручка. Во время марша был встречен транспорт 19-го армейского корпуса, и командованию полка удалось уговорить его начальство поделить 620 пудами хлеба, чему колыванцы «радовались как манне небесной». В тот же день было закуплено мясо у местного населения: «Резали свиней по 65 рублей за штуку и варили в котелках. Поели, и стало легче у всех на душе, ибо обозов перестали уже ждать»¹².

Проблемы с полевыми кухнями и обозами объяснялись многочисленными поломками гужевого транспорта и серьёзными перебоями с поставками фуража. Сообщалось, что лошади не получали овёс неделю. Адъютант полка писал: «В артиллерии падают лошади, и вся дорога усеяна трупами их»¹³.

Упоминание об обмундировании войск присутствует в записи журнала 39-го Томского полка от 18 мая 1915 года. Сообщалось о подготовке смотра, ввиду чего «в батальоне были выданы новые гимнастерки и фуражки»¹⁴. Участие в снабжении войск принимало не только военное ведомство, но и граж-

данская общественность. В 26-м Могилёвском полку 8 ноября 1915 года была зафиксирована раздача белья, табака и прочих подарков, присланных служащими Путиловского завода¹⁵. В праздничные январские дни 1916 года в 173-й Каменецкий полк прибыли члены Государственной думы, которые собственноручно раздавали подарки¹⁶. На Пасху 1916 года в 26-й Могилёвский полк приехали представители Московского машиностроительного завода с подарками¹⁷.

28 февраля 1916 года к «каменцам» на смотр прибыл командир дивизии. Были сделаны мелкие замечания, касавшиеся снаряжения и внешнего вида людей («истомленный и “невеселый” вид»), и приказано обратить внимание на кухню¹⁸. Позднее в полку участились случаи заболевания куриной слепотой и даже цингой. Командование приняло решение давать военнослужащим больше зелени, сеять лук, собирать щавель для «острого супа». Также скорректировали время приёма пищи: раздавать обед «в нормальное время 11 час. и вечером ужин, а не рано утром и поздно вечером, как было до сих пор»¹⁹.

По-прежнему не было жалоб на организацию питания в 28-м Полоцком полку. В период с 17 по 19 июня 1916 года, во время переброски части на Юго-Западный фронт, в походных кухнях нижним чинам готовился обед, который раздавался во время продолжительных стоянок на станциях²⁰. Особое внимание на питание адъютант 39-го Томского полка обратил 22 октября 1916 года, в день полкового праздника: «Помимо поздравительных телеграмм был устроен молебен и обед с улучшенной для солдат пищей»²¹.

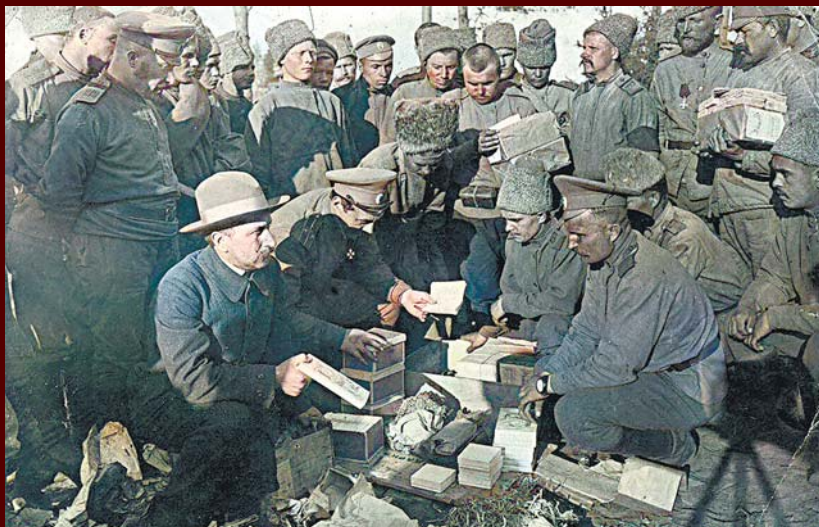
Революционные события февраля 1917 года, произошедшие в Петрограде, не замедлили сказаться на снабжении армии. 18 марта в журнале 27-го Витебского полка фиксировалось,

что часть начинает испытывать большой недостаток в транспорте, пище и фураже. Вследствие отказа со стороны интендантства в отпуске фуража его приходится своими средствами подвозить на расстояние 60 вёрст. Через два дня был поднят вопрос о хлебном довольствии, поскольку интендантство стало отпускать его недостаточно, заменяя сухарями. Были приняты меры по закупке муки в ближайшем тылу дивизии и выпекании из неё хлеба. 22 марта вновь упоминалось о хлебном кризисе. Однако уже на следующий день было записано, что хлебный вопрос улаживается благодаря принятым мерам и увеличению выдачи со стороны интендантства. 30 марта сделана запись: «Хлебный кризис пока кончился»²².

12 апреля в журнале сообщалось о поступлении конского пополнения. При этом отмечалось, что лошади полка измучены громадной работой, а фуражная выдача сокращена. 25 апреля была сделана запись: «Ощущается большой недостаток в фураже, который почти совсем не отпускается интендантством, и полку приходится своими средствами добывать его, а в иные дни лошади ограничиваются только подножным кормом»²³. В тяжёлые летние месяцы 1917 года появилась запись от 27 июля, сообщавшая о необходимости выделения солдатской рабочей команды для уборки полей и молотбы²⁴. 21 августа полковой адъютант констатировал: «Начинает ощущаться в полку затруднение с фуражом. Интендантство не отпускает, а купить у жителей ближайшего района невозможно»²⁵.

Второй блок небоевых реалий, отражённых в журналах военных действий, касался организации военной медицины и санитарно-гигиенического обеспечения военнослужащих. Во время перехода в село Бялу 23 сентября 1914 года адъютантом 40-го Колыванского полка было записано: «Ночь была холодная, сыро и шел снег. Не-

Раздача подарков

Полевая хлебобекерия

Рождество в блиндаже

сколько человек заболело, но приходилось наблюдать и такие сцены — под идущим снегом у костров стоят совершенно голые солдаты и вытряхивают из нижнего белья насекомых в огонь. А насекомых завелось у всех нижних чинов порядочно, да и господа офицеры не могут сказать, что у них добра этого мало»²⁶. 22 ноября 1915 года в журнале 39-го Томского полка сообщалось, что в ротах началась прививка противотифозной сывороткой²⁷.

Предпринимавшиеся меры по борьбе с «мелкими вредителями» подробно описал адъютант 173-го Каменецкого полка. Согласно его записям начавшаяся с 9 февраля 1916 года дезинфекция белья и одежды нижних чинов производилась следующим образом: в землянку складывались шинели, шаровары, рубахи верхние и нижние, словом, всё, что было на солдате. На полу раскладывали два или три горна, где зажигалась сера. Двери плотно закрывались. Одежда выдерживалась 4—5 часов. После такой операции несколько нижних чинов, надев противогазы, вытаскивали обмундирование на воздух. Появлявшееся в расположении начальство периодически встречалось с полуголыми солдатами, выползавшими из землянок и отдававшими им честь. Как иронично сообщалось в журнале, «Панков [дивизионный врач] утверждает, что после 3-х часов действия газа насекомые большей частью подошли, а оставшиеся в живых «были при смерти». Солдаты говорят, что и после 5 часов было много живых, причем насекомые расползлись, и те, у кого их не было, получили»²⁸.

Определённые успехи в борьбе со вшами зафиксированы в том же полку 29 марта 1916 года после завершения дезинфекции аппаратом «Гельольс». Кроме того, благодаря длительной стоянке в городе Якобштадт «все роты и команды успели помыться в банях Союза городов и перевязочного

отряда Государственной Думы, где им по мере надобности выдавалось чистое белье в обмен оставленного грязного, так что насекомых было сравнительно мало»²⁹.

Начиная с марта 1917 года в журналах многих полков всё чаще стала упоминаться ещё одна болезненная напасть, редко встречавшаяся в записях прошлых лет. Более подробно о причине её возникновения написал адъютант 27-го Витебского полка: «Стоит пасмурная холодная погода, уже несколько дней солнышка не видно, такая погода при однообразной пище влияет на санитарное состояние полка. Увеличивается число заболевших цингой»³⁰. С 20 по 25 сентября 1917 года упоминалось о проведении прививок тетровакциной (так в тексте журнала) в батальонах 40-го Кольванского полка³¹.

Одной из важных сторон фронтовой жизни была организация быта военнослужащих. В полковых журналах этой теме уделено не так много места, однако встречаются весьма любопытные эпизоды. К примеру, адъютант 40-го Кольванского полка 13 сентября 1914 года фиксировал, что, несмотря на холодную осеннюю погоду, нижним чинам приходилось стирать бельё и купаться самим прямо в ручьях³². Неудивительно, что в декабре 1914 года во время опроса офицеров подразделения на предмет улучшения быта нижних чинов командир дивизии генерал-майор Гаврилов решил устроить в деревне баню³³.

Несмотря ни на что, бытовые хлопоты всегда оставались в приоритете. Так, в предпраздничные дни Рождества 1915 года в расположении 174-го Роменского полка велись плановые занятия и осуществлялись работы по устройству землянок для расквартирования солдат³⁴. О том, как русский солдат может приспособить малоприспособное место для лагеря, подробно записал адъютант 28-го Полоцкого полка. С 16 на 17

мая 1916 года часть заняла лес, назначенный ей для бивака, к северу от деревни Любовша. «Поразительная чаща, отсутствие дорожек для пешеходов и дорог для обозов, немедленно же заставило приступить роты к улучшению своего места бивака. Дружно закипела работа, и через два-три дня место, занятое полком в лесу, трудно было узнать: в правильном порядке разбиты были палатки, расчищены дорожки, поставлены везде указатели дорог и прочее. На этом устроенном нашими собственными силами и средствами биваке полочане простояли конец мая и почти первую половину июня»³⁵.

Красочное описание обустройства бани зафиксировано на страницах журнала 173-го Каменецкого полка 24 июня 1916 года: «Наша баня (Всероссийского Земского Союза) не могла все еще наладиться. Сначала искали сарай — не нашли; потом материала — не разрешили взять бревна из разоренного сарая, потом три дня не привозили палатку. Наконец палатку привезли, вырыли колодец для воды, сделали скамейки и всю обстановку, но мыться уже не пришлось, только полицейская команда да 2 роты 2 батальона успели вымыться до ухода. Баня вышла отличная, даже париться было можно, хотя большой пар получить трудно»³⁶.

Организации бытовых условий согласно канонам православия придавался сакральный характер, о чём свидетельствует запись от 30 июля 1916 года, сделанная в 27-м Витебском полку: «В присутствии командира бригады генерал-майора М.К. Войцеховского были освещены построенные церковь, штабной барак и баня»³⁷. В 39-м Томском полку в 1917 году сообщалось о решении бытовых проблем, связанных с банными днями, состоявшимися 7 и 31 января³⁸.

В журналах 40-го Кольванского полка с января 1917 года появлялись периодические упоминания о заготовке в прифронтной полосе всевозможных

материалов для укрепления позиций, обустройства окопов и землянок. Полковым адъютантом перечислялись следующие типы изделий: рогатки, указатели, столбы, лежни, накаты, брёвна, доски, санки, двери, рамы, тёс для обивки, а также планки для оград на кладбище и кресты³⁹. В начале марта ввиду сильного таяния снега особую остроту приобрела проблема накопления воды в землянках. Поэтому были предприняты дополнительные меры, а именно установлены насосы и устроены шлюзы для водоотведения. С наступлением тёплой и сухой погоды проблема решилась автоматически⁴⁰.

Частая смена пунктов дислокации создавала бытовой дискомфорт и в без того тяжёлых условиях фронта, о чём свидетельствует запись в журнале 27-го Витебского полка в конце мая 1917 года. За неимением на новом биваке достаточного числа халуп и землянок большая часть личного состава располагалась в палатках или наскоро сооружённых шалашах. Приходилось испытывать некоторое затруднение и в доставке воды, поскольку колодцев было недостаточно и они были очень глубокие⁴¹.

Новый, 1915 год в 40-м Кольванском полку начался с траурных событий. 4 января состоялись похороны капитана Григорьева, подпоручиков Дьякова и Рюмина, а также прапорщика Соколова: «Гробы с телами погибших героев были вынесены на руках товарищей, а выстроенный около могил полк отдал почившим последние военные почести. Акт погребения совершил священник 39 Томского полка отец Георгиевский, один из лучших друзей почившего старого Кольванца капитана Григорьева. Несколько дней спустя вокруг могил была устроена ограда и поставлены дубовые кресты»⁴². Печальная запись появилась 13 февраля в журнале 39-го Томского полка. В ней сообщалось о гибели его

командира Михаила Григорьевича Пацевича. Готовилась отправка тела на родину, в Воронежскую губернию, для чего в Минск был командирован штабс-капитан Вишневский для покупки гроба и венка от офицеров полка⁴³.

Кроме описания траурных событий, на страницах журналов встречаются многочисленные упоминания разнообразных праздников церковного и светского характера: Рождества, Крещения, Вербного воскресенья, Пасхи, Троицы, дня рождения государя императора и дня его коронации, дней рождения государыни императрицы и цесаревича, Дня Георгиевских кавалеров, Нового года, а также полковых праздников и смотров. Практически все они сопровождались визитами высокопоставленных особ и нередко представителей императорской фамилии. Такие торжества проходили, как правило, в формате молебнов и военных парадов.

В качестве примера можно привести визит великого князя Георгия Михайловича 29 августа 1915 года в штаб 5-го армейского корпуса. Состоялся военный парад, после которого представитель императорской фамилии лично вручал нижним чинам Георгиевские кресты. 27 этих наград достались солдатам 39-го Томского полка⁴⁴. Визит Его Императорского Величества Николая II с наследником престола цесаревичем Алексеем в сопровождении свиты и главнокомандующего армиями Северного фронта генерал-адъютанта Н.В. Рузского в части 21-го армейского корпуса 2 октября 1915 года был упомянут в журнале 173-го Каменецкого полка. При этом государь император обратился к частям корпуса со словами: «Счастливы были увидеть доблестный 21-й корпус впервые после того, как Я вступил в командование доблестными нашими армиями. Ценю вашу беззаветную преданность и верную боевую

службу Отечеству и Мне и выражаю вам за нее Мою самую глубокую сердечную благодарность. Спасибо Вам, Мои молодцы»⁴⁵. После чего Николай II с наследником проехал мимо полков корпуса на автомобиле под восторженные крики «ура!».

С 12 августа 1916 года в журнале 27-го Витебского полка начались систематические упоминания о проведении кинематографических сеансов для солдат и офицеров⁴⁶. Позже данный вид досуга будет фиксироваться и в журналах других полков, а в 1917 году станет одной из самых распространённых форм развлечения. Помимо этого проводились всевозможные игры, спортивные соревнования, концерты и спектакли, цирковые и костюмированные представления. Пожалуй, одним из самых ярких и масштабных по насыщенности программы стал полковой праздник в 173-м Каменецком полку в начале декабря 1916 года. Здесь загодя шли репетиции музыкантов,

балалаечников и двух хоров песенников. В день торжества была устроена открытая сцена, установлены призывной столб, качели, организованы другие развлечения для нижних чинов. Праздник состоялся 6 декабря и совпал с днём тезоименитства императора⁴⁷.

Казалось, что единый армейский организм, скреплённый

узами боевого братства, сможет выдержать любые военные испытания. Однако по мере усиления кризисных явлений межреволюционного периода нарастали и проблемы с состоянием войск на фронте. Внутриполитические распри и шкурные интересы в тылу всё больше лишали новую правящую элиту понимания того, что

в окопах солдаты и офицеры по-прежнему пытались исполнить свой долг. Тяготы фронтового быта давили на них всё сильнее, безжалостно разрушая былую идеологическую основу российского воинства. Кинематографические сеансы, музыкальные вечера и спектакли уже не могли остановить надвигающейся катастрофы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сенявская Е.С. Человек на войне: историко-психологический очерк. М.: ИРИ РАН, 1997. 226 с.

² Валяев Я.В. Фронтовая жизнь солдат российской императорской армии в годы Первой мировой войны // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2010. № 19(90). С. 159—164.

³ Булдаков В.П. Забытые реалии Первой мировой: фронтовая обыденность // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2022. № 4(64). С. 22—42.

⁴ Праздник, остановивший войну. Рождество в годы Первой мировой // Федеральный информационный портал «История.РФ». URL: <https://histrf.ru/read/articles/prazdnik-ostanovivshiy-voynurozhdestvo-v-gody-pervoy-mirovoy>.

⁵ Первая мировая война — досуг на западном фронте // Справочный портал fusedlearning.com. URL: <https://ru.fusedlearning.com/first-world-war-leisure-time-western-front>.

⁶ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2642. Оп. 1. Д. 145. Л. 7 об.

⁷ Там же. Л. 14 об.—15.

⁸ Там же. Л. 22 об.

⁹ Там же. Л. 40.

¹⁰ Там же. Ф. 2654. Оп. 2. Д. 144. Л. 22—23.

¹¹ Там же. Л. 32.

¹² Там же. Л. 32 об.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Ф. 2653. Оп. 2. Д. 233. Л. 16 об.—17.

¹⁵ Там же. Ф. 2640. Оп. 1. Д. 137. Л. 2.

¹⁶ Там же. Ф. 2787. Оп. 1. Д. 34. Л. 1, 1 об.

¹⁷ Там же. Ф. 2640. Оп. 1. Д. 139. Л. 18 об.

¹⁸ Там же. Ф. 2787. Оп. 1. Д. 34. Л. 51, 51 об.

¹⁹ Там же. Д. 36. Л. 18, 18 об.

²⁰ Там же. Ф. 2642. Оп. 1. Д. 160. Л. 4, 4 об.

²¹ Там же. Ф. 2653. Оп. 2. Д. 241. Л. 22, 22 об.

²² Там же. Ф. 2641. Оп. 2. Д. 161. Л. 2—3.

²³ Там же. Л. 3 об.—4.

²⁴ Там же. Д. 163. Л. 7 об.

²⁵ Там же. Л. 8 об.

²⁶ Там же. Ф. 2654. Оп. 2. Д. 144. Л. 31 об.—32.

²⁷ Там же. Ф. 2653. Оп. 2. Д. 236. Л. 24.

²⁸ Там же. Ф. 2787. Оп. 1. Д. 34. Л. 37 об.—39 об.

²⁹ Там же. Д. 35. Л. 20—21.

³⁰ Там же. Ф. 2641. Оп. 2. Д. 161. Л. 3 об.—4.

³¹ Там же. Ф. 2654. Оп. 2. Д. 168. Л. 4, 4 об.

³² Там же. Д. 144. Л. 28.

³³ Там же. Д. 145. Л. 8 об.

³⁴ Там же. Ф. 2788. Оп. 1. Д. 52. Л. 5.

³⁵ Там же. Ф. 2642. Оп. 1. Д. 160. Л. 2, 2 об.

³⁶ Там же. Ф. 2787. Оп. 1. Д. 36. Л. 37, 37 об.

³⁷ Там же. Ф. 2641. Оп. 2. Д. 155. Л. 18 об.—19.

³⁸ Там же. Ф. 2653. Оп. 2. Д. 243. Л. 4 об., 19, 19 об.

³⁹ Там же. Ф. 2654. Оп. 2. Д. 163.

⁴⁰ Там же. Ф. 2641. Оп. 2. Д. 161. Л. 1, 1 об.

⁴¹ Там же. Д. 162. Л. 1.

⁴² Там же. Ф. 2654. Оп. 2. Д. 145. Л. 18 об.—19.

⁴³ Там же. Ф. 2653. Оп. 2. Д. 237. Л. 20.

⁴⁴ Там же. Д. 234. Л. 91, 91 об.

⁴⁵ Там же. Ф. 2787. Оп. 1. Д. 31. Л. 10—12 об.

⁴⁶ Там же. Ф. 2641. Оп. 2. Д. 157. Л. 3—4.

⁴⁷ Там же. Ф. 2787. Оп. 1. Д. 39. Л. 16—17.

A.N. Pluzhnikov, V.V. Kanishchev

«WE ATE, AND IT BECAME EASIER FOR EVERYONE'S SOUL, BECAUSE THEY HAD STOPPED WAITING FOR THE WAGONS»

Non-combat realities on the fronts of World War I

Information about authors. Alexander Pluzhnikov — assistant professor at the department of history and philosophy of the G.R. Derzhavin Tambov State University, assistant professor at the department of humanities, natural sciences and socio-economic disciplines of the S.V. Rakhmaninov Tambov State Music and Pedagogical Institute, Cand. Sc. (Hist.) (city of Tambov. E-mail: discber77@mail.ru);

Vladimir Kanishchev — assistant professor at the department of history and philosophy of the G.R. Derzhavin Tambov State University, assistant professor at the department of security and law enforcement of the Tambov State Technical University, Cand. Sc. (Hist.) (city of Tambov. E-mail: kan-vladimir-tamb@yaandex.ru).

Summary. The paper, which is based on the results of the study of the war diaries of several Russian military units of the First World War period, describes the non-combat realities of the life of the soldiers and officers of the Russian Imperial Army at the front, reveals various nuances of the organization of everyday life and sanitary and hygienic care of the soldiers, the supply of troops, the arrangement of places of deployment, as well as ceremonial and leisure activities.

Keywords: World War I; Russian Imperial Army; war diary; life at the front; supply of troops; sanitary and hygienic care; military ceremonial activities; recreation at the front; places of deployment; field camp; field kitchen; 26th Mogilev Infantry Regiment; 27th Vitebsk Infantry Regiment; 28th Polotsk Infantry Regiment; 39th Tomsk Infantry Regiment; 40th Kolyvan Infantry Regiment; 173rd Kamenets Infantry Regiment.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЛЕКСОВ РАДИОРЕЛЕЙНОЙ СВЯЗИ ПУНКТОВ УПРАВЛЕНИЯ ОГРАНИЧЕННОГО КОНТИНГЕНТА СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАНЕ (1979—1989 ГГ.)

Сведения об авторе. Антропов Дмитрий Алексеевич — старший научный сотрудник научно-исследовательского центра Военной академии Генерального штаба ВС РФ, кандидат технических наук, доцент (Москва. E-mail: vpkantropov@mail.ru).

Аннотация. В статье обоснована актуальность дальнейшего изучения опыта боевых действий Ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Основной целью публикации является краткая историко-научная реконструкция недостаточно исследованных вопросов функционирования технической основы системы управления контингентом — системы связи и автоматизации управления. Автором рассмотрены вопросы боевого применения ключевого элемента системы связи — многоканальных систем радиорелейной связи прямой видимости и тропосферного отражения. Сделан общий вывод о возрастании роли и значения средств радиорелейной связи в современных системах управления группировками войск (сил). По итогам изучения опыта боевого применения средств и комплексов радиорелейной связи контингента выявлены исторические уроки для их учёта в ходе развития и совершенствования систем связи, в разработке планов и решений на организацию связи, подготовке руководящего состава войск связи, формировании предложений по разработке новых поколений средств радиорелейной связи.

Ключевые слова: Ограниченный контингент советских войск (ОКСВ); Демократическая Республика Афганистан; система связи и автоматизации управления; радиорелейные комплексы и средства радиорелейной связи прямой видимости и тропосферного отражения; радиостанция; линия и интервал связи.

Теория и практика военной науки свидетельствуют, что важнейшим условием успешных действий группировок войск (сил) в ходе выполнения поставленных задач является наличие эффективно функционирующих систем управления войсками и оружием различного назначения. Об этом также убедительно свидетельствует современный опыт применения Вооружённых сил Российской Федерации в ходе боевых действий в Сирийской Арабской Республике и предварительные итоги проведения Специальной военной операции на Украине.

Общими особенностями указанных выше операций являются боевые действия крупных российских группировок войск (сил) в сложных

природно-климатических условиях, на малознакомой местности с серьёзно разрушенной инфраструктурой районов боевых действий. Эти обстоятельства предъявляют дополнительные требования к системе управления привлекаемыми войсками, её технической основе.

В целом техническая основа системы управления включает в себя многофункциональные системы автоматизации, связи и оповещения. При этом особое место занимают беспроводные системы связи различного назначения.

Отметим, что управление подвижными войсковыми формированиями будет обеспечиваться прежде всего с помощью развёртываемых полевых узлов связи на основе организации

радио-, радиорелейных и космических каналов. При этом большое внимание уделяется средствам и комплексам радиорелейной связи прямой видимости и тропосферного отражения, позволяющим формировать высокоскоростные, многоканальные и помехозащищённые направления связи в режиме ретрансляции на большие расстояния в условиях сильнопересечённой местности¹.

С учётом постоянного роста требований к системе управления, высокоскоростной передачи увеличивающихся объёмов информации между пунктами управления различных звеньев в сложной электромагнит-

ной обстановке очевидна необходимость разработки новых способов организации радиорелейной связи. При совершенствовании средств и технологий радиорелейной связи, сокращении временных сроков и финансовых затрат актуальной задачей является всестороннее изучение отечественного боевого опыта применения формирований Вооружённых сил в конфликтах последних десятилетий. Среди них особое место занимают боевые действия Ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) — 40-й армии в Афганистане в ходе афганского кризиса 70—90-х годов XX века.

На афганской земле, как и на современной Украине, впервые применялась на малоисследованных театрах военных действий разнородная группировка войск (сил), использовались новые, нестандартные подходы в военном искусстве, воплощались, по сути, прообразы будущих технологий гибридных войн.

Отметим, что накопленный опыт боевых действий ОКСВ, а также функционирования его систем управления нашёл своё определённое практическое и теоретическое применение в войсках, военно-учебных заведениях и научно-исследовательских организациях Министерства обороны. Однако вследствие целого ряда причин, в основном организационного характера, по-прежнему остаются недостаточно изученными многие важнейшие аспекты боевого опыта ОКСВ. Особенно это относится к вопросам развёртывания и функционирования полевых систем связи, их основных элементов. В настоящее время практически отсутствуют научные труды и другие работы, посвящённые системному анализу,

подготовке практических рекомендаций по важнейшей составляющей системы связи ОКСВ — многоканальным средствам и комплексам радиорелейной связи как прямой видимости, так и тропосферного отражения. Так, по мнению генерал-полковника Б.В. Громова, командующего 40-й армией на завершающем этапе Афганской войны, накопленный многолетний опыт вооружённой борьбы в Афганистане, к сожалению, не нашёл ожидаемой всесторонней оценки и внимательного изучения как ранее, так и в наши дни².

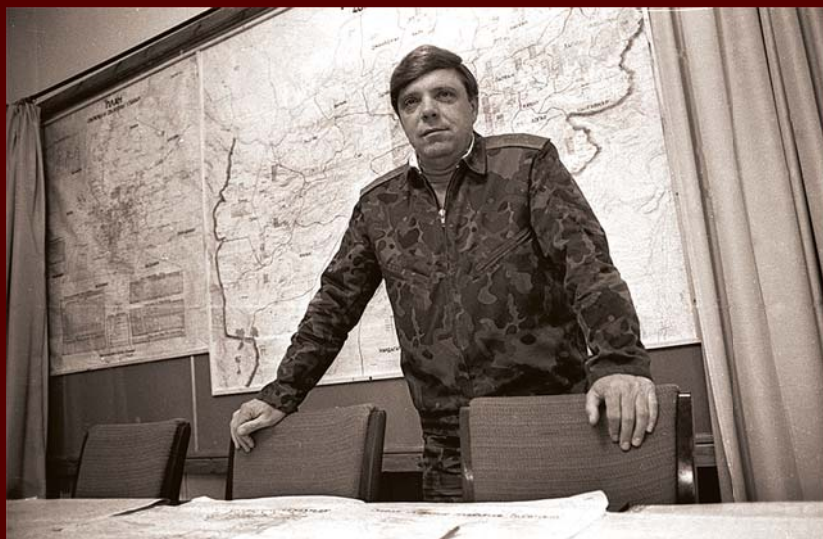
С таким мнением был согласен генерал армии М.А. Гареев — активный участник и историк-исследователь событий Афганской войны, глава советской оперативной группы при Президенте Афганистана. Он особо отмечал необходимость критического и творческого подхода к опыту той войны, где в немалой степени использовался опыт Великой Отечественной войны и было выработано много новых приёмов ведения боевых действий в специфических условиях горно-пустынной местности³.

Кроме того, М.А. Гареев в другой своей известной работе провёл дальнейший комплексный анализ боевого опыта Афганской войны. При этом он особо отмечал роль и значение в ней всех категорий военнослужащих и военнополитического руководства страны, а также накопленного боевого опыта ОКСВ при решении возникавших военных конфликтов с минимальными людскими и материальными потерями⁴.

Отметим, что мероприятия по созданию группировки войск проводились на основе указаний министра обороны СССР со второй декады 1979 года в Туркестанском (ТуркВО) и Краснознаменном Среднеазиатском (СВО) военных округах. В результате были развёрнуты и доукомплектованы около 100 воинских частей и соединений. В целом органы военного управления оказались готовы к быстрому и эффективному проведению организационно-мобилизационных мероприятий при подготовке войск к вводу в Афганистан⁵.

Первоначально в ходе ввода ОКСВ ставилась довольно нечёткая цель: оказание

Б.В. Громов

М.А. Гареев (крайний слева)

К.И. Кобец

интернациональной помощи дружественному афганскому народу и создание условий для воспреещения возможных антиафганских акций со стороны сопредельных государств⁶. Это вызывало серьёзные трудности при заблаговременной подготовке и планировании широкого перечня различных задач, включая развёртывание систем связи, подготовку документов по организации направлений и сетей связи, в т.ч. многоканальной радиорелейной связи.

Вместе с тем, несмотря на различные мнения относительно деятельности ОКСВ в ходе афганских событий, важная оценка была дана Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, который отметил: «Часто говорят о поражении Советского Союза в Афганистане. Но если мы внимательно и профессионально, а не пропагандистски посмотрим на то, что происходило в те годы в Афганистане, мы увидим, что, собственно, военного-то поражения Советского Союза не было. Он достиг всех целей, которые перед собой ставил. В военном плане»⁷. В этой оценке отметим и значительный вклад системы управления и связи ОКСВ.

Выделим факторы, оказавшие наибольшее влияние на деятельность ОКСВ, в первую очередь его систем радио-, радиорелейной и спутниковой связи: сильная пересечённость рельефа местности; резкие изменения температуры в течение суток и частые песчаные бури. Кроме того, условия местности и характер действий мятежных формирований обуславливали применение особых способов противоборства с ними, не предусмотренных действовавшими уставами и наставлениями.

С учётом закрытости в настоящее время ряда материалов об ОКСВ далеко не все

стороны его боевых действий были освещены в открытой печати. Очевидна необходимость продолжения военно-исторической работы в данном направлении. При этом недостаточно полно изучены вопросы функционирования системы связи ОКСВ. Так, нет системных исследований, посвящённых управленческой деятельности как центральных органов руководства войсками связи и управлений связи Туркестанского и Краснознамённого Среднеазиатского военных округов, так и самого отдела связи ОКСВ. Кроме того, практически не был освещён опыт боевого применения средств и комплексов радиорелейной связи первого типа (прямой видимости) и второго типа (с тропосферным отражением).

Рассмотрим особенности применения основных радиорелейных средств первого типа — Р-405, Р-407 и Р-409 — в боевой обстановке. Среди них наиболее широко применялись станции Р-409.

Основные проблемы организации линий радиорелейной связи прямой видимости были обусловлены: ограниченным количеством площадок для развёртывания оконечных и промежуточных станций; зачастую закрытыми интервалами связи; невозможностью организации максимальных по протяжённости интервалов; сложностью обеспечения надёжной охраны полевых узлов связи.

Оперативно-тактические условия ведения боевых действий в горно-пустынной местности предопределили и основные способы организации радиорелейной связи. Наиболее приемлемым и эффективным способом была связь по направлениям. Он нашёл широкое применение в оперативно-тактическом звене управления: армия — дивизия — бригада. В тактическом звене радиорелейная

А. И. Белов

связь обеспечивалась организацией в основном сетей связи. Как правило, такой способ применялся различными засадными группами и постами боевого охранения.

В целом расчёт радиорелейных линий связи прямой видимости сводился к рациональному выбору мест развёртывания станций с использованием топографических (цифровых) карт местности различного масштаба. Результатом расчёта являлся вывод о пригодности или непригодности трассы интервала радиорелейной связи в планировавшейся линии с требуемым качеством.

Как правило, при развёртывании радиорелейных линий в боевой обстановке времени на полное проведение расчётов не хватало. Поэтому большое значение имело использование опыта, накопленного специалистами и должностными лицами органов управления связью при организации радиорелейной связи в боевых условиях.

Широко распространённым способом организации радиорелейной связи прямой видимости стало развёртывание одноинтервальных линий,

при этом не исключалась возможность обеспечения связи на значительные расстояния вдоль долин и ущелий благодаря эффекту «искусственного волновода», а также через горные массивы с использованием остроконечных вершин в качестве пассивных ретрансляторов.

Так, например, для обеспечения постоянно действующей связи между штабом 56-й отдельной десантно-штурмовой бригады, дислоцировавшейся в г. Гардезе, и батальоном этой бригады, размещавшимся в н.п. Бараки, была развёрнута одноинтервальная линия радиорелейной связи протяжённостью 42,5 км на станциях Р-409. При этом интервал был закрытым, поскольку на расстоянии 11 км от г. Гардеза имелась горная преграда высотой 1195 м. Это в целом соответствовало тактико-техническим характеристикам радиорелейной станции Р-409, обеспечивавшей в обычных условиях дальность связи до 40—45 км. Следующий пример характеризует использование «искусственного волновода». Между городами Гардез и Газни была развёрнута одноинтервальная радиорелейная линия на станциях Р-409 протяжённостью 75 км. Интервал был закрытым, имелось три препятствия высотой до 400 м⁸. При выборе мест развёртывания радиорелейных станций всегда учитывалась опасность обвалов и лавин.

В пустынной местности Афганистана часто наблюдался эффект сверхдальнего распространения ультракоротких волн, который возникал в результате искривления направления распространения волн этого диапазона. Это часто приводило к созданию радиорелейными средствами взаимных помех и требовало выполнения специальных мероприятий по обеспечению их электромагнитной совмести-

Радиорелейная станция прямой видимости Р-409

Станция тропосферной связи Р-410-5,5

Л.А. Кулагин (крайний справа)

мости. Песчаные бури и резкие изменения температуры в течение суток ухудшали качество связи. Поэтому на радиорелейных линиях предусматривались интервалы с повышенным просветом или сокращалась длина интервалов за счёт установки на линии дополнительных промежуточных станций. При невозможности обеспечения прямой видимости между двумя смежными станциями на закрытом участке интервала радиорелейной линии часто применялись специальные пассивные ретрансляторы в виде металлических отражателей. Кроме того, в ряде случаев с использованием метровых радиоволн организовывались линии связи через вершины гор при большом закрытии интервалов, если профиль горы имел форму островерхого клина, а станции обеспечивали прямую видимость на её вершину⁹.

Для предупреждения выхода из строя оборудования станций от перегрева при высоких температурах окружающего воздуха предусматривались их периодические кратковременные отключения, а также устанавливались станции, работавшие поочередно. Применение маскировочных сетей позволяло частично снизить сильный нагрев оборудования станций.

Раскрывая опыт боевого применения средств и комплексов радиорелейной связи второго типа (с тропосферным отражением), необходимо отметить следующее. При организации такой связи широко использовались полевые и стационарные варианты тропосферных станций Р-410-7,5; Р-410-5,5; Р-420; Р-412А и Р-412Ф. Сеть первоначально строилась на полевых станциях Р-410-5,5, Р-410-7,5 и Р-412А. В исключительных случаях использовалась станция Р-410-5,5, например в Кабуле, на одной

из горных высот. На ограниченном пространстве на вершине горы были развёрнуты 7 станций Р-410 и Р-412. При этом на первом этаже сооружения располагались крышевые антенны Р-412, на втором — Р-410-7,5, а на третьем этаже — Р-410-5,5, поднятые на мачте высотой 20 м. Это был единственный случай размещения такого количества мощных тропосферных станций на весьма ограниченной площадке.

Для организации связи на интервале между городами Файзабад — Куляб был разработан контейнерный вариант Р-412, поскольку доставить автомобильную станцию возможности не было, транспортное сообщение с Файзабадом было только по воздуху вертолётами. Обеспечение защиты ретрансляционных пунктов или станций тропосферной связи требовало значительных затрат сил и средств войск. Поэтому радиорелейные средства тропосферной связи для организации многоинтервальных линий практически не использовались¹⁰.

В целом на основе станций Р-410-7,5 первоначально были построены 12-канальные линии тропосферной связи на направлении Термез — Пули-Хурми — Кабул и Кушка — Герат — Шинданд с интервалами до 200 км. Кроме того, с применением Р-420 было организовано 12-канальное тропосферное направление Шинданд — Кандагар с интервалом 390 км. В последующем эти линии были модернизированы и переведены в 24-канальный режим. Замкнуть кольцо одним интервалом Кандагар — Кабул протяжённостью 500 км в условиях сухого климата высокогорья не удалось.

На основе Р-412А были построены одноинтервальные линии Файзабад — Куляб, Кабул — Джелалабад, Кабул — Гардез, Кабул — Газни и ряд

других интервалов на севере Афганистана вдоль границы с СССР протяжённостью по 120—150 км.

С учётом первого года эксплуатации тропосферных станций Р-410 и Р-420 в горно-пустынных условиях была проведена их модернизация. В 1983 году станции Р-410М и Р-420М были приняты на снабжение и производились серийно. Уже с 1981 года началось строительство линий связи с использованием стационарных вариантов тропосферных станций для замены подвижных. При этом точка размещения стационарной станции заранее экспериментально проверялась с использованием мобильной станции¹¹.

Далее рассмотрим в качестве примера операцию ОКСВ, в которой большое внимание уделялось организации устойчивой системы связи, включая развёртывание средств многоканальной радиорелейной связи. Данная операция, проведённая в мае 1982 года против отрядов Исламского общества Афганистана, на деле явилась одной из наиболее успешных совместных крупномасштабных операций советских и афганских войск по установлению контроля над изолированной горной долиной Панджшер. Она отличалась высокой результативностью и низкими потерями войск. Однако при подготовке и в ходе операции обнаружились серьёзные недостатки.

Очевидным просчётом командования ОКСВ было использование ультракоротковолновой радиосвязи для управления подразделениями в тактическом звене без всестороннего учёта характеристик местности. В условиях высокогорья данный вид связи оказался неэффективным. Недостаток пришлось устранять в ходе начального этапа операции путём организации каналов связи через специ-

альные самолёты-ретрансляторы. Что касается радиорелейной связи, то пришлось организовывать дополнительные обходные и резервные линии¹². Отметим, что командование 40 А, сообразуясь со сложившейся обстановкой, вырабатывало новые, неожиданные для противника приёмы, которые давали положительные боевые результаты.

В период советского военного присутствия в Афганистане был приобретён уникальный опыт организации систем радио-, радиорелейной и спутниковой связи, радиоэлектронной борьбы, сбора, обработки и своевременной реализации разведывательной информации, проведения маскировочных мероприятий и других видов обеспечения¹³.

Рассматривая деятельность центральных органов военного управления, отметим, что в период 1977—1987 гг. начальником связи Вооружённых сил СССР — заместителем начальника Генерального штаба ВС СССР был маршал войск связи А.И. Белов, который провёл большую работу на начальном этапе подготовки директивных указаний по первоначальному развёртыванию системы связи контингента. В последующем он уделял особое внимание своевременному снабжению средствами и комплексами связи, включая радиорелейные средства, частей и подразделений связи ОКСВ. При этом А.И. Белов подчёркивал высокую роль и значение радиорелейной связи для обеспечения высокоскоростного обмена объёмной информацией между пунктами управления ОКСВ¹⁴.

При разработке директивных указаний по организации связи в ходе операций ОКСВ А.И. Белов активно использовал личный фронтовой опыт применения отечественных и трофейных средств и технологий радиорелейной свя-

зи, будучи начальником связи 4-го механизированного корпуса в годы Великой Отечественной войны, а в послевоенный период — проходя службу на различных должностях¹⁵.

Позже, в завершающий период Афганской войны (1987—1989 гг.), начальником связи ВС СССР — заместителем начальника Генерального штаба был генерал-полковник К.И. Кобец, впоследствии — генерал армии. Он многое сделал для организации устойчивой связи в завершающих операциях ОКСВ. Кроме того, под его непосредственным руководством была успешно организована деятельность войск связи на всех звеньях управления в ходе проведения двухэтапного вывода ОКСВ из Афганистана в 1988—1989 гг.

Достойный вклад в развитие и совершенствование системы связи, боевую подготовку войск связи ОКСВ в разное время внесли начальники войск связи Туркестанского военного округа С.Я. Семёнов, Л.А. Кулагин, Г.С. Дулгерев; офицеры управления связи округа Н.М. Анненков, К.И. Белов, В.Ф. Билык, В.П. Гришин, Е.А. Карпов; офицеры отдела связи 40-й армии В.М. Аникеев, А.В. Дмитриев, В.Е. Судилов, Е.П. Христофоров; командиры 103-го отдельного полка связи А.Н. Литвинов, Н.П. Лясколо.

Позже начальниками связи Вооружённых сил Российской Федерации стали Н.П. Лясколо (2003—2005 гг.) и Е.А. Карпов (2005—2008 гг.).

Особо отметим, что генерал-полковники Н.П. Лясколо и Е.А. Карпов широко и активно использовали накопленный опыт боевого применения средств радиорелейной и других родов связи в ходе учений и командно-штабных тренировок, в организации фундаментальных и прикладных научных исследований, подготовке предложений в

Н.П. Лясколо

государственный оборонный заказ по разработке перспективных образцов средств беспроводной связи.

Также необходимо выделить деятельность начальника войск связи Туркестанского военного округа полковника Л.А. Кулагина, впоследствии — генерал-майора, возглавлявшего войска связи округа в 1985—1988 гг. Он вёл активную работу по совершенствованию системы связи округа, освоению современных комплексов. Внедрял собственную методику нелинейного развёртывания узлов связи при проведении армейских операций, которая заключалась в том, что формировалась мобильная группа связи и вместе с оперативной группой штаба армии выдвигалась в район развёртывания пункта управления. Затем проводились рекогносцировка, развёртывание основных направлений связи. Далее в район следовала основная часть узла связи для развёртывания направлений и сетей связи по полной схеме. Такой порядок успешно применялся в боевых операциях афганской кампании и использовался при обуче-

нии личного состава округа. Особое внимание при этом уделялось подготовке специалистов для частей и подразделений связи 40 А. При этом в 1983—1985 гг. Л.А. Кулагин, будучи в должности начальника отдела связи 40-й армии, получил большой опыт организации и обеспечения связи в боевых условиях, который в дальнейшем активно использовался в войсках.

В целом развёрнутая система связи ОКСВ в завершающий период включала в себя как стационарные узлы и линии Министерства связи СССР, так и опорные узлы связи, пункты выделения каналов, линии проводной, космической, радио- и радиорелейной связи прямой видимости и тропосферного рассеивания Министерства обороны. В пунктах постоянной дислокации соединений и частей ОКСВ были развёрнуты стационарные гарнизонные узлы и станции фельдъегерско-почтовой связи. Все штабы соединений, а в отдельных случаях и воинские части, на важных оперативных направлениях через гарнизонные узлы обеспечивали связь как со штабом 40-й армии, так и с пунктами управления Туркестанского военного округа. Штаб 40 А имел прямую связь с Генеральным штабом Вооружённых сил СССР. Такая система обеспечивала надёжное функционирование необходимых сетей телефонной, телеграфной, факсимильной связи и передачи данных. При этом значительная часть информации передавалась и резервировалась по каналам радиорелейной связи прямой видимости и тропосферного отражения на значительные расстояния¹⁶.

Большую роль в развёртывании и дальнейшем успешном функционировании систем радиорелейной связи ОКСВ в боевой обстановке сыграли представители ве-

дущих научно-исследовательских организаций связи Министерства обороны СССР. Среди них особое место занимают представители Военного института связи (в настоящее время — 16-й Центральный научно-исследовательский испытательный ордена Красной Звезды институт имени маршала войск связи А.И. Белова Министерства обороны Российской Федерации) И.Р. Сиваков, Г.И. Андреев, Ю.С. Горячкин и ряд других сотрудников, которые принимали непосредственное участие в развёртывании и обеспечении функционирования средств радиорелейной связи тропосферного отражения в Афганистане¹⁷.

Очевидна необходимость дальнейшей работы по изучению накопленного опыта деятельности представителей Военного института связи по

всестороннему военному сопровождению в боевой обстановке всех типов средств радиорелейной связи.

В целом применение средств и комплексов радиорелейной связи прямой видимости и тропосферного отражения позволило в сложнейших природно-климатических условиях, при слаборазвитой инфраструктуре связи Афганистана обеспечить успешное проведение ОКСВ операций (боевых действий) против вооружённых формирований мятежников, потребности командных пунктов управления всех звеньев в информационном обмене в любых условиях обстановки. Накопленный афганский опыт развёртывания средств и комплексов радиорелейной связи прямой видимости и тропосферного отражения в горно-пустынных условиях по-прежнему остаётся актуальным. Он был успешно реализо-

ван связистами Вооружённых сил Российской Федерации в ходе последующих вооружённых конфликтов.

Отметим наиболее важные выводы по итогам обобщения исторического опыта боевого применения отечественных средств радиорелейной связи в рассматриваемый период, имеющие теоретическое и практическое значение в наши дни.

1. В целом комплексы радиорелейной связи в экстремальных природно-климатических условиях местности при огневом воздействии противника позволили обеспечить устойчивое управление частями и подразделениями ОКСВ в ходе проведения операций (боевых действий). Тем самым были практически подтверждены особая роль и место многоканальной радиорелейной связи для передачи больших объёмов

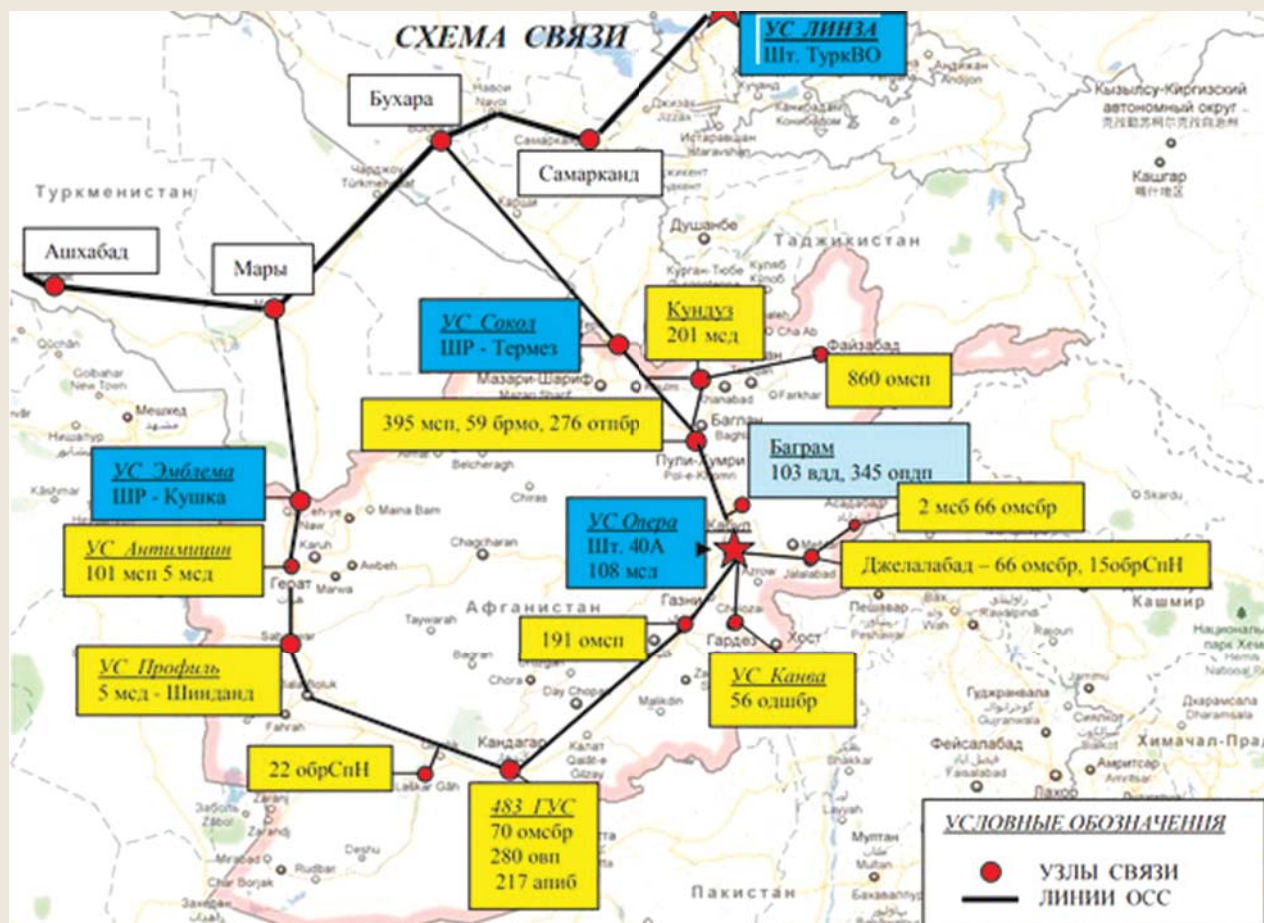

Схема связи ОКСВ на этапе вывода войск из ДРА

информации на пересечённой местности между подвижными и стационарными пунктами управления различного назначения при отсутствии (повреждении) кабельных и волоконно-оптических линий связи.

2. Заблаговременно организованное планирование разработки комплектов документов по организации направлений и сетей радиорелейной связи, а также их резервирования другими родами беспроводной связи в ходе проведения операций (боевых действий) способствовало успешному решению частями и подразделениями связи поставленных задач. При этом учитывались особенности сложной электромагнитной обстановки в районах действий войск (сил), а также проводилась оценка эффективности использования выделенного радиочастотного ресурса¹⁸.

3. Залогом эффективной организации радиорелейной связи являлась слаженная работа всех звеньев управления войсками связи и действующей связью. Особое место здесь занимала управленческая деятельность высших органов руководства войсками связи, центральных узлов и пунктов управления связью, управлений связи военных округов и отдела связи ОКСВ.

4. Используемая противником тактика партизанской войны, ведения боевых действий малочисленными мобильными группами потребовала применения целого ряда новых приёмов, не предусмотренных действовавшими уставами и наставлениями. В этих условиях развёрнутая система радиорелейной связи контингента обеспечила информационный обмен с установленными требованиями по своевременности, достоверности и безопасности. Данный вывод имеет большое значение в наши дни в ходе проведения СВО на Украине, где противником активно применяются

нестандартные оперативно-тактические приёмы и решения по применению войск (сил, формирований), нового оружия и специальной техники собственного производства и государств — членов НАТО.

5. Организованное военное-научное сопровождение представителями ведущих научно-исследовательских организаций связи, а также предприятий-разработчиков в целом позволило обеспечить высокую техническую готовность средств радиорелейной связи, а также организацию сетей и направлений связи в боевой обстановке и экстремальных природно-климатических условиях. Основные итоги военного-научного сопровождения на регулярной основе были использованы при дальнейшей разработке перспективных средств радиорелейной связи.

6. Опыт боевых действий выявил недостаточную защищённость аппаратных радиорелейной связи, антенно-фидерных устройств от огневого воздействия противника. Он показал необходимость дальнейшей системной разработки новых мобильных средств и комплексов радиорелейной связи¹⁹ с размещением их на бронбазе, а также новых видов защищённых антенно-фидерных устройств. Опыт современных вооружённых конфликтов, включая СВО на Украине, подтверждает необходимость повышения физической защиты личного состава и техники в условиях применения высокоточных средств поражения.

7. Необходимость проведения как заблаговременного, так и непосредственного расчёта в сжатые временные сроки радиорелейных трасс с использованием топографических и цифровых карт местности с всесторонним учётом особенностей рельефа и климатических условий. Для этого требуются развитие и внедрение средств автоматизации расчётов трасс, а также

высокая специальная подготовка специалистов радиорелейной связи, особенно низового звена.

8. Актуальны обязательные учёт и выполнение требований по электромагнитной совместимости радиорелейных станций и других средств радиосвязи, дальнейшая разработка и совершенствование методического обеспечения функционирования средств и комплексов радиорелейных и других видов радиосредств в сложной электромагнитной обстановке районов проведения операций (боевых действий).

9. Анализ и оперативное использование опыта организации всех видов связи, включая радиорелейную, своевременное доведение его до специалистов связи по всей вертикали сверху донизу, до номера расчёта радиорелейной станции. Война показала необходимость непрерывной подготовки должностных лиц. Для этого были организованы и проведены различные сборы, инструкторско-методические занятия по изучению передового опыта работы на средствах радиорелейной и других видов связи, подготовлены учебные пособия, методические указания, необходимая наглядная печать.

10. Война в Афганистане показала необходимость всестороннего и непрерывного изучения всей инфраструктуры районов операций (боевых действий), дорожной сети, мест возможного размещения узлов связи группировок войск (сил), учёта особенностей всех социальных слоёв местного населения, их национального менталитета²⁰.

Таким образом, накопленный опыт боевого применения многоканальных средств и комплексов радиорелейной связи прямой видимости и тропосферного отражения в условиях ведения контрпартизанских действий при отсутствии фронта и тыла в

Афганистане требует дальнейшего всестороннего изучения и применения в боевой и повседневной деятельности частей и подразделений войск связи Вооружённых сил Российской Федерации. При этом необходимо обратить

особое внимание на исследование деятельности Генерального штаба, центральных органов управления войсками связи Вооружённых сил, ведущих военных вузов и научно-исследовательских организаций по развитию и

внедрению в войска современных средств, комплексов и технологий радиорелейной связи, опыта их боевого применения, а также деятельности ведущих предприятий оборонно-промышленного комплекса в этой сфере.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Антропов Д.А. Радиорелейная связь в системах управления отечественных группировок войск (сил): становление и развитие // Военно-исторический журнал. 2023. № 1. С. 5, 6.

² Громов Б.В. Ограниченный контингент. М.: Прогресс — Культура, 1994. С. 149.

³ Гареев М.А. Моя последняя война (Афганистан без советских войск). М.: ИНСАН; РФК, 1996. С. 386, 387.

⁴ Он же. Афганская страда. 3-е изд., перераб., доп. М.: ИНСАН, 2002. С. 346, 347.

⁵ Белоусов И.И. Некоторые аспекты опыта государственного и военного управления при вводе советских войск в Афганистан. Бюллетень научно-методических материалов № 65. М.: ВАГШ, 2011. С. 59—79.

⁶ Вареников В.И., Богданов В.А., Дроздов А.М., Кузьминов Ю.А. и др. Как принималось решение // Военно-исторический журнал. 1991. № 7. С. 40—52.

⁷ Калиновский О.Н., Куликов В.А. О значении опыта боевых действий ограниченного контингента советских войск в Афганистане // Военная мысль. 2003. № 2. С. 77—79.

⁸ Сызранцев Г.В. Особенности организации радиорелейных линий связи в условиях горной местности // Альманах. Т. 4 (спец. вып.). Военная связь. СПб.: Политехника-сервис, 2012. С. 354—373.

⁹ Мизеров В.В., Миронов А.Г., Шестаков К.В. Создание и развитие отечественных средств многоканальной радиосвязи специального назначения: научно-исторический труд. Орёл: Академия ФСО России, 2015. С. 231.

¹⁰ Сиваков И.Р. Из истории создания, развития и применения тропосферной связи // Институт военной связи 1923—2018: научно-исторический труд / Под общ. ред. В.М. Жужомы. Мытищи: 16 ЦНИИ МО РФ, 2018. С. 118, 119.

¹¹ Ведмеденко Д.И. Тропосферная связь в горах Афганистана // Как это было...: воспоминания ветеранов института: научно-исторический труд / Под ред. Е.В. Львова. Мытищи: 16 ЦНИИ МО РФ, 2009. С. 218—220.

¹² Черноярлов В.Р. Исторический опыт подготовки операции в изолированной горной долине Панджшер (Афганистан, май 1982) // Материалы научно-практической конференции слушателей факультета национальной безопасности и обороны государства. М.: ВАГШ, 2019. С. 103—109.

¹³ Тер-Григорьянц Н.Г. Особенности подготовки и ведения боевых действий советских войск в Республике Афганистан (1979—1989 гг.) // Там же. С. 110—118.

¹⁴ Белов А.И. Воспоминания маршала войск связи. М.: Издания Максимова, 2000. С. 62—64.

¹⁵ Хмелюк В.А. О нескольких встречах с А.И. Беловым // Маршалы войск связи / Под ред. Г.И. Азарова. Мытищи: 16 ЦНИИ МО РФ, 2004. С. 110—112.

¹⁶ Измайлов И.А. Организация и обеспечение связи в ТуркВО при подготовке и выводе Советских войск из Республики Афганистан // Сайт «Ветераны войск связи»: <https://my.mail.ru/community/veteran-svyazi/6EAF5F436A89491.html>, 2012.

¹⁷ Базовые средства, комплексы и системы военной связи: энциклопедический справочник. Т. 1 / Под ред. Г.И. Азарова. Мытищи: 16 ЦНИИ МО РФ, 2005. С. 119.

¹⁸ Антропов Д.А., Вассерман И.Б. Использование перспективных технологий для повышения эффективности связи // Морской сборник. 2013. № 7. С. 59—64.

¹⁹ Зацаринный А.А. Системный подход — основа научно-технической политики в развитии АСУ и систем военной связи // Связь в Вооружённых силах Российской Федерации. 2016. С. 21—24.

²⁰ Колганов А.М. Афганский кризис 1970-х годов и причины ввода советских войск в Афганистан // Материалы круглого стола «Военачальник и учёный А.Е. Снесарев» / Под общ. ред. В.Б. Зарудниченко. М.: ВАГШ, 2019. С. 27—31.

D.A. Antropov

EXPERIENCE OF THE USE OF RADIO RELAY COMMUNICATION COMPLEXES OF CONTROL POINTS OF THE LIMITED CONTINGENT OF THE SOVIET ARMED FORCES IN AFGHANISTAN (1979—1989)

Information about author. Dmitry Antropov — senior researcher at the research center of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Cand. Sc. (Tech.), associate professor (Moscow. E-mail: vnkantropov@mail.ru).

Summary. The paper demonstrates the relevance of further study of the experience of combat operations of the limited contingent of Soviet troops in Afghanistan. The main purpose of the publication is a brief historical and scientific reconstruction of the insufficiently studied issues of the functioning of the technical basis of the contingent's control system — the communication and control automation system. The author considers the issues of combat application of the key element of the communication system — multichannel radio relay systems of line-of-sight and tropospheric reflection. A general conclusion is drawn about the growing role and importance of radio-relay communication in modern systems of control of groups of troops (forces). On the basis of the results of the study of the experience of the combat use of the radio-relay communications facilities and complexes of the contingent, historical lessons were identified for their consideration in the development and improvement of communications systems, in the development of plans and decisions on the organization of communications, in the training of the leading staff of communications troops, formation of proposals for the development of new generations of radio-relay communications facilities.

Keywords: Limited Contingent of Soviet Forces (LCSF); Democratic Republic of Afghanistan; communication and control automation system; line-of-sight and tropospheric reflection radio relay complexes and facilities; radio station; communication line and interval.

С.В. Федулов,
А.С. Веремчук,
А.А. Васильева

«НА РАБОТУ ПРИНИМАЛСЯ КАЖДЫЙ, КТО СУМЕЛ ДОКАЗАТЬ СВОЮ КВАЛИФИКАЦИЮ...»

Немецкие специалисты в советских военно-морских научных учреждениях в Германии (1945—1947)

Сведения об авторах. Федулов Сергей Валентинович — профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, полковник запаса, член-корреспондент Академии военных наук, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: serg.val.fed.661000@yandex.ru);

Веремчук Александр Сергеевич — полковник (Москва. E-mail: werem696@mail.ru);

Васильева Анна Анатольевна — преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского (Санкт-Петербург. E-mail: Vasilyeva331@mail.ru.

Аннотация. В статье раскрываются особенности положения немецких специалистов, находившихся в Германии после окончания Великой Отечественной войны и привлекавшихся для консультаций в научные учреждения ВМФ СССР. В побеждённом Берлине в интересах советского ВМФ работали технические бюро Народного комиссариата судостроительной промышленности и КБ ВМФ в общем составе 82 советских и 372 германских специалистов. Некоторые из немецких специалистов были бывшими членами НСДАП — организации, руководство которой было признано Нюрнбергским трибуналом преступным. Большинство немецких специалистов в последующем добровольно выехали в СССР для временной работы.

Ключевые слова: Конструкторское бюро ВМВ в Берлине; Техническое бюро НКСП (МСП); немецкие специалисты; С.А. Базилевский; Л.А. Коршунов; В.И. Фёдоров.

После поражения Германии страны антигитлеровской коалиции в соответствии с нормами международного права привлекли её к ответственности в качестве страны-агрессора в виде репараций, то есть возмещения ущерба пострадавшим государствам. Репарации взыскивались как в денежном эквиваленте, так и товарами, услугами, другими материальными и нематериальными средствами.

Одновременно с этим по решению стран-победительниц проводилась

В августе 1945 года в зоне Советской военной администрации в Германии (СВАГ) были сформированы технические бюро (ТБ) 34 наркоматов и ведомств. В составе всех технических бюро, находившихся в советской зоне в Германии, насчитывалось 267 советских и 1015 германских

специалистов. В дальнейшем их количество было доведено до 843 и 3423 человек соответственно². По мере изучения германского производственного и научно-исследовательского опыта возрастало количество советских наркоматов (министерств) и ведомств, заинтересованных в его приобретении.

де милитаризация германской промышленности. А демилитаризировать было что. Накануне и в годы Второй мировой войны немецкие учёные и конструкторы сделали в ряде случаев прорывные открытия, особенно в таких областях, как авиация, ракетная техника и флот. В сложившихся условиях изучение немецких наработок приобретало первостепенное значение. И в первую очередь необходимо было использовать опыт немецких специалистов¹.

В июле 1946 года в советской зоне оккупации в Германии находились уполномоченные и группы от 74 министерств, ведомств и учреждений³, а также ТБ от 50 министерств, ведомств и учреждений⁴. Из них непосредственно в интересах ВМФ СССР работали два научных учреждения, а именно: ТБ Народного

комиссариата судостроительной промышленности (НКСП), которое возглавлял инженер-капитан 2 ранга С.А. Базилевский⁵, в составе 40 советских и 200 германских специалистов⁶ и конструкторского бюро (КБ) ВМФ в Берлине во главе с инженер-капитаном 1 ранга Л.А. Коршуновым⁷ в составе 42 советских и 172 германских специалистов⁸.

В своих воспоминаниях Л.А. Коршунов отмечал, что поиски и подбор германских специалистов осуществляли офицеры конструкторского бюро. Вместе с тем немецкие специалисты в инициативном порядке предлагали свои услуги. О том, какие условия были созданы руководством КБ ВМФ в Берлине, они узнавали от своих коллег, уже работавших в нём⁹.

При приёме на работу в КБ немецкие специалисты предоставляли информацию о своей специализации и квалификации, месте и характере предыдущей работы, занимаемой ранее должности, окладе, который они получали в нацистской Германии. Принятые на работу получали продовольственный паёк и заработную плату выше, чем в гитлеровских КБ. Необходимость и продолжительность работы немецкого специалиста в бюро зависели исключительно от качества и отдачи его работы. Советское руководство закрывало глаза на принадлежность отдельных специалистов к нацистской партии, поскольку зачастую это членство было вынужденным и формальным¹⁰. Так, в КБ ВМФ в Берлине из 172 немецких специалистов 33 были бывшими членами НСДАП (нацистской партии), что составляло более 19 проц.¹¹

В аналогичном положении находилось и ТБ НКСП. С.А. Базилевский вспоминал, что очень сложным оказался вопрос об отношении к бывшим членам фашистской партии. Он отмечал, что сперва руководство бюро отказывалось иметь с ними какие-либо дела, но вскоре убедил-

Инженер-капитан 2 ранга
С.А. Базилевский

лось, что это ни к чему не ведёт: не было никакой возможности для объективной проверки тех сведений, которые давал о себе каждый приходивший на работу в бюро. И часто оказывалось, что человек, не скрывавший своей принадлежности к нацистской партии, работал более добросовестно, чем другой, заверявший в своей полной лояльности. Все они утверждали, что в партию вступили по принуждению.

Один очень опытный инженер говорил С.А. Базилевскому, что в фашистской Германии ему запретили заниматься своей специальностью, пока он не станет членом НСДАП. Три года специалист оставался безработным. Особенно он возмущался тем, что после зачисления в партию с него взяли членские взносы за все три года безработицы!

С.А. Базилевский отмечал: «Подобных заверений мне пришлось выслушать сотни и, в конце концов, я перестал обращать на них внимание. На работу принимался каждый, кто при предварительном собеседовании сумел доказать свою достаточную осведомлённость и квалификацию в научных и технических вопросах. Но если в дальнейшем он не оправды-

вал оказанного доверия, то мог быть уволен в любой момент и безоговорочно. Пайки, как правило, выдавались только тем, кто уже зарекомендовал себя на практической работе, а никакие диверсии в наших условиях были невозможны, так же, как и небрежность в выполнении заданий»¹².

Основным видом заданий, выполнявшихся немецкими специалистами, являлись консультации, пояснения, доклады об их разработках по тем научно-техническим вопросам, которыми они занимались в нацистской Германии. Данные материалы оформлялись в виде отчётов, подтверждались техническими разработками, макетами, моделями, а в отдельных случаях готовыми образцами военно-морской техники и вооружения¹³. Все отработанные материалы, отправлявшиеся в Советский Союз, подлежали переводу на русский язык, скрупулёзной проверке и анализу советскими специалистами. Помимо этого им вменялось в обязанность разрабатывать рекомендации к применению немецкого опыта в интересах отечественного флота. Одновременно с этим решалась ещё одна важнейшая задача — повышение квалификации советских специалистов.

Для общей ориентировки в результатах деятельности ТБ НКСП помимо специальных отчётов по частным темам ежеквартально в Москву посылались сводные отчёты, в которых описывались методы работы и конспективно излагались её результаты. Иногда давалась оценка возможности и целесообразности внедрения в СССР тех или иных достижений немцев в интересовавших нас областях.

По итогам совместной работы с немецкими специалистами инженер-капитан 2 ранга С.А. Базилевский сделал вывод, что уровень их подготовки и квалификации был сопоставим с уровнем подготовки и квалификации советских конструкторов, однако следовало использовать

их опыт в таких областях, как приборостроение и организация производства¹⁴.

Вместе с тем С.А. Базилевский отмечал, что работа с немцами требовала специальных методов и большой тактичности. Психика среднего немецкого специалиста послевоенного периода представляла собой сложный конгломерат разбитого тщеславия и страха, ненависти и любопытства, унижения, презрения и удивления. В течение многих лет ему вдалбливали в голову, что русские — дикари, варвары, полуграмотная низшая раса. Даже нанимаясь на работу в бюро ради денег и пайка, он пытался сохранить своё высокомерное отношение к русским, хотя и прикрывал его внешним подобострастием, угодничеством, доходившим порой до лакейства. Это поначалу отражалось на его работах, в которых он пытался менторским тоном излагать лишь прописные истины. А единственным способом добиться от него более серьёзных сведений, предложений или исследований была демонстрация нашей собственной высокой технической культуры и знаний.

Эффективным средством была тонкая насмешка над более низким уровнем его научных знаний, хотя бы в отдельных частных вопросах. Достаточно было хоть один раз обнаружить подобное слабое место и удачно его продемонстрировать, чтобы внушить уважение к своей квалификации и надолго устранили возможность очковтирательства. А в трудных случаях приходилось и предавать открытому позору наиболее упорных «снобов-аристократов» и выгонять их с работы, чтобы другим это послужило уроком. Подобных случаев в практике С.А. Базилевского было только два, и справедливость наказания ни у кого из немцев не вызвала сомнений. Но после каждого такого случая оставшиеся всячески стремились доказать свою высокую квалификацию и вкладывали в работу максимум того, на что были способны¹⁵.

Инженер-капитан 1 ранга
В.И. Фёдоров

Приходилось руководителям советских учреждений в Германии решать и нестандартные задачи. Например, в КБ ВМФ добросовестно и плодотворно работал германский специалист Ф. Статешный¹⁶ — руководитель группы из 20 инженеров, конструкторов и техников. В нацистской Германии он был одним из помощников конструктора Гельмута Вальтера, который со всем своим конструкторским бюро перешёл к англичанам. Последние были заинтересованы в том, чтобы узнать результаты деятельности группы Ф. Статешного, которая находилась в г. Бланкенбург, фактически на границе с английской оккупационной зоной. Возникла угроза похищения немецкого специалиста. Об этом инженер-капитана 1 ранга Л.А. Коршунова предупредили представители компетентных органов. Они же предложили временно вывезти его подальше от английской зоны.

Операцию по эвакуации Ф. Статешного с семьёй разрабатывал заместитель начальника КБ ВМФ в Берлине инженер-капитан 1 ранга В.И. Фёдоров¹⁷. Прежде всего В.И. Фёдоров решил вопрос с руководством Днепровской

военной флотилии, у которой КБ ВМФ в Берлине стояло на всех видах довольствия, о размещении семьи Ф. Статешного на месяц в подведомственном доме отдыха, который находился недалеко от г. Фюрстенберг на Одере в имении бывшего немецкого помещика.

Решив организационные вопросы, руководители бюро начали внушать Ф. Статешному, что он и члены его семьи неважно выглядят. А так как руководству КБ ВМС необходимо, чтобы качество работы было на должном уровне, ему предложили отдохнуть. Немецкий специалист начал отказываться: мол, ему нечем оплатить этот отдых, а бесплатный он не заслужил и к тому же ему нужно руководить группой. Тем не менее предложение он всё-таки принял.

В скором времени Л.А. Коршунов и В.И. Фёдоров на двух машинах вывезли Ф. Статешного и его семью в дом отдыха. В пути следования немецкий специалист поинтересовался, не везут ли их прямо в Сибирь. Статешного заверили, что дальше Германии его не повезут, но вплоть до прибытия к месту он в этом уверен не был. Три недели провела семья в доме отдыха. После возвращения в г. Бланкенбург и Ф. Статешный, и другие немецкие специалисты удивлялись такому отношению к себе со стороны руководства бюро¹⁸.

Летом 1947 года большая группа немецких специалистов КБ ВМФ в Берлине добровольно выехала в СССР для временной работы в различных ведомствах. При этом убывавшие в Советский Союз немецкие специалисты могли брать с собой свои семьи, близких родственников, в неограниченном количестве имущество, мебель и всё необходимое для устройства быта. Они обеспечивались продовольствием и промышленными товарами, размещались в Меншиковском дворце в Ломоносове и доме отдыха Северного флота в Сестрорецке. Работая в СССР, они

получали высокую зарплату и отличное питание, отправлялись в Германию продуктовые посылки. И были очень рады тому, что оказались в Советском Союзе¹⁹.

Аналогично решался вопрос и в ТБ МСП. Когда поступило предположение о переводе всего учреждения в Советский Союз, подавляющее большинство наиболее ценных немецких специалистов отнеслись положительно к мысли добровольно поехать в СССР на несколько лет²⁰.

Изучение и использование германского опыта в интересах флота было прагматичным решением руководства страны и командования ВМФ СССР. И этот интерес был обоюдным. С советской стороны — обогащение отечественной научно-технической мысли, а для германских учёных, конструкторов, инженеров — получение средств к существованию в условиях демилитаризации Германии и отсутствия работы по специальности.

Эффективность данного процесса зависела от таких факторов, как, во-первых, качественное материальное и бытовое обеспечение деятельности советских конструкторских и технических учреждений в Германии. Во-вторых, лояльность к немецким специалистам. В-третьих, высочайшая компетентность, общечеловеческая и техническая культура руководителей научных учреждений, работавших в интересах Военно-морского флота.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Барбанель Б.А., Половинкин В.Н., Федулов С.В., Фомичёв А.Б. Изучение и использование германских достижений науки и техники в интересах ВМФ СССР (1945—1949). СПб.: Крыловский государственный научный центр, 2019. С. 4.

² Советская военная администрация в Германии 1945—1949. Деятельность Управления СВАГ по изучению достижений немецкой науки и техники в Советской зоне оккупации Германии, 1945—1949 / Отв. ред. и автор вступительной статьи В.В. Захаров; сост. В.В. Захаров, О.В. Лавинская, Д.Н. Нохотович; при участии Е.В. Полторацкой. М.: РОССПЭН, 2006. С. 128.

³ Там же. С. 159—161.

⁴ Там же. С. 161—163.

⁵ Инженер-капитан 2 ранга **Базилевский Сергей Александрович** — начальник (главный инженер) Технического бюро НКСП (МСП) в Германии (1946—1947), доктор технических наук, профессор, впоследствии — инженер-капитан 1 ранга. В 1953 г. руководил работами

по строительству первой атомной подводной лодки «Ленинский комсомол».

⁶ Советская военная администрация в Германии 1945—1949. С. 127—128.

⁷ Инженер-капитан 1 ранга **Коршунов Леонид Алексеевич** — начальник КБ ВМФ в Берлине (1945—1947), начальник ЦНИИ военного кораблестроения, доктор технических наук, профессор, впоследствии — инженер-вице-адмирал.

⁸ Филиал Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) РФ (архив ВМФ, г. Гатчина). Ф. 905. Оп. 4264. Д. 4. Л. 46.

⁹ **Коршунов Л.А.** 70 лет службы на флоте и в военном кораблестроении: подводное кораблестроение. Прошлое, настоящее, будущее. Выпуск № 10. СПб.: Санкт-Петербургское морское бюро машиностроения «Малахит», 1998. С. 116.

¹⁰ Там же. С. 118.

¹¹ Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ, г. Гатчина). Ф. 905. Оп. 4264. Д. 14. Л. 43.

¹² **Базилевский С.А.** Из моих воспоминаний: рукопись. СПб.: Крыловский

государственный научный центр. 1974. С. 75, 76.

¹³ Там же. С. 77.

¹⁴ Там же. С. 79.

¹⁵ Там же. С. 83, 84.

¹⁶ **Статешный Фридрих** — руководитель группы немецких специалистов КБ ВМФ в Берлине и ОТБ № 3 в Ленинграде, заместитель министра машиностроения в Германской Демократической Республике // **Коршунов Л.А.** Указ. соч. С. 120.

¹⁷ Инженер-капитан 1 ранга **Фёдоров Василий Иванович** — заместитель начальника (1945—1947), начальник (1947) КБ ВМФ в Берлине, инженер-контр-адмирал, уполномоченный (июнь 1951 — июль 1956) контрольно-приёмного аппарата Главного управления кораблестроения ВМФ в Ленинграде / **Лурье В.М.** Адмиралы и генералы Военно-морского флота СССР: 1946—1960. М.: Кучково поле, 2007. С. 228.

¹⁸ **Коршунов Л.А.** Указ. соч. С. 119, 120.

¹⁹ Там же. С. 121.

²⁰ **Базилевский С.А.** Указ. соч. С. 82.

S.V. Fedulov, A.S. Veremchuk, A.A. Vasilyeva

«ANYONE WHO COULD PROVE HIS QUALIFICATIONS WAS HIRED...»

German specialists in Soviet naval scientific institutions in Germany (1945—1947)

Information about authors. *Sergey Fedulov* — professor at the department of military and political work in the troops (forces) of the A.F. Mozhaysky Military Space Academy, corresponding member of the Academy of Military Sciences, colonel (res.), D. Sc. (Hist.), associate professor (St. Petersburg. E-mail: serg.val.fed.661000@yandex.ru);

Alexander Veremchuk — colonel (Moscow. E-mail: werem696@mail.ru);

Anna Vasilyeva — lecturer at the department of military and political work in the troops (forces) of the A.F. Mozhaysky Military Space Academy (St. Petersburg. E-mail: Vasilyeva331@mail.ru).

Summary. The paper reveals the peculiarities of the situation of German specialists who were in Germany after the end of the Great Patriotic War and were engaged for consultations in scientific institutions of the USSR Navy. In the technical offices of the People's Commissariat of the Shipbuilding Industry and the Naval Design Bureau in the interests of the Soviet Navy in the defeated Berlin there were 82 Soviet and 372 German specialists. Some of the German specialists were former members of the National Socialist Party, an organization whose leadership was declared criminal by the Nuremberg Tribunal. Most of the German specialists later voluntarily went to the USSR for temporary work.

Keywords: Design bureau of the Navy in Berlin; Technical bureau of the People's Commissariat of the shipbuilding industry (Ministry of shipbuilding industry); German specialists; S.A. Bazilevsky; L.A. Korshunov; V.I. Fyodorov.

«ДА НЕ ПОСТЫДИМСЯ ВО ВЕКИ»

Награды в память событий и героев Крымской войны

Сведения об авторах. Азин Владимир Сергеевич — инженер отдела обеспечения учебного процесса службы горюче-смазочных материалов базы обеспечения учебного процесса Вольского военного института материального обеспечения (г. Вольск. E-mail: Vladimir.Azin777@yandex.ru);

Валеев Евгений Минтагирович — старший преподаватель Вольского военного института материального обеспечения (г. Вольск. E-mail: valeev.evgenyi@rambler.ru).

Аннотация. В статье на основе анализа наградных систем стран — участниц Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг. представлены ордена и медали, посвящённые её главным событиям и отдельным героям. Рассматриваются история создания и статут каждой из учреждённых наград, приводится их подробное описание, раскрывается преемственность наградных традиций Русской Императорской армии в Вооружённых силах СССР и современной России.

Ключевые слова: Крымская (Восточная) война; наградная система; медаль; орден; орденская лента; герои войны; оборона Севастополя; военная фалеристика; памятные награды; П.С. Нахимов; Н.И. Пирогов; Даши Севастопольская; медаль «В память войны 1853—1856 гг.»; наперсный крест; медаль «За защиту Севастополя»; медаль «В память 50-летия героической обороны Севастополя 1854—1855 гг.»; Крест Виктории; Балтийская медаль; Крымская медаль; орден Нахимова; медаль Нахимова; медаль «Флоренс Найтингейл»; орден Пирогова; медаль имени Даши Севастопольской.

Крымская (Восточная) война, в которой Российской империи противостояла коалиция в составе Франции, Великобритании, Турции и Сардинии, стала одним из наиболее масштабных и кровопролитных военных конфликтов второй половины XIX века. Это знаковое событие было увековечено во всех странах, принимавших участие в боевых дей-

ствиях, в частности, посредством учреждения особых воинских наград и знаков отличия. Несмотря на то что исход войны для Российской империи был неудачным, мужество, самоотверженность и беспримерный героизм русской армии и русского народа широко отразились в отечественных наградных и памятных фалеронимах.

26 августа (7 сентября) 1856 года император Александр II подписал указ об утверждении награды лицам — участникам Крымской войны — медали «В память войны 1853—1856 гг.». На её лицевой стороне были изображены вензеля двух императоров — Николая I и Александра II, увенчанные коронами; на обратной стороне помещалась надпись: «На тя господи уповахом, да не постыдимся во веки». Носили медаль на четырёх различных лентах, в зависимости от участия в сражени-

ях или пребывания на театрах войны. Так, медаль на Георгиевской ленте имели солдаты и офицеры Отдельного Кавказского корпуса, участвовавшие в военных действиях против турок, участники Синопского морского сражения и боёв в Петропавловске. Медаль на Андреевской ленте вручалась чинам армии, флота и других ведомств, в т.ч. государственного подвижного ополчения и малороссийских конных казачьих полков, также участвовавшим в боевых действиях. Медали на Владимирской ленте были удо-

стоены купцы, обеспечивавшие войска продовольствием и денежными средствами, а также жертвовавшие пособия семьям раненых и погибших. Медаль на Анненской ленте носилась прочими чинами военного и гражданского ведомств, представителями ополчения и дворянства¹. Стоит особо отметить, что награда изготавливалась из светлой или тёмной бронзы. Медалью из светлой бронзы награждались участники боевых действий, а из тёмной — лица, не принимавшие непосредственного участия в сражени-

Медали «В память войны 1853—1856 гг.»

ях, но оказывавшие активную помощь в ходе войны.

Вместе с медалью «В память войны 1853—1856 гг.» Высочайшим манифестом была учреждена особая медаль на Владимирской ленте — наперсный крест. Эта награда размером 95×58 мм чеканилась из тёмной бронзы. На лицевой стороне в лучезарном сиянии был помещён в натуральную величину аверс медали в память о Крымской войне. Все четыре уширенных конца оформлены фигурными вырезами. Обратная сторона была гладкая, но в перекрестии в лучезарном сиянии также помещался реверс медали в память о Крымской войне. Эта награда вручалась представителям христианского духовенства (от священника до митрополита), которые несли службу как в военном, так и в других ведомствах России².

Ещё до окончания войны именным указом Александра II от 26 ноября 1855 года была учреждена специальная медаль «За защиту Севастополя», разработанная по проекту художников А.П. Лялина и В.В. Алексева. Примечательно, что она стала первой русской наградой не за победу, одержанную в сражении, а за героическую оборону. Награждению этой медалью подлежали генералы, офицеры, строевые и нестроевые нижние чины, составлявшие гарнизон портового города: лица, временно пребывавшие в нём по делам службы; городские гражданские чиновники; местные

жители (включая женщин), принимавшие участие в обороне Севастополя с 13 сентября 1854 по 27 августа 1855 года. В декабре 1855 года это правило было распространено и на чины морского ведомства. А с 16 марта 1856 года право на награждение медалью получили даже слуги офицеров, в т.ч. крепостные, находившиеся на Южной стороне города и участвовавшие в его защите³.

Данная награда изготавливалась из серебра, имела правильную круглую форму диаметром 28 мм. На аверсе в центре были выгравированы

1854 г. по 28 августа 1855 г.»⁴. Медали чеканились на Санкт-Петербургском монетном дворе, первый тираж состоял из 100 тыс. экземпляров. В общей сложности было выпущено 253 тыс. этих наград. Носили их на Георгиевских лентах, как и предписывалось в царском указе. В тот же период выпускались фразные миниатюры⁵.

Из числа российских наград, посвящённых Крымской войне, стоит отдельно отметить медаль, учреждённую по настоянию супруги императора Николая I императрицы Александры Фёдоровны для

Вместе с русскими медиками в Севастополе, Керчи и Симферополе работали 43 американских врача, специально приглашённых российским правительством. Для них были заказаны памятные серебряные медали

два императорских вензеля: один принадлежал Николаю I, второй — Александру II. Над каждым вензелем помещалась корона. На обратной стороне по окружности располагалось название медали, а в центре, под всевидящим оком, — ещё одна надпись: «С 13 сентября

награждения женщин, «которые несли службу в госпиталях или во время обороны Севастополя оказывали особые услуги». Сёстры милосердия получали серебряные медали с надписью: «Крым 1854—1855—1856». Примечательно, что для знаменитой сестры милосердия

Наперсный крест «В память о Крымской войне»

Медаль «За защиту Севастополя»

Дарьи Лаврентьевны Хворостовой (Даши Севастопольской), спасшей жизни тысяч раненых офицеров и солдат, была изготовлена отдельная медаль, отчеканенная из золота⁶.

Кроме того, в память о Крымской войне ограниченным тиражом были изготовлены особые награды, выдававшиеся исключительно иностранным гражданам. Так, вместе с русскими медиками в Севастополе, Керчи и Симферополе работали 43 американских врача, специально приглашённых российским правительством. Для них были заказаны памятные серебряные медали с надписью: «Севастополь. Американским коллегам от благодарных русских врачей в память о совместных трудах и лишениях»⁷.

В дальнейшем память о Крымской войне отражалась в юбилейных наградах. Так, 5 октября 1904 года император Николай II учредил серебряную медаль «В память 50-летия героической обороны Севастополя 1854—1855 гг.» (автор эскиза — штабс-капитан Е. Казакевич)⁸. На столичном монетном дворе отчеканили 9000 серебряных нагрудных медалей для ветеранов и 30 бронзовых с позолотой для ношения на Анненковой ленте для членов Комитета по восстановлению памятников. Примечательно, что всемирно известный писатель Лев Николаевич Толстой был награждён сразу двумя такими медалями: серебряной — как активный участник обороны Севастополя — и бронзовой

с позолотой — за знаменитые «Севастопольские рассказы» и активную работу в Комитете по управлению севастопольским музеем и памятниками обороны Севастополя⁹.

Крымская, или Восточная, как её называют в западной историографии, война стала значительной вехой в истории Франции, Великобритании, Турции и Сардинии, что отразилось в большинстве наградных систем этих государств. Лишь Французская империя эпохи Наполеона III, учредившая множество памятных наград в честь заморских походов, почему-то обошла вниманием победоносное для неё завершение Крымской кампании¹⁰.

В Великобритании, напротив, в честь этого события был

Медаль «Крым 1854—1855—1856»

Памятная медаль американским врачам

Медаль «В память 50-летия героической обороны Севастополя 1854—1855 гг.»

**Крест Виктории
(Великобритания)**

**Крымская медаль
(Великобритания)**

**Балтийская медаль
(Великобритания)**

учреждён ряд наград, причём некоторые из них вручаются до сих пор. В 1856 году в честь Крымской войны появилась высшая военная награда — Крест Виктории, сохранившаяся до настоящего времени. За всю Крымскую кампанию Крестом Виктории были награждены 13 особо отличившихся офицеров и солдат английской гвардейской пехоты¹¹. Существует легенда, что первые образцы этого ордена были отлиты из трофейных русских орудий¹². Среди других британских наград большое внимание привлекает Крымская медаль, учреждённая в 1854 году. На ней присутствуют планки, которые присуждались за участие в основных сражениях на Крымском театре военных

действий. Планки имеют соответствующие местам битв надписи: Альма, Балаклава, Инкерман и Севастополь¹³.

Кроме того, в Англии была учреждена Балтийская медаль — в память о событиях Крымской войны, происходивших на Балтийском театре военных действий. На реверсе изображены две крупные российские крепости, находившиеся на Балтийском море: «Бомарзунд» — крепость на Аландских островах, захваченная англо-французской эскадрой, и «Свеаборг» — крепость, подвергшаяся обстрелу из корабельной артиллерии союзных войск¹⁴.

В Османской империи были свои награды, посвящённые Крымской войне. В 1856 году там учредили Крымскую ме-

даль, которой награждались военнослужащие государств, воевавших на стороне турок против России (Франция, Великобритания и Сардиния). При этом для представителей каждого из государств предназначался свой тип медали. На аверсе награды располагались тугра султана Абдул Меджида I и дата 1271 (1855—1856 гг. согласно принятой в Турции мусульманской датировке), увенчанные лавровым венцом. На обратной стороне — композиция из пушки (обращена на запад), мортиры (обращена на восток) и якоря (расположен в центре). Сверху — четыре флага союзных держав.

Достаточно редкой османской наградой в память о событиях Восточной войны была Севасто-

**Крымская медаль
(Турция)**

**Севастопольская медаль
(Турция)**

**Медаль «Силистрия»
(Турция)**

Медаль «Осада Карса»
(Турция)

Крымская медаль
(Сардиния)

Памятная медаль «Виктор
Эммануил II, 1855—1856»
(Сардиния)

Наиболее известной международной наградой, связанной с историей Крымской войны, несомненно, является медаль «Флоренс Найтингейл», вручаемая Международным комитетом Красного Креста (МККК)

польская медаль, учреждённая в 1855 году для наиболее отличившихся командиров как турецкой армии, так и армий союзников при осаде и штурме города. Её автором являлся Мустафа Эфенди¹⁵. Всего известно лишь о 21 награждении данной медалью. Награда была изготовлена из золота. На её аверсе изображены знак (тугра) султана Абдул Меджида I и дата 1271, увенчанные лавровым венцом. На обратной стороне (реверсе) — четыре союзных флага, возвышающиеся над перевёрнутым российским флагом, а внизу — надпись: «Севастополь 1855».

Помимо медалей, учреждённых в честь победы в Восточной войне, в Турции были выпущены и медали за оборону: «Силистрия» и «Осада Карса»¹⁶. На лицевой стороне располагались знак султана и лавровый венец, а на оборотной — изображения крепостей (соответственно Силистрии и Карса).

Несмотря на то что королевство Сардиния присоединилось к боевым действиям коалиции против России лишь в 1855 году, отправив на территорию Крыма пятнадцатитысячный корпус генерала Альфонсо Феррера Ламармора¹⁷, в память о событиях Крымской войны Пьемонт также были учреждены особые награды. Наиболее известной из них является Крымская медаль, утверждённая 6 июня 1856 года королём Виктором Эммануилом II. Она вручалась сардинским военнослужащим армии, флота, а также морской пехоты, принимавшим участие в войне против России. Медаль была изготовлена из серебра гравёром Джузеппе Феррари, носилась на голубой ленте. На лицевой стороне изображены корона, лавровая и пальмовая ветви. На оборотной — надпись: «Восточная экспедиция 1855—1856 гг.»¹⁸.

Ещё одной сардинской наградой «крымской серии» стала памятная медаль «Виктор Эммануил II, 1855—1856 гг.» авторства Дж. Феррари. На её лицевой стороне (аверсе) изображён портрет короля Сардинии Виктора Эммануила II, обращённый влево, а на реверсе — надпись: «Крым 1855—1856»¹⁹.

Наиболее известной международной наградой, связанной с историей Крымской войны, несомненно, является медаль «Флоренс Найтингейл», вручаемая Международным комитетом Красного Креста (МККК). Флоренс Найтингейл прославилась как сестра милосердия во время боевых действий, а после их завершения на свои собственные сбережения она поставила на горе под Балаклавой беломраморный крест в память о погибших солдатах, врачах и медицинских сёстрах. Среди награждённых этой медалью были и российские граждане²⁰.

В советской и современной российской наградной системе одно из особых мест по праву занимают награды, учреждённые в память о знаменитом русском флотоводце адмирале Павле Степановиче Нахимове. Во время Крымской войны П.С. Нахимов, командуя Черноморской эскадрой, обнаружил у мыса Синоп эскадру турецкого флота, которая готовилась к десантной операции в населённых пунктах Сухум-Кале и Потти. С целью недопущения высад-

ки турецких сил на Кавказе он успешно заблокировал неприятеля в бухте и уничтожил 15 из 16 турецких кораблей. Славная победа, одержанная в Синопской бухте, стала последним успешным морским сражением российского парусного флота. Когда началась героическая оборона Севастополя, П.С. Нахимов являлся одним из главных её организаторов. 25 февраля (9 марта) 1855 года его назначили командиром Севастопольского порта и временным военным губернатором города. В конце марта за отличие при обороне Севастополя Павла Степановича произвели в адмиралы. Заботясь о подчинённых, сам флотоводец пренебрегал своей жизнью, которая трагически оборвалась 30 июня 1855 года.

Во время Великой Отечественной войны, 3 марта 1944 года, по предложению наркома ВМФ Н.Г. Кузнецова были учреждены орден Нахимова 1-й и 2-й степени, а также медаль Нахимова. Орден вручался офицерам Военно-морского флота за выдающиеся заслуги в организации, руководстве и обеспечении боевых операций и достигнутые в результате их проведения успехи в боях за Родину. Примечателен тот факт, что орден Нахимова 1-й степени является одной из самых редких и дорогих боевых наград. Дело в том, что по личному указанию И.В. Сталина

пятиконечная звезда ордена была украшена рубинами²¹. По воспоминаниям Николая Герасимовича Кузнецова, Сталин, одобрив эскизы орденов и медалей, достал из среднего ящика письменного стола орден «Победа» и спросил: «А что, если и орден Нахимова украсить рубинами? Разумеется, настоящими. По-моему, очень к месту будут»²².

Орден Нахимова 1-й степени представляет собой рубиновую пятиконечную звезду выпуклой формы, имеющую окантовку из чёрного (оксидированного) металла, образующую по концам лучей лапы якорей. Между концами рубиновой звезды положены звенья якорной цепи, из-под которых выходят пучки золотых расходящихся лучей. В центре орденского знака в круге помещено золотое полированное изображение П.С. Нахимова, а в верхней части по окружности надпись: «Адмирал Нахимов»²³. Отличия знака ордена Нахимова 2-й степени от ордена 1-й степени заключаются в том, что лучи пятиконечной звезды выполнены из рубиново-красной эмали, а круг с изображением и лучи изготовлены не из золота, а из серебра²⁴.

После распада Советского Союза орден Нахимова с некоторыми изменениями остался в наградной системе Российской Федерации, однако долгое время награждения им не произ-

водились. Статут и описание награды появились только после выхода Указа Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 года № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы». Согласно документу помимо военнослужащих орденом Нахимова могут награждаться объединения, воинские части и корабли ВС РФ, других войск и органов. Сегодня орден представляет собой покрытый синей эмалью серебряный четырёхконечный крест прямоугольной формы. В центре знака на медальоне погрудный портрет Нахимова в профиль. По окружности медальона — надпись прямыми рельефными буквами: «АДМИРАЛ НАХИМОВ». Лента ордена оранжевого цвета с чёрной каймой, а в центре ленты — чёрная полоса.

Одновременно с орденом Нахимова 3 марта 1944 года для награждения рядового, старшинского и сержантского состава Военно-морского флота, отличившегося в боях за Родину, была учреждена медаль Нахимова²⁵. Диаметр медали составлял 36 мм. На лицевой стороне размещались погрудное изображение флотоводца и надпись по окружности: «Адмирал Нахимов». Под изображением присутствовали две лавровые ветви, в соединении которых — пятиконечная звезда. На обратной стороне — изображение па-

Медаль
«Флоренс Найтингейл»

Орден Нахимова 1-й степени
(СССР)

Медаль имени
Даши Севастопольской

Орден Нахимова
(Российская Федерация)

Медаль Нахимова

Орден
Пирогова

19 июня 2020 года был подписан Указ Президента РФ № 404 «Об учреждении ордена Пирогова и медали Луки Крымского», согласно которому этого ордена удостоиваются медицинские работники

русного корабля, окаймлённое кольцом из троса, наложенное на два перекрещенных якоря²⁶. Медаль Нахимова в системе государственных наград Российской Федерации была оставлена в прежнем виде Указом Верховного Совета РФ от 2 марта 1992 года № 2424-1. Однако в российской наградной системе она просуществовала недолго. После выхода Указа Президента РФ от 2 марта 1994 года № 442 «О государственных наградах Российской Федерации» вручение медали прекратилось.

Одними из главных героев Крымской войны и обороны Севастополя были российские врачи и медработники, доказав-

шие своим самоотверженным трудом верность Родине. Наиболее известны основоположник военно-полевой хирургии и санитарной тактики хирург Н.И. Пирогов, а также сестра милосердия Д.Л. Хворостова (Михайлова) — Даша Севастопольская. Именно их именами названы государственные и региональные награды, которые были учреждены сравнительно недавно.

Выдающийся русский хирург Николай Иванович Пирогов добровольцем отправился на Крымский театр военных действий, где с группой врачей организовал медицинскую помощь большому количеству раненых

и больных. При этом он впервые ввёл систему сортировки раненых, иммобилизацию повреждённых конечностей и, наконец, первым начал применять общую анестезию. Ещё в годы Великой Отечественной войны предлагалось учредить орден в честь знаменитого хирурга, однако этого так и не произошло²⁷. Вопрос о введении новой награды с именем Пирогова стал особенно актуальным после пандемии COVID-19, побеждённой самоотверженным трудом российских медработников и волонтеров. 19 июня 2020 года был подписан Указ Президента РФ № 404 «Об учреждении ордена Пирогова и медали Луки Крымского», согласно которому этого ордена удостоиваются медицинские работники за заслуги при оказании медицинской помощи и высокую организацию при диагностике, профилактике и предотвращении опасных заболеваний, а также за вклад в укрепление общественного здоровья и др. На лицевой стороне награды — изображение Н.И. Пирогова. На обратной присутствует надпись, являющаяся девизом ордена: «Милосердие, долг, самоотверженность».

Достаточно большое значение среди региональных наград имеет медаль, учреждённая губернатором Севастополя в честь Д.Л. Хворостовой (Михайловой)²⁸. Даша Севастопольская прославилась как одна из первых сестёр милосердия во время героической обороны Севастополя. Примечательно, что на свои собственные средства она оборудовала первый в истории походный перевязочный пункт. Медаль имени Даши Севастопольской вручается как

российским, так и иностранным гражданам за проявленное милосердие и особую заботу о больных, инвалидах войны и труда. Диаметр медали составляет 32 мм. На лицевой стороне изображён портрет Даши Севастопольской, обращённый налево. Справа по окружности имеется надпись: «ДАША СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ 1836—1892», а слева по окружности — надпись: «ЗА МИЛОСЕРДИЕ». На реверсе медали по окружности сделана гравировка: «ГОРОД СЕВАСТО-

ПОЛЬ», а внизу — номер медали. Лента медали белая с полосками синего и голубого цветов.

Таким образом, практически все страны — участницы Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг. учредили собственные награды в память о тех исторических событиях. В России особо чтут боевые и трудовые подвиги своих национальных героев. Всё это находит яркое отражение в орденах и медалях, которые носят их прославленные в веках имена.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кузнецов А.А. Ордена и медали России. М.: Изд. Московского ун-та, 1985. С. 138.

² Ченнык С. Награды героев Крымской войны. М.: Principium, 2017. С. 392.

³ Там же.

⁴ Кузнецов А.А. Указ. соч. С. 142.

⁵ Изотова М.А., Царёва Т.Б. Ордена и медали России и СССР. Ростов-на-Дону: Валдис, 2010. С. 247—249.

⁶ Кузнецов А.А. Указ. соч. С. 142.

⁷ Изотова М.А., Царёва Т.Б. Указ. соч. С. 6.

⁸ Ченнык С. Юбилейная медаль «В память 50-летия обороны Севастополя» (1904 г.) // Крымский военно-исторический журнал. 2022. № 42. С. 3—9.

⁹ Краснов А.В. Русский военно-исторический словарь. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 351, 352.

¹⁰ Гольдин А.П. Система военных наград и некоторые особенности наградной практики французской республики // Новые исторические перспективы: от

Балтики до Тихого океана. 2019. № 2(15). С. 27.

¹¹ Функен Ф. Европа XIX: 1850—1900: Франция — Великобритания — Германия — Австрия — Россия. М.: АСТ; Астрель, 2002. С. 72.

¹² Чепурнов Н.И. Российские наградные медали. Ч. 4. Чебоксары: Графо, 1994. С. 249.

¹³ Грант Р.Г. Сражения: незабываемое путешествие сквозь 50 веков сражений. М.: АСТ; Астрель, 2006. С. 261.

¹⁴ Numismatica Ranieri S. R. L. Asta — Auction — Vente — Auktion 6. 27 April 2014. P. 144.

¹⁵ Кемаль Хакан Текин. Памятные и военные медали Османской империи в Крымскую войну // Мир турок. 2014. № 1. С. 291.

¹⁶ Numismatica Ranieri S. R. L. Asta — Auction — Vente — Auktion 6. P. 143.

¹⁷ Трубецкой А. Крымская война. М.: Ломоносов, 2010. С. 295.

¹⁸ Numismatica Ranieri S. R. L. Asta — Auction — Vente — Auktion 6. P. 136.

¹⁹ Ibid. P. 146.

²⁰ Чепурнов Н.И. Указ. соч. С. 445.

²¹ Булгак А.Г. Юбилей флотских наград // Вестник Центра боевого применения и переучивания лётного состава морской авиации ВМФ. Ейск, 2019. № 10/19. С. 21.

²² Кузнецов Н.Г. Курсом к Победе. М.: Воениздат, 1975. С. 346.

²³ Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. М.: Известия, 1987. С. 63, 64.

²⁴ Там же.

²⁵ Мурашев Г.А. Титулы, чины, награды. М.: АСТ; Астрель; Полигон; Транзиткнига, 2006. С. 188.

²⁶ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938—1944 гг. М.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1945. С. 300.

²⁷ Дуров В.А. Награды Великой Отечественной. М.: Русская книга, 1993. С. 134.

²⁸ Указ губернатора города Севастополя от 7 октября 2020 г. № 79-УГ «О медали имени Даши Севастопольской».

V.S. Azin, E.M. Valeyev

«LET US NOT BE ASHAMED FOREVER»

Awards in memory of the events and heroes of the Crimean war

Information about authors. Vladimir Azin — engineer of the training process support department of the fuel and lubricants service of the training process support base of the Volsk Military Institute of Material Support (city of Volsk. E-mail: Vladimir.Azin777@yandex.ru);

Yevgeny Valeyev — senior lecturer at the Volsk Military Institute of Material Support (city of Volsk. E-mail: valeev.evgenyi@rambler.ru).

Summary. In the paper, on the basis of the analysis of the award systems of the countries — participants of the Crimean (Eastern) War 1853—1856, orders and medals dedicated to its main events and individual heroes are presented. The history of the creation and the statute of each of the established awards is considered, their detailed description is given, the continuity of the traditions of awarding of the Russian Imperial Army in the Armed Forces of the USSR and modern Russia is revealed.

Keywords: Crimean (Eastern) War; award system; medal; order; order ribbon; war heroes; defense of Sevastopol; military phaleristics; commemorative awards; P.S. Nakhimov; N.I. Pirogov; Dasha Sevastopolskaya; medal in memory of the war of 1853—1856; pectoral cross; medal for the defense of Sevastopol; medal in memory of the 50th anniversary of the heroic defense of Sevastopol 1854—1855; Victoria Cross; Baltic Medal; Crimean Medal; Order of Nakhimov; Nakhimov Medal; Florence Nightingale Medal; Order of Pirogov; Dasha Sevastopolskaya Medal.

«СРЕДСТВА К ПРИЛИЧНОМУ СУЩЕСТВОВАНИЮ»

У истоков военной эмеритуры в Российской империи

Сведения об авторах. Раскин Давид Иосифович — профессор кафедры источниковедения истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: d.raskin@mail.ru);

Солнышкин Андрей Александрович — аспирант Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург. E-mail: aas98@bk.ru).

Аннотация. Статья посвящена истории происхождения эмеритальных пенсий военнослужащих в Российской империи. Целью публикации является уточнение истории пенсионного обеспечения офицеров армии и флота в дореволюционной России. Основным результатом исследования представляется раскрытие причин и обстоятельств учреждения эмеритальных касс морского и военного ведомств. Их история рассматривается в широком контексте истории пенсий в Российской империи. Необходимость реформ пенсионного обеспечения огромной категории российских служащих, в т.ч. приравненного к чиновничьему контингенту служивого сословия, требовала незамедлительных исправительных мер. Самой популярной в те времена стала идея накопительных касс, так называемой эмеритуры.

В статье рассматриваются несколько попыток учреждения эмеритальной системы пенсионного обеспечения в России для удовлетворения насущных потребностей нуждавшейся прослойки чиновников. Авторы попытались обосновать необходимость эмеритальной системы пенсионного обеспечения в наше время.

Ключевые слова: пенсии; эмеритура; офицеры; Морское министерство.

Пенсионное обеспечение военнослужащих было одной из ключевых проблем поддержания боеспособности армии и флота в Российской империи. Указом от 6 декабря 1827 года были установлены правила назначения пенсий отставным военнослужащим¹. Эти правила были в дальнейшем кодифицированы в Своде военных и Своде морских постановлений. В соответствии с ними офицеры армии и флота за 35 лет беспорочной службы при отставке получали пенсии в размере полного оклада жалованья, причём высшим чинам, получавшим сверх жалованья столовые деньги, присваивались пенсии: генерал-лейтенантам — в размере 1-го разряда пенсионного расписания, установленного для гражданских чиновников, гене-

рал-майорам — 2-го разряда, полковникам — 1-й степени 3-го разряда, подполковникам — 4-го разряда, майорам — 5-го разряда².

Но поскольку суммы пенсионных разрядов (всего было 9 разрядов, причём 3-й имел 2 степени), установленных в 1827 году по усреднённому размеру окладов гражданских чиновников, с годами не менялись, а оклады по необходимости возрастали, уже через 20 лет, после 1847 года, эти пенсии в гражданском ведомстве заметно отстали от размеров жалованья. В результате пенсии генералов и старших офицеров также стали недостаточными. Кроме того, реальное жалованье всех офицеров включало не только должностные оклады, но и всевозможные выплаты (столовые деньги, квартирные и т.д.).

Уже в конце 1840-х — начале 1850-х годов недостаточность пенсионного обеспечения как военных, так и гражданских служащих стала очевидной. Правительство искало способы увеличения пенсий, но при

Эмеритура (от лат. Emeritus — «заслуженный») — это прежде всего дополнительная пенсия, выплачивавшаяся за счёт специальной эмеритальной кассы. Эти средства формировались не только из ежегодных отчислений участников кассы, но и из основного капитала, образованного ведомством из специальных источников. Современник описываемых событий В.И. Даль определял в своём Толковом словаре эмеритальную кассу как «капитал, составляемый из взносов служащих или же путем определенных вычетов из их жалованья, и из которого выдается им по выслуге лет добавочная пенсия». Таким образом, эмеритура в России стала попыткой сформировать внебюджетный пенсионный капитал путём отчислений из жалованья служащих⁴.

Эмеритальные пенсии некоторые исследователи также относят к негосударственному пенсионному обеспечению⁵. Автор публикаций на эту тему Д.А. Квасов пишет, что «эмеритальные пенсии не относились к государственным пенсиям, но выплачивались только государственным служащим. Одним из источников формирования эмеритального капитала являлись обязательные вычеты из жалованья самих служащих»⁶.

Исследователь Д.Б. Гусakov считает эту точку зрения ошибочной, т.к. учредителями эмеритальных касс выступали органы государственной власти, а источником их доходов являлись обязательные отчисления из содержания служащих и взносы самого учреждения, при котором эти кассы создавались⁷. Отметим также, что изначально капитал эмеритальных касс создавался путём прави-

этом было ограничено недостатком средств в казне³.

Существенным дополнением или даже заменой существовавших пенсионных окладов могли стать эмеритальные кассы.

ительственной субсидии, а администрация эмеритальных касс была включена в штат военного и морского ведомств. И наконец, по мнению Д.Н. Ермакова, «недостаточность бюджетных казённых средств для пенсионирования военнослужащих, выступавших социальной опорой власти, вынуждала вводить страховые (накопительные) элементы в пенсионную систему»⁸. На «страховые начала», лежавшие в основе эмеритальных пенсий (и обусловившие финансовую нестабильность эмеритальных касс), указывает и Н.В. Тютюнов⁹.

По мнению самых разных авторов по этому поводу, эмеритальные пенсии входили в государственную пенсионную систему, но капиталы эмеритальных касс относились к внебюджетным (специальным) средствам.

ко и Наполеоновских войн (на стороне Франции). После 1815 года он занимал различные должности в Царстве Польском, был членом Административного совета. Во время Польского восстания 1831 года Раутенштраух сохранил верность императору. После подавления восстания он был назначен директором Отделения по делам исповеданий и народного просвещения Временного правления, а с 1832 года возглавлял Комиссию внутренних духовных дел и народного просвещения в Административном совете Царства Польского, а также заведовал польскими театрами. Он пользовался доверием Николая I, в 1834 году получил звание генерал-адъютанта¹⁰.

В 1839 году Ю. Раутенштраух обратился к Николаю I с запиской, в которой предлагал применить в России опыт

Изначально капитал эмеритальных касс создавался путём правительственной субсидии, а администрация эмеритальных касс была включена в штат военного и морского ведомств

История эмеритуры в России началась задолго до создания первой эмеритальной кассы. Первым инициатором плана введения эмеритуры в Российской империи стал генерал-адъютант Ю. Раутенштраух (Осип Иванович). Юзеф Раутенштраух (1773—1842 гг.) — польский генерал немецкого происхождения, участник восстания Т. Костюш-

эмеритальной кассы Царства Польского. Это предложение предусматривало создание в России эмеритального общества, включавшего всех офицеров сухопутного и морского ведомств и всех гражданских чиновников. Для этого общества нужно было составить первоначальный капитал, «посредством коего расход, лежащий на казне,

для уплаты пенсий, мог бы постепенно уменьшаться; и если не совершенно прекратиться впоследствии, то, по крайней мере, в весьма значительной части»¹¹.

Николай I поручил Раутенштрауху составить проект положения об эмеритуре для служащих Российской империи. Лишь к 1842 году такой проект был представлен, причём Раутенштраух «медленность в его занятиях» объяснял недостатком сотрудников для содействия и отсутствием в его распоряжении свода законов Российской империи.

Проект Раутенштрауха предусматривал создание в России «эмеритального общества» (аналогично существовавшему в Царстве Польском) под управлением эмеритальной комиссии, составленной из председателя и четырёх членов. В состав этого общества должны были войти офицеры сухопутного и морского ведомств, а также гражданские чиновники. Нижние чины и все, получавшие менее 28 руб. 59 коп. серебром (100 руб. ассигнациями) в год, т.е. самый низший слой чиновничества, из эмеритального общества исключались. Размер эмеритальной пенсии должен был зависеть от служебного стажа (от 20 до 30 лет — в размере $\frac{1}{3}$ оклада, от 30 до 35 — $\frac{2}{3}$ и свыше 35 лет — полного оклада). Для вышедших в отставку по неизлечимой болезни устанавливались сокращённые сроки, а для раненых в сражениях пенсия назначалась в размере полного оклада. За основу нового закона Раутенштраух предлагал взять указ от 6 декабря 1827 года и сохранить особый порядок начисления пенсий для служащих отдельных ведомств.

Император 21 июня 1842 года наложил на проекте резолюцию: «Работа огромная, за которую благодарить [генерал]-а[дъютанта] Раутенштрауха; для рассмотрения сего нужно будет составить особый комитет, о чем напомнить мне в сентябре»¹².

Великий князь
Константин Николаевич

В результате был создан комитет из министров во главе с председателем Комитета министров князем И.В. Васильчиковым, получивший название Эмеритального, или Главного эмеритального. Ему был подчинён «второстепенный» комитет из товарищей министров, в задачу которого входила предварительная подготовка сведений к будущему законопроекту.

Уже 27 февраля 1843 года Главный эмеритальный комитет пришёл к заключению, что для составления первоначального эмеритального капитала у казны нет средств, т.к. потребовалось бы 165 млн рублей, а без такого капитала создание эмеритальной кассы невозможно. Поэтому в дальнейшем комитет сосредоточился на сборе сведений для подготовки нового пенсионного устава. От главной идеи Раутенштрауха пришлось отказаться, хотя сам комитет вплоть до своего закрытия и передачи дел в Комитет министров (6 апреля 1848 г.) сохранял наименование Эмеритального. Результатом деятельности Комитета министров стали некоторые поправки в Пенсионный устав 1827 года (указ от 6 ноября 1852 г.)¹³.

Таким образом, первая попытка создания эмеритуры, призванной заменить или дополнить существовавшую систему казённых пенсий, не привела к практическим результатам. Но сама идея эмеритальных пенсий, как и понимание необходимости формирования первоначального капитала эмеритальной кассы за счёт казённой субсидии, сохранялась в правительственном дискурсе. Особенно актуальной эта идея была для военного и морского ведомств.

Отсутствие достаточного пенсионного обеспечения, с одной стороны, снижало моральный дух офицерского корпуса, а с другой — заставляло военнотружущих продолжать службу в старости, искать назначений на необременительные должности. Руководство военного и морского ведомств вынуждено было создавать бесполезные для службы вакансии для престарелых служащих, уже не способных к эффективной деятельности. Всё это снижало боеспособность армии и флота.

Стимулом к активному обсуждению проблем пенсионного обеспечения военнотружущих стала Крымская война, в результате которой значительно возросло число инвалидов, вдов и сирот¹⁴. Первопроходцем в создании эмеритального пенсионного обеспечения стало Морское министерство¹⁵, во главе которого стоял великий князь Константин Николаевич.

14 мая 1855 года входивший в круг ближайших сотрудников великого князя М.Х. Рейтерн (тогда старший чиновник для особых поручений при Главном морском штабе) представил записку об учреждении пенсионной кассы Морского министерства. Эта записка обсуждалась среди руководящих чинов министерства. В частности, адмирал Ф.П. Литке считал, что «существенное различие пенсионной кассы, учрежденной на основаниях, прилагаемых в записке действительного советника Рейтерна, с эмериталь-

ными кассами, основанными в других государствах, а также в Царстве Польском, состоит в том, что последние существуют собственными средствами, обеспечивая служащих и их семейства без отягчения казны, тогда как план, в помянутой записке предлагаемый, есть в существе только возвышение пенсий на счет казны, с весьма небольшим, по соразмерности, взносом со стороны самих служащих, или даже совсем без взноса»¹⁶. Высказывались и другие возражения и замечания, но в итоге великий князь Константин Николаевич поддержал основные положения записки Рейтерна.

В своём всеподданнейшем докладе 9 января 1856 года он подчёркивал, что государственная пенсия «так незначительна, что получающий оную после долговременной службы решительно не в состоянии существовать не только прилично своему состоянию, но даже подвергаясь многим лишениям». Поэтому служащие морского ведомства стремились любой ценой оставаться на службе, хотя приносить на ней пользы уже не могли. Отсюда вытекало и наличие многочисленных штатных должностей, бесполезных для морской службы. «Продолжение подобной системы было бы крайне вредно, и потому я старался изыскать способ к искоренению оной безобидно для служащих, что эта касса будет производить выходящим в отставку добавочную пенсию к той, которую они получают от казны, дабы единственным средством к тому представляется учреждение в Морском министерстве Эмеритальной пенсионной кассы посредством ежегодного вычета из содержания служащих и сверх того при пособии из Государственного казначейства и с тем, [чтобы] сумма обеих пенсий доставила средства к приличному существованию»¹⁷.

Таким образом, планировавшаяся эмеритальная пенсия

М.Х. Рейтерн
Художник Н. Ге, 1873 г.

должна была не заменить казённую, а дополнить её. Но главным условием осуществления идеи великого князя Константина Николаевича было ассигнование значительных средств из казны. Их нужно было изыскать.

Такие средства могли быть получены за счёт уменьшения расходов морского ведомства

следний раз в истории России) в противоречие с интересами обороноспособности страны. Только личное влияние младшего брата императора смогло преодолеть это сопротивление.

23 января 1856 года приказом по морскому ведомству было объявлено повеление Александра II об учреждении эмеритальной кассы. Для составления проекта положения об этой кассе создавался особый комитет, результаты работы которого должны были быть обсуждены в Адмиралтейств-совете, после чего представлены на утверждение императора. Одновременно создавался пенсионный капитал, в который одновременно поступало 120 тыс. рублей из Государственного казначейства (по смете на 1856 г.), а также с 1 января 1856 года из 4 проц., составлявших приращение капитала морского ведомства, ежегодно отчислялось 2 проц. в доход кассы. С этого же времени из всех сумм жалованья, денежных наград, пособий и др. сумм, получавшихся чинами ведомства, отчислялось 6 проц., из жалованья поступавших на службу в морское ведомство — половина оклада,

Для математических расчётов (необходимых при организации любой эмеритальной кассы) были приглашены видные математики академики В.Я. Буняковский, М.В. Остроградский и К.С. Веселовский

после упразднения Черноморского флота и произведённых великим князем сокращений. Но планы Константина Николаевича встретили серьёзное сопротивление со стороны финансового ведомства и влиятельных членов Государственного совета¹⁸. Узко бухгалтерский подход пришёл (не в первый и не в по-

а при повышении оклада служащим — «излишек месячного жалованья»¹⁹.

Комитет для выработки положения об эмеритальной кассе возглавил контр-адмирал Н.К. Краббе (в то время директор Инспекторского департамента Морского министерства). Для математических расчётов

(необходимых при организации любой эмеритальной кассы) были приглашены видные математики академики В.Я. Буняковский, М.В. Остроградский и К.С. Веселовский. Наибольший вклад в разработку положения внёс В.Я. Буняковский. Он разработал систему эмеритальных пенсий и составил расчётную таблицу денежных оборотов кассы до конца XIX века. В.Я. Буняковский участвовал в деятельности эмеритальной кассы морского ведомства и в дальнейшем²⁰.

Размер эмеритальной пенсии должен был зависеть от числа «платных лет», т.е. лет, за которые получатель пенсии делал отчисления в кассу. Размер последних зависел в свою очередь от размера жалования и других выплат. По подсчётам В.Я. Буняковского, размер эмеритальной пенсии в морском ведомстве за 35 лет службы и 35 «платных лет» должен был составить 60 проц. от казённой пенсии²¹.

Правом на получение эмеритальной пенсии пользовались не только сами служащие, но и (в случае смерти кормильца) их вдовы и дети²².

Вышедшие в отставку по причине увечья или неизлечимой болезни, не выслужившие 5 «платных лет», необходимых для получения эмеритальной пенсии, могли претендовать на единовременное пособие из эмеритальной кассы²³.

Проект положения обсуждался не только в Морском министерстве, но и среди руководителей других ведомств. Этот проект вызвал довольно резкую критику со стороны главноуправляющего II отделением Собственной Е.И.В. канцелярии графа Д.Н. Блудова, который указывал на недостатки эмеритальной кассы Царства Польского (хотя с ней планировавшаяся касса морского ведомства имела мало общего, кроме названия) и на трудности применения эмеритур в Российской империи²⁴.

Критические замечания высказал также государственный

контролёр Н.Н. Анненков. Но великий князь Константин Николаевич отверг большинство замечаний, согласившись лишь с некоторыми поправками Н.Н. Анненкова²⁵.

30 апреля 1858 года положение об эмеритальной кассе морского ведомства было высочайше утверждено²⁶. Заведование кассой было поручено М.Х. Рейтерну. Первоначально планировалось начать её деятельность с 1 января 1869 года. К этому сроку предполагалось собрать достаточный капитал для выплаты пенсий. Но великий князь Константин Николаевич добился от императора передачи кассе всех остатков от сумм, ассигнованных на содержание чинов морского ведомства и на воспитание их детей за 1856 год, а в 1858 году — всех остатков по смете ведомства. В результате эмеритальная касса морского ведомства получила 1 494 566 руб. 18½ коп., благодаря чему начала работать уже с 1 января 1859 года²⁷. Так было положено начало системе эмеритальных пенсий для военнослужащих.

Эмеритальная касса морского ведомства послужила образцом для аналогичной кассы в Военном министерстве. Уже 25 июня 1859 года Александр II утвердил положение об эмеритальной кассе военного ведомства. Для образования первоначального пенсионного капитала было ассигновано из Государственного казначейства 7,5 млн руб., а Военное министерство из своих сумм выделило 825 тыс. руб. Для содержания кассы предусматривались вычеты 6 проц. из всех видов денежных выплат военнослужащим. С 1 мая 1865 года эмеритальная касса военного ведомства начала выдачу пенсий²⁸.

Отныне офицеры армии и флота могли рассчитывать при выходе в отставку на две пенсии — из казны и из эмеритальной кассы²⁹. Это стало существенной прибавкой к казённой пенсии. Но необходимо отметить, что даже с этой прибавкой общий

размер пенсий военнослужащих всё-таки оставался недостаточным.

К концу XIX — началу XX века, когда большинство выходящих в отставку офицеров армии и флота могли иметь 35 «платных лет» при 35-летнем стаже службы, полная казённая и полная эмеритальная пенсии морских офицеров в сумме составляли примерно от 29 проц. (контр-адмирал) до 55 проц. (лейтенант) от их общего годового дохода (включая жалование по должности, столовые, квартирные и морское довольствие во время плавания). При этом вышедший в отставку с полной казённой и полной эмеритальной пенсией капитан 1 ранга опускался по доходу на уровень служившего лейтенанта, а его пенсия составляла около 34 проц. его общего дохода на службе³⁰.

Необходимо отметить, что даже максимальный пенсионный доход контр-адмирала составлял при этом 182,25 руб. в месяц, что в Санкт-Петербурге означало довольно скромное существование (сравнительно с привычным для данной категории жизненным стандартом), а соответствующий доход лейтенанта (66,7 руб. в месяц) был явно недостаточным даже для самой скромной жизни в столице.

Руководство Военного и Морского министерств признавало недостаточность пенсионного содержания служащих их ведомств и пыталось добиться нового закона о военных пенсиях. Но это удалось сделать лишь в 1912 году, в преддверии мировой войны, ставшей суровым испытанием для России³¹.

В нынешнее время экономических, политических потрясений и военных конфликтов проблема пенсионного обеспечения разных слоёв населения, особенно военных, стоит по-прежнему достаточно остро.

Работа выполнена в рамках реализации проекта РНФ № 22-28-00060.

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собрание 2-е. Т. 2. № 1592.

² Раскин Д.И. Пенсионная реформа Николая I // Былые годы. 2020. Т. 58. № 4. С. 2489, 2490.

³ Раскин Д.И., Солнышкин А.А. Судьба Пенсионного устава 1827 г. в Российской империи // Былые годы. 2022. № 17(4). С. 1713, 1714.

⁴ Лапаева А.В. Пенсионное обеспечение в Российской империи в XIX — начале XX века // Право: история и современность. 2020. № 3(12). С. 20.

⁵ Баранова Е.А. Правовое регулирование негосударственного пенсионного обеспечения гражданских служащих ведомства Министерства юстиции // Общество и право. 2009. № 4. С. 33—36; она же. Особенности развития пенсионного обеспечения в России в XVII—XIX вв. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 25; Чеснокова Ю.В. Становление пенсионного обеспечения в дореволюционной России // Известия ПГПУ имени В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 91; Сулова Л.Н. Пенсионное обеспечение российских военнослужащих в XIX — начале XX века (на примере Тобольской губернии) // Научный диалог. 2019. № 2. С. 334; Рафикова Р.Р. Опыт правового регулирования негосударственного пенсионного страхования в дореволюционной России // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2011. № 75. С. 113.

⁶ Квасов Д.А. Становление и развитие пенсионного законодательства о государственных служащих Российской империи в XIX — начале XX в. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 75.

⁷ Гусаков Д.Б. Генезис государственного пенсионного обеспечения и со-

циального страхования в Российской империи: историко-правовой вопрос. Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 79.

⁸ Ермаков Д.Н. Тенденции развития российской пенсионной системы. Дисс. ... доктора экон. наук. М., 2013. С. 20.

⁹ Тютюнов Н.В. История формирования отечественной системы пенсионного обеспечения военнослужащих // Социально-политические науки. 2021. № 2. С. 93.

¹⁰ Меж двух восстаний. Королевство Польское и Россия в 30—50-е годы XIX века. М.: Индрик, 2016. С. 22, 96, 155, 630.

¹¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1409. Оп. 2. Д. 6505. Л. 2—3 об.

¹² Там же. Л. 1—5.

¹³ Раскин Д.И., Солнышкин А.А. Указ. соч. С. 1716.

¹⁴ Люткене Г.В. Учреждение эмеритальных и пенсионных касс после Крымской войны 1854—1856 гг.: сборник трудов конференции // Новое слово в науке: стратегии развития: материалы Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 4 июня 2021 г.). 2021. С. 13, 26; Торопкин А.И., Фоменков А.А. Источники права пенсионного обеспечения в России второй четверти XIX — начала XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики // Грамота. 2025. № 10(60): в 3 ч. Ч. 1. С. 179.

¹⁵ Тюрина Н.В. Создание эмеритальной кассы Морского министерства России: учёные записки // Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 2(50). Т. 1. С. 12—14.

¹⁶ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА

ВМФ). Ф. 410. Оп. 2. Д. 1043. Л. 1—19 об., 46, 46 об.

¹⁷ Кацан М.А. Исторический очерк деятельности Эмеритальной пенсионной кассы Морского ведомства с ее основания до 1916 г. Пг.: Типография Морского министерства, 1917. С. 1, 2.

¹⁸ Головин А.В. Записки для немногих. СПб.: Нестор-История, 2004. С. 157, 158; РГИА. Ф. 1152. Оп. 4. 1855 г. Д. 403. Л. 1—29.

¹⁹ Кацан М.А. Указ. соч. С. 3, 4.

²⁰ Там же. С. 5.

²¹ Там же. С. 6.

²² Положение об Эмеритальной пенсионной кассе морского ведомства. СПб., 1858. С. 10.

²³ Там же. С. 24, 25.

²⁴ РГИА. Ф. 1250. Оп. 1. Д. 48. Л. 1—30.

²⁵ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 1045. Л. 211.

²⁶ Кацан М.А. Указ. соч. С. 5.

²⁷ Там же. С. 4, 5.

²⁸ Царик В.С. Учреждение эмеритальной кассы в Российской армии. Вторая половина XIX в. // Военно-исторический журнал. 2007. № 10. С. 42.

²⁹ Постников С.В., Постникова О.А. Социальное обеспечение ветеранов в Российской армии до 1917 года // Военно-исторический журнал. 2022. № 8. С. 116.

³⁰ Свод морских постановлений. Кн. 9. Изд. 1898 г. СПб.: Тип. Морского министерства, 1899. С. 96, 97; Свод морских постановлений. Кн. 13. Изд. 1898 г. СПб.: Тип. Морского министерства, 1899. С. 162—165, 167, 168, 174—176, 191.

³¹ Редигер А.Ф. История моей жизни: воспоминания военного министра в 2 т. Т. 2. М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 1999. С. 32—34; ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. 32. № 57442. 23 июня 1912 г.

D.I. Raskin, A.A. Solnyshkin

«MEANS TO A DECENT LIFE»

On the origins of the military pension savings bank in the Russian Empire

Information about authors. David Raskin — professor at the department of source studies of Russian history, Institute of History, St. Petersburg State University, D. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: d.raskin@mail.ru);

Andrey Solnyshkin — PG student at the Institute of History, St. Petersburg State University (St. Petersburg. E-mail: aas98@bk.ru).

Summary. The paper is devoted to the history of the emergence of emerital pensions for retired military personnel in the Russian Empire. Its purpose is to clarify the history of pensions of army and naval officers in pre-revolutionary Russia. The main result of the study is the disclosure of the reasons and circumstances of the establishment of old-age insurance saving bank of naval and military departments. Its history is considered in the broad context of the history of pensions in the Russian Empire. The need to reform the pension system for a large category of Russian non-manual workers, including the servicemen, that were equivalent to the officials' contingent, required immediate corrective measures. The most popular at that time was the idea of pension savings funds, the so-called emeritus.

The paper discusses various attempts to establish an old-age pension system in Russia to meet the immediate needs of low-income civil servants. The authors have tried to justify the necessity of an emerital pension fund in our time.

Keywords: pensions; old-age insurance saving bank; military officers; Naval Ministry.

СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Сведения об авторе. Потапов Андрей Евгеньевич — доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Краснодарского высшего военного авиационного училища лётчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова, кандидат исторических наук (г. Краснодар. E-mail: andrey140161@mail.ru).

Аннотация. Представлена рецензия на переизданную брошюру 1896 года атамана И.Н. Браткова, посвящённую малоизвестным эпизодам Русско-турецкой войны 1787—1791 гг. Авторы, опираясь на широкий круг исторических источников, дополняют издание новыми научными комментариями, в том числе краткими биографическими справками, пояснениями терминов, полезных современным читателям. Предлагается новая картографическая реконструкция описываемых событий с приложением двух карт.

Ключевые слова: А.М. Авраменко; А.Г. Гурин; Русско-турецкая война 1787—1791 гг.; Кавказская линия; генерал-майор И.И. Герман; фельдмаршал Г.А. Потёмкин; Батал-паша.

В 2023 году в Краснодаре переиздана брошюра 1896 года атамана И.Н. Браткова «Погром Батал-паши на берегах Кубани 30 сентября 1790 года. Журнал кампании по Кавказской линии покойного генерала от инфантерии и кавалера Ивана Ивановича Германа,

1790 года с 22 сентября по 30 число» под редакцией, с дополнениями и комментариями кубанского историка А.М. Авраменко и священника Никольского собора А.Г. Гурина (г. Черкесск)¹. Книга посвящена малоизвестным эпизодам Русско-турецкой войны 1787—1791 гг.

Победа генерал-майора И.И. Германа над турецким войском 30 сентября (11 октября) 1790 года на фоне громовых побед А.В. Суворова во время Русско-турецкой войны 1787—1791 гг.

кажется малозаметным событием. Если дореволюционная многотомная «Военная энциклопедия» начинается со статьи «Абазинка (Тахтамышь)» со схемой сражения на р. Абазинке, то советские и современные российские энциклопедии даже не упоминают данное историческое событие. Вместе с тем фельдмаршал Г.А. Потёмкин, узнав о высадке турецкого войска Батал-паши в Анапе и его движении на восток, сомневался, что малочисленные российские отряды смогут удержать Кавказскую линию, а потому, узнав о победе, ознаменовал радостное известие в своей ставке сто одним пушечным выстрелом.

Впоследствии рядом с местом битвы была основана казачья станица Баталпашинская, в названии которой была отражена славная победа русских войск. Местные жители хорошо помнили об этом, и потому

неудивительно, что по инициативе атамана И.Н. Браткова в 1896 году в Екатеринодаре была издана вышеназванная брошюра. В работе были собраны важнейшие документальные источники того времени, а в приложении помещены две ценнейшие карты. Первая из них — копия пояснительной (отчётной) карты боевых действий за 25—30 сентября 1790 года, составленной генералом И.И. Германом и обнаруженной краеведом Е.Д. Фелицыным в Военно-учёном архиве Главного штаба. Вторая карта была составлена Е.Д. Фелицыным на основе предыдущей, с привязкой к топографической основе конца XIX века.

До революции бережно сохранялся курган, где были похоронены погибшие в сражении русские воины, но впоследствии следы и место захоронения были утрачены. Более того, местные краеве-

Обложка книги

ды ещё недавно спорили друг с другом о конкретном месте битвы, а о судьбе Батал-паши рассказывали различные нелепые легенды. Вот почему переиздание брошюры 1896 года, предпринятое по инициативе священника А.Г. Гурина, представляет значительный интерес как для научных работников, так и для широкого круга любителей истории не только Карачаево-Черкесии, но и всей России.

Современное переиздание дополнено новыми научными комментариями кубанского историка А.М. Авраменко, иллюстрациями, в т.ч. фотографиями местности, где происходила битва², портретами участников тех далёких событий, рисунками³. На основе источников, содержащихся в дореволюционной брошюре, А.М. Авраменко осуществил новую картографическую реконструкцию событий и обосновал её в статье «Разгром Батал-паши в 1790 г.: событие и его историко-картографическая интерпретация»⁴, после которой на вклейке помещены две цветные карты: «Действия отряда И.И. Германа 22—30 сентября (3—11 октября) 1790 г. и разгром войска Батал-паши

у р. Тохтамыш (Абазинка)» и «Сражение у р. Тохтамыш (Абазинка) 30 сентября (11 октября) 1790 г.». Данная реконструкция позволяет точно определить на местности, где и как происходили события.

Переиздание источника осуществлено в современной орфографии (что облегчает чтение для современных читателей), но с передачей всех стилистических и даже орфографических особенностей текстов конца XVIII века. Существенными дополнениями, по сравнению с дореволюционной брошюрой, стали портреты атамана Батал-пашинского отдела И.Н. Браткова, Г.А. Луковкина (участника битвы), Е.Д. Фелицына, В.Г. Толстова (автора комментариев в дореволюционной брошюре), фотография памятника генералу И.И. Герману⁵ в Черкесске (когда-то бывшем станицей Баталпашинской). В современных комментариях даются краткие биографические справки, пояснения терминов, полезные современным читателям. Для историков, несомненно, будут интересны цветные фотографии местности, сделанные А.Г. Гуриным: они дают наглядное представление о том, что здесь происходило в 1790

году, и способствуют развитию туристическо-экскурсионных маршрутов Северо-Кавказского региона.

Переиздание брошюры «Погром Батал-паши на берегах Кубани 30 сентября 1790 года» (ставшей теперь небольшой, но очень ёмкой по содержанию книгой) с новыми комментариями, картами и интересными приложениями, несомненно, будет полезно исследователям военной истории России, историкам казачества, кавказоведам. Ведь именно из таких славных исторических эпизодов и событий благодаря энтузиазму неравнодушных людей, в данном случае авторов книги, и складывается история нашего Отечества.

В целом книга А.М. Авраменко и А.Г. Гурина «Погром Батал-паши на берегах Кубани 30 сентября 1790 года» открывает для любителей истории ещё один малоизвестный эпизод военной истории нашего Отечества. Она адресована историкам и краеведам, может быть использована в учебном процессе вузов и школ, казачьих учебных заведений. Материалы о подвигах русских воинов сыграют важнейшую роль в военно-патриотическом воспитании молодёжи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Авраменко А.М., Гуринов А.Г. Погром Батал-паши на берегах Кубани 30 сентября 1790 года / Подгот. текста, редактирование, комментарии А.М. Авраменко и А.Г. Гурина. Краснодар: Диапазон-В, 2023. 80 с., ил.

² Там же. С. 28, 75—79.

³ Там же. С. 39, 41, 45, 59.

⁴ Там же. С. 47—72.

⁵ Там же. С. 37.

А.Ye. Potapov

PAGES OF MILITARY HISTORY OF THE NORTH CAUCASUS

Information about author. Andrey Potapov — associate professor at the department of military-political work in the troops (forces) of the Krasnodar higher military aviation school of pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov, Cand. Sc. (Hist.) (city of Krasnodar. E-mail: andrey140161@mail.ru).

Summary. A review of the republished brochure of 1896 by Ataman I.N. Bratkov is presented. It's dedicated to little-known episodes of the Russian-Turkish War of 1787—1791. The authors, relying on a wide range of historical sources, supplement the publication with new scientific comments, including brief biographical information and explanations of terms useful to modern readers. A new cartographic reconstruction of the described events is proposed, accompanied by two maps.

Keywords: A.M. Avramenko; A.G. Gurin; Russian-Turkish War 1787—1791; Caucasian line; Major General I.I. German; Field Marshal G.A. Potemkin; Batal Pasha.

МОРСКИЕ И ОЗЁРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ОБОРОНЕ ЛЕНИНГРАДА

Сведения об авторе. Платонов Андрей Витальевич — научный сотрудник Военного института (дополнительного профессионального образования) ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», доктор военных наук, профессор (Санкт-Петербург. E-mail: dokprav@gmail.com).

Аннотация. В статье рецензируется монография С.В. Федулова, В.Н. Половинкина, В.В. Соколова «Водные дороги жизни блокадного Ленинграда: малоизвестные страницы», посвящённая 80-летию полного снятия блокады Ленинграда. Впервые системно раскрыта ключевая роль Ладожской военной флотилии в функционировании летней Дороги жизни, благодаря которой успешно осуществлялось снабжение Ленинграда и были проложены по дну Ладожского озера силовой электрический кабель и трубопровод, а также показана важная роль, которую сыграл флот как в обороне Ленинграда, так и в полном снятии блокады.

Ключевые слова: блокада Ленинграда; Военный совет Ленинградского фронта; Краснознамённый Балтийский флот; летняя Дорога жизни; навигация.

Монография исследователей С.В. Федулова, В.Н. Половинкина, В.В. Соколова «Водные дороги жизни блокадного Ленинграда: малоизвестные страницы»* посвящена 80-летию полного снятия блокады Ленинграда.

Начавшаяся 8 сентября 1941 года блокада города поставила перед органами государственного и военного управления ряд задач, ранее никогда в таком объёме не

решавшихся. К таким задачам в первую очередь необходимо отнести эвакуацию гражданского населения и оборудования ленинградских предприятий, а также снабжение Ленинградского фронта, Краснознамённого Балтийского флота и Ленинграда всем необходимым.

Всеми вопросами, в том числе обороны, снабжения, эвакуации, занимался военный совет Ленинградского фронта, в состав которого входили представители командования Краснознамённого Балтийского флота и руководства Ленинграда. Единственным путём снабжения являлось Ладожское озеро. Навигация 1941 года, проходившая с 11 сентября по 29 ноября, показала возможность использования водных путей для решения задач снабжения блокадного города. Однако ситуация с обеспечением армии, флота и населения продовольствием, горючим и другими материальными средствами оставалась очень тяжёлой. Ледовая Дорога жизни, связывавшая Ленинград с Большой землёй, улучшила положение лишь незначительно.

С началом навигации 1942 года военным советом Ленинградского фронта были учтены недочёты предыдущей навигации. Был увеличен состав вспомогательного флота Ладожской

военной флотилии, оборудованы причалы и подъездные пути, что способствовало значительному увеличению грузопотока. По дну Ладожского озера проложили трубопровод и высоковольтный кабель. Перевезённые в навигацию силы и средства позволили в результате успешно проведённой операции «Искра» прорвать блокаду Ленинграда, а проложенная по освобождённому коридору железная дорога в значительной мере улучшила положение армии, флота и города.

Однако до полного снятия блокады этого было недостаточно. Требовалось создать ударную группировку войск на Ораниенбаумском плацдарме. Для этого было необходимо перебросить с северного берега Финского залива через остров Котлин большие массы войск, вооружения и материально-технических средств.

В отличие от водной трассы по Ладожскому озеру, пути снабжения по Финскому заливу, во-первых, подвергались не только авиационным налётам, но и артиллерийским ударам германских войск. Во-вторых, минная опасность позволяла осуществлять перевозки исключительно по постоянно протраливавшемуся фарватерам. В-третьих, Финский залив покрывался льдом позже Ладожского озера. В-четвёртых,

Обложка книги

* С.В. Федулов, В.Н. Половинкин, В.В. Соколов. Водные дороги жизни блокадного Ленинграда: малоизвестные страницы. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2023. 404 с.

водное сообщение было налажено ещё в мирное время. Данные пути снабжения в условиях блокады функционировали три года, то есть до полного её снятия в январе 1944 года. По ним доставлялись продовольствие, вооружение, боевая техника, боеприпасы, горюче-смазочные материалы, воинские подразделения и части, эвакуировались гражданское население, раненые.

Несмотря на то что исследование по данной проблеме достаточно, в рецензируемой работе раскрываются малоизвестные аспекты, например итоги деятельности водных коммуникаций в навигациях 1941 и 1942 гг., транспортировка по воде пустых железнодорожных цистерн, постройка железнодорожных паромов, начало передислокации 2-й ударной армии.

Работа С.В. Федулова, В.Н. Половинкина, В.В. Соколова состоит из пяти тематически связанных глав, свидетельствующих о том, что водное сообщение Ленинграда являлось Дорогой жизни блокадного города.

В первой главе раскрываются эвакуационные мероприятия и снабжение Ленинграда по Ладожскому озеру в навигацию 1941 года.

Во второй главе авторами показано, каким образом осуществлялась подготовка к навигации 1942 года по Ладожскому озеру, как шла постройка дополнительных плавучих средств. Особый интерес представляют используемые авторами воспоминания главного конструктора, начальника конструкторского бюро Балтийского

завода С.А. Базилевского, что позволяет прочувствовать обстановку, в которой судостроителям приходилось решать задачи пополнения вспомогательного транспортного флота.

В третьей главе исследуются ход выполнения заданий Государственного комитета обороны и военного совета Ленинградского фронта по перевозке грузов и пассажиров, а также работа по защите этих перевозок.

Четвёртая глава посвящена проблеме, наиболее слабо отражённой в отечественной литературе, а именно прокладке по дну Ладожского озера высоковольтного кабеля и трубопровода. Благодаря этому в город начали поступать электроэнергия и топливо. Главным результатом деятельности водной Дороги жизни в навигацию 1942 года стала возможность накопить достаточные силы и средства для успешного проведения операции «Искра», позволившей прорвать блокаду Ленинграда в январе 1943 года.

В пятой главе показаны условия, в которых приходилось решать задачи Кронштадтскому морскому заводу, фактически находившемуся в двойной блокаде и выполнявшему важнейшие задачи по обороне Ленинграда и обеспечению деятельности водных коммуникаций Финского залива, связывавших Ленинград с Кронштадтом и Ораниенбаумским плацдармом. Помимо транспортировки продовольствия, боеприпасов, начиная с мая 1943-го и заканчивая январём 1944 года,

корабли и вспомогательные суда Краснознамённого Балтийского флота перевезли на Ораниенбаумский плацдарм части и соединения 2-й ударной армии, которые участвовали в операции «Январский гром», позволившей полностью снять блокаду Ленинграда. Вместе с тем необходимо отметить, что в пятой главе вопрос обеспечения всем необходимым защитников островов Лавенсаари и Сескар раскрыт лишь фрагментарно.

В заключении размещён большой фактический и библиографический материал.

Авторами вводится в научный оборот большое количество архивных документов. Ими использовано 30 дел из 9 фондов филиала Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (архива Военно-морского флота), в том числе уникальные архивные фотографии, чертежи и схемы.

Изложенный в монографии материал является логически завершённым исследованием роли и места морских и озёрных коммуникаций в обороне Ленинграда в ходе Великой Отечественной войны. Достоверность исследования подкреплена достаточно полным учётом факторов, оказывавших влияние на конечный результат, корректностью ограничений и допущений, отсутствием логической противоречивости.

Издание представляет интерес для широкого круга читателей, а также для специалистов-историков, занимающихся проблемами героического блокадного Ленинграда.

A.V. Platonov

SEA AND LAKE COMMUNICATIONS IN THE DEFENSE OF LENINGRAD

Information about author. Andrey Platonov — researcher at the Military Institute (additional professional education) of the VUNTS Naval Academy, Dc. Sc. (Mil.), professor (St. Petersburg. E-mail: dokpav@gmail.com).

Summary. The article reviews the monograph of S.V. Fedulov, V.N. Polovinkin, V.V. Sokolov "Water roads of life in besieged Leningrad: little-known pages", dedicated to the 80th anniversary of the complete lifting of the siege of Leningrad. For the first time, the key role of the Ladoga military flotilla in the functioning of the summer Road of Life was systematically revealed, thanks to which Leningrad was successfully supplied, a power electric cable and pipeline were laid along the bottom of Lake Ladoga, as well as the important role played by the fleet both in the defense of Leningrad and in the complete withdrawal blockades.

Keywords: blockade of Leningrad; Military Council of the Leningrad Front; Red Banner Baltic Fleet; summer Road of life; navigation.

КАК И ЧЕМ ЗАВЕРШИЛИСЬ БОИ ЗА КЁНИГСБЕРГ В 1945 ГОДУ?

Российская военно-историческая литература пополнилась новым произведением, посвящённым заключительному этапу Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Российский военный историк профессор Г.В. Кретинин подготовил свою очередную книгу о событиях в логове фашистской Германии — в Восточной Пруссии¹. Речь идёт о военной кампании с осени 1944 до весны 1945 года, проводившейся советским командованием с решительными целями, заключающимися в разгроме противника, уничтожении его основных сил и средств, а также выходе на морское побережье.

Автор в вводной части книги подчёркивает, что «квинтэссенцией вооружённого противостояния двух крупных группировок в северной части Юго-Восточной Прибалтики стала битва за Кёнигсберг» (с. 5). Такая характеристика вооружённой борьбы во многом ассо-

цируется как со стратегической целью, так и с политической составляющей, решившей исход войны, — битвой за Берлин. Оба топонима в общественном сознании объединяет психолого-политическая сущность: Кёнигсберг — город, с которого пошла Пруссия, её столичный центр, а Берлин длительное время был главным городом и столицей герцогства, королевства, империи. Наконец, финал Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. отмечен учреждением в СССР двух медалей: «За взятие Берлина» и «За взятие Кёнигсберга».

Эти два города для военного командования противостоявших сторон имели особое значение, но первой в очереди на взятие оказалась региональная столица. Именно на пути к ней советские войска в августе 1944 года вышли к границе восточной провинции Германии — бумеранг войны не просто вернулся, но и поразил агрессора. Боевые действия в районе столиц завершились практически одновременно, с окончанием Великой Отечественной войны 9 мая 1945 года.

Несмотря на то что сами бои за обладание Кёнигсбергом являлись частью Восточно-Прусской стратегической наступательной операции 1945 года и получили название «штурм Кёнигсберга», по мнению автора книги, проблема взятия исключительно важного в политическом значении военного района и объекта остаётся в центре внимания военно-исторической науки, калининградского социума. До настоящего времени острая дискуссия ведётся в отношении периодизации всей битвы за Кёнигсберг. Профессор Г.В. Кретинин в ряде своих работ уже обращался к этому вопросу².

В вводной части представляемой монографии он сообщил, что к середине 1960-х годов наиболее устоявшимся стало оперативно-стратегическое деление битвы за Кёнигсберг на две составляющие: Гумбинненская наступательная операция 3-го Белорусского фронта; Восточно-Прусская стратегическая наступательная операция, проводившаяся силами 2-го и 3-го Белорусских, частью сил 1-го Прибалтийского фронтов при содействии сил Балтийского флота (с. 31).

Такое деление не было окончательным. Профессор обратился к истокам структуризации Восточно-Прусской кампании 1944—1945 гг. Автором её стал начальник отдела по использованию опыта войны оперативного

Обложка книги

управления штаба 3-го Белорусского фронта полковник А.В. Васильев. Именно он, обобщая опыт боёв в Восточно-Прусской кампании 1944—1945 гг., предложил её деление на ряд самостоятельных (для 3-го Белорусского фронта) фронтовых операций: вторжение в Восточную Пруссию; Тильзитско-Инстербургская операция; ликвидация группировки противника юго-западнее Кёнигсберга; штурм Кёнигсберга; ликвидация Земландской группы войск противника; операция по овладению косой Фрише-Нерунг (с. 32, 33). Документ датировался 25 сентября 1945 года³ и впервые был опубликован Г.В. Кретиным в 2020 году⁴.

Впоследствии перечень, масштаб, сроки, так же, как и названия операций, подверглись корректировке, изменениям, переименованиям. В монографии это подробно отражено. Научные дискуссии, споры военачальников, конференции, масштабные публикации в целом и излагаются в книге «Битва за Кёнигсберг».

Одно из таких обстоятельств является терминологическим. Так, ветеранами вторжения в Восточную Пруссию осенью 1944 года в 60-х годах прошлого века было однозначно определено: советские войска осуществили 16—30 октября 1944 года Гумбинненскую наступательную операцию. Г.В. Кретинин неоднократно обращал внимание советских и российских военных учёных на то, что со стороны вермахта в 1950-х годах произошёл «вброс» некорректного термина, которым преувеличивались успехи в этом сражении немецких войск. В результате операция в советской литературе получила наименование Гумбиннен-Гольдапская. Более того, некорректно приводится дата её завершения. В конечном итоге Гумбинненская операция в ряде исследований и публикаций исчезает из перечня операций 3-го Белорусского фронта, «преобразовавшись» в Гумбиннен-Гольдапскую⁵.

Стоит обратить внимание и ещё на одно обстоятельство, до сего времени вызывающее особый интерес у читателей: когда же всё-

таки завершилась Восточно-Прусская стратегическая операция? Как правило, звучит дата 25 апреля 1945 года. Автор монографии тут категоричен: взятием Пиллау в ночь на 26 апреля 1945 года 3-й Белорусский фронт продолжил операцию на косе Фрише-Нерунг, немцы капитулировали там в ночь на 9 мая 1945 года. Это утверждение базируется на выводах советских военных специалистов, что и подтверждает исследование профессора Г.В. Кретинина. Таким образом, по его мнению, «появляется возможность хронологически точно указать даты начала и завершения битвы за Кёнигсберг: 16 октября 1944 года — 9 мая 1945 года» (с. 38).

Как справедливо отмечает автор, современные публикации материалов и исследований по истории боевых действий в Восточной Пруссии 1944—1945 гг. неравноценны по качеству их подготовки, уровню профессионализма авторов и составителей, отбору и оценке привлекаемых источников. Появляются дискуссионные материалы, в том числе и концептуального плана (с. 196). На наш взгляд, именно таким, концептуальным и дискуссионным, представляется и подход к обоснованию понятия «битва за Кёнигсберг», изложенный Г.В. Кретиным в его книге.

Заслуживает внимания и ещё одно наблюдение Геннадия Викторовича. Он полагает, что большинство жителей Калининградской области, пытавшихся обратиться к теме Великой Отечественной войны, действуют по собственной инициативе, часто не находя поддержки со стороны власти имущих. Это говорит о том, что политика памяти, которую просто обяно претворять в жизнь государство, имеет определённые изъяны (с. 197, 198). И в этой связи выход в свет книги Г.В. Кретинина может не только пробудить интерес к истории Великой Отечественной войны, но и стать катализатором её изучения и популяризации в Калининградской области, в том числе в год 80-летия начала боевых действий Красной армии на территории Восточной Пруссии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кретинин Г.В. Битва за Кёнигсберг. Восточно-Прусская кампания 1944—1945 гг. Москва: Яуза-каталог, 2022. 224 с.

² Он же. Летопись Победы в Восточной Пруссии. 1944—1945: Текст, комментарии, примечания; научное издание. Калининград, 2020. 196 с.; он же. Гумбинненская или Гумбиннен-Гольдапская операция 3-го Белорусского фронта? Терминологический конфликт

или субъективное наследие? // В боях за Восточную Пруссию. 75 лет Великой Победе! Калининград, 2020. С. 142—149; Kretinin G. On the periodization of the battle for East Prussia in 1944—1945 // Baltic region. Kaliningrad, 2010. № 2. P. 91—98; и др.

³ Восточно-Прусская операция 3-го Белорусского фронта. Конспект для разбора // Центральный архив Министерства обороны Российской

Федерации. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 987. Л. 1—287.

⁴ См.: Кретинин Г.В. Летопись Победы... С. 11.

⁵ См., напр.: Падение прусской цитадели // Военно-исторический журнал. 2004. № 4. С. 2—5; Великая Отечественная война 1941—1945 годов в 12 т. Т. 5. М.: Кучково поле, 2013. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. С. 220.

АПРЕЛЬ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

3 апреля 1884 года, 140 лет назад, родился В.Д. Грендаль, советский учёный-артиллерист, генерал-полковник артиллерии (1940). Во время Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. — один из организаторов прорыва «линии Маннергейма». Умер 16 ноября 1940 года.

7 апреля — День памяти погибших подводников. В этот день в 1989 году, 35 лет назад, у о. Медвежий в результате пожара погибла опытная глубоководная атомная подводная лодка «Комсомолец».

8 апреля — День сотрудников военных комиссариатов.

8 апреля 1944 года, 80 лет назад, началась Крымская стратегическая наступательная операция советских войск.

11 апреля — Международный день освобождения узников фашистских концлагерей, который установлен в память об интернациональном восстании узников концлагеря Бухенвальд (Германия), произошедшем 11 апреля 1945 года. Бухенвальд — один из крупнейших нацистских концентрационных лагерей — начал функционировать в 1937 году близ города Веймар. К 1945 году имел от 66 до 130 филиалов и внешних рабочих команд. За время существования лагеря (1937—1945) около 239 тыс. человек были его узниками. Вначале это были немецкие антифашисты, позднее, в годы Второй мировой войны, — представители многих государств Европы. В Бухенвальде были уничтожены свыше 56 тыс. человек 18 национальностей, в т.ч. 19 тыс. советских военнопленных. В лагере действовали антифашистские группы Сопротивления. 11 апреля 1945 года заключённые Бухенвальда, узнав о подходе союзных войск, подняли восстание, обезоружили и захватили в плен около 200 охранников, взяли в свои руки руководство лагерем. 12 апреля в лагерь вошли американские войска.

11 апреля 1944 года, 80 лет назад, были массово уничтожены заключённые нацистского концлагеря «Красный» (г. Симферополь). На территории полуострова Крым были созданы десятки концентрационных лагерей, среди которых один из самых крупных — «Красный», где были замучены тысячи людей.

12 апреля — Памятная дата России. День космонавтики.

13 апреля 1844 года, 180 лет назад, родился Н.И. Скрыдлов, адмирал (1909). Участник Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. За участие в минной атаке турецкого парохода награждён орденом Св. Георгия 4-й степени. С 1898 года командовал эскадрой в Средиземном море. В 1903—1904 гг. — главный командир Черноморского флота и портов. После гибели С.О. Макарова — командующий флотом Тихого океана. С 1909 года в отставке. Погиб в 1918 году.

13 апреля 1904 года, 120 лет назад, в ходе Русско-японской войны в районе Порт-Артура подорвался на mine и затонул броненосец «Петропавловск». На нём погибли 650 человек, в т.ч. командующий флотом вице-адмирал С.О. Макаров и художник В.В. Верещагин.

14 апреля (второе воскресенье апреля) — День Войск ПВО.

14 апреля 1849 года, 175 лет назад, родился С.И. Мосин, русский конструктор стрелкового оружия, генерал-майор (1900). Умер 8 февраля 1902 года.

14 апреля 1904 года, 120 лет назад, родился В.А. Пеньковский, генерал армии (1961). В Великую Отечественную войну — начальник штаба управления ПВО фронта, начальник ПВО армии, командир стрелковой дивизии, с 1942 года — начальник штаба 21-й и 25-й армий. С 1947 года — начальник штаба ряда военных округов, с 1956 года — командующий войсками ДВО, затем БВО. С 1964 года — заместитель министра обороны СССР по боевой подготовке, с 1968 года в Группе генеральных инспекторов МО СССР. Умер 26 апреля 1969 года.

15 апреля 1799 года, 225 лет назад, А.В. Суворов прибыл в Валеджио с первым эшелоном русских войск. Начало Итальянского похода против французских войск.

15 апреля — День специалиста по радиоэлектронной борьбе.

16 апреля 1914 года, 110 лет назад, родился М.Л. Галлай, доктор технических наук, полковник, писатель, Герой Советского Союза (1957), заслуженный лётчик-испытатель СССР (1959). Участвовал в испытаниях первых реактивных истребителей, дальних бомбардировщиков, в т.ч. и стратегических, методист отряда космонавтов. Умер 14 июля 1998 года.

18 апреля — День воинской славы России. День победы русских воинов князя Александра

С.И. Мосин

Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 г.).

19 апреля — Памятная дата России. День принятия Крыма, Тамани и Кубани в состав Российской империи (1783 г.).

19 апреля — День единых действий в память о геноциде советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны. Проводится ежегодно с 2021 года, связан с датой подписания Указа Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» (1943). Указ был необходим для законной реализации судебных решений в отношении гитлеровских захватчиков и их пособников. С 1943 по 1952 гг. по Указу № 39 были осуждены не менее 81 780 человек, в т.ч. около 25 тыс. иностранцев. В 2020—2023 гг. суды в 17 субъектах РФ вынесли решения, признавшие факт геноцида советского народа. Общее число жертв среди мирного населения СССР в период оккупации составило свыше 13 млн человек.

21 апреля 1964 года, 60 лет назад, начался поход атомной подводной лодки К-27 (проект 645) Северного флота (командир — капитан 1 ранга И.И. Гуляев) в экваториальные районы Атлантики — первый в отечественной истории длительный непрерывный поход в подводном положении. За 1240 ходовых часов пройдено 12 425 миль. Руководитель похода — вице-адмирал Г.Н. Холостяков. Поход завершился 11 июля.

22 апреля 1854 года, 170 лет назад, в ходе Крымской войны 1853—1856 гг. при обороне Одессы батарея прапорщика А.П. Щёголева приняла бой с англо-французской эскадрой в 27 вымпелов. Попытки противника высадить десант были отбиты огнём русской артиллерии.

23 апреля 1899 года, 125 лет назад, родился С.Ф. Жаворонков, маршал авиации (1944). В Красной армии — с 1918 года. Окончил Военно-политическую академию (1926), оперативный факультет Военно-воздушной академии имени

Н.Е. Жуковского (1936). Участник Гражданской войны. С 1933 года — командир и комиссар авиационной группы Черноморского флота, с 1937 года — командир бомбардировочного авиакорпуса, в 1938—1939 гг. — командующий ВВС Тихоокеанского флота. С 1939 года и в Великую Отечественную войну командовал авиацией ВМФ. После войны — заместитель начальника, в 1949—1957 гг. — начальник, в 1957—1959 гг. — 1-й заместитель начальника Главного управления Гражданского воздушного флота. Умер 8 июня 1967 года.

24 апреля 1959 года, 65 лет назад, лётчик Е.С. Соловьёв совершил первый полёт на фронтовом истребителе-бомбардировщике Су-7Б, начав заводские испытания.

26 апреля — Памятная дата России. День участников ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф и памяти жертв этих аварий и катастроф.

28 апреля 1754 года, 270 лет назад, родился Н.С. Мордвинов, государственный и военный деятель, адмирал (1799). В 1799—1800 гг. — вице-президент Адмиралтейств-коллегии, затем морской министр (1802). С 1801 года — член Государственного совета. Единственный из членов Верховного уголовного суда, выступивший против казни декабристов. Умер 11 апреля 1845 года.

28 апреля 1939 года, 85 лет назад, в 4 ч 19 мин со Щёлковского аэродрома взлетел самолёт ЦКБ-30 (ДБ-36) «Москва» с экипажем в составе В.К. Коккинаки и М.Х. Гордиенко на борту. В

тот же день он приземлился в Западном полушарии на о. Мискау (США). Путь в 8000 км через Атлантический океан был пройден за 22 ч 56 мин.

29 апреля 1939 года, 85 лет назад, ЦК ВКП(б) принял решение о создании «Военно-исторического журнала». Приказом НКО № 85 от 5 мая 1939 года сформирована редакция. Первый номер вышел 29 августа.

29 апреля 1989 года, 35 лет назад, на Балтийском заводе в Ленинграде спущен на воду тяжёлый атомный ракетный крейсер проекта 1144 «Юрий Андропов» (ныне «Пётр Великий») — последний в серии.

Н.С. Мордвинов

Публикация А.Л. Бочаровой
Сведения об авторе. БОЧАРОВА Анастасия Леонидовна — научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва. E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

ОРГАНИЗАТОР

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЫСТАВОЧНЫЙ ОПЕРАТОР

МКВ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ
КОНГРЕССЫ И ВЫСТАВКИ

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ
ФОРУМ «АРМИЯ-2024»**

**12–18 АВГУСТА
ПАТРИОТ ЭКСПО**

www.rusarmyexpo.ru